НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ТЕМНЫЕ КОРОЛЕВСТВА

АРИЯ ДЛЯ БОГОВ

#Магия #Приключения #Властный герой

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Если ты — молодая и красивая эльфийка, а твой отец — знатный политик и интриган, то даже не рассчитывай, что тебе позволят прожить свою жизнь так, как захочется. Я и не рассчитывала, но помолвка с внезапно объявившимся королем нашего народа все равно оказалась для меня неожиданной. Впрочем, и новоявленный монарх не пришел в восторг от такого поворота. Но выбора нам не оставили. Казалось бы, свадьбе быть! Да только у враждующих богов Темных Королевств появились свои планы на наши с Алексисом души… и тела.

- Наталья Жильцова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14

Наталья Жильцова
АРИЯ ДЛЯ БОГОВ

Глава 1

Папа говорит, что я эльфийка. А я считаю, что он старый параноик.

Нет, своей генетической принадлежности к эльфам я не отрицаю, да и папочка выглядит молодо, лет на сорок, не больше, хотя на самом деле ему далеко за триста. Но обманчивая молодость тела не отменяет его сквернейшего характера.

Когда-то, лет сто назад, у него было двое сыновей, но оба погибли в войне с дэйнатарами в другом мире. Погоревав, он все же решил сделать еще одну попытку продолжить род, и появилась я. Вот только папочке было плевать на то, что я девочка. Воспитывал он меня как парня. И тренировал лично, да так, что периодически я тоже мечтала сдохнуть.

Мама? Мама не вмешивалась, а напротив, эти тренировки-издевательства одобряла. Потому как дочь Аурелиуса Таннегриона, главы Совета лордов туманных эльфов, должна уметь защищать себя. И неважно, что дочь вообще-то танцы и шпильки любит. Должна, и все тут.

Поэтому даже сегодня в поездку за город с подругами отмечать праздник Ивана Купалы я взяла с собой мечи. А все папа, будь он неладен. Ведь, спрашивается, от кого тут отбиваться? Дэйнатары, как и темные маги, перешагнуть барьер в наш мир не могут, а больше и опасаться некого. С обычными поддатыми парнями, если таковые вдруг попадутся, я и так справлюсь. Тем более мы компанией собираемся. В общем, обстановка — безопаснее некуда. А папа — параноик.

— Ария! Поворот скоро, перестраивайся!

Голос сидевшей рядом Вики, моей подруги, вернул в реальность, заставляя вывернуть руль скоростного «ауди ТТ» влево и съехать с шоссе на узкую лесную грунтовку.

Меня действительно зовут Ария. Точнее Анариэль, что в переводе с эльфийского означает «дочь Солнца». Но, разумеется, мои друзья из числа людей о полном имени и об эльфах не знают. Они, конечно, в мистику верят, но не настолько. То есть Ивана Купалу или хеллоуин отпразднуют запросто, а вот над рассказами об эльфах и прочих зеленых человечках только поржут.

Тем более особо удивить мне их нечем. Внешне мы от людей практически не отличаемся. Только слегка удлиненными ушами, но не особо выдающимися. Такие вполне могут сойти за обычную лопоухость. Магией тоже не владеем. Мы ее, наоборот, рассеиваем, но в изначально Ограниченном, не магическом мире

даже этого не продемонстрируешь.

Единственное же значимое преимущество — скоростной бой — можно оценить лишь в условиях смертельной опасности и с действительно серьезным противником. А ни опасности, ни противников, как я уже говорила, тут не имеется.

— Хорошо, что на машине едем. — Вика довольно прищурилась. — Своим ходом в эту глушь сложно добраться, а к Вадику я бы уже не поместилась. Здорово, что отец тебя все-таки отпустил.

— Да уж, — хмыкнула я.

А про себя добавила: «Тем более если вспомнить, как это происходило».

Ох, как отец был недоволен! Согласился только после скандала и с двумя условиями. Во-первых, как уже упоминалось, взять с собой оружие. Ну а во-вторых, завтра к вечеру как штык стоять на пороге родного дома.

Причем не потому, что внезапно какие-то враги объявились. Не-ет! Оказалось, у нас ожидаются архиважные гости! И я с какой-то стати должна присутствовать на встрече, причем при полном параде. Как полагается дочери главы Совета бла-бла-бла, и все такое.

Нет, я должность отца уважаю, конечно, но… как бы так сказать помягче — издалека. Ничего общего с управлением общиной и вообще со всей этой политикой иметь не хочу. Не интересен мне этот формализм. Нудный он и скучный. Даже на политолога лишь по настоянию отца выучилась. Отмучилась только этой весной, получив диплом по пафосной, но совершенно неинтересной специальности «Политическая регионалистика и этнополитология».

Прибавьте к этому занятия с папочкиными соратниками, а то и с ним самим, бою на мечах, и сами поймете, насколько «веселая» у меня жизнь.

В общем, если бы не отдушина в лице нескольких друзей и не такие вот вылазки то туда, то сюда, волком бы выла.

Тем временем среди сумеречных деревьев замаячили первые огоньки костров, а спустя несколько минут мы выехали на засыпанную гравием площадку с припаркованными машинами. Дорога кончилась. Впереди раскинулся широкий берег реки, заставленный палатками. Практически все приехали еще днем, это мне из-за споров с отцом пришлось задержаться.

Народа на этот раз было много. Вадим, помнится, говорил, что мы присоединимся к каким-то ребятам-старообрядцам. Мол, они не фанатичные, а так, больше ролевики. И с ними веселее.

— Ну что, пошли? — Вика открыла дверь, и салон сразу

наполнился запахами вечернего леса, костров и жареного мяса. — Надо найти нам место.

— Ага.

Я тоже выбралась наружу.

Вытащив из машины сумки, спальники и палатку, мы направились к кострам. А навстречу нам спешил Вадик, с которым Вика уже успела созвониться. Его рыжая вихрастая шевелюра была хорошо заметна даже в сумерках. Вадик шел не один, а вместе с незнакомым русоволосым парнем в холщовых штанах и рубахе с вышивкой — явно из тех самых старообрядцев.

Незнакомец, правда, едва приблизившись, по воле Вадика и громкому «девчонки, это Андрей, он же Светлояр» сразу же стал знакомцем. После чего у нас забрали сумки и радостно констатировали:

— Наконец-то приехали! Мы уж думали, вас не дождемся.

— Не дождетесь! — Вика хихикнула и принюхалась. — Еще не хватало, чтоб вы без нас весь шашлык съели! — Потом оценивающе взглянула на Андрея-Светлояра и представилась: — Кстати, я Вика.

— Я знаю, — улыбнулся тот и в свою очередь посмотрел на меня. — А ты Ария, верно?

— Ага.

— Редкое имя. Тебе говорили, что ты очень похожа на Арвен? Это такая полуэльфийка из «Властелина колец».

— Говорили. — Я криво улыбнулась. — Раз сто, не меньше.

«Властелина колец» мы с папой ненавидим, проявляя в данном конкретном случае редкую солидарность. Нет, против книги и самого Толкина мы ничего не имеем, речь только о фильме. Хотя снят он хорошо, красиво. Причина в другом.

Папа несколько лет назад сильно повздорил с Астеринель, вдовой одного из клановых лордов, которая занимала место почившего мужа. Астеринель отличалась радикальными взглядами на политику и управление и требовала того же от отца. Говорила, что эльфам не пристало идти на компромиссы с людьми. Ну а папа не согласился, желая в первую очередь наладить в новом доме быт и комфорт.

Оспорить решение главы Совета Астеринель права не имела. Зато смогла мелко, но очень обидно напакостить.

Клан Астеринель территориально находился в Соединенных Штатах, сама она вела активную светскую жизнь и, благодаря врожденному эльфийскому обаянию, имела множество различных знакомств и связей. Вот именно эти связи она и задействовала, когда узнала, что начинаются съемки «Властелина колец». А именно: помогла продвинуть актеров, чьи лица похожи на наши с

отцом… на роли Элронда и Арвен!

И черт бы с ним, но у Толкина эти двое — полуэльфы!

По-лу-эль-фы. Понимаете?

Для чистокровного эльфа это страшнейшее оскорбление! Тем более нашего с отцом уровня и статуса. Сама Астеринель подобное сказать в лицо отцу не осмелилась бы. Зато обычные люди, постоянно сравнивающие нас со знаменитыми героями фильма, — запросто.

А сравнивали часто. Даже то, что мы голубоглазые блондины, не спасало. Все равно узнавали и радостно нам об этом сообщали. Как, например, сейчас.

Такая вот получилась изящная, стервозная, чисто женская месть. Бесит!

В общем, несмотря на всю доброжелательность Андрея, желание разговаривать с ним само собой пропало. Хорошо хоть, тот особо и не настаивал, переключившись на более общительную Вику. За то недолгое время, пока мы подбирали удобное место для палатки, они уже нашли кучу общих интересов — от музыки до предпочтений в еде. Оказалось, наш псевдославянин, как и Вика, обожал суши и роллы.

Когда же Андрей еще и решил сам поставить нашу палатку, подруга, схватив меня за руку, восторженно выдохнула на ухо:

— Какой же он ми-и-илый!

Стало ясно, что та для нашей компании временно потеряна. А спустя несколько минут подруга, приветственно помахав ребятам рукой, ушла с Андреем куда-то к реке «смотреть на закат».

Оценив уже окончательно потемневшее небо, я мысленно хмыкнула и кинула в палатку спальник и сумку. Спрятанное под сменной одеждой, теплым свитером и пледом оружие тихонько звякнуло.

Вообще-то ни свитер, ни плед мне были не нужны. Согреть я себя при необходимости и зимой могла, не то что летней ночью. Но выделяться среди остальных не хотелось.

Вытащив набор туриста, состоящий из алюминиевой чашки и раскладного многофункционального ножа со встроенными ложкой, вилкой и открывашкой, я направилась к костерку нашей небольшой компании.

Вадик и его брат Макс вовсю жарили шашлыки. Их девушки, Ольга и Лена, уже почти дорезали салат. А Машка и Костик, по словам девчонок, пошли к братьям-«славянам» с намерением обменять баклажку пива на их медовуху.

— А куда Викусик с Андреем направились? — полюбопытствовал Вадик.

— Закат смотреть. — Я хмыкнула.

— А-а, ну-ну.

Ребята дружно заржали.

— Да ладно вам, — укорила Ольга. — Пускай смотрит. Может, хоть на этот раз нормального парня зацепит.

Вике, несмотря на довольно симпатичную внешность и стройную фигуру, действительно катастрофически не везло с личной жизнью. И в нашей компании только у нас двоих не было пары. Но если у меня исключительно потому, что отец категорически запрещал, то Вику постоянно бросали по самым разным, порой даже нелепым причинам. Так, например, последний кандидат печально сообщил, что вынужден расстаться с ней, поскольку его маме не понравились Викины медные кудри. Мол, так ярко красить голову может только девушка облегченного поведения.

В общем, об этой проблеме подруги знала вся компания, так что парни зубоскалить не стали, а сразу пошли на мировую. Вадик даже руки поднял.

— Да мы чё, спорим, что ли? Ай, Макс, кажись, мясо горит!

Ребята отвлеклись и засуетились вокруг мангала. Я же быстро помогла девчонкам доделать салат, и уже через несколько минут мы дружно устроились вокруг костра с наполненными жареным мясом и овощами пластиковыми тарелочками. А уж когда Костик с Машей притащили медовуху, счастье стало полным.

Хорошо-о! И никаких тебе придворных этикетов с горой столовых приборов и кучей пафосного народа вокруг.

Да, к моему сожалению, дома все ужины проходили именно так, ибо по вечерам к отцу постоянно приезжали весьма статусные личности. Как эльфы, так и люди. Но даже в редкие дни без посторонних мы все равно ели в столовой, соблюдая правила этикета.

После нескольких лет, проведенных в студенческой компании, такой формализм начал изрядно раздражать. Ну а вылазки с друзьями на природу, напротив, стали цениться мной еще больше.

Когда первая порция шашлыков была успешно съедена, а вторая уже доходила на мангале, наконец-таки появилась Вика.

— Ну как там, реально на берегу реки еще закат видно? — подначил Вадик.

— Видно, видно, — раздраженно отмахнулась она. — И небо в алмазах тоже.

— Что, неужели уже бросил?

Подруга с неудовольствием фыркнула.

— Нет. Светлояра просто отвлекли, он же тут за безопасность отвечает. Обещал скоро подойти.

— А-а, ну вообще супер. Шашлычку?

Отказываться Вика, разумеется, не стала.

Я же в ответ на предложенную Вадиком добавку отрицательно качнула головой. Отставила пустую тарелку, потянулась и расслабленно, с прищуром посмотрела на огонь.

Наблюдать за танцующими на сухих ветках язычками пламени мне нравилось с детства. Дома в гостиной зимой круглосуточно горел камин, и кресло перед ним было моим самым любимым. Что уж говорить о настоящем лесном костре?

Запах мяса и дыма, влажный ветерок от реки, потрескивание прогорающих веток, чей-то смех и голоса неподалеку умиротворяли. Природу я любила куда больше города.

— Смотрите, там большой костер зажгли для прыжков, — вернул в реальность голос Вадика.

Я отвлеклась от созерцания огня и повернула голову. На берегу и впрямь полыхал внушительных размеров костер, вокруг которого собирался народ.

— Ма-акс, а пойдем тоже прыгнем? — оживилась Ленка.

— На хрена?

— Как на хрена? Зря мы, что ли, вместе с этими ролевиками тусуемся?

— Они не ролевики, а родноверы, — со значением поправила Вика. — Мне Светлояр рассказал, что они все славянские праздники чтят.

— Ну, родноверы, — отмахнулась Ленка. Ей, похоже, было все равно. — Не важно. Хочу прыгать через огонь! Это так романтично! Макс, пошли!

И она, подскочив, потянула парня за руку.

Тот тяжело вздохнул, но отказываться не стал. Поднялся, и парочка направилась к костру.

— О, а вон и Светлояр, — хмыкнул Вадик, глядя куда-то нам за спину, и подмигнул Вике. — Сюда идет. И рожа у него решительная.

— Кажется, кого-то сейчас тоже к костру прыгать позовут. — Сидевшая рядом с ним Машка хихикнула.

Вика, едва не подпрыгнув, резко обернулась и расплылась в счастливой улыбке. Вслед за ней повернула голову и я.

Парень и впрямь быстро приближался к нашему костерку. Несколько шагов, и он совсем рядом.

Подруга радостно поднялась было навстречу, но, совершенно неожиданно обойдя ее, будто вообще не заметив, Светлояр остановился прямо передо мной. И, протянув руку, требовательно произнес:

— Пойдем прыгнем.

Вика застыла. Лицо ее растерянно вытянулось, а напряженный взгляд метнулся ко мне. А я что? Я в свою очередь уставилась на Андрея-Светлояра с неменьшим удивлением и отметила, что лицо еще недавно улыбчивого парня закаменело, а взгляд подозрительно помутнел.

«Напился, что ли?» — мелькнула мысль, а в душе всколыхнулось нехорошее предчувствие.

— Ты девушкой не ошибся? — даже не думая подниматься с места, спокойно поинтересовалась я.

— Нет, Ария. Вставай. — Это уже прозвучало как самый настоящий приказ.

«Точно напился».

— Послушай, я не…

Резким рывком меня вздернули с места, и я оказалась вплотную прижата к Андрею. Да так сильно, что даже дернуться не могла! Я! Чистокровная эльфийка не могла оттолкнуть какого-то худосочного парня!

А он с какой-то странной, довольной усмешкой склонился надо мной и выдохнул прямо в губы:

— Отказ не принимается.

И поцеловал.

Опешив, я дернулась было, чтобы его оттолкнуть, но внезапно потеряла над собой всякую власть. Жар его губ заставил тело вспыхнуть и устремился по венам тягучей, связывающей волю лавой. Он подчинял, как мог бы подчинить поцелуй эльфа-избранника или даже сильнее. Сковывал, делал покорной, туманил разум…

— Пойдем.

Я едва осознавала, что Андрей отстранился, и теперь меня ведут куда-то, с силой сжимая правую руку. Что ребята почему-то не заступились, а окружающие люди не обращают на нас внимания.

Сознание все еще было охвачено подчиняющим пламенем. И когда прозвучал новый приказ: «Прыгай!» — я на рефлексах выполнила требуемое.

И тотчас оказалась объятой пламенем в самом настоящем смысле слова!

Огонь был повсюду, а сама я будто зависла в этом огненном «нигде», без верха и низа, не в силах шевельнуть и пальцем.

Миг паники и ожидания боли от ожогов сменился изумленным пониманием, что рыжие сполохи не обжигают. Черт побери, это явно не костер! Это… что это такое, вообще? Где я?! И главное, как отсюда выбраться?!

Внезапно огонь передо мной скрутился ярчайшим

протуберанцем, отчего глаза заслезились. А проморгавшись, я обнаружила, что в огненном «нигде» теперь не одна. В паре шагов от меня стоял крепкий мужик лет пятидесяти на вид, в простой рубахе и штанах. Широколицый, серьезный, с окладистой огненно-рыжей бородой, по которой пробегали язычки пламени, скручиваясь послушными алыми завитками и не оставляя сомнений в том, что незнакомец — хозяин этого места.

А главное, при его появлении напрочь отступил всякий страх. Его место заняло чувство парения и легкой эйфории. И пламя вокруг уже совсем не казалось опасным, напротив, оно было теплым и ласковым. Будто живым.

«Ну, здравствуй, Анариэль, — прозвучал в голове глубокий рокочущий голос. — Еще раз».

Еще раз?

Озаренная догадкой, я посмотрела в его яркие, сияющие, точно разряд молнии, голубые глаза и действительно узнала! Узнала взгляд, тот самый, странный, чужой, каким буквально несколько минут назад смотрел на меня Андрей. Так это что же получается, в парня вселилось… вселился…

— Кто вы?

«Ты и сама, думаю, уже сообразила». — Он усмехнулся в бороду.

А я пораженно охнула. Потому что, даже несмотря на все происходящее, не могла поверить тому, что разговариваю с богом! Настоящим богом огня! И если учесть, что Иван Купала — праздник славянский, то…

«Нет. К этому пантеону я отношения не имею, — оборвал не оформившуюся до конца мысль бородач. — Я — Варий. Бог светлого пламени. И я избрал тебя, девочка».

С каждым его словом я чувствовала, как все больше и больше погружаюсь в теплую негу. Язычки пламени скользили по коже, проникая в каждую клеточку тела и наполняя меня счастьем. Таким чистым и ярким, что хотелось обернуться в пламя и остаться здесь навсегда.

«У тебя будет такая возможность, — довольно заверил огненный бог. — Если примешь мой огонь».

Разумеется, об отказе не могло быть и речи. С губ само собой слетело короткое, уверенное «да»…

А в следующий миг бородач схватил меня за правую руку, и я зашлась криком от дикого жара и боли! Казалось, та выгорает изнутри, до мяса, до костей!

Боль исчезла так же внезапно, как и возникла, и только после этого Варий отпустил мое запястье. Тяжело дыша, сквозь стоявшие в глазах слезы я уставилась на пострадавшую

конечность… и охнула. Всю ее, от плеча до пальцев, словно огромная татуировка, покрывала странная вязь. И факт ее наличия грозил катастрофой!

— Что это?! — Я отчаянно не желала верить собственным глазам.

«Это моя печать, девочка. Знак принадлежности и избранности твоей души».

И как я эту «избранность» родителям покажу?! Татуировки у эльфов строжайше запрещены! А тут такая огромная! И появилась точнехонько после встречи с друзьями!

— Меня убьют, — в панике выдохнула я. — Отец меня убьет!

«Не понимаю твоего страха смерти. Я способен воскресить тебя…»

— Отлично, значит еще и маме повезет меня убить! А потом мне отрежут руку и на всю оставшуюся жизнь запрут в четырех стенах!

На лице бога проскользнуло легкое сомнение.

«Нет, подобное в мои планы не входит», — пробормотал он, после чего небрежно повел рукой, и татуировка, вспыхнув на миг внутренним светом, исчезла. От всего узора осталась лишь небольшая отметина в форме огненного сполоха на внутренней стороне запястья. Такое вполне можно спрятать за браслетом.

Из груди вырвался облегченный вздох. И только потом я сообразила, что вообще-то божественная печать и обычная татуировка — все же разные вещи. Отец бы наверняка это понял, а я, похоже, оскорбила бога.

«Это действительно было непочтительно», — тут же подтвердил тот, явно прочитав мои мысли.

Ох, стыдно-то как! И да, страшно!

— Извинит-те, — только и смогла выдавить я.

По счастью, огненнобородый бог только отмахнулся и сообщил:

«Пожалуй, так даже лучше. Там, куда ты попадешь, до поры лучше никому не знать моего имени. Да. Определенно. Достаточно лишь твоей принадлежности к Кругу Огня».

Попаду? А куда я попаду?

«Туда, где ты сможешь отомстить за свой народ, — откликнулся на очередную мысль Варий. — Туда, где ты сможешь уничтожить заклинание и все, что с ним связано».

Отомстить? Заклинание? Уж не о Темных ли Королевствах речь?

Сердце забилось сильнее. Хотя я слышала о том мире довольно много, сама ни разу там не была и не думала, что когда-либо туда вообще попаду.

Конечно, после появления наследного принца эльфийской династии, отец вел какие-то переговоры с темными магами Королевств. Но при этом и он, и Совет лордов в один голос утверждали, что в этом мире нам лучше. Здесь нет магов, нет дэйнатаров, а потому эльфы являются его полновластными хозяевами.

Однако словам бога трудно не поверить. Вот только…

— Какое заклинание? — Я нахмурилась. — Любое заклинание — это слова. Жесты. Магия. Как это можно уничтожить?

«Ты поймешь. Поймешь, Анариэль, и очень скоро».

— Но…

«Тебе пора, девочка моя», — прервал Варий.

Окружающее нас пламя вспыхнуло и разом погасло, погружая сознание в темноту.

Глава 2

— Ария! Ария, очнись!

Я почувствовала, как меня хлопают по щекам, но просыпаться было не просто тяжело, а практически невозможно. Даже мысли в кучку собрать не получалось.

И как я вообще оказалась в таком состоянии?

Словно по заказу, в голову ворвался поток воспоминаний, а с ним и злость от того, что со мной поступили как с безвольной куклой. Глаза открылись мгновенно и тут же сердито сузились.

— Ария! — в глазах подруги блестели слезы. — Слава богу! Ты как?

— Бывало и лучше. Вот он козел! — зло выдохнула я.

Взгляд Вики стал затравленным.

— Андрей… он сильно пострадал.

— Что?

Я удивленно моргнула. О Светлояре, которым воспользовался огненный бог, я сейчас думала в последнюю очередь. Хотя, кажется, стоило думать в первую. В костер же мы вместе прыгали, и если богу я была нужна, то вот парень — увы.

Приподнявшись на локтях, я быстро осмотрела поляну. Народа тут резко поубавилось, а атмосфера была буквально пропитана страхом и напряжением. Рядом с ближайшими палатками кто-то суетился, собирая вещи. А чуть в стороне, рядом с потухшим костром, трое парней обступили лежащее на земле тело.

Светлояр. Даже в сумраке я видела, что от одежды его остались лишь обугленные лохмотья.

— «Скорую» уже вызвали, но сама понимаешь, тут глухомань такая. Неизвестно, когда приедут.

— Да уж. — Я отвела взгляд, ощущая острое чувство вины. Ведь случайно парень под раздачу попал! — Сколько времени я находилась без сознания?

— Несколько минут всего, — пробормотала Вика. — Я так боялась, что с тобой что-то случилось! Ты, конечно, из костра выпала, но явно головой ударилась. А при сотрясении спать нельзя, вот я тебя и будила.

Ударилась головой? А может, никакого бога и не было? Может, это плод моей фантазии?

Однако почему тогда на мне нет и следа от пламени? И зуд на внутренней стороне запястья…

Быстрый взгляд на руку показал наличие едва заметного огненного сполоха-татуировки. Подтверждение тому, что

разговор с Варием действительно произошел.

Я действительно говорила с богом! И пусть отец упоминал, что в Темных Королевствах боги не раз являлись нашему, да и другим народам, но… но это ведь другой мир! И богов здесь вроде как быть вообще не должно!

— Ария, ты как? — поинтересовался подошедший Вадик.

— В шоке, — честно призналась я и еле слышно, больше для себя, прошептала: — Как вообще такое возможно?

— Я с друзьями Андрея поговорил, они считают, что он напился. Вот и не допрыгнул, споткнувшись в самом начале. Ладно хоть, тебя перекинуть через огонь смог.

Парень нервно взлохматил волосы и предложил:

— Пойдем, мы тебя в палатку проводим.

В ответ лишь рассеянно кивнула.

Ребята подхватили меня под руки и помогли встать. Нет, в физическом плане я ни капельки не пострадала и вполне могла идти сама. Но вот сумбур в голове от всего произошедшего тормозил не хуже любого недуга, так что ноги спотыкались о каждый камешек, как у заправского пьяницы.

Оказавшись наконец одна в своей палатке, я снова посмотрела на татуированное запястье. Что это за бог такой — Варий? Мифологию этого мира я знала неплохо и готова была поклясться, что в пантеонах его имени не упоминалось. Однако ж, пожалуйста. Появился и, более того, избрал меня для уничтожения какого-то заклинания.

Еще и Андрей из-за него пострадал. Парень, конечно, практически незнакомый, но зла ему я не желала. Вот только боги редко думают о тех, кто им неинтересен, увы.

Забравшись в спальник с головой, повернулась на бок и постаралась уснуть. Правда, получалось это плохо, а спустя час в палатку заглянула фельдшер, и сон вовсе пропал. Андрей, как оказалось, получил весьма серьезные ожоги и в больнице теперь останется надолго. Мне же, по ее словам, крайне повезло: осмотр не выявил никаких проблем.

— Но если почувствуете недомогание, тошноту или головную боль, незамедлительно обратитесь к своему терапевту, — строго добавила фельдшер и ушла.

Потом был неприятный разговор с полицейскими, которых явно не радовало, что посреди ночи пришлось ехать куда-то «к черту на рога из-за каких-то сектантов-самоубийц». И лишь только после того, как они уехали, я вновь смогла прилечь.

В итоге поспать удалось часа три, не больше, а с рассветом я начала собираться домой. Да, отец разрешил вернуться к ужину, но никакого настроения оставаться здесь у меня, как и у всей

нашей компании, не было. Так что вскоре мы с Викой уже садились в машину.

Подруга, к слову, с утра была крайне немногословна и уныла. Она даже друзьям не помахала, когда мы отъезжали с парковки.

Большую часть обратной дороги мы провели в молчании. Из магнитолы доносилась веселая попсовая мелодия, но и она не скрашивала атмосферы. Не знаю, о чем думала Вика, я же прокручивала в голове разговор с богом.

Вот на кой черт он меня выбрал? Почему не отца, например?

Нет, с одной стороны, лестно, что бог обратил на меня внимание. С другой — неясно, как здесь этот бог оказался и какие у него истинные цели.

Боги вообще сложно понимаемые создания. Они видят намного больше нас, и картина будущего в их представлении куда полнее. А я, к примеру, не могу предсказать, чем закончится сегодняшний ужин. Поэтому даже самые простые задания, поставленные покровителем, могут породить непредсказуемые последствия.

Впрочем, отказаться я уже не могу, так что придется выяснять, какое заклинание надо уничтожить и где.

— Ари, вот скажи, ну как так-то?! — неожиданно воскликнула Вика, отвлекая меня от размышлений.

— Что? — не поняла я.

— Ты прости… — начала подруга и замолчала на долю секунды, собираясь с духом выдать все, что творится в голове. — Но вот почему весь вечер Андрей ухаживал за мной, а в итоге прыгать через костер позвал тебя? Я, конечно, понимаю, он выпил и все такое, но почему пришел за тобой-то? Вот точно на мне какое-то проклятье. Помнится, мне мать говорила, что прабабка по дедушкиной линии прокляла всех женщин нашего рода на безбрачие, ибо была против невестки. В деревне ее считали темной ведьмой. И вот сама посуди: бабка развелась, мамка тоже одна. Может, мне в салон магический сходить?

От таких логических выводов я даже глаза округлила. Кому, как не мне, знать, что в этом мире с магией дела обстоят более чем плачевно и никакое проклятье три поколения не проживет. Лучше б подруга к психологу обратилась со своими внутренними проблемами.

Впрочем, вслух психолога советовать не стала — обидится. Вместо этого ответила тактично:

— Думаю, дело не в проклятиях. Просто он не твой принц, да и напился. Вот зачем тебе парень, закладывающий за ворот столько, что ему уже все равно, кого вести прыгать через костер? Считай, это тебе знак свыше был.

— Думаешь? — Вика слегка оживилась. — Знаешь, а ты, пожалуй, права. Мы ведь на славянском празднике были. И огонь… бог огня у славян, как мне рассказывали, вообще мужик прямолинейный.

— Ну вот видишь, — с облегчением выдохнула я.

В общем, выходила она из машины уже в более-менее спокойном состоянии.

Успокаиваться начала и я. Даже наоборот, приободрилась. Все-таки от божественного покровительства и плюсы иметься должны. Верно? Вот, к примеру, в разговоре Варий упомянул, что может меня воскресить. Уже бонус так бонус!

А насчет заклинаний, пожалуй, отца расспрошу. Он знает много, может, и наведет на мысль, что делать.

Однако едва переступив порог дома, я поняла, что в ближайшее время поговорить нам не удастся.

По холлу туда-сюда суетливо бегали горничные, убирая, натирая, украшая все вокруг. Откуда-то из столовой раздавался звонкий голос матери, спорящей с поваром из-за меню. Даже обычно не вмешивающийся в домашние дела отец прохаживался и оглядывал, все ли в порядке.

Нет, я, конечно, помнила, что у нас планируются гости. Но насколько же важные?

— Ария! — завидев меня, отец быстрым шагом приблизился и с явным неудовольствием оглядел. — Хорошо, что ты вернулась раньше. Тебе надо серьезно заняться своим внешним видом.

Ну да. Среди всей этой чистоты и лоска я в походной одежде смотрелась как большая куча грязи. На миг даже неловко стало.

Впрочем, я тут же себя успокоила: не настолько я и ужасно выгляжу. Папочка просто нагнетает обстановку.

— К вечеру буду в полном порядке, — заверила я. — Не волнуйся, перед гостями тебе краснеть не придется.

— Перед гостем! — поправил отец и дополнил: — Сегодня я официально представлю тебя его высочеству. Я наконец-то уговорил его короноваться, и вечером он нанесет нам визит, чтобы обсудить детали.

Ух ты! А вот это серьезно!

Событие и впрямь было значимое: мы ведь долгое время считали, что королевская династия потеряна. Когда же выяснилось, что сын Литтоила Седьмого из рода Эльро Андиннэль и Сияющей Альбеллы жив, эльфы словно обрели второе дыхание.

Только была одна проблема: принц наш начисто не желал становиться таковым официально и бродил неизвестно где, занимаясь непонятно чем. Отец весь свой дар убеждения

прикладывал, чтобы до его совести достучаться, и вот наконец получилось.

— Поздравляю! Я была уверена, что ты сможешь, — искренне обрадовалась я. — В дипломатии тебе равных нет.

На губах родителя проскользнула довольная улыбка.

— Эльфам нужен король, — произнес он. — Так что у меня просто не оставалось иного выбора. Кому, как не тебе, это понимать.

— Разумеется. — Я кивнула.

— А еще нашему народу нужна королева. Поэтому сегодня вечером состоится ваша помолвка, — будничным тоном добавил отец.

— Э-э… что?!

Сумка выскользнула из моих как-то разом ослабевших пальцев и со звоном шмякнулась на пол.

Помолвка? Моя?! С… с принцем?!

Я вытаращилась на родителя. Сразу как-то и встреча с богом на второй план отошла, и татуировка, и вообще все!

— К-как помолвка? Ты что, серьезно?!

Отец красноречиво поджал губы и нахмурился, всем своим видом показывая — да. Серьезно, и более чем.

Но это же… это же невозможно! Так быстро такие дела не делаются!

— Не-не-не! — Я нервно мотнула головой. — Подожди, я так не могу! Не готова я к замужеству! А как же поговорить? Обсудить…

— Глупости, — отрезал отец. — Тут обсуждать нечего. Я с детства воспитывал тебя так, чтобы ты заняла достойное место в нашей иерархии. Лучшей кандидатуры для невесты Алексиса и быть не может.

Вот тебе и обсудили!

Но если я не хочу замуж за незнакомца, пусть он и принц? Если я в принципе не хочу замуж так скоропостижно?

Однако все мои возмущения тут же пресекли:

— Ты не в том статусе, чтобы делать выбор исключительно по своим хотелкам. Династические браки заключаются на благо всего народа До поры я закрывал глаза на твои развлечения и нежелание участвовать в делах общины. Но теперь — хватит. Пора тебе вспомнить, что ты, как моя дочь, несешь ответственность за наш народ не меньшую, чем я.

Жестко. Прямо. Меня будто ведром ледяной воды окатили.

Но… как ни неприятно признавать, возразить было нечего.

Чувство долга и ответственности мне внушались с детства, и я просто не могла пойти против них. Пыталась, но под его

суровым взглядом не могла выдавить ни слова против, хотя щеки пылали от несправедливости и обиды.

Все, что посмела, только с надеждой спросить:

— А почему ты так уверен, что его высочество согласится на мою кандидатуру?

— От таких, как ты, не отказываются, — с многообещающей улыбкой заверил отец. — Так что иди готовься. Вечером ты должна выглядеть идеально.

После чего развернулся и ушел проверять гостиную.

А я… я, оглушенная предстоящим замужеством, подхватила сумку и, механически переставляя ноги, направилась в свою комнату.

Нет, я, конечно, не мечтала о великой любви. Понимала, что в моем случае это бесперспективно: слишком многое возлагалось на наследницу одного из старейших лордов. Однако я все же надеялась, что избранник будет мне симпатичен, а знать его я буду несколько дольше, чем… чем вообще не знать! И главное, что отец не станет выдавать меня замуж без обсуждения.

А он стал!

В душе начала просыпаться злость, и на стук в дверь я ответила достаточно резким «войдите». Если бы на пороге оказалась горничная, я бы точно выставила ее вон. Но ко мне заглянула мама, так что пришлось спешно брать себя в руки.

Впрочем, она без труда поняла, что настроение у меня далеко от радужного.

— Дорогая, ты выглядишь огорченной. Новости, которые сообщил отец, тебя не радуют?

— Более чем, — буркнула я. — Мог бы и пораньше предупредить о своих намерениях. Все-таки это моя жизнь.

— Чтобы ты натворила глупостей? — по-доброму улыбнулась родительница. — Дорогая, мы не всегда можем управлять своей судьбой, но это не значит, что происходящее не по нашему желанию — плохо. Порой жизнь дарит нам и приятные сюрпризы.

Я не сдержала смешка.

— Не знаю насчет приятности, но сюрприз удался на славу.

— Поверь, тебе повезло, как никому! Такая партия выпадает редко. Да и Алексис, как и ты, вырос здесь. Вы обязательно найдете общий язык.

— Неужели нельзя сначала найти язык, и только потом помолвку устраивать? — с надеждой спросила я у мамы.

— Милая, поверь, отец не просто так спешит. — Мама вздохнула. — На то есть серьезные причины: нам надо как можно быстрее укрепить дух эльфов. И потом, я ведь тоже твоего отца до замужества практически не знала. Видела, конечно, но лишь

издали. Однако о замужестве никогда не жалела. Надежный, сильный мужчина рядом — это счастье. А наследник Эльро Андиннэль не может быть иным. Так что дай себе шанс стать счастливой.

С этими словами мама легко коснулась губами моего лба и вышла из комнаты.

— Что ж, может, ты и права, — задумчиво пробормотала я ей вслед.

В любом случае у меня имеется божественное задание, которое вряд ли подразумевает затворничество и прозябание на королевском троне. Вряд ли покровитель закроет на это глаза, верно?

Поэтому стоит просто успокоиться и подготовиться к вечеру.

Пару раз глубоко вздохнув, я отправилась в ванную, по пути расстегивая браслет часов, которые по совместительству играли роль маскирующего гаджета.

Часы были оставлены на туалетном столике, так что зеркало ванной отразило меня уже настоящей. Черты лица стали тоньше, глаза выразительнее. А еще вытянулись уши. Увы, далеко не так, как представляют люди. Никаких изящных острых кончиков у нас нет, уши эльфов больше напоминают человеческую лопоухость.

Конечно, у женщин это выражено меньше, но тем не менее. Эльфам, которые выросли еще в другом мире, конечно, на уши наплевать, а вот я, помнится, несколько лет назад всерьез мечтала об операции по их корректировке.

Правда, отец даже думать о «подобной ерунде» запретил, так что пришлось смириться. Однако прически с той поры я всегда выбирала такие, чтобы волосы, даже забранные назад, прикрывали хотя бы верхнюю часть ушей. Остальное же решалось эльфийским обаянием и внешностью, на которую я уже пожаловаться не могла.

Как сказал отец? Таким не отказывают?

Н-да…

Я мотнула головой, отгоняя неприятные мысли, быстро скинула одежду и погрузилась в приятно согревающую воду. Для большего расслабления добавила эфирных масел и включила легкий режим джакузи. Массаж и приятные ароматы позволили выпасть из реальности на целый час.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Вот и мне пришлось собраться с силами и вылезти в недружелюбный мир, где предстояло встретиться с нежданным женихом.

Покинув ванную, я обнаружила, что платье мне уже подобрано. На кровати лежало длинное вечернее платье струящегося фасона небесно-голубого цвета. Рядом — бархатная

коробка с украшениями. По мнению матери — а подбирала одежду и украшения совершенно точно она, — к платью лучше всего подходили серьги и колье с голубыми топазами.

Тончайший шелк платья плотно охватывал грудь, подчеркивая ее, и свободными складками спускался до самого пола. Каждая линия стремилась подчеркнуть изящество фигуры. А топазы идеально гармонировали с цветом платья и глаз.

Пожалуй, я бы тоже на этом комплекте остановилась. Для того, чтобы при первом впечатлении создать образ хрупкой голубоглазой блондинки, — самый беспроигрышный вариант. А о том, что «хрупкая блондинка» бьется на мечах наравне с другими воинами, лучше сказать потом. Бонусом. Все ж таки любой девушке хочется, чтобы ее в первую очередь воспринимали девушкой, а не боевиком. Да и вообще, перед наследным принцем надо выглядеть достойно дочери эльфийского лорда и главы общины.

Несмотря на то что собиралась я не спеша, когда закончила, до ужина еще оставалось время, и пару часов пришлось провести в нервном ожидании. Под конец у меня даже появились малодушные мысли как-нибудь саботировать этот чертов ужин, но… примерно в то же время на улице раздался низкий, раскатистый приближающийся рокот.

Хм? Это же не то, что я думаю?

Метнувшись к окну, я увидела, как к дому подъезжает ярко-алая «Lamborghini Huracan» — спорт-кар редкой, дорогущей лимитированной серии! Поскольку в спортивных машинах я разбиралась и любила их, у меня аж пальцы заломило от желания хотя бы к ней прикоснуться. И если его высочество ездит на такой, то, по крайней мере, уже одна общая черта у нас имеется!

— Анариэль! Живо вниз! — раздался требовательный голос отца.

Пришлось отлипать от окна и спускаться навстречу уже, пожалуй, не настолько неприятному потенциальному жениху.

Родители ожидали в холле при полном параде. Мама в иссиня-черном мерцающем платье, отец — в строгом черном костюме с приколотым на лацкане гербом нашего дома. Он одарил меня пристальным взглядом, но, не найдя изъянов, довольно кивнул и отметил:

— Отлично выглядишь.

— Я старалась, — откликнулась ровно и заняла место справа от отца, готовая встречать нашего особого гостя.

Буквально через минуту дворецкий распахнул двери, с поклоном пропуская молодого блондина в классических черных брюках и белой рубашке. Высокого, подтянутого, со светлыми,

доходящими до плеч волосами и симпатичными, живыми чертами лица. Видно было, что мужчина он по жизни улыбчивый и компанейский. Встретив такого на улице, ни за что не подумала бы, что он будущий король. Какое там! Холодность и величественность в нем отсутствовали напрочь. По этим параметрам он даже на захудалого лорда не тянул.

Однако стоило Алексису приблизиться, как я осознала ошибочность первого впечатления. Волна сильной властной ауры захлестнула так, что тотчас захотелось склониться перед ним в положенном реверансе.

Что я и сделала рефлекторно.

— Рад приветствовать вас в нашем доме, ваше высочество, — раздался голос отца.

— И вам доброго вечера, Аурелиус, — откликнулся наследник рода Эльро Андиннэль.

— Позвольте представить: моя жена Данария и моя дочь Анариэль.

— Приятно познакомиться, — с улыбкой откликнулся Алексис и скользнул по мне теплым взглядом.

Хм, ну по крайней мере, неприязни он не вызывал, и это тоже хорошо. Ужиться с таким мужчиной, наверное, будет легко. Вот только и волнующего всплеска в душе от вида его высочества не ощущалось. А хотелось-то испытать то самое, настоящее…

Впрочем, мне не раз уже давали понять, что о великой любви можно не мечтать. Да и вообще, подруги, узнав, что я отказываюсь от принца, пальцем бы у виска покрутили. И дурой бы назвали. Принц ведь!

Так что, наверное, надо было смириться. Что там мама говорила? Настроиться на сюрпризы судьбы? Что ж, постараюсь.

Тем временем родители закончили с комплиментами и официозом, и отец пригласил всех в столовую.

Длинный овальный стол прислуга сервировала праздничным позолоченным сервизом, который на моей памяти доставался раз пять. Это еще больше подчеркивало торжественность и важность момента, а на меня навевало уныние. Еще и предстоящее объявление о помолвке невольно вынуждало отстраняться от возможного жениха. Пришлось усилием воли затолкать неприятные эмоции поглубже. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь их заметил…

Стоило всем занять свои места, как прислуга начала разливать напитки и разносить салаты. Практически тут же отец поднялся и торжественно проговорил:

— Мы сегодня собрались по самому приятному из возможных поводов. Долгое время мы жили без надежды, что когда-нибудь

наш осиротевший народ обретет своего короля. И вот совсем скоро наш народ вновь объединится под властью единственного законного наследника рода Эльро Андиннэль!

Папа, как любитель пафосных речей, пространно вещал, как всем нам было плохо и как теперь станет хорошо, а я наблюдала за реакцией Алексиса. Внешне он старался держаться спокойно, но, когда наши взгляды на мгновение пересеклись, едва заметно закатил глаза и вновь вернул внимание главе Совета. Я невольно улыбнулась. Да, папа умел нагонять тоску. Впрочем, все эльфы его возраста делали это профессионально, как и манипулировали другими, менее опытными.

Вообще я, признаться, была удивлена, что его высочество так долго сопротивлялся такой всем нужной и обязательной коронации. Уж отец-то умел убеждать и добиваться своего, как никто другой.

— Я поднимаю этот бокал, — тем временем подошел к логичному завершению отец, — за будущего короля!

— За короля! — поддержали мы с мамой.

Алексис сдержанно улыбнулся и отсалютовал нам бокалом. Только у меня почему-то возникло ощущение, что он с радостью оказался бы где-нибудь в другом месте.

Или это я свои ощущения на него переложила?

Ведь мне тоже приходилось сидеть на официальном ужине, где ведутся важные пафосные речи, а еде практически не уделяют внимания. То ли дело в лесу на шашлыках! И пусть там нет золоченых тарелок, зато и пафоса нет, отчего даже обычное жареное мясо кажется куда вкуснее икры и лангустов.

В разговор я не вступала, лишь прислушивалась к общению папы и Алексиса, ожидая судьбоносного момента, когда последнему предложат меня в качестве будущей жены. Но папа не торопился переходить к этому вопросу, обсуждая удачную дату коронации, время и всякие другие нужные мелочи.

Практически на все вопросы Алексис отвечал одинаково:

— Как скажешь, Аурелиус. Надо — значит надо, я ни черта не понимаю в коронациях.

И это только воодушевляло отца.

— Ария, как прошла твоя поездка на природу? — неожиданно поинтересовалась мама, когда в разговоре мужчин случилась пауза.

А вот этой темы я бы тоже предпочла не касаться. Но этикет и банальное уважение к родительнице требовали ответа. Поэтому улыбнулась ей и проговорила:

— Великолепно.

— Чем занимались? — подключился к расспросам отец, а

вместе с ним и Алекс перевел свое внимание на меня.

— Общались, жарили мясо, все как обычно — тихо и душевно.

Про прыжок через костер я вам и под пытками не расскажу!

— А вы, ваше высочество, как относитесь к такому времяпрепровождению? — пропела мама, обращаясь к Алексу.

— Очень даже положительно. Я бы тоже в поход с радостью сходил, — мечтательно протянул он. — С друзьями да на природе и еда вкуснее. Даже если это питательный лишайник, — с последним словом Алекс скривился как от кислого, чем заработал усмешку со стороны моего отца.

— Я все-таки предпочитаю более нормальную еду, — улыбнулась я.

— Не зарекайся, ты просто еще не пробовала лишайник. Он приобретает особые вкусовые оттенки после суток на ногах и без еды, — с интонацией знатока проговорил мужчина.

А мне отчего-то захотелось улыбнуться еще шире. Даже интересно стало, при каких обстоятельствах Алекс остался без еды в лесу?

— Признаться, заинтриговали, — откликнулась я, краем глаза уловив на лице отца сдержанное одобрение. Впрочем, как и на мамином.

Провокаторы! Специально вытянули на разговор, чтобы мы пообщались.

— Кстати, о еде и друзьях, — вновь вернул к себе внимание принца отец. — Надо будет провести еще несколько более крупных приемов, где будут представители влиятельных семейств и наши соотечественники из-за рубежа.

— А это обязательно? — страдальчески поинтересовался Алекс.

— Конечно! Тебя все должны знать в лицо.

— Ну отправь им мою фотку в короне, — предложил наследник. — Хочешь, даже страничку заведем на «Фейсбуке» или в «Инстаграме». Это сейчас модно, даже у королей и президентов они есть, я сам видел.

Однако отец был настойчив:

— Нет, прием обязателен. Долгое время прожив без короля, некоторые стали забывать о его необходимости. Тебе нужна лояльность всего народа, нам сейчас только раскола не хватает. А только вблизи они смогут почувствовать твою ауру и ее величие.

Алекс кисло скривился, но спорить больше не стал.

— Хорошо, сделаем, как ты хочешь, — кивнул он и разговор пошел дальше.

Странно, что отец не воспользовался нашей беседой, чтобы

предложить мою руку Алексу… Чего-то ждет?

«Хм, а может, решил не выдавать меня замуж?» — понадеялась я, отламывая кусочек нежнейшего бисквитного пирожного, которое принесли с чаем после всех основных блюд. Еще немного, и ужин полностью завершится! И вот она, свобода!

Но моим надеждам сбыться было не суждено, потому что отец произнес:

— Раз по поводу коронации и ближайших планов мы все обсудили, предлагаю перейти к более глобальным вопросам.

— Куда уж глобальней коронации? — усмехнулся Алекс.

— Я хочу предложить тебе руку Арии.

Алексис едва чаем не поперхнулся и бросил в сторону моего отца настороженный взгляд.

— Зачем мне ее рука? Пусть обе останутся при ней.

Папа одарил его укоризненным взглядом и пояснил:

— Ты прекрасно понял, что я говорю о вашей помолвке.

— А ты прекрасно понял, что я говорю о том, что ее не будет.

Да! Неужели и впрямь повезло?!

От радости я едва не подскочила на стуле. В этот момент принца я практически любила.

Однако мой отец отступать не привык.

— Я знаю о твоем отношении к Ашшарисс, Алексис, — произнес он. — Но ты должен понимать, что она — богиня. А ты — эльф королевской династии. Тебе необходимо продолжить свой род, это твой долг. Поэтому рано или поздно вопрос о твоей женитьбе все равно встанет.

— Вариант «поздно» меня вполне устраивает, — буркнул принц. — Послушай, Аурелиус, у тебя красивая дочь. Ария, — он посмотрел на меня, — без обид, ты действительно красавица. Но, блин, не могу я вот так просто взять и жениться! Так что сорри, ребята, тут без меня. Однозначно.

— А жениться тебя никто и не заставляет, — со своей фирменной улыбкой заверил отец.

Эту улыбку и мягкий, убеждающий тон я прекрасно знала, поэтому мысленно застонала. Когда отец начинал так говорить, он всегда получал то, что хотел. Всегда.

— Тогда какого…

— По крайней мере, сейчас, — вкрадчиво перебил он Алекса. — Пожалуйста, выслушай меня, а затем примешь решение сам, и я не буду настаивать, если оно окажется отрицательным. Выслушаешь?

— Хорошо. — Алекс кивнул и сложил руки на груди, всем видом показывая, что это лишь формальная уступка и решения он не изменит.

Да только я, увы, в это уже не верила. Поэтому просто мрачно уставилась на отца.

— Итак, как я уже говорил, о свадьбе речь пока не идет. Однако завтра, на переговорах и признании твоей коронации Королевствами, мы должны показать, что эльфийский народ един. Что мы — не просто кучка выживших эльфов, а раса, у которой есть будущее. И нет ничего лучше для этого, чем твое появление с официальной невестой.

— Невестой?

— Именно. Ты покажешь, что у тебя есть избранница. Что династия Эльро Андиннэль не прервется и им необходимо считаться не просто с одиноким мальчишкой, но и с твоими будущими наследниками. Я не вправе вмешиваться в твою жизнь, разумеется. Ты можешь путешествовать и даже заниматься любимым, гм, ремеслом, — при этих словах отец почему-то слегка запнулся.

Алекс недовольно поморщился и буркнул;

— Слушай, ты мне на мозоль не дави. Я все ж ответственность свою понимаю и с прошлым завязал.

Интересно, о чем это они?

Пояснений, к сожалению, не последовало. Отец просто одобрительно кивнул и продолжил:

— В любом случае, как я уже сказал, указывать тебе я не вправе. Прошу лишь подумать, к какому Алексису прислушаются больше? К парню — личной игрушке богини, или состоявшемуся главе королевского рода, который несет ответственность за весь свой народ?

Мне словосочетание «игрушка богини» ни о чем не говорило, однако я совершенно не удивилась, когда при этих словах Алекс вздрогнул и еще больше нахмурился. Знала, что отец являлся старым и опытным интриганом и умел подбирать фразы так, что они били прямо в душу оппонента. Так же отец разговаривал и со мной, заставляя ненавидеть и его, и себя, но уступать.

Поэтому ответ принца был очевиден. Алекс скрипнул зубами, но тихо выдохнул:

— Ты прав. Хорошо. Я согласен.

Улыбка на лице отца стала шире.

— Я рад, что ты принял это решение. И, повторюсь, обручение — не свадьба, Алексис, а всего лишь формальность, — вновь подчеркнул он. — Если, пообщавшись с моей дочерью, вы поймете, что не устраиваете друг друга, никто неволить вас не станет.

В этом я, кстати, тоже сильно сомневалась. С мечом у горла нас к алтарю, конечно, не поведут, но, уверена, отец сделает все,

чтобы свадьба состоялась.

Хотя мне все же формально грех жаловаться. Алекс — и впрямь завидная партия для любой эльфийки. Общаться с ним интересно и легко, машины мы оба хорошие любим, шашлыки… в общем, договорной брак уже не казался таким страшным. Мне. Еще бы потенциальный супруг не излучал столько злости.

«Во всяком случае, он признал, что ты красива», — кисло успокоила я себя.

— Шер будет в бешенстве, — вполголоса пробормотал Алекс.

— Она богиня, Алексис, — напомнил отец. — Кому, как не ей, понимать, что от продолжения твоего рода зависит и ее сила в том числе.

Довод отца не сильно успокоил принца, но больше возражений не последовало.

Десерт доедали в молчании, а после папа неожиданно споро поднялся из-за стола.

— Алекс, когда пообщаетесь с Арией, жду тебя в своем кабинете. Обговорим еще пару нюансов.

И вместе с матерью покинул столовую.

После ухода родителей между нами повисло тягостное молчание. Впервые не знала, с чего вообще начать разговор. Как-то раньше у меня жениха не было!

— Тебя, как я понимаю, примерно теми же аргументами о долге согласиться заставили? — неожиданно проговорил Алекс.

— Почему ты так решил?

— Чтобы молодая девчонка, у которой глаза сияли при воспоминаниях о походах с друзьями, взяла и покорно согласилась выйти замуж за неизвестного мужика? Брось, я не совсем дурак, чтобы в это поверить, — он понимающе хмыкнул.

— Трудно отрицать очевидное, — кисло скривившись, признала я. — Но отец, он… умеет убеждать.

— Я заметил. Но даже с его доводами дальше формальной помолвки дело не зайдет. По крайней мере, ближайшие лет… много. И если найдешь кого-то, я даже слова против не скажу. Устраивает такой вариант?

— Более чем. — Я улыбнулась, уже широко и искренне.

— Ну вот и договорились, — резюмировал Алекс. — А теперь пойду узнаю, что еще хотел твой отец.

— Удачи, — с усмешкой пожелала я и отправилась к себе.

Все складывалось вполне неплохо. Отсрочку от свадьбы мы получили, а там, глядишь, мне еще раз повезет, и свадьбы вообще не будет. Все-таки, несмотря ни на что, король у нас будет замечательный!

Глава 3

Утро началось рано и прошло в трудных сборах. Мне предстояло не просто посетить коронацию Алексиса, но еще и встать рядом с ним после объявления о нашей помолвке. А самое печальное, что моим внешним видом решила заняться мама лично… и у нас впервые не совпали вкусы.

— Может, это? — показала я обтягивающее до середины бедра платье.

— Нет, не подойдет, — отрезала мой личный стилист и выудила с вешалки платье глубокого синего цвета. Оно напоминало по фасону мое вчерашнее платье, только по вороту и юбке бежала золотая вышивка. Дорого и изысканно и настолько же по-взрослому строго. — Это более величественное. Ты будущая королева! И оно подчеркивает твой статус.

— У меня еще нет статуса, а ты меня уже в «синий чулок» пакуешь. Почему, например, не это-то? — возражала я и предлагала очередной вариант.

— Розовый оттенок слишком легкомысленный, — припечатала мама. — И декольте чересчур глубокое.

Хотелось уже взвыть. Вот как так получается? Платьев уйма, их уже и вешать особо некуда, а надеть на коронацию жениха попросту нечего.

— Может, то, что я вчера надевала?

— И оскорбить жениха своим пренебрежением?! — возмутилась в ответ родительница. — Чтобы он решил, будто ты его не уважаешь и не намерена ради него достойно выглядеть?

Я была уверена, что Алекс не оскорбится от такой мелочи. Мы оба — современные эльфы, чтобы на подобном акцентироваться, да и мужчины в принципе редко замечают, во что одеты женщины. Но спорить с мамой было сложнее, чем передвинуть горы. Поэтому пришлось соглашаться с ее выбором.

Теперь же я стояла в первом ряду среди множества эльфов перед возвышением для коронации и разглядывала вычурную лепнину торжественного зала в одном из старинных дворцов Москвы. В отделке помпезного помещения преобладали позолота и белый мрамор. Красная ковровая дорожка вела к возвышению, на котором стоял трон. Большой, отделанный золотом и пурпурным бархатом, в окружении арки из белых колонн, увитых цветами, он выглядел внушительно. Такой за сутки не сделаешь. Видимо, папа уже давно и основательно готовился к этому знаменательному дню.

Взгляд метнулся к стоявшему чуть в стороне от символа

власти отцу. Ему предстояло провести процедуру коронации. На его лице читалось легкое напряжение.

«Боится, что Алекс в последний момент откажется от своей ответственности, что ли?» — мысленно хмыкнула я.

А что, принц уже показал, что тот еще упрямец и себе на уме. Мало ли…

Начало церемонии ознаменовал удар посоха церемониймейстера, и зычный, хорошо поставленный голос проговорил:

— Его высочество наследный принц Алексис из рода Эльро Андиннэль!

Мы одновременно развернулись к дверям. Под торжественные аккорды невидимого оркестра в дверях появился Алекс, и все склонились в низком поклоне.

Правда, я успела заметить, что принц, как и вчера, был в черных брюках и белой рубашке. И искренне позавидовала. Вот у него над душой точно никто не стоял с требованием выбрать наряд согласно церемониалу.

Будущий правитель достаточно быстро прошел к возвышению. После чего по регламенту нам разрешили подняться.

А вот Алекс, наоборот, опустился перед троном на одно колено. Одновременно с этим отцу поднесли бархатную подушечку с короной эльфийского народа — переплетенными в невесомый венок тончайшими нитями из белого золота, украшенными в центре крупным бриллиантом. Взяв ее, тот подошел к принцу и торжественно произнес:

— Сегодня перед лицом нашего народа коронуется Алексис, сын и законный наследник Литтоила Седьмого из родя Эльро Андиннэль и Сияющей Альбеллы! Помни о долге перед своим народом, Алексис, и веди нас! Этот трон принадлежит тебе по праву рождения, как и корона, которую я возлагаю на твою голову!

После чего корона опустилась на светловолосую голову принца и на миг вспыхнула ярчайшим светом. Заклятье, наложенное на нее в незапамятные времена самим Светлейшим, испепелило бы любого, кроме истинного представителя королевской династии. Алексис же остался абсолютно невредим, что окончательно подтвердило его статус.

— Да здравствует король! — воскликнул отец.

— Да здравствует король! — в едином порыве поддержал весь зал.

Алексис медленно поднялся и повернулся к нам.

— Клянусь, — уверенно и громко произнес он, — перед

лицом своего народа править мудро и справедливо, милостиво относиться к подданным и безжалостно к врагам. В это нелегкое время мы должны сплотиться, чтобы вернуть положенное эльфам величие.

Речь принцу явно писал папа, угадывался его стиль. Поэтому, даже несмотря на то, что оратором Алексис был посредственным, слова проникали прямо в душу, а едва он замолк, зал взорвался искренними овациями.

Чуть выждав, пока они утихнут, принц поднял руку, вновь призывая всех к тишине.

— Однако моя коронация — это лишь первая причина, по которой мы здесь собрались, — произнес он. — Но есть и вторая, не менее важная.

Зал замер. Я буквально кожей ощутила общие недоумение и интерес и постаралась унять ускорившееся от волнения сердцебиение.

— В этот торжественный день я хочу представить мою невесту и будущую вашу королеву Анариэль из рода Таннегрион!

Плавный жест в мою сторону, и я иду навстречу своему новому официальному статусу невесты короля. Пусть и временному.

Рука легла в протянутую ладонь Алекса, и мне досталась не меньшая порция аплодисментов. Вообще возникло стойкое ощущение, что никто особо и не удивился столь скорому выбору будущей королевы. Словно и претенденток не было. Хотя они были, и несколько завистливых взглядов от соплеменниц я заработала.

Алекс сел на положенный ему трон, я встала рядом, и к нам потянулась череда поздравляющих и выказывающих уважение подданных. Правда, большую часть времени я изображала бессловесный улыбчивый придаток его новоявленного величества. Лорды, дельцы, политики разговаривали исключительно с ним, меня же удостаивали лишь комплиментами, да и то формальными.

Лишь один раз, когда к нам подошел близкий друг семьи лорд Деландир с супругой, та поздравила Алекса с очень удачным выбором, ведь «наша Ария не только красавица, но и боец отменный, а защита никогда лишней не бывает».

— Разумеется, — механически откликнулся тот и с недоумением покосился на меня. Когда же пара отошла, тихо уточнил: — Она серьезно?

— Отец с детства тренировал меня бою на мечах, — так же тихо пояснила я. — А ты его уже знаешь — пока своего не добьется, не успокоится. Так что да, дерусь я неплохо.

— Но ты девушка! В смысле, я не против самозащиты, но на кой хрен мечи? — изумился Алекс. — Секции какого-нибудь айкидо вполне было бы достаточно.

— Только не для отца. — Я поморщилась. — У меня было два брата. Их убили дэйнатары. Отец решил, что больше такого повториться не должно. Ну а то, что я девушка, — это уже детали. Эльфы выносливы.

— Бред какой-то. Дэйнатары сюда в принципе попасть не могут. — Алекс покачал головой.

Ну вот хоть кто-то меня понял!

Дальше, правда, разговор пришлось прервать, поскольку к Алексу подошли следующие желающие представиться лично.

Продолжалось сие действо часа три, не меньше. Так что при всей любви к шпилькам, сейчас я искренне сожалела, что их надела. Но вот очередь к трону начала иссякать — и наконец закончилась. Последними к нам подошли светлые маги. Их делегация была немногочисленной, но самой красноречивой. Послушать их, так счастливее людей от новости о возрождении исчезнувшей расы и не найти!

Правда, когда после ответных любезностей Алексис передал им привет от какой-то их коллеги Эвы, лица магов на миг дружно перекосились. Я даже рефлекторно напряглась — мало ли? Но обошлось.

— Благодар-рим, ваше величество, — кисло выдавил их предводитель — глава Искристой обители старейшина Аскенвальд.

Однако, когда мы простились и светлые отступили от трона, я на всякий случай уточнила;

— С ними какие-то проблемы?

— Нет. — Алекс отрицательно качнул головой. — Точнее, не у меня, а у пары знакомых. Будет время, расскажу тебе об их заморочках. Как девушка, думаю, ты оценишь.

Хм? Любопытно.

Я кивнула и переключилась на подходящего отца.

— Ну что, уже все, надеюсь, Аурелиус? — устало спросил Алекс.

— Здесь — да, ваше величество, — ответил тот. — Сейчас для гостей объявят фуршет, но вы на него можете не оставаться.

Облегченный вздох вырвался у нас с Алексом одновременно, правда недовольным взглядом отец одарил исключительно меня. А я что? Пусть сначала сам постоит несколько часов на шпильках в одной позе и с приклеенной улыбкой, тогда и осуждает.

Но радовались мы рано. Как оказалось, раньше мы уезжали только потому, что уже утром предстояло нанести визит

союзникам в Темные Королевства!

Слова отца заставили мое сердце дрогнуть в смутном предчувствии. Когда Варий говорил о заклинании, он наверняка уже знал, куда мне придется отправиться. В голове, как по заказу, зазвучал голос моего покровителя: «Туда, где ты сможешь отомстить за свой народ. Туда, где ты сможешь уничтожить заклинание и все, что с ним связано…»

Теперь я была абсолютно убеждена, что речь шла именно о Темных Королевствах — родине, на которой я никогда не была и не думала, что когда-то буду.

Интересно, каков тот мир? Наполненный магией, он представлялся манящей и одновременно пугающей сказкой.

Отец рассказывал о Королевствах очень мало, а истории его всегда были связаны с таившейся там опасностью. Дэйнатары, жуткие существа — порождения темной магии, боги — все это в Ограниченном мире отсутствовало. Однако, несмотря на то что каждый раз он подчеркивал, как здесь безопаснее и спокойней, мне всегда хотелось хоть раз увидеть тот мир своими глазами.

Теперь такая возможность появилась. И пожалуй, уже только ради одного этого стоило согласиться на помолвку.

За сборами и волнениями спать легла достаточно поздно, однако все равно подскочила с рассветом. Сна не было ни в одном глазу.

Во время завтрака отец обстоятельно напомнил мне о том, что необходимо держаться настороже. И что в месте, куда мы отправляемся — Полуночном замке, — хотя и соблюдают нейтралитет, безопасным его назвать все же нельзя.

— Особенно присматривай за Алексисом, — хмуро добавил под конец он. — Наш король временами слишком беспечен и доверчив. Увы, он вырос в этом мире и без общения с эльфами, поэтому как боец совершенно не тренирован. Если вдруг кто-то замыслит недоброе, возможно, только ты будешь находиться с ним рядом и успеешь отреагировать. Помни: главнейшая цель каждого из нас — жизнь короля. Сохранить ее мы обязаны любой ценой, даже если сам король против.

Ох! Вот о такой ответственности я и не думала! А ведь и впрямь похоже, кроме роли невесты мне придется выполнять еще и функции персонального телохранителя.

— Хорошо. — Я постаралась, чтобы голос звучал спокойно, хотя волнение вдвойне усилилось.

Переживала и мама.

— Удачи, дорогая, и будь осторожна, — шепнула она, обнимая меня около машины крепче, чем обычно. А когда мы отъехали, до последнего стояла и смотрела нам вслед.

Черт, неужели там действительно настолько опасно?!

Всю дорогу мы с отцом провели в молчании. Он до последнего изучал в планшете какие-то документы, я же просто смотрела в окно и пыталась угадать конечную точку нашего пути.

Не угадала. Вопреки ожиданиям, портал в другой мир находился не в каком-нибудь парке или сквере, а в одном из старых реставрирующихся зданий прямо в центре Москвы. Нам даже пришлось выйти из машины заранее, поскольку часть улицы была перегорожена, а предупреждающие таблички гласили о ремонтных работах.

— Глобальный ремонт затеяли, — хмыкнула я и мысленно посочувствовала водителю и двум парням сопровождения, которым пришлось тащить наш багаж. А потом увидела логотип подрядчика строительной фирмы и, изумленно кашлянув, посмотрела на отца. — Па-ап? Разве мы стали заниматься реставрацией?

— Особый случай, — откликнулся тот. — В последнее время на этом месте слишком увеличилась активность. Здания даже успели повредить маги. Так что я решил взять это место под личный контроль и перестроить так, чтобы в дальнейшем избежать проблем. К примеру, глушители магии, и темной и светлой, здесь уже установлены. При необходимости мы можем полностью блокировать даже портал в Полуночный замок. Кроме того, ведется круглосуточное наблюдение. Ни одна живая душа, появившаяся здесь, не останется незамеченной.

— Ух ты! — восхитилась я. — Круто!

— Простая предусмотрительность, Анариэль. — Отец усмехнулся. — Такие системы мы сейчас начинаем внедрять во всех стратегически важных точках. В этом мире мы хозяева. И его мы не потеряем.

Тем временем к зданию стали подходить и остальные делегаты с сопровождающими. Не прошло и четверти часа, как нас было уже около двадцати, а вскоре появился и Алексис. Причем на этот раз при полном параде, в строгом белом мундире главнокомандующего эльфийских войск и с переброшенной через плечо перевязью, расшитой серебряной нитью и украшенной родовым гербом Эльро Андиннэль.

Заметив довольный прищур отца, я догадалась, что облагороженный внешний вид — тоже его заслуга. Теперь, после коронации, Алекс имел право носить этот мундир официально, чем отец тотчас не преминул воспользоваться. Хотя сам молодой король, судя по резковатым движениям, чувствовал себя в новом наряде не слишком уютно.

Приветливо кивнув, Алекс первым вошел в подъезд. Мы

последовали за ним.

Пройдя по обшарпанному коридору до противоположного его конца мы оказались перед небольшой дверью, которая, судя по всему, когда-то вела в кладовку. Алекс приложил к ней руку и сосредоточился, после чего толкнул деревянное полотно. Но вместо продолжения коридора или какого-либо помещения путь нам преградила переливающаяся пелена.

«Портал», — догадалась я и от восхищения невольно задержала дыхание.

За всю свою жизнь я столько слышала о магии — и вот впервые увидела ее по-настоящему.

Эльфийская сила рассеивает магию людей и где-то на границе сознания маячила пугливая мысль, что заклинание перехода может развалиться прямо во время перемещения. Но, похоже, сомнения одолевали только меня. Алекс был совершенно спокоен.

— Ну, пойдемте, навестим союзников, — буднично произнес он и уже был готов подхватить меня, как положено, под руку, как был остановлен отцом.

— Алексис, ты ничего не забыл? — вкрадчиво поинтересовался он.

На лице жениха проскользнуло непонимание.

— Что?

— Корона где? — с нажимом пояснил свой вопрос папа.

Алекс ударил себя по лбу и со словами: «Я к ней никак не привыкну», — полез в сумку, которую нес один из сопровождающих. Немного в ней порывшись, его забывчивое величество извлек оную на свет божий.

— Глупо себя чувствую, — водружая символ власти на голову, тихо пробурчал Алекс. А после добавил громче: — Отправляемся, а то Гарольд Сирский уже, наверное, заждался.

Я приняла предложенный им локоть, и мы первыми перешагнули порог между мирами.

Это оказалось совершенно неощутимо. Обычный шаг, и вот я уже стою в просторном, ярко освещенном зале, пол которого напоминает шахматную доску. А впереди — весьма внушительная делегация встречающих.

Ближе всего к нам, но чуть в стороне, стоял пожилой мужчина, облаченный в безразмерный белоснежный балахон. Он сжимал в руках посох, в навершии которого сиял внушительных размеров камень. Видимо, этот маг открывал для нас проход. В пяти шагах от него стоял король Гарольд Сирский Темнейший в окружении, судя по всему, своих сыновей. По крайней мере, те, что были в темно-синем и бордовом мундирах и с королевскими

обручами с сапфиром и рубином на головах, были ими точно — они были похожи на отца. А вот насчет третьего, в черном, с неестественно белыми волосами, у меня возникли сомнения. Слишком уж он ото всех здесь присутствующих отличался.

Ну а за их спинами антураж торжественности создавали десятка два придворных в дорогих нарядах.

Мы сделали пару шагов к встречающим, и его величество Гарольд хорошо поставленным голосом проговорил:

— Рады приветствовать туманных эльфов в Полуночном замке!

— Нам было приятно получить ваше приглашение, — откликнулся Алекс.

И начались взаимные расшаркивания. Со стороны полуночников выступил наследник Полуночного престола принц Джердан, тот, что был в синем мундире, и по старшинству представил всю их делегацию. Тут я узнала, что странный блондин все-таки и впрямь один из принцев, причем второй по значимости. «Рубинового» принца — Бернарда — Джердан представил третьим.

Затем вперед вышел мой отец и начал перечислять наших дипломатов. Ну а меня под конец представил лично Алексис:

— Сегодня по поводу столь торжественной встречи вместе со мной прибыла моя невеста, Мерцающая Анариэль из рода Таннегрион.

Чисто рефлекторно сделала реверанс и замерла под пытливыми взглядами встречающей стороны. А взгляды полуночников переменились. Я буквально физически ощутила это и поняла, что этого заявления они не ожидали. Совсем.

Повисла хоть и короткая, но напряженная пауза.

Гарольд Сирский опомнился первым.

— Леди Анариэль, вы очаровательны. Надеюсь, вам понравится в Полуночном замке, — с вежливой улыбкой пророкотал его величество, после чего обратился к почему-то болезненно потирающему запястье Алексу: — Сейчас я вынужден оставить вас. Отдыхайте, располагайтесь. К вечеру прибудут делегации всех дружественных Королевств с поздравлениями. Мы запланировали торжественный ужин. Линнелир проводит вас до гостевого крыла.

Пока короли раскланивались, я пыталась осознать, насколько поменялась атмосфера после моего представления в качестве невесты. Если раньше Гарольд Сирский куда больше интереса проявлял к моему отцу, то теперь словно забыл про первого советника и на Алекса смотрел уже совсем иначе.

Все-таки прав был папа: одно дело — король, которого

посадили на трон для галочки, и совсем другое — когда сделан шаг к возрождению династии. Последнее точно стало для них сюрпризом.

Как там говорил отец: Алексис — игрушка богини? Да, похоже на большее Алекс в глазах сильных мира сего до этого момента не претендовал.

Тем временем Гарольд в компании большей части свиты покинул «Шахматный» зал. С нами остался лишь беловолосый принц Линнелир и несколько аристократов.

Признаться, от своих братьев и отца он разительно отличался. Было в этом мужчине что-то нечеловеческое. Манера держаться и внешность больше походили на эльфийские, но в то же время было в нем что-то и такое, отчего хотелось держаться как можно дальше.

«Дэйнатар», — вспыхнуло в голове название расы, сумевшей практически истребить наш народ.

Что ж, вот и первое наглядное подтверждение опасениям отца.

Но страха во мне не было. С момента исхода эльфов из Темных Королевств и той кровопролитной войны прошло много времени. И ни единого дня мой народ не тратил впустую. Разбиралась манера боя дэйнатаров, брались на вооружение удачные техники боя в мире людей. Так что сейчас многие из нас могли дать им достойный отпор, и я в том числе. Если придется защищаться и защищать своих — я к этому готова.

Принц словно почувствовал мою неприязнь и едва заметно усмехнулся. После чего плавно повел рукой и проговорил:

— Прошу за мной.

Мы последовали за царственным провожатым и вышли из зала в богато украшенные коридоры замка. Даже первого впечатления и брошенного мельком взгляда в окна хватило, чтобы понять — Полуночный замок грандиозен и огромен. Пожалуй, он вместил бы в себя несколько дворцовых комплексов. Его огромные коридоры больше походили на настоящие улицы, только с каменными сводами вместо неба.

Однако, несмотря на размеры, планировка замка оказалась весьма продуманной. Видимо, «Шахматный» зал не единожды использовался для встречи гостей, прибывающих порталами, поскольку мы довольно скоро дошли до крыла, в котором эти самые гости должны были останавливаться.

Здесь с нами простились последние аристократы, и дальше дорогу указывал лишь его высочество Линнелир.

— Штат обслуги и охраны вам предоставлен в полном объеме, — по пути сообщил он. — Также мы постарались учесть

все особенности быта вашего народа. Однако если будет необходимо что-то еще, разумеется, это сделают. Единственное, что мне необходимо уточнить у вашего величества, — принц с каким-то странным удовлетворением посмотрел на периодически нервно потирающего запястье Алекса, — так это особенности брачных обычаев вашего народа. Прибытие вашей невесты оказалось для нас приятным сюрпризом, — меня наградили вежливым кивком. — Стоит ли предложить леди Анариэль отдельные покои, или этого уже не требуется?

— Традиции у нас такие же, как и у вас, — отрывисто выдохнул Алекс. — Так что жить мы будем раздельно.

И вновь с силой сжал запястье.

Да что с ним случилось-то?

Поймав мимолетную, но явно издевательскую полуулыбку, проскользнувшую на губах Линнелира, я всерьез забеспокоилась и покосилась на отца. Однако тот шел хоть и хмурый, но спокойный. Судя по его виду, он скорее испытывал досаду, нежели тревогу.

Что ж, похоже, хоть я и не понимаю всей подоплеки того, что сейчас происходит, это не опасно. Скорее, что-то личное. Ведь Алексис с Линнелиром уже приличное время знакомы.

В итоге мне достались покои, выдержанные в небесно-голубых и белых тонах. С изящной мебелью белого дерева и множеством живых растений. Уж не знаю, чем руководствовались оформители, но зелень была везде. В гостиной, спальне, даже в просторной ванной вдоль стен вился плющ!

Нет, я в целом против растений ничего не имела, но получается, древние эльфы этого мира в такой вот обстановке жили? Хм… а мои современные соплеменники вроде в избыточной любви к домашнему садоводству замечены не были.

Пока я с интересом обходила временные владения, принесли мои чемоданы и появилась горничная, отрекомендовавшаяся Марьяной. Заниматься разбором вещей прямо сейчас мне не хотелось, поэтому я отправила девушку за чем-нибудь съедобным к обеду и решила принять ванну. Суматошное утро нужно было завершить чем-нибудь приятным.

Расставшись наконец-то с толпой сопровождающих, Алекс закрыл двери в собственные покои изнутри и резко выдохнул сквозь сжатые от боли зубы. Больше всего ему в этот момент хотелось найти топор и отрубить чертову татуированную руку по локоть.

Да, запястье с браслетом-татуировкой его богини-покровительницы Ашшарисс начало жечь, стоило переступить

границу миров, и с каждой минутой это жжение все усиливалось. А это бесило!

Алекс, конечно, знал, что его богиня нетерпелива и своенравна, но могла бы и предоставить немного времени для общения с полуночниками! И не усложнять жизнь излишними неудобствами, которых в последнее время стало и так слишком много.

Напряжение не отпускало молодого короля с того самого момента, как он согласился на фарсовую помолвку. Надеялся ли Алекс на понимание со стороны Шер? Пожалуй, да. Ведь она сама хотела, чтобы его воспринимали гораздо серьезнее.

Тем более решение с помолвкой в итоге оказалось правильным. Стоило только объявить о невесте, даже надменный Гарольд посмотрел на молодого эльфа совершенно иначе.

Но чертов браслет и недовольство богини, выражающееся в физической боли жреца, сильно мешали сосредоточиться на деле.

— Шер! — не выдержав, заорал Алекс. — Хватит бить меня током!

— А чем тебя ударить, чтобы ты немедленно разорвал эту помолвку?! — рявкнула появившаяся в сиреневом облаке шелка богиня. Ее глаза угрожающе сверкали. — Или мне просто лично откусить этой девке голову?!

— Она не девка!

— Ты ее еще и защищаешь?!

— Да послушай ты меня, наконец! — страдальчески простонал Алекс в ответ. — Это фиктивная помолвка, выгодная для политики. Ты сама говорила о моей ответственности перед народом, о возрождении эльфов, а теперь чем-то недовольна! Хотя даже полуночники перестали меня считать ширмой.

— Они и так перестали бы! Ты — мой жрец! Тобой не имеют права пренебрегать!

— Ага, поди об этом Гарольду скажи. — Алекс скривился.

— Плевать на Гарольда! Я сказала тебе, и приказываю в последний раз — разорви помолвку! — прошипела Шер.

Вот теперь Алекс начал злиться.

— Приказываешь? — процедил он. — Помнится, мы с тобой это уже обсуждали. Я тебе не кукла, чтобы выполнять приказы, так что не надо мной вертеть как буратиной! Эта помолвка выгодна и разрывать ничего в ближайшее время я не собираюсь.

— Ах так? — голос Ашшарисс потерял последние остатки человечности. — Хор-рошо!

Богиня исчезла, не позволив ответить. Алексу только и осталось, что досадливо выругаться. Нет, в угрозы Шер он особо не верил. Вряд ли она действительно откусит голову Арии или

совершит божественное возмездие над ним. Вон даже запястье болеть перестало. Скорее всего, как и обычно, богиня сама через какое-то время успокоится и придет мириться. Только лучше было бы вообще не ругаться!

«Сама виновата, — обиженно подвел итог Алекс. — Зато потом, глядишь, все-таки научится слушать, что ей говорят, и уже начнет считаться и с моим мнением. А то нашла себе… буратину!»

Алекс резким движением стянул с головы корону и швырнул на диван. Его изначально не радовала вся эта затея, но пути назад уже не было. Он не мог бросить тех, кто доверился ему: слишком многое стояло на кону. Но насколько было бы проще жить, будь он простым парнем, как когда-то!

В огромной жертвенной чаше плясали огненные сполохи, сквозь которые Калионг наблюдал за происходящим в мире смертных. Он редко этим занимался, но творившееся в замке полуночников пропустить не мог.

— Эльфы. Давно их не было в нашем мире, — пробормотал бог, разглядывая делегацию древнейшего народа. — Шер все-таки добивается своего.

Внезапно в центре комнаты взвился сиреневый вихрь, из которого соткалась помянутая всуе покровительница Вечернего ветра и гашшар. Правда, вопреки его предположениям, выглядела она не довольной, а совсем наоборот — крайне взбешенной.

— Мы должны избавиться от этой девицы! — с места выпалила Ашшарисс. — Ее не должно быть рядом с Алексом!

— А, ты про его невесту, — догадался Калионг и уже внимательнее взглянул на обозначенную девушку. — Брось. Сейчас эта помолвка Алексису выгодна. Да и вообще твоему эльфу когда-нибудь придется жениться, чтобы продолжить род. Так почему бы…

Его перебило грозное шипение.

— Я сама решу, когда и на ком он женится! — отрывисто рявкнула Шер. — А до этого момента никаких Арий не должно быть рядом!

— Как все запущено, — позлорадствовал Калионг. — Эльфеныш расставаться с красоткой, как я понимаю, не пожелал?

Богиня нервно повела плечами.

— Это уже не важно. С ним мы сами разберемся. Тебя же прошу просто повлиять на эту ушастую. Пусть вон влюбится в Бернарда. Для заключения бессрочного мирного договора с полуночниками как раз подойдет. Тоже… выгода, — последнее слово богиня едва ли не выплюнула.

— Ты какие-то кардинальные меры предлагаешь. Девочка вроде милая, а ты ее са-арину отдать на откуп хочешь.

— Эта «милая» девочка ненавидит дэйнатаров всей душой. И, уверена, возненавидит и Ингу. Так что либо ты ею займешься, либо я ей голову откушу лично!

Ультиматумов Калионг не любил.

— Не ты здесь ставишь условия, Ашшарисс! И я тебе не мальчик на побегушках, — жестко проговорил огненный бог. — Не стоит меня шантажировать.

— А это не шантаж, — неожиданно ровно ответила богиня. — Это констатация факта. Дабы уберечь свою жрицу, я ее заберу в безопасное место подальше от твоего любимчика дэйнатара. Так что выбирай: либо влияешь на эту эльфийку, либо лишаешься доступа к книге Азарвила.

Калионг скрипнул зубами, но все же согласился:

— Хорошо, я проверю, что там у твоих эльфенышей творится. Ты же не отстанешь, да? Хотя я больше чем уверен, что ты преувеличиваешь и банально ревнуешь.

— Я тебя здесь подожду, — хмуро сообщила Шер.

Поджав губы, Калионг переместился в Полуночный замок.

Глава 4

Оставив практически всю одежду в спальне, я подхватила тонкий шелковый халат и отправилась в ванную. Предвкушая как минимум час неги и расслабления, закрыла дверь, повернулась… и неожиданно уткнулась в широкую мужскую грудь!

Какого?!

Мозг еще толком даже не осознал этот факт, а тело на рефлексах отскочило назад… точнее, попыталось отскочить. Горячие, невероятно сильные руки перехватили меня за талию, удержав на месте, а потом с легкостью притянув ближе. Я и опомниться не успела, как оказалась прижата к жаркому телу незнакомца. Этот жар буквально просачивался через его шелковую рубашку и мою кожу, погружая в какое-то оцепенение и не позволяя сосредоточиться на чем-то еще.

— Извини, не хотел пугать, — промурлыкали у меня над головой.

От звука бархатистого голоса по телу пробежала волна мурашек… приятных. Только теперь растерянная я сообразила поднять взгляд и окончательно потерялась.

На меня сверху вниз с легкой надменной улыбкой смотрел огненноволосый мужчина с самыми совершенными чертами лица, которые я когда-либо видела. Жар, уже просочившийся сквозь мою кожу, вспыхнул натуральным огнем, заставляя колени ослабеть, а каждый вздох превращая в подвиг.

Наверное, надо было что-то ответить, но не получалось — язык просто перестал мне подчиняться. Какое говорить! Не получалось даже толком задуматься о том, откуда это совершенство взялось в моей ванной!

Хотя где-то в дальнем уголке сознания все же билась мысль о том, что происходящее ненормально и опасно. Опасно! Опасно!

Внезапно кожу на руке, которую покрывала божественная татуировка, на миг словно пробило болезненным зарядом, и эта боль тотчас смыла пелену. Я резко выдохнула, и одновременно с этим надменную улыбку на лице мужчины сменило заинтересованное выражение.

— Хм, так ты под покровительством? — протянул он.

Удерживающие меня руки разжались, и нежданный гость отступил на пару шагов.

Воспользовавшись передышкой, внимательней оглядела стоящего передо мной мужчину. Широкие плечи, мускулистые руки и нереальные янтарные глаза, в которых, казалось, плясали языки пламени. Нечто подобное я уже видела… огненный бог?

— Кто вы?

— Ты и сама уже догадалась. — Он хмыкнул. — Меня зовут Калионг. Я первый из богов Круга Огня.

Ох! Пусть имен местных богов я и не знала, глупо было не сообразить, что первый — значит сильнейший. И, получается, Варий, одаривший меня татуировкой, слабее. Или здесь другой пантеон, который не зависит от Ограниченного мира? Вот кабы знать!

Но в любом случае этот бог опасен, поэтому общаться с ним необходимо крайне осторожно. И в первую очередь нужно выяснить, зачем он появился. Вряд ли местные боги одаривают визитами всех подряд.

— Что вам от меня нужно? — спросила с опаской.

— Ну, раз выяснилось, что твоя душа уже не свободна, для начала я хочу знать, кто твой покровитель.

— Я… — Я открыла, было рот, но поняла, что сказать имя Вария не могу. Вот просто не могу, и все!

— Хм, даже так? Скрытничаем? — Калионг нахмурился.

— Это не я. В смысле, я не специально, — попыталась оправдаться я, но рассеянный взмах мужской руки заставил прерваться. Мол, не о тебе речь.

— Ладно, плевать. Потом разберусь, — пробормотал он и, мотнув головой, будто очнувшись, уверенно продолжил: — Видишь ли, Анариэль, есть мнение, что замуж за эльфийского короля тебе выходить не надо. Так что я подумал и решил, что найду тебе более подходящую партию.

— Что? — Я аж моргнула от изумления.

Погодите, это как это? Нет, я, конечно, замуж и сама не особо хотела, но… «найду более подходящую партию»?! В душе вспыхнуло возмущение. Я все-таки не кукла, чтобы меня всякие… боги посторонние по своему усмотрению под кого ни попадя подпихивали! Мне отца хватает! Причем отец еще хоть какое-то право имеет — родитель как-никак. А этот бог вообще посторонний! Не ему я душу отдавала, так что нет уж, дудки!

— Значит, поступим так, — тем временем как ни в чем не бывало наставлял Калионг. — Портить вам дипломатический вечер не будем, но сразу по его окончании ты объявишь о разрыве помолвки. Потом я покажу тебе замечательного прин…

— Никакого разрыва не будет! — решительно перебила его на полуслове я.

— Что? — теперь, кажется, своим ушам не поверил он.

— Я не собираюсь отказываться от помолвки, — отчеканила я снова. — И ваши «партии подходящие», уж простите, мне не нужны. Благодарю за беспокойство, но, как вы сами заметили,

моя душа принадлежит другому богу. Не вам.

Вы когда-нибудь видели разозленного бога?

Вот я — нет. Но мне хватило и вида крайне раздраженного бога, чтобы та самая упомянутая душа шмыгнула в пятки, а спину прошиб холодный пот. Ибо глаза Калионга, вмиг утратив все сходство с человеческими, испепеляюще уставились на меня. Жутко! Страшно!

— Ты. Смеешь. Мне. Перечить? — отрывисто проскрежетал он. — Ты? Какая-то эльфийка, даже не королевского рода?!

Уй-й! Клянусь, я не пустилась в бегство только потому, что вспомнила обещание Вария, если что, меня оживить. И, понимая, что терять уже нечего, с остатками безрассудства и той самой храбрости, которая происходит от глупости, ляпнула:

— Я выйду замуж за Алекса и королевский титул получу, не волнуйтесь! И вообще, я вас я не знаю, как и вы меня. Поэтому давайте не будем портить наши идеальные отношения!

— Отнош-шения?! — Калионг поперхнулся, глубоко, надсадно вздохнул и закашлялся.

«Ну все, теперь точно убьет», — констатировала я и приготовилась умирать. Даже вздохнула поглубже и дыхание задержала.

Однако убивать меня не спешили.

— Отношения, значит? — пророкотал он и внезапно оказался непозволительно близко, отчего мне пришлось вжаться в дверь. Но даже это не спасло от охватившего меня чужого жара. И на этот раз отгородиться от него, как я ни старалась, не получалось. Казалось, сама кровь во мне вскипела и превратилась в лаву.

А Калионг склонился к моим губам, остановившись в преступном миллиметре, и произнес уже другим, неожиданно вкрадчивым, бархатистым голосом:

— Ну давай посмотрим, насколько они идеальны. И насколько ты, девочка, действительно способна сопротивляться.

А в следующий миг не стало и миллиметра. Жесткие губы огненного бога властно, подчиняя, захватили мой рот, а скользнувшие вдоль спины руки окончательно лишили остатков разума.

Ни о каком сопротивлении и речи быть не могло. Я словно вовсе перестала существовать, я таяла и горела, растворяясь в этом поцелуе. А Калионг целовал, обжигая, жадно, поглощая мои эмоции, будто они являлись ценнейшим деликатесом.

Пожар во мне все нарастал, а чувства, подобно лавине, набирали мощь и силу. И огненный бог, окончательно растерявший свою надменность, буквально пил их, волну за волной. Вот только огонь во мне вспыхивал вновь и вновь,

восполняя пустоту, и потому я не сгорала. Наоборот, наслаждалась происходящим.

А еще мне откровенно хотелось большего. И сжимавшему меня в объятьях мужчине явно тоже.

«Каково это — в первый раз?» — промелькнула рваная мысль.

Но ровно в тот же момент жар внезапно пропал, а Калионг резко отстранился.

— Нет, девочка. Не со мной, — не без сожаления проговорил он. — Я знаю, как вы, эльфы, привязываетесь, когда отдаете чистоту. После меня ты больше ни с кем до конца жизни быть не сможешь. А тебе нужен муж.

Муж? Да плевать на всех мужей! Я в принципе не могла сейчас думать ни о ком, кроме этого мужчины. Мне было невыносимо без жара его рук. Я хотела его огонь. Хотела его всего! Почувствовав, как от холода по коже пробежали первые мурашки, сама потянулась к Калионгу…

И растерянно моргнула, потому что тот исчез. Просто взял и растворился, словно его и не было.

Я же едва не сползла на пол, стараясь вернуть себе перехваченное в последний миг дыхание. В голове царил полнейший сумбур, рассудок и ясность мысли возвращались урывками, а вместе с ними нахлынула дикая слабость. И такое же дикое смущение.

Что это было? Что было со мной? Откуда взялось столь сумасшедшее желание?

Наваждение? Этот огненный бог вызвал его или…

Я оборвала предательскую мысль, решительно мотнув головой, за что поплатилась сильнейшим головокружением. Пришлось судорожно схватиться за раковину, чтобы не упасть.

Однако уверенности во мне не поубавилось.

Никаких «или»! Однозначно вызвал! Не могла я сама ощутить… такое!

Злость. Я должна была испытывать злость на этого наглого бога. Злиться на то, что он пришел ставить свои условия и управлял моими эмоциями. Но почему-то не могла.

Хотя, вру, я прекрасно понимала почему: потому что поцелуй мне понравился. Вот только признаваться самой себе в этом не желала!

— Соберись, Ария, соберись, — вслух пробормотала я, подрагивающей рукой выкручивая кран с водой. — Думай лучше, почему местные небожители не в восторге от твоего брака? Или все-таки от брака Алекса?

Да, пожалуй, если вспомнить все, что я успела услышать о связях Алекса с местной богиней, так и было. Она явно не хотела

отдавать, как там говорили, свою «игрушку» какой-то эльфийке. Хорошо хоть, не сама пришла, а дипломатично отправила другого бога, пусть и с попыткой ультиматума.

Впрочем, учитывая, что попытка расстроить нашу помолвку успехом не увенчалась, надо на всякий случай быть готовой и к визиту самой Ашшарисс.

Только бы не прямо сейчас!

Судорожно вздохнув и подавив очередной приступ слабости и головокружения, я устало погрузилась в теплую воду. Кажется, чтобы прийти в себя, мне понадобится куда больше часа. Надеюсь, обед к тому времени не совсем остынет.

По возвращении в родные чертоги Калионга встретили издевательские аплодисменты Шер.

— Ты просто великолепно разобрался, — с сарказмом протянула богиня, а после моментально взвилась: — Я тебя просила ее ликвидировать либо влюбить в Бернарда! А ты что сделал?! Просто поразвлекся и ушел!

— Эльфийка под покровительством другого бога, — не менее «дружелюбно» рявкнул Калионг. — Так что с ней так просто не разобраться. Тем более бог из пантеона Огня и не из самых слабых.

Моментально растеряв свой напор, Ашшарисс нахмурилась.

— Кто?

— Пока не знаю, божественная метка скрыта, как и память девушки. Но я в этом разберусь. Особенно если не будешь тут мешаться со своей истерикой.

Шпильку богиня проигнорировала, лишь задумчиво поджала губы. Образовавшийся расклад ей не нравился, все ее нутро чувствовало исходящую от эльфийки опасность. Да, Шер, несомненно, злило, что она не уследила за Алексом и не просчитала поворот с его помолвкой, хотя могла бы. Было естественно ожидать, что эльфы захотят видеть у своего короля наследника.

Но дело было не только в этом. С первого момента появления Анариэль в Темных Королевствах Ашшарисс ощутила к ней сильнейшую неприязнь. Что-то было в эльфийке такое, скрытое от взора богини, что могло разрушить все ее планы. А предчувствиям богиня привыкла доверять.

И теперь, после известия, что девчонка находится под покровительством какого-то неизвестного бога, предчувствие Шер уже не просто кричало об опасности. Оно буквально било в набат.

— Кто-то затеял свою игру, — пробормотала Ашшарисс. — Игру, которая может сильно нам навредить. И эта девчонка в ней

центральная фигура. Нам необходимо выяснить, кто за ней стоит, Тиарден. И как можно быстрее. Слышишь?

— Все настолько плохо? — хмыкнул Калионг, изогнув бровь, но, едва оценив вид своей вынужденной союзницы, улыбку с лица стер и кивнул. — Понял. Возвращайся к себе, а я постараюсь узнать, кто решил поиграть на нашей шахматной доске. Все равно здесь ты мне не помощник. И не приближайся пока к Анариэль. Если этот огневик решит заступиться за свою подопечную, чувствую, ты против него не выстоишь.

Никогда еще Ашшарисс настолько не злила собственная беспомощность. На Алексиса повлиять не получилось. Так что ничего не оставалось, как уступить и оставить Калионга разбираться в его вотчине.

Из ванной я вышла только через два с половиной часа. Зато практически полностью восстановила силы и, самое главное, душевное спокойствие. Теперь, когда близость огненного бога не обращала кровь в лаву, рассудок снова стал ясным. Это, кстати, тоже доказывало, что Калионг на меня воздействовал, специально усиливая эмоции во много раз. По крайней мере, сейчас, вспоминая его внешность, я и половины того сумасшедшего влечения не ощущала. Да, Калионг был красив, даже, я бы сказала, по-божественному совершенен. Но это воспринималось как нечто само собой разумеющееся.

Впрочем, о богах, как мужчинах — Варии и Калионге, так и женщинах типа покровительницы Алекса Ашшарисс, сейчас думать хотелось в последнюю очередь. Не приходят — и отлично. Я все-таки в Темные Королевства попала, тут наверняка полно и других интересных и удивительных вещей.

Так что, решительно отбросив нескромные воспоминания, я закуталась в халат и пошла обедать.

Обед дожидался меня на столе. Причем, вопреки опасениям, не остывший: от серебряной супницы и блюд с гарниром шел пар. Учитывая, что Марьяна вряд ли заранее смогла подгадать время моего появления, объяснение тому напрашивалось только одно: какой-то местный, возможно, магический подогрев.

В воздухе витали ароматы специй, салатники манили свежестью нарезанных овощей и, уверена, оригинальностью соусов. А если учесть, что все это иномирное, есть захотелось в два раза сильнее.

Я в предвкушении уселась за стол, позволила служанке наполнить тарелку крем-супом оригинального зеленоватого цвета, медленно продегустировала первую ложку… и недоуменно нахмурилась. Больше всего зеленая жижица напоминала

совершенно банальную смесь брокколи со шпинатом, измельченных в блендере. Причем даже соли в них было минимум, зато язык ощутимо припекал какой-то перец.

А где, простите, наваристый бульон? Где мясо? Ну грибы и сливки хотя бы! Где все, что делает суп супом?

С подозрением вглядевшись в гарниры, я обнаружила полное отсутствие мяса и там. Блюда «обрадовали» меня горкой рассыпчатого риса с травами, местным аналогом кабачков, начиненных овощной пастой, и заливными желейками с кусочками морковки и еще каких-то овощей. К салатикам, понятное дело, вопросов уже не было.

Хм. Нет, с соусами я и это съем без проблем, но что за странное меню?

Я с подозрением покосилась на буйную растительность вокруг. Уж не очередное ли это представление здешних обитателей о том, что должны любить эльфы?

— Эм-м… Марьяна. — Я посмотрела на горничную. — Разрешите мои сомнения: эти блюда готовились для всех гостей или только для эльфов?

— Только для вашей делегации, леди, — ответила та, полностью подтверждая мои опасения, и обеспокоенно уточнила: — Что-то не так?

— Ничего критического. Просто хотела бы передать вашим поварам, что мы не вегетарианцы, — попросила я. — И от мяса не отказываемся, а очень даже напротив — его любим.

Девушка ойкнула и смущенно потупилась.

— Вам заменить блюда?

— Нет, не нужно. — Я отрицательно качнула головой. — Уверена, все это весьма вкусно, так что пообедаю и этим. Но в дальнейшем можете смело приносить мне обычную человеческую еду.

— Разумеется, леди.

А соусы и впрямь оказались вкусными. Несмотря на то, что от супа я все же отказалась, остальное вместе с этими соусами перепробовала и полностью одобрила.

После обеда в моем личном списке дел стояла небольшая ознакомительная прогулка по Полуночному замку. Интересно ведь!

Однако мечта устроить самой себе личную экскурсию разбилась о суровую реальность. Едва я попыталась выйти из своих покоев в коридор, как обнаружила у дверей двух эльфийских бойцов из личного сопровождения отца.

— Сожалеем, леди, но в целях безопасности покидать покои вам запрещено. Приказ лорда Аурелиуса.

Вот и погуляла… эх!

Я с неудовольствием вернулась обратно в гостиную и медленно подошла к окну. Увы, выходило оно на парк и часть внешней стены, так что рассмотреть замок даже частично не получилось. А парк — он и есть парк, пусть и иномирный. Единственное, по чему можно было догадаться, что я в другом мире, — это огромный, прозрачный, слегка отливающий радужным мерцанием купол над замковым комплексом. Защита. Без сомнения, магическая.

Вздохнув, я посмотрела на Марьяну и уныло произнесла:

— Можете быть свободны до вечера. А я пойду пока отдохну.

После чего отправилась изучать мягкость местной кровати. Больше-то ничего не оставалось. Так и провалялась в безделье, пока не пришла пора собираться.

Пока я занималась макияжем, по моей просьбе горничная достала из багажа и отгладила вишневое вечернее платье. На том, чтобы я надела на торжественный прием именно его, еще вчера почему-то настояла мама. Удивительно, ибо вообще-то, по маминым меркам, оно выглядело довольно откровенным.

Во-первых, шея и плечи в этом платье были полностью открыты. Лиф поддерживали лишь тонкие бретельки. Во-вторых, шелковая ткань подчеркивала все изгибы фигуры, акцентируя на них даже излишнее внимание. В-третьих, несмотря на то, что длиной платье было в пол, сбоку оно имело весьма приличный разрез. Ну и цвет. Насыщенный вишнево-винный он сам по себе выглядел провокационно, а уж на мне…

В общем, после переодевания отражение в зеркале демонстрировало настоящую роковую блондинку.

Конечно, ни на фигуру, ни на излишнюю скромность я не жалуюсь и с удовольствием в таком наряде похожу. Но что мама-то задумала? Настолько успокоилась на мой счет после помолвки? Или, напротив, решила, что мне надо выглядеть более желанной в глазах жениха?

— Подавать украшения, леди?

Вопрос Марьяны отвлек меня от задумчивого разглядывания самой себя.

— Украшения? — с непониманием переспросила я, ибо ничего с собой не брала.

Горничная тут же продемонстрировала вытащенную из моего чемодана плоскую шкатулку внушительных размеров.

О? Это еще откуда?

Шкатулка совершенно точно была не моя, но выгравированный на крышке герб нашей семьи не оставлял сомнений относительно владельца. А поскольку вещи собирали

мы с мамой, видимо, она ее в мой багаж и запихнула.

Я заинтересованно взяла шкатулку, положила на кровать и щелкнула замочками. А когда открыла крышку, ахнула!

На алой бархатной подушке лежала полная королевская парюра. Серьги, ожерелье, браслет, кольцо и диадема белого золота, украшенные крупными багрово-алыми рубинами и россыпью бриллиантов.

Ничего себе! Откуда такое сокровище?!

Сбоку от диадемы я приметила аккуратно свернутую записку, в которой маминым подчерком было написано:

> «Дорогая, прими от нас с отцом подарок, на помолвку».

Да, к выбранному мамой платью рубины подходили идеально. И к статусу невесты короля тоже.

Драгоценности надевала со смешанным чувством восторга и неловкости. Рубины мне безумно нравились. Эх, если бы не причина, по которой они были подарены!

Впрочем, думать об этом не хотелось. Хотелось просто как можно быстрее куда-нибудь во всей этой красоте выйти.

Благо долго ждать не пришлось: практически сразу по окончании сборов раздался стук в дверь, а после моего разрешения в гостиную вошел Алекс.

— Отлично выглядишь, — с порога оценил он.

— Думаешь? — не удержавшись, напросилась на еще один комплимент я и крутнулась на месте, демонстрируя платье. А почему бы и нет, собственно?

— Уверен! — Алекс широко улыбнулся. — Пойдем. Заставь местных дворянок позеленеть от зависти.

Я хихикнула и шагнула к нему, принимая предложенный локоть.

Правда, стоило нам выйти в коридор к ожидавшим дипломатам и подходящему отцу, как настроение Алекса кардинально изменилось. Улыбчивый парень исчез, оставив хмурого и сосредоточенного короля. А еще, коснувшись его руки, я ощутила тщательно сдерживаемые напряжение и недовольство.

Его кто-то расстроил или он переживает из-за предстоящего официального торжества?

Спрашивать не стала; не та была обстановка. Поэтому лишь на мгновение приободряюще сжала руку мужчины и улыбнулась в ответ на его немой вопрос, показывая, что не подведу и поддержу, если понадобится.

Напряжение, исходившее от Алекса, не уменьшилось, однако в его взгляде промелькнула благодарность.

Возглавив делегацию, мы направились вперед по коридору.

Дорогу Алекс, видимо, знал хорошо, поскольку шагал уверенно. Да и сопровождение из местных стражников держалось в отдалении, исполняя исключительно роль молчаливого эскорта, но не гидов. Теперь я была абсолютно уверена, что в Полуночном замке Алекс бывал не единожды.

Под поклоны встречных придворных, торжественно и неспешно мы проследовали через анфиладу залов и галерей и остановились перед высокими, украшенными резьбой и позолотой дверьми. Двери эти тотчас распахнул сухощавый церемониймейстер.

— Его величество Алексис Эльро Андиннель, его нареченная невеста Мерцающая Анариэль с делегацией туманных эльфов прибыли! — зычно объявил он и отступил, пропуская нас внутрь, в огромную, освещенную десятком золотых люстр трапезную. Даже невероятных размеров стол занимал не более ее половины.

Мы пришли не первыми, в зале уже находились какие-то люди и старший наследник местного короля. Кажется, его звали Джердан.

После традиционного обмена любезностями они с отцом, не теряя времени в ожидании других делегаций, приступили к обсуждению перспектив сотрудничества между нашими народами. Эльфийские лорды и даже Алекс присоединились к разговору, и только я лишь слушала и откровенно скучала.

Не то чтобы мне не нашлось что сказать — все же свой диплом я получила честно. И пусть политика и деловые переговоры меня интересовали мало, поддержать их я вполне могла. Но отец еще перед отправкой сюда предупредил; я играю только роль статусной невесты, и исключительно ее. Не стоит, мол, сразу демонстрировать, что будущая жена короля еще и в политике разбирается.

Так что я молчала.

К счастью, вскоре в трапезную стали подходить другие гости, и мое внимание переключилось на них. Сначала появился третий из принцев-полуночников — холеный красавчик в пурпурных одеждах Бернард. Среди присутствующих он, пожалуй, единственный, кто выделялся яркостью наряда так же, как я.

Затем практически одновременно церемониймейстер провозгласил о прибытии делегаций Сумеречного и Закатного Королевств. Кто есть кто из более чем сотни вошедших людей я толком понять не смогла. Выделила для себя только двух пожилых королей и одну гренадерского вида женщину в военном мундире, которую неожиданно отрекомендовали принцессой. Вдвойне любопытно стало, когда эта женщина бросила

пренебрежительный взгляд на отчего-то вздрогнувшего при виде ее Алекса, посмотрела на меня и едва уловимо нахмурилась. Клянусь, принцесса почувствовала, что мой образ хрупкой нимфы в вечернем платье наносной, не настоящий. Потому что она не просто на меня смотрела. Она меня оценивала. Так, как воин оценивает опасного противника. Я слишком долго тренировалась, чтобы этот взгляд не узнать.

Но взаимное разглядывание долго не продлилось, поскольку в трапезной появился принц Линнелир под руку с изящной русоволосой девушкой, которая оказалась его женой. И это тоже меня заинтересовало. Насколько я помнила по рассказам отца, во время исхода эльфов из Королевств в Ограниченный мир дэйнатары были замкнутой и обособленной расой. А теперь, оказывается, они спокойно женятся на людях? И ладно бы брак был политическим, так нет.

Особенно удивительным оказалось, что Алекс при виде них отвлекся от выслушивания очередных предложений отца нашим собеседникам и обменялся с девушкой приветственными улыбками.

— Вы знакомы? — тихо констатировала я очевидное.

— Елена — девушка из нашего мира, — так же тихо ответил тот. — В Темные Королевства попала по стечению обстоятельств и едва не погибла. Адекватная, веселая, дружелюбная, короче, полная противоположность своему упырю-мужу. Так что мы с ней вполне нормально общаемся.

— Как же они сошлись? Если такие противоположности? — изумилась я.

— Долгая история. — Алекс поморщился. — Потом, если захочешь, как-нибудь расскажу. Но вкратце — он ее спас. И не могу не признать, относится к Лене весьма трепетно. Кажется, она вообще единственная, кто его в жизни интересует.

От разговора отвлек голос церемониймейстера:

— Его величество Заариил Туманный и его высочество наследный принц Дариил со свитой!

Стоило только посмотреть в сторону вошедших блондинов, как внутри шевельнулось чувство неприязни. Сейчас, когда я видела не одного из них, а целую делегацию, окончательно убедилась в том, что внешне дэйнатары ничуть не уступали по стати эльфам. Такие же надменно-холодные, с четкими чертами лица и длинные платиново-белые волосы. Даже принц, который оказался мальчишкой лет пятнадцати, заметно щуплее и ниже своего окружения, держался как и все остальные.

Однако, несмотря на это сходство, дэйнатары были прямо противоположны нам, начиная от магии, которой они, в отличие

от эльфов, владели, и заканчивая истинно темной сутью. Именно из-за нее ни один из наших исконных врагов, как и любой темный маг, не мог пройти через барьер между мирами.

Среди дэйнатаров выделялся лишь один не столь идеальный: мужчина, чье лицо было наполовину обезображено шрамами. Если остальные выглядели, как сказали бы люди Ограниченного мира, этакими бездушными холеными ангелами, он походил на беловолосого демона. И от этого становилось еще более жутко.

Вдвойне не по себе стало после того, как я перехватила взгляды, которыми обменялся этот «демон» с моим отцом. Они точно друг друга знали. И ненавидели. Пусть ни один мускул на лице отца не дрогнул, я слишком хорошо его знала, чтобы это ощутить. Да и «демон» слегка прищурился, выдавая озабоченность.

В общем, напряжение в зале мгновенно возросло на несколько порядков. Уверена, очень многие сейчас, будь их воля, с удовольствием схватились бы за мечи. Но — увы, сейчас мы стремились к мирному сосуществованию, поэтому приходилось сдерживаться и изображать миролюбие. А после того, как появился Гарольд Сирский, еще и чинно всем вместе усесться за стол.

Надо ли говорить, в какой атмосфере прошел торжественный ужин? Да на подаваемые блюда, коих, надо признать, было много и даже вкусных, практически никто не смотрел. Ни эльфам, ни дэйнатарам кусок в горло не лез в принципе, а люди… люди в большинстве своем это чувствовали и изрядно нервничали. Спокойными оставались, пожалуй, только полуночники.

И особенно резко с общим ощущением гнетущей обстановки контрастировали напыщенные речи о мире во всем мире, сотрудничестве, взаимном уважении и о том, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, которые произносили делегации друг за другом.

Наконец официальная часть ужина закончилась, но легче не стало. Мы переместились в еще более просторный зал с приятной музыкой и столиками, уставленными блюдами с канапе, куда кроме делегаций была допущена знать Полуночного замка.

Гул разговоров тотчас возрос в разы, как и количество желающих завести знакомства. Несмотря на все усилия держаться в окружении соотечественников, меня все равно отвлекли. Алекс вместе с отцом в очередной раз разговорились с полуночниками, а ко мне то и дело принялись подходить представители местной высшей знати. В результате вскоре я и вовсе оказалась в компании его высочества принца Бернарда где-то в другом конце зала.

Третий из венценосных братьев на первый взгляд показался приятным и обходительным.

— Вы любите рубины, леди Анариэль? — подавая мне бокал легкого вина, поинтересовался он.

— Они красивы, — признала я. — Но в Ограниченном мире нет возможности носить подобные украшения постоянно.

— Жаль, жаль. — Бернард сочувственно качнул головой. — Рубины вам очень идут. Впрочем, я наслышан о том мире. Он действительно, гм, ограничен. Даже в подобных мелочах. Надеюсь, впредь у вас будет достаточно поводов, чтобы их носить и радовать своей красотой всех окружающих. К примеру, здесь. Приезжайте в Полуночный замок почаще. Уверяю, вы станете лучшим украшением всего Королевства.

— Благодарю.

Надеюсь, мой голос прозвучал не слишком холодно. Нет, комплименты мне, конечно, были приятны, как и любой девушке, но не очень-то верилось в добрые намерения Бернарда. Кроме того, почему-то вспомнился утренний разговор с Калионгом и его ультимативное обещание подобрать мне мужа.

Не знаю, наблюдает ли бог за мной сейчас, но ни малейшего повода для того, чтобы меня попытались сосватать за этого принца, давать не хочу. Я, конечно, в любом случае откажусь, но испытывать на себе лишний раз божественное раздражение не хочется. Лучше просто до этого не доводить.

Тем более принц Бернард хоть и был безусловно красив, красота его лично мне казалась лощеной и чужеродной. Опасной. Особенно его глаза, яркие, нереально фиалковые, притягательные и одновременно совершенно нечеловеческие. Даже янтарный взгляд бога нравился мне куда больше.

Образ Калионга сам собой возник перед внутренним взором, отвлекая от разговора с принцем. Сразу же вслед за этим по коже пробежала легкая теплая волна, словно дальний отголосок утреннего жара, а сознания коснулась мгновенная эмоция чужого удовольствия…

Я растерянно моргнула, однако едва попыталась на ней сосредоточиться, все исчезло. Странно. Показалось, что ли? Да, видимо, так. Слишком сильное впечатление произвел на организм огненный бог.

Резко вздохнув, я в очередной раз запретила себе думать о Калионге и поцелуе. Вновь заученно улыбнулась и постаралась как можно быстрее избавиться от общества расточающего комплименты принца Бернарда.

К моему счастью, это удалось сделать быстро: его высочество, что и неудивительно, оказался весьма популярен среди

придворных дам. Так что проход мимо первой же их небольшой щебечущей группки затянул его высочество, как в болото.

Однако легче не стало. Ко мне по-прежнему подходили то одни, то другие желающие пообщаться. Узнать, какова погода на Земле, как мне в Полуночном замке, и прочее, прочее, прочее. Со мной знакомились, делали комплименты, говорили, как они рады, что эльфы посетили Полуночный замок. И так по кругу, причем с полного молчаливого одобрения отца.

Да, папочка периодически поглядывал в мою сторону с довольной улыбкой. Мол, все правильно делаешь, дочка. Мы тут серьезными делами занимаемся, а ты давай контакты налаживай и хорошее впечатление о нас оставляй. Тьфу!

Через час уже откровенно хотелось сбежать от этой бесконечной фальши, а щеки занемели от постоянной улыбки. Роздыху мне! Хоть пару минут!

Улучив момент, я все-таки смогла смешаться с толпой и скрыться под маскировкой. Пусть немного отдыха, но получу!

Я добралась до окон и присела на низкий подоконник, для верности отгородившись шторой от зала. Маскировка маскировкой, но кто его знает, вдруг она не настолько идеальна в этом мире?

Однако, несмотря на опасения, никто из проходящих мимо не обращал на меня ровным счетом никакого внимания. И я расслабилась окончательно, даже глаза прикрыла.

— Ардан, на кой вы притащили сюда этого молокососа? — неожиданно раздался рядом раздраженный голос.

Мгновенно распахнув глаза, я едва сдержала испуганный вздох. Буквально в паре шагов стояли его высочество Линнелир Сирский и тот самый обезображенный шрамом дэйнатар, которого я мысленно окрестила беловолосым демоном. Счастье, что оба меня пока не замечали!

Я тотчас инстинктивно прикрыла нос ладонью, чтобы и дыхания не было слышно. Если меня здесь найдут, факт побега невесты эльфийского короля с вечеринки в их же честь нехорошо отразится на моей репутации. А если нашедшими к тому же окажутся дэйнатары…

От жуткого предположения я мысленно вздрогнула. Да отец мне тогда такую головомойку устроит, у-у! Лучше уж пусть эти враги эльфийского народа сразу меня тут прибьют!

— А чему ты не рад? — тем временем усмехнулся только одним уголком губ обезображенный шрамами дэйнатар Ардан. — Мы выказали тебе и твоим родственникам невиданное доверие. Ты должен быть счастлив!

— А присутствие эльфов вас никак не смутило? Думаешь,

мне в кайф следить еще и за вашим наследничком? — огрызнулся принц.

«Хм. А отношения у них, кажется, далеки от дружеских», — чуть успокоившись, с удивлением констатировала я.

— Думаешь я сам этого не понимаю? — прошипел в ответ Ардан. — Но его величество считает, что принцу пора уже озаботиться государственными делами.

— А другого момента прям не нашлось для этого? Обязательно к эльфам приходить? Да если с ним что-то случится…

— Если что-то случится, я лично всем этим ушастым головы поотрываю.

— Так уж и всем? — в голосе его высочества Линнелира послышались язвительные нотки. — Насколько я помню, с Аурелиусом Таннегрионом вы еще и до исхода эльфов бились на равных. И демон его знает, чему он научился еще за это время.

— Я, между прочим, тоже все это время не разведением фиалок занимался. — Ардан помрачнел.

— Одно дело — поддерживать форму, будучи уверенным, что эльфов не осталось в живых. И совсем другое — четверть века фанатично готовиться к мести тем, кто убил твоих сыновей, — отбрил Линнелир. — Или ты не согласен?

Ответом ему стал тихий, но отчетливый скрип зубов.

— Так и думал, — удовлетворенно констатировал принц. — Поставлю, пожалуй, на вашего принца дополнительную защиту.

— Не надо. Сами справимся, — буркнул Ардан.

— Конечно, справитесь, — не стал спорить Линнелир. — А я подстрахую свою семью и государство. Еще не хватало, чтобы вы развязали тут очередную кровавую баню, да еще втянули в нее и полуночников.

— Демоновы эльфы! — Ардан ругнулся. — Жаль от них нельзя просто избавиться!

— Согласен.

Принц кивнул, и пришедшие наконец к консенсусу мужчины отошли.

Только после этого я позволила себе нормально вдохнуть. Вот вам и союзнички! Вот и благие намерения! Да они по-прежнему только и мечтают от нас избавиться! А отец еще какие-то переговоры с ними ведет. И на что надеется только? Его вон уже в главные террористы заочно записали.

Пожалуй, надо срочно вернуться к Алексу с отцом и не отходить далеко. Мало ли?

Так и поступила. Отец, правда, наградил меня недоуменным взглядом, но настаивать на возвращении к толпе придворных не

стал. Алексу же хватило короткого, тихого «достали они меня все», чтобы тот, понимающе хмыкнув, подхватил меня под руку. И, соответственно, формально лишил возможности кого-либо из местных дворян меня в очередной раз куда-нибудь утянуть.

Правда, буквально через несколько минут Алекс, кажется, и сам обрадовался, что я рядом. Поскольку к нам подошли его величество Димингодон Четвертый Сумеречный со своей гренадеркой-дочерью принцессой Анталией. Нет, общались они исключительно вежливо и формально, но Алекс почему-то был крайне напряжен.

Причину этого беспокойства я узнала уже через пару минут. Когда король со своими дипломатами с нами распрощался, ее высочество Анталия чуть задержалась и внезапно с усмешкой произнесла:

— Кстати, поздравляю с обручением, ваше величество. Леди Анариэль действительно достойный для вас выбор. По крайней мере, хотя бы она сможет вас… защитить.

После чего, по-военному развернувшись, последовала за своим отцом.

— Что она имела в виду? — я обеспокоенно посмотрела на Алекса. — Вроде и комплимент сказала, а вроде и… ну…

— В меня тактично плюнула, — поморщившись, закончил он. — Так и есть. Когда я только-только попал в Темные Королевства, я тут глобально влипал во множество неприятностей. И Анталия была одним из них.

— В смысле?

— Ее папашка хотел нас поженить. Еле отмахался.

— Ого! — Я растерянно хихикнула. — Ну тогда понятно.

— В общем, ты ее сарказм близко к сердцу не принимай, — успокоил Алекс. — Он исключительно на меня направлен.

В ответ я лишь улыбнулась, мол, все в порядке. К тому же, в отличие от него, я была уверена, что принцесса говорила абсолютно серьезно. Ее эмоции читались предельно четко: если к Алексу она испытывала легкое пренебрежение, то меня оценила. Причем еще тогда, в первое наше взаимное разглядывание. И сейчас просто констатировала очевидное: я защитить Алекса, если что, действительно смогу.

Оставшиеся часы приема прошли хоть и скучно, но спокойно. Правда, с делегацией дэйнатаров мы так и не пообщались, но, как выяснилось, с ними предстояла отдельная встреча завтра. Что ж, будем готовы и к ней.

Глава 5

Окончание светского мероприятия встретила с облегчением и радостью. Наконец-то можно будет расслабиться, отдохнуть и нормально поужинать в кругу семьи. Ну, практически семьи, если учитывать Алекса. Отец решил, что нам надо подвести итоги вечера всем вместе.

— Устала? — впуская меня первой к себе в покои, спросил-констатировал он.

— Очень, — честно призналась я.

— Привыкай, — наставительно посоветовал родитель. — В новом статусе подобные затяжные мероприятия не редкость. Тем более это не сказать, что слишком долго длилось. Кстати, Алексис, как Ашшарисс отнеслась к вашей помолвке?

— Таких цензурных слов еще не придумали, — скривился его величество. — Мягко говоря, потребовала ее немедленно расторгнуть и пообещала божественные кары.

Ого! Вот так и думала, что из-за нее ко мне Калионг явился!

Правда, папа даже бровью не повел.

— Думаю, для нее это просто оказалось неожиданностью, — произнес он. — Вскоре она увидит всю выгоду этого шага.

— Выгоду! — выдохнул, как плюнул, Алекс и раздраженно сел за уже накрытый к нашему появлению стол. — Давай хотя бы сейчас об этом не будем, а? Я весь вечер только о выгодах для нашего народа и слушал. Имею я право хоть поесть спокойно? — Он обвел блюда со стейками и гарнирами быстрым взглядом, принюхался и уже добрее отметил: — Тем более сюда мясо принесли. А меня гады весь день травой кормили.

— Всех кормили. Они тут считали, что мы вегетарианцы, — фыркнув, сообщила я. — Я только после обеда попросила передать их повару, что это не так.

— Серьезно? Вот чего бы не подумал! — Алекс с досадой прицокнул языком. — А я всегда думал, что это такая мелкая пакость от Линнелира. Прознал, что я в лесу лишайником питался, и теперь при каждом моем посещении Полуночного замка только травяное меню предоставляет. Напоминает типа.

Последние слова он произнес, одновременно отпиливая себе от стейка приличный кусок и запихивая в рот.

Сглотнув, я быстро последовала его примеру. Первый кусочек сочного мяса буквально в мгновение растаял во рту. Мм, вкуснотища!

— Интересно, с чего вдруг у них такие мысли о нашем рационе? Или раньше эльфы и правда мяса не ели? — отрезая

второй, вопросительно посмотрела я на отца.

— Ели, — отмахнулся тот. — Только не в гостях. В растительной пище легче ощутить эманации смертельного магического заклятья. Эльфы ведь не владеют магией, поэтому полагаются только на ощущения. С мясом это намного сложнее: оно само по себе уже мертво, поэтому вкус смерти скрывает.

Мы с Алексом, уже пихнувшие в рот по новому куску мяса, одновременно поперхнулись.

— Но вы можете есть спокойно, — подождав, пока мы оба откашляемся, успокоил отец. — Полуночники дали клятву о нашей безопасности и первыми не нападут, да и другим не позволят. А Алексису так и вовсе можно не переживать: королевская кровь рассеивает даже смертельные заклинания.

— Да, гхм, это верно, — прохрипел тот и, сделав пару мощных глотков вина, вновь потянулся к мясу.

Я было замешкалась, потому что отец, несмотря на успокоительные речи, к мясу тем не менее не притронулся. Но затем вспомнила, что у меня вообще-то на случай смертельного исхода воскреситель имеется, и плюнула на осторожность. Есть хотелось больше.

— Что ж, этот вечер прошел продуктивно, даже лучше, чем я ожидал, — пока мы ели, перешел к делу папа. — Судя по всему, хоть люди по-прежнему от нас не в восторге, выгоду от наших возможностей уже прикинули и готовы сотрудничать. На завтра запланировано еще несколько встреч, и, уверен, дэйнатары нам предложат на откуп часть земель Туманного Королевства.

— Да? Ты оптимистичен, — с сарказмом хмыкнул Алексис.

— Скорее, реалистичен. К примеру, зачем им лес, кишащий туманными пауками? Ими вполне можно пожертвовать, — парировал отец.

Туманными кем? Пауками? Меня аж передернуло от перспективы жить среди членистоногих, а мясо показалось уже не таким вкусным.

— А нам он на фига? — поморщился Алекс Он явно разделял мои чувства.

— Ни к чему, ты прав, — согласился папа. — Нам вообще подачек не надо. У нас целый мир под контролем, и никаких магов. Единственное, что имеет для нас смысл, это месть, но не возвращение.

— Месть? И как ты собираешься мстить?

— Дэйнатары предоставили нам поистине королевский подарок… — протянул отец.

Мы в недоумении посмотрели на него.

— Наследный принц дэйнатарского престола, — напомнил

родитель. — Случись с ним что-нибудь, это сильно ударит по всей их расе.

Тотчас в памяти вспыхнул недавно подслушанный разговор, и я вдруг поняла, что Линнелир и Ардан, похоже, в своих опасениях были правы! Ведь отец-то сейчас говорил совершенно серьезно!

От шокирующего осознания того, что он и впрямь может устроить здесь диверсию, я вновь закашлялась и быстро замотала головой.

— Ты что, хочешь прямо тут, в замке, на него напасть?!

— Не думаю, что это хорошая идея, Аурелиус, — мигом нахмурившись, поддержал Алекс. — Полуночники нас вмиг на фарш пустят, защита тут капец какая зверская даже для меня, это не считая войск…

— Да ну вас, в самом деле. — Отец махнул рукой и хохотнул. — Вы всерьез думаете, что я настолько глуп, чтобы так подставлять свой народ? Я не одну сотню лет в политике и интригах. Уж поверьте, при желании можно устроить все так, что на эльфов никто и не подумает. Нас вообще здесь не будет к тому времени. Ну а пока, — он глотнул вина, — вполне можно просто потрепать нервы нашим заклятым «союзничкам» во время переговоров. Завтра будет очень насыщенный и крайне приятный лично для меня день.

Он сделал еще один глоток и довольно прищурился.

Глядя на папу, я неожиданно поняла, насколько ему не хватало всего вот этого. Как он говорил всегда? Нет ничего приятней, чем побеждать равного соперника?

Вот только планируемое нападение на дэйнатарского наследника… хотя чего его жалеть? Дэйнатары, в конце концов, убили моих братьев.

Плевать на принца.

Я решительно отбросила неуместное сочувствие. В конце концов, мы будем в безопасности, а остальное меня волновать не должно. Пусть политикой занимается отец.

Алекс, похоже, принял такое же решение, ибо хоть и по-прежнему хмурился, промолчал Так, в молчании, семейный ужин и закончился. Только когда мы с Алексом оказались в коридоре, тот спросил:

— Он всегда такой?

— Расчетливый и циничный? Да, увы. — Я кивнула. — Но в этом случае нам действительно есть за что не любить дэйнатаров.

— Знаю. — Алекс вполголоса ругнулся и добавил: — Дерьмовая эта штука — политика. Никогда не хотел становиться королем. Никогда.

Потом, будто опомнившись, коротко простился, и мы

разошлись по своим покоям. Отдыхать. Наконец-то.

А вот Калиону в этот момент было не до отдыха. Весь вечер огненный бог наблюдал за эльфийской делегацией и взволновавшей его Анариэль.

Ее эмоции, чистые, сильные, притягивали его как магнит. Особенно при осознании, что за счет более мощной эльфийской энергетики, да к тому же усиленные божественным даром, эти эмоции восполняемые. Калионг при желании мог находиться с Анариэль сколь угодно долго и не бояться, что та сгорит, как сгорела бы, к примеру, человеческая избранница его подопечного Арданэллира Инга.

Пожалуй, впервые огненный бог понимал болезненную привязанность Ашшаррисс к эльфийскому мальчишке. Понимал и от этого злился. И на нее, и на себя. Ведь привязанность, если ей потакать, вполне могла перерасти в зависимость. Но зависимость — это слабость. А слабости не для него, первого в Круге Огня.

Но каких же сил стоило побороть соблазн и не навестить Анариэль! Например, когда она, усталая, отпустила горничную и сама принялась снимать украшения. Или когда сбросила платье и отправилась в ванную…

Желание было настолько велико, что Калионг противился ему исключительно за счет собственного упрямства. И одновременно впервые искренне хотел, чтобы Шер пришла и спровоцировала его. Тогда Калионг точно с полным самооправданием плюнул бы на все и, имея повод, отправился к эльфийке.

Однако именно теперь обычно назойливой богини не было. Даже когда Анариэль легла спать, Ашшаррисс так и не появилась.

«И к лучшему», — убедил себя Калионг. Нельзя столь явно демонстрировать свой интерес. Особенно когда Трион и Диомант, огневики из его тройки, начали наращивать мощь.

А ведь Анариэль, судя по всему, принадлежит кому-то из них…

Скрипнув зубами с досады, злости и какого-то странного чувства, похожего на смесь зависти и уязвленного самолюбия, Калионг бросил последний взгляд на огненный сполох, сквозь который наблюдал за девушкой. А затем резким взмахом руки заставил его растаять.

Выспаться мне так и не удалось. И вроде не мешал никто, и постель была удобная, и в сон клонило. Но нет. Взбудораженное сознание никак не могло успокоиться, вновь и вновь перебирая события прошедшего вечера. И дня. Воспоминания о Калионге, о

его прикосновениях и чертовом поцелуе были настолько яркими, что мучили меня полночи.

Только под утро я смогла наконец провалиться в черную яму без сновидений, и то предварительно поплотнее укутавшись в одеяло. Не потому, что мерзла. Просто в какой-то момент вдруг показалось, что огненный бог за мной наблюдает. При этом я прекрасно понимала, что со стороны выгляжу настоящим параноиком, ни с того ни с сего подскакивая в кровати и таращась в темноту. Но плавящий, кажется, саму душу янтарный взгляд я ощущала буквально кожей!

В общем, после третьего такого подскакивания я в одеяло и завернулась. А затем вдруг как-то резко уплыла в сон, словно кто-то взял и переключатель в голове повернул.

Очнулась уже только утром от оклика Марьяны.

И дипломатические мучения продолжились. Сразу по завершении завтрака мы отправились на встречу с дэйнатарами и полуночниками, где нам действительно предложили клочочек бывших земель. Да, именно на территории леса с пауками. Благо мы с Алексом уже были подготовлены к такому развитию разговора и удержали смешки при себе. Но переглянулись понимающе.

А папа, как и планировал, начал дотошно и мелочно трепать всем присутствующим нервы. Он сетовал на жуткие условия, на дискриминацию эльфийских меньшинств, требовал финансовой и силовой поддержки, да и вообще больше пространства для колонизации. Более того, припомнил какие-то священные эльфийские места, о которых до этого никто и не знал, и национальные реликвии, которые, уверена, дэйнатары при всем своем желании в сокровищнице бы не нашли. Хотя после почти часа аргументов и рассказов о каком-то ожерелье из невероятной чистоты камней не только дэйнатары, но и полуночники, да что там, даже мы с Алексом готовы были помчаться на его поиски. Лишь бы только многоуважаемый лорд замолчал.

В общем, переговоры были долгими и муторными, и радость приносили исключительно одному моему отцу.

Небольшой передышкой стал обед, а сразу после него на время финальной стадии переговоров меня отпустили прогуляться по Полуночному замку в компании жены принца Линнелира.

Ну, точнее, как сказать, отпустили? Учитывая, что наша с Леной прогулка сопровождалась непрерывной съемкой для международной хроники и приличным количеством журналистов, придворных и охраны, она была такой же официальной, как и переговоры. Мол, пока первые лица государств общаются за

закрытыми дверьми, вот вам их первые леди. Терзайте, мучайте и «задавайте ваши вопросы»!

И ведь задавали! Причем самые разные: от вполне невинных предпочтений в моде до «а правда ли эльфийская нация жаждет мести, истребления магов и дэйнатаров» и что на этот счет думают полуночники.

За эти три с половиной часа пыток мы с Леной даже толком поговорить не смогли. Только смотрели друг на дружку вымученно и понимающе, да улыбались с натянутыми лицами то друг другу, то на камеры.

Так что к вечеру, когда наконец настало время отправляться домой, я, несмотря на усталость, едва сдерживалась, чтобы не побежать к «Шахматному» залу со всех ног. Как же хотелось домой!

Границу между мирами переступала с превеликим удовольствием. Может, Темные Королевства и интересный мир, наполненный чудесами, магией и богами, но мне с первым знакомством явно не повезло. Вместо чудес достались деловые переговоры, а бог едва не пихнул меня в жены непонятно кому против воли и наградил навязчивым желанием поцелуев.

Оказавшись в уже знакомом обшарпанном коридоре, я с облегчением вздохнула. Не хочу больше в эти Королевства! По крайней мере, в ближайшее время. Дома, в Ограниченном мире, лучше.

— Алекс, поужинаешь у нас, — безапелляционно заявил отец, как только все оказались по эту сторону портала.

— До завтра не подождет? — вымученно спросил тот. — Я адски вымотался.

— Это ненадолго. Подведем итоги и сможешь отдохнуть, — заверил родитель.

Обреченно вздохнув, Алекс кивнул и направился к выходу. Мы последовали за ним.

Встречала нас мама. Кивнула, отвечая на безмолвный вопрос пристально взглянувшего на нее отца, и обняла меня, приветствуя.

— С возвращением. Как прошли переговоры?

— Изумительно, — откликнулся отец. — Осталось подвести некоторые итоги. Ты приготовила, что я просил?

— Да, конечно.

На губах папы проскользнула удовлетворенная улыбка.

— Отлично. Ария, — он посмотрел на меня, — проводи Алексиса в гостиную. Я проверю сводки о том, что здесь происходило во время нашего отсутствия, и подойду. Как раз стол

к ужину накроют.

Гостиная так гостиная. Как по мне, мы и в столовой могли бы подождать, но после второго безумного дня я чувствовала себя как выжатый лимон и спорить не стала. Алексу тоже, видимо, было наплевать, куда идти, так что вскоре мы расположились в мягких креслах.

Практически сразу нам принесли бутылку вина и пару бокалов. Видимо, родители распорядились, чтобы мы не скучали. Логично: поговорить-то нам особо было не о чем.

— Как переговоры-то закончились? — лениво цедя вино, поинтересовалась я, дабы хоть как-то разбавить тишину.

— Дэйнатары увеличили отдаваемые территории вдвое, хотя при этом искренне мечтали всех нас перебить немедленно, а особенно твоего отца Он действительно отличный политик, — криво усмехнулся Алекс.

— И все-таки ты чем-то расстроен, — подвела я итог. Хотя о причине расстройства догадывалась. Наверняка Алекс переживал из-за своей богини.

Так и оказалось.

— Ашшарисс — богиня с характером, — задумчиво произнес он. — Сначала закатила истерику, а потом напрочь отказалась общаться. Просто пропала, словно ее и нет. Блин, я даже к этому белобрысому снобу Линнелиру ходил, но она и на его зов не откликнулась. Только зря в очередной раз с ним поцапался.

Алекс скривился, залпом выпил вино и тут же наполнил бокал снова.

— Принц Линнелир? — Я недоуменно моргнула. — А-а, поняла! Ашшарисс и его покровительница тоже? Поэтому ты часто бывал в Полуночном замке?

— Угу. — Он кивнул. — И поэтому замок для меня в целом безопасное место. Да и Линнелир помогает, если что. Хотя и без особого восторга. Или я ему помогаю примерно с таким же отношением. В общем, мы с ним друг с другом свыклись уже. Пожалуй, если бы он не был дэйнатаром-полукровкой, а я эльфом, даже не ругались бы…

Алекс еще что-то говорил, но его голос отчего-то вдруг начал затихать. В моей голове как-то разом помутнело, а по телу прокатился непонятный жар.

Крепкое вино оказалось…

Я взглянула на сидящего рядом мужчину, чтобы пожаловаться на напиток, но стоило поднять глаза, как дыхание сбилось, стало куда более глубоким и частым. А меня буквально потянуло к Алексу. До боли в кончиках пальцев захотелось к нему прикоснуться, прильнуть губами к губам.

И желание исполнилось! Словно в каком-то невероятном сне я в одно мгновение оказалась в его объятьях. Кожа от прикосновения мужских рук даже сквозь платье отзывалась жгучими волнами.

«Что происходит?» — мелькнула мысль и исчезла, сметенная ураганом поцелуя.

Стремительный и глубокий, он в мгновение ока лишил воли и заставил выгнуться навстречу ласке, требуя еще больше.

Боже, что же со мной происходит? С чего вдруг такая тяга?

Эти вопросы вспыхивали в голове, немного отрезвляя и наводя на мысль, что без зелья тут не обошлось. Предложение отца, вино, которое мы не просили, невероятная тяга, возникшая из ниоткуда…

Разум все больше утопал в свинцовом, тягучем водовороте неестественных чужих эмоций. Все, что я смогла, — из последних сил прошептать:

— Не надо.

Алекс замер, но при этом сильнее стиснул в объятьях. Впрочем, я и сама в него вцепилась, как утопающий в спасательный круг. Но буквально через пару мгновений Алекс разжал руки, резко поднялся и едва ли не отпрыгнул к окну, оставив меня полулежать на диване, куда мы как-то незаметно перебрались.

Потребовалось несколько секунд, чтобы подавить желание метнуться следом и вернуть то обжигающее тепло, которое дарили его объятья.

— Что произошло, черт все подери? — процедил Алекс, с шумом втянув носом воздух и вцепившись пальцами в край подоконника.

— Думаю, это из-за вина, — сипло отозвалась я, поправляя платье. Во рту пересохло, а губы ныли, требуя продолжения поцелуя. — Туда что-то подмешали.

— Кто подмешал?.. Погоди, твой отец, что ли? — Алекс резко развернулся и со смесью недоверия и злости уставился на меня. — Неужели он реально такой дурак и не понимает, что это бесполезно? Думает, что если мы переспим, тем более под какой-то тяжелой наркотой, то меня настолько сильно совесть затерзает? Нет, не в обиду тебе, ты красавица, но, мать его, у меня Ашшарисс есть! И как бы мы ни ссорились, я не променяю ее ни на кого другого. Я сто раз об этом Аурелиусу говорил. И чего он хотел после этого добиться?!

— О, он-то как раз знал, что делает. — От понимания, какую подлость задумали для меня мои же собственные родители, в душе стали нарастать боль и обида. — Ты просто еще плохо

знаешь особенности эльфов… эльфиек.

— В смысле?

— Запечатление и привязка. — Я куснула губу, чтобы сдержать навернувшиеся на глаза слезы. — Мужчины в этом плане более устойчивы, но и то, если вдруг что-то случится с их избранницей, чтобы отойти и завести другие отношения, им требуется много лет. А для нас первый мужчина становится единственным.

— То есть, если бы мы сейчас переспали, ты бы…

— Я бы действительно фактически уже стала твоей женой, — выдавила я. — Даже более того, ни с кем другим я бы быть уже не могла. И, уверена, отец позаботился о том, чтобы я забеременела. Сразу.

— Охренеть!

— А тебя бы, несмотря ни на что, тянуло к ребенку — родительский инстинкт у эльфов очень силен.

— Ох… ть! — на этот раз ругательство, сорвавшееся с губ Алекса, было крепче. А затем к нему добавилась целая тирада, посвященная эльфам вообще и моему отцу в частности.

— Как ни печально, но вынуждена согласиться, — я окончательно сникла.

— Ну, Аурелиус! — Алекс скрипнул зубами и с силой сжал кулаки. — Нет, это уже за гранью моего понимания. Я валю отсюда в Королевства. С твоим отцом нормально общаться можно только на своей территории.

Он было дернулся к выходу, как я, мгновенно подскочив с дивана, бросилась следом.

— Я с тобой!

— Ария…

— Ты не можешь меня здесь оставить! — в отчаянии вскрикнула я. — Отец не остановится и обязательно придумает что-то еще, а я не хочу играть в его игры и выступать в качестве пешки! Я не кукла и не подстилка! У меня тоже есть свое мнение, а он его ни в грош не ставит! Никогда! И это, — я сделала нервный жест рукой, обрисовывая сложившуюся ситуацию, — переходит всякие границы!

Алекс окинул меня задумчивым взглядом, но потом все же сдался:

— Хорошо.

— Спасибо, — выдохнула я. Очень хотелось сию же секунду выбежать из гостиной и вообще из этого, ставшего в один миг чужим дома, но я себя сдержала. Понимала, что это бесполезно: отец наверняка перестраховался. В гостиную он в ближайшее время не сунется, чтобы не мешать нашему «близкому

знакомству». Но стоит показать, что трюк с вином не сработал, папочка наверняка задействует вариант похуже. Поэтому я лишь вопросительно посмотрела на Алекса и уточнила: — Каков план действий?

— В смысле? — не понял тот. — Мы просто выходим из дома и…

Та-ак. Кажется, плана у Алекса нет. Похоже, он вообще не понимает, насколько серьезно мы влипли.

— Не получится, — перебила я. — Ты не учитываешь, что мой папочка всегда добивается своего. Всегда. Если он решил, что мы должны… ну… короче, пока мы не переспим, из дома нас просто так не выпустят. Более того, если помнишь, территория вокруг перехода в Полуночный замок под контролем эльфов. Так что даже если мы сбежим отсюда, там нас точно перехватят и вернут.

— Хм. — Алекс озадаченно потер переносицу. — Погоди, что значит — перехватят? Я, блин, все-таки король. Если я просто прикажу меня отпустить?

— Бесполезно. — Я развела руками. — Для лордов безопасность членов королевского рода приоритетна. Даже если это означает, что ради нее придется тебя связать и запереть в чулан.

— А рядом в чулане, видимо, посадят тебя и увеличат дозу наркоты. — Алекс скривился.

— Угу.

— И сымитировать мы нашу связь, я так понимаю, не сможем?

— Да, это легко проверить, — подтвердила я.

— Обалденные у меня подданные!

— Они хотят продлить династию, — озвучила я мотив отца, одновременно стараясь не думать о том, что меня тот просто использовал. — Вот если бы ты уже был связан с кем-то…

— Я связан с Шер!

— Она богиня, — напомнила я. — И только она решает, насколько вы близки. Я не сильна в богах Темных Королевств, но, даже судя по мифам этого мира, случаи, когда боги действительно связывали свои судьбы с кем-то еще, очень редки. Развлекались — да. Но не более того.

— Согласен, — не стал спорить Алекс. — И вот об этом мне с ней надо поговорить. Особенно до того, как заводить с кем-то внеплановых детей. А это возвращает нас к вопросу, как вернуться в Королевства. Раз доступ к переходу в Полуночный замок блокирован, может, попросить помочь светлых магов?

— В любом другом случае можно было бы попробовать, но буквально на днях отец подписал с ними какое-то соглашение о

невмешательстве в дела друг друга, — я с досадой покачала головой. — Как раз перед твоей коронацией это было. Он еще весь вечер довольный ходил потом.

— Подготовил все основательно, значит, — процедил Алекс и снова выругался.

— Моему отцу триста лет, — расстроенно напомнила я. — Он буквально насквозь пропитан интригами. Да, все, что он делает, — делает ради нашего народа. И ради лучшего будущего всех эльфов отец готов сломать жизнь даже собственной дочери.

Предательская слезинка все-таки скатилась по щеке, но я тут же изничтожила ее ладонью. Не время реветь. Реветь вообще никогда не время. Надо думать.

— Не переживай, выход найдется, — в голосе Алекса, напротив, послышалась мрачная решимость. — Я в последний год из таких дерьмовых мест выбирался, что опыта накопил преизрядно. Эх, жаль, у нас магического артефакта нет! Придется неделю-другую скрываться от твоего отца, пока Шер от скуки не сожрет мозг Линнелиру и тот не переместится в наш мир на мои поиски. Он так уже пару раз делал, когда я долго отсутствовал, так что схема отработана. Все равно в Королевствах окажемся. Хотя с артефактом, конечно, было бы намного быстрее…

— Магический артефакт? — недоуменно уточнила я. — Зачем? Мы ведь не можем использовать магию.

— Дело не в нас, — пустился в объяснения Алекс. — Понимаешь, в Ограниченном мире тоже живут потенциальные маги, только им сил брать неоткуда. Есть и темные, и светлые. При этом полноценный темный маг не может находиться на Земле. Его автоматом выкидывает отсюда к коллегам в Темные Королевства. Первый раз, собственно, я так и посетил историческую родину, на хвосте одного не сильно приятного чувака. Потом познакомился еще с одной землянкой-попаданкой с темным даром, Ингой. Здесь он был у нее неактивен, ибо источников магии нет, а вот когда Инге в руки попало кольцо охренительно сильного темного колдуна Азарвила, накачанное темной силой, ее моментально переместило. Так что, если бы у нас был темный артефакт, мы бы нашли потенциально темного мага и за его счет переместились в Королевства.

— Задача, — задумчиво протянула я. — Темного мага найти будет сложно, здесь в большинстве своем одни шарлатаны.

— Ага, а артефакт ты под подушкой хранишь, — по-доброму подколол Алекс.

— Ну не под подушкой и не я… — протянула я в ответ, а мужчина моментально за это уцепился.

— В смысле?

— У отца в сейфе еще со времен Великого исхода эльфов хранится артефакт Двуликой, с помощью которого твои родители призвали ее на помощь, — ответила я. — А он может отдавать силу любому магу, в руках которого окажется. И темному, и светлому.

— Артефакт Двуликой?! Так это отлично! Берем! — Алекс враз повеселел.

Вот ведь чело… в смысле, эльф неунывающий!

— Как берем? Ты про сейф не услышал, что ли? К артефакту так просто не подобраться. — Я уныло вздохнула. — Там замки знаешь какие? У-у! Нечего и мечтать, если, конечно, совершенно случайно у тебя нет знакомого вора-профессионала… — Завидев широкую улыбку Алекса, я растерянно осеклась и недоверчиво уточнила: — Да ладно?! Правда, что ли?

— Прикинь, внезапно, да? — хохотнул он, а потом добил окончательно, сообщив: — Более того, этот самый вор — я.

— Шутишь?!

— Серьезен как никогда.

— Но… но ты же… твой статус… — Я окончательно растерялась.

В голове не укладывалось, как королевская особа может быть вором!

— Я о своем венценосном статусе узнал не так давно, — сообщил Алекс. — А до этого всю жизнь прожил обычным сиротой, у которого после выхода из приюта было два варианта: либо стать отличным вором, либо сдохнуть где-нибудь под забором.

— Охрене… э-э… прости.

Алекс в ответ только рукой махнул и улыбнулся еще шире. Похоже, мой ошарашенный вид его крайне забавлял.

— В общем, если больше возражений не имеется, предлагаю не терять время зря, — произнес он. — Пока твои предки уверены, что у нас разврат в самом разгаре, никто сюда не войдет. Значит, фора в пару часов имеется. Где сейф?

— На работе у отца, в его кабинете, — быстро доложила я. — У меня есть туда доступ. Главное — успеть, пока наш побег не обнаружат и не поднимут тревогу.

— Не, за пару часов не успеем. — Алекс отрицательно качнул головой. — Тем более надо сначала ко мне заехать и нужное оборудование взять. Не дрелью же его вскрывать? Вряд ли охрана такое событие проигнорирует, пусть я и их король. Так что выбираемся отсюда, мчим ко мне, потом я тебя отвезу в безопасное место, а за артефактом пойду один.

— Но…

— Никаких «но», — оборвал возражения Алекс и, подойдя к окну, дернул за ручку, открывая. — Дашь мне пароли от кодовых замков и отпечаток своего пальца. Этого будет более чем достаточно. Еще мне во время работы за спиной бабы не хватало…

Последнее, правда, прозвучало тихо, так что я сделала вид, что не услышала. В конце концов, если отец все-таки заловит Алекса в офисе, пусть уж лучше он там будет один. С ним в любом случае ничего не сделают. А вот если мы там вдвоем окажемся, совсем не факт.

Поэтому спорить больше не стала, просто подошла к окну. Находилось оно хоть и на первом этаже, но высоко. При строительстве дома фундамент специально подняли для дополнительной безопасности и уединения. Чтобы если даже кто-то и попал на территорию, то не смог заглянуть внутрь.

Алекс выбрался из окна первым и вопросительно посмотрел на меня снизу вверх.

— Сама спрыгнешь? Я бы помог, но не уверен, что если тебя коснусь опять, то смогу удержаться и… короче, это адское пойло еще действует.

— Ничего. Это не проблема, — заверила я и, сбросив туфли на шпильках, соскочила с подоконника. Ноги привычно спружинили.

Осторожно, стараясь держаться кустарников и деревьев, мы добежали до забора и перебрались на сумеречную вечернюю улицу. Вот она, свобода!

Пока я настороженно оглядывалась по сторонам и вновь надевала неудобные для побега, но единственные бывшие в моем распоряжении туфли, Алекс достал из кармана мобильник и вызвал такси. А буквально через четверть часа мы уже неслись по освещенному фонарями шоссе к новой жизни. По крайней мере, надеюсь, для меня это действительно будет так.

За дорогой я не следила, вместо этого предпочла закрыть глаза и постараться привести мысли в порядок. Спасибо, предусмотрительный Алекс сел впереди, так что остаточное действие вина уже вообще не ощущалось.

Нет, ну каков папочка, а? Я многое могла от него ожидать, но не такое!

А вот Алекс удивил. И своей повышенной сопротивляемостью к препаратам, которые делались специально для эльфов, да еще моей матерью — одним из лучших фармацевтов. И своей мирской, если можно так сказать, профессией. Потомок Эльро Андиннэль — профессиональный вор! Подумать только!

Я едва сдержала нервный смешок. Менее чем за неделю все

вокруг буквально перевернулось с ног на голову, а невероятные события следовали одно за другим, сменяясь как в калейдоскопе. Раз — я избранница бога. Два — невеста короля. Три — и я уже беглянка, которая скрывается от собственного народа и хочет ограбить отца И вот как на все это реагировать? Неудивительно, что от переизбытка эмоций и впечатлений организм впал в легкое оцепенение и апатию.

Поездка до дома Алекса заняла около часа. Отпустив таксиста, мы поднялись в небольшую квартирку, но задерживаться здесь не стали. Алекс быстро вытащил из шкафа черную спортивную сумку, открыл, проверяя содержимое, и удовлетворенно хмыкнул. Затем взял с полок сменную одежду, запихнул в ту же сумку и направился обратно на выход.

— Теперь двигаем на другой адрес, — произнес он. — Аурелиусу я его не светил. Квартирка одного знакомого, он сейчас не в городе, так что в ней и перекантуемся пару дней, пока ищем мага.

Глава 6

Конспиративная квартира находилась в противоположном конце города. Добирались мы до нее со всеми предосторожностями и обычным городским транспортом, чтобы сложнее было отследить. Так что на месте оказались только к часу ночи.

Папочка наверняка уже обнаружил наше отсутствие, но я старалась об этом не думать. Потому что Аурелиус Таннегрион в бешенстве — это страшно. А мне на сегодня адреналина уже более чем достаточно.

Как и говорил Алекс, по слою пыли на полу было видно, что квартира долгое время пустовала. А еще в ней совершенно точно жила женщина. Аккуратная, со вкусом к этническим мотивам в дизайне интерьера и, судя по содержанию большого книжного шкафа, очень увлеченная археологией. Книг на эту тему тут стояла куча.

Здесь же, среди полок, обнаружилась и фотография хозяйки — молодой, черноволосой, с восточными чертами лица.

И эта фотография мне с первого взгляда не понравилась.

Нет, девушка была симпатичной, и к восточным типажам я в принципе никогда ничего плохого не испытывала. Тем непонятнее мне была собственная реакция на конкретно эту незнакомку. Черт, я совершенно нелогично испытала к знакомой Алекса искреннюю злость. Да настолько сильную, что, казалось, будь она сейчас здесь, с нами…

Я резко мотнула головой, отгоняя наваждение, и с удивлением констатировала, что сжимаю кулаки, да так, что ногти впились в кожу.

Что со мной такое?! Ревную к Алексу? Нет, вроде бы на ревность это чувство не похоже, тем более я вообще не знаю, какие у них отношения. Скорее, это побочный эффект от выпитой бурды. Да, видимо, так.

Поморщившись, я покосилась на быстро переодевающегося в темно-серый спортивный костюм Алекса. И все-таки кто такая эта его знакомая? Неужели и вправду бывшая девушка? Или, может, сообщник по сбыту украденных ценностей?

Вопрос так назойливо бился в голове, что я не выдержала и озвучила его вслух.

— Ее зовут Инга, — спокойно ответил Алекс. — Именно она и есть та попаданка, которой «повезло» оказаться сильным в потенциале темным магом и найти на своей работе действующий артефакт. Теперь она в этом мире без ограничителя магии

находиться не может. Мы общаемся, потому что Шер и ее богиня тоже, так что разрешение находиться в этой квартире у меня есть.

— А-а, — понимающе протянула я. — И где она сейчас?

— У дэйнатаров живет. — Алекс на миг закатил глаза. — Может, помнишь, среди делегации беломордых был такой специфический мужик, на одну сторону лица покореженный?

Я кивнула.

— Ну вот этот тип — ее муж.

— Муж?! — Я аж поперхнулась. — Как это? Они же вообще разные! Совсем!

— Ой, там долгая история, сейчас времени нет рассказывать, — отмахнулся Алекс. — Давай лучше объясняй, где конкретно находится сейф и что с пропускной системой. И вот еще, — он протянул мне тонкую пластинку, — отпечаток оставь.

Так что любопытство пришлось поумерить и заняться насущными делами.

На работу к моему отцу Алекс уже несколько раз приходил, так что общий план этажа, который занимала фирма «Спецстройпроект», знал. Я лишь объяснила, как отыскать фальшпанель, да личный код допуска на этаж дала. Ну и рассказала, как артефакт выглядит, хотя, наверное, Алекс и так бы его опознал. Кулон из двуцветного агата, в котором вырезаны два повернутых друг к другу женских профиля — черный и белый.

— Только там охрана дежурит, и я по-прежнему не понимаю, как ты мимо них пройдешь, — добавила под конец. — Отец наверняка поднял тревогу и…

И тут Алекс исчез. Вот просто взял и растворился в воздухе!

Замерев с открытым ртом и недосказанной фразой, я глупо смотрела на пустой стул, где он только что сидел. Что это такое?! Магия?! Но эльфы не владеют магией!

— Какого…

Я осеклась снова, ибо Алекс так же неожиданно появился на стуле в той же позе, в какой и сидел, с улыбкой от уха до уха.

— Вот так примерно и пройду, — сообщил он.

— Что это было? — ошарашенно выдохнула я. — Какой-то артефакт?

— Маскировка. Обычная эльфийская маскировка.

— Но она только на людей действует!

— Ваша — да. А моя и на эльфов, как оказалось, — пояснил Алекс. — Маленький бонус королевской крови перед собственным народом. На случай, если этот самый народ вдруг решит взбунтоваться или, как сейчас, заняться гиперопекой.

— Да уж. — Я, все еще изумляясь, потерла лоб. — И долго ты

в таком состоянии можешь продержаться?

— Не очень, — признал он. — Максимум минут десять. Но на то, чтобы дойти до кабинета твоего отца, хватит. А там, пока сейф вскрываю, отдохну и обратно тем же путем выйду. Если все пройдет нормально, вернусь часа через три-четыре.

— А если…

— А если не вернусь, действуем по резервному плану, — подхватывая сумку и направляясь к выходу из квартиры, сказал Алекс. — Деньги где-то в комоде у окна были. Ближайший продуктовый магазин через два подъезда. Закупишься едой и будешь сидеть тут безвылазно две недели. Потом Айн меня найдет, и умчим в Королевства на дэйнатарском экспрессе. Но, думаю, до этого не дойдет. Я вернусь.

Дверь за ним закрылась.

Ох, Алекс, надеюсь, ты и впрямь отличный вор! Сидеть две недели в неизвестности, ожидая, что отец тебя вот-вот обнаружит, — то еще испытание для психики!

Я нервно огляделась, не зная, чем себя занять. Наверное, самым разумным было попробовать лечь и отдохнуть, но я понимала, что это бесполезно. Все равно буду в ожидании вертеться как на иголках.

Прошлась туда-сюда по коридору небольшой двухкомнатной квартирки, заглянула в кухню. Еды, разумеется, не нашла, зато обнаружила банку кофе. Уже неплохо! Теперь бы еще платье и шпильки на что-то более удобное заменить, вообще хорошо будет.

Набрав в чайник воды, я оставила его закипать и направилась в спальню. Быстрый осмотр гардероба попаданки Инги обнадежил. Размер у нас оказался примерно одинаковый, может, только в груди мне тесноват. Но ее нижнее белье мне было ни к чему, а футболкам оно не критично. Главное, джинсы нормально сесть должны были, да размер кроссовок с моим совпал.

В общем, надеюсь, Инга не расстроится, если узнает, что я позаимствовала ее одежду. А если даже и расстроится…

Поймав себя на том, что при мыслях о ней опять нервничаю, я сердито выдохнула. Ну, мамочка! Спасибо тебе за отраву! Знала, конечно, что ты расчетлива, как и отец, и всегда его поддерживаешь, но, блин! Будет возможность, все тебе выскажу! Тоже мне, дочку удачно пристроить удумала! Повезло, что я смогла перебороть твою приворотную бурду… или не повезло?

Я задумчиво куснула губу. Что-то с этим «везением» не складывалось. Мама все-таки профессионал, у нее опыт огромный, а особенности своей дочери она вообще знала идеально. Значит, ошибиться и уменьшить дозировку точно не могла. Скорее, наоборот, с запасом и поправкой на возможности

Алекса подбирала.

Так что не везение это. Если логически поразмыслить, больше похоже, что с появлением божественного покровителя у меня возросла устойчивость ко всякой гадости.

«Была бы ты обычной эльфийкой — уже все, стала бы полноценной, гм, женщиной», — начиная стягивать платье, сделала вывод я.

— Именно так, моя умная девочка, — внезапно довольно подтвердили за спиной знакомым рокочущим голосом.

Платье рывком было отброшено в сторону. Я резко развернулась и увидела Вария.

Огненный покровитель стоял в спальне и, довольно щурясь, смотрел на меня.

— Я не мог позволить тебе связать себя с каким-то эльфом, пусть даже и правящего рода. У меня на тебя совсем другие планы, — усмехнувшись в бороду, сообщил он. Потом кивком указал на кровать и добавил; — Убегая из дома, ты кое-что забыла. По Королевствам не стоит ходить безоружной.

На темно-синем покрывале лежали мои мечи!

— Спасибо! — выдохнула я, чувствуя облегчение. Впервые в жизни мне действительно могло пригодиться оружие, а я об этом не подумала.

Варий шагнул ближе и мягко коснулся моей щеки, отчего по коже пробежала приятная теплая волна. Я даже глаза прикрыла… но тотчас резко, испуганно их распахнула от разъяренного рыка.

— Темное пламя?! Твоей ауры касался кто-то еще?!

Миг, и от благодушного мужчины в огненнобородом боге не осталось ничего. На меня взирало крайне разозленное существо.

— Кто пос-смел?! Имя!

— Калионг, — прошептала одними губами.

— Этот мальчиш-шка?!

Рык перерос в какую-то совершенно нечеловеческую горловую вибрацию. Мои плечи с силой сжали и встряхнули, заставляя смотреть на жуткое, искаженное ненавистью лицо Вария. В его пылающие бешенством и буквально мечущие молнии глаза.

А затем в мою память буквально вломились, заставляя вспомнить наше с Калионгом общение. Все, до последней секунды. И его слова, и касание его силы, и собственную реакцию…

— Тебе нр-равилось?! Нравилось чувствовать темное пламя?! Ты хотела позволить ему взять себя?!

Ответить ничего не могла — от страха, перерастающего в панический ужас, голова просто отказала. Только и мелькнуло в

голове, что богу не так и просто что-то запретить.

К счастью, Варий мысль уловил, и ярость его начала спадать.

— Непросто, — сквозь зубы процедил он. — Хотя ты даже не пыталась. Мое пламя светлое, Анариэль. Я наполнил им твою ауру, а теперь на ней уродливые темные пятна. Калионг посмел оставить на тебе следящую метку, и ты позволила ему это сделать.

— Я не позволяла! Я не знала! — выдавила я.

— Ты не была против! — отрывисто рявкнул Варий. — Ты знала, что он опасен! Знала, кто он! Ты смогла сказать «нет» на требование разорвать помолвку, но в твоей очаровательной головке даже мысли не промелькнуло о том, чтобы отказать ему в близости! Более того, даже когда Тиарден исчез, ты думала о нем! Хотела его! Ты!..

Он скрипнул зубами и, сделав шаг назад, резко взмахнул рукой. И вокруг вспыхнуло пламя!

Вмиг оно окружило меня, охватило жаром, который становился все сильнее и сильнее… пока не стал жечь!

Я сгорала! Горела заживо не только телом, но и душой, чувствуя эту дикую, сумасшедшую боль!

Горло сорвало от крика, но не кричать я не могла.

Билась в агонии, понимая, что еще немного, окончательно сойду с ума…

Все прекратилось резко, в один момент. Сначала я даже подумала, что умерла. И обрадовалась смерти, как избавителю. Лишь через пару минут поняла, что дышу, а кожа чувствует прохладу ламината, на котором лежит, скрючившись, мое тело.

Потом стали видеть глаза, позволяя оценить слишком розовую, будто новую кожу и полное отсутствие даже нижнего белья на себе.

А затем уши услышали голос Вария:

— Так-то лучше.

Всплеск адреналина и страха заставил сжаться и осторожно поднять голову, снизу вверх глядя на стоящую передо мной мощную фигуру.

Лицо огненного бородача выражало мрачное удовлетворение.

— Мне нравится, когда ты смотришь на меня так, — произнес он. — С почтением и осознанием.

Невидимый вихрь аккуратно поднял меня с пола, заставляя встать. Рука Вария вновь потянулась к лицу, а я рефлекторно вздрогнула от страха.

— Ну-ну, не бойся. Я не буду мучить тебя больше необходимого, но очистить твою ауру от темного пламени моего… в общем, это было нужно. Да, больно. Но боль я не стал

убирать, чтобы ты ее запомнила. Запомнила и знала, что такое может произойти еще раз.

Еще раз?!

От одного только предположения подобного меня прошиб холодный пот, а тело меленько задрожало. Я не переживу еще одну такую пытку! Я точно умру!

— Умрешь, — спокойно подтвердил мою мысль Варий, обводя пальцами контур моих губ. — Впрочем, как умирала и сейчас. Мне пришлось оживлять тебя трижды, чтобы довести очистку до конца.

Трижды?! Дрожь переросла в крупную. Это… это что же, такая пытка может быть бесконечной?!

— Может, — ответил огненный бог равнодушно. При этом его пальцы не переставали меня ласкать, спускаясь по шее к ключице и пробегая по груди. И вот от этого равнодушного голоса в сочетании с откровенной лаской становилось вдвойне жутко. — Но ты ведь разумная девочка и не станешь доводить меня до этого, верно?

— Нет. Нет! — Я мгновенно замотала головой.

Потом поняла, что по-прежнему не знаю, что делать, если вдруг какой-нибудь бог встретится мне опять. Ведь все, что происходит в Королевствах, он не видит и не контролирует. А сопротивляться в одиночку богу вроде Калионга нереально! И что будет тогда?

Я перепуганно посмотрела на Вария.

— Тебе достаточно сказать ему «нет», — сурово сказал он. — И быть твердой в своем решении несмотря ни на что. Не мечтай о других богах, Анариэль. Твою ауру я могу очистить и безболезненно. Боль — это наказание за проявленную слабость. Не проявляй слабости, и наказания не будет. Не расстраивай меня больше, девочка моя. Ты ведь моя девочка, верно?

— Д-да.

— Умница. Как я уже говорил, у меня на тебя большие планы. На тебя, — он рывком притянул меня, прижав вплотную к себе, — и на твое тело. Не хотелось бы, чтобы ты пострадала. Хотя эмоции твоей боли меня питают не менее сильно, так что только тебе решать, что испытывать — боль или наслаждение.

Последнее слово мне выдохнули в губы, а вслед за этим по коже прокатилась очередная теплая волна. На этот раз тягучая, отзывающаяся в каждой клеточке тела пульсирующим жаром желания. Желание подчиняло и поглощало меня так же, как до этого боль. Оно все нарастало и нарастало, и хотя было чужим, навязанным, противиться ему не могла. Не в силах больше сдерживаться я застонала, и в тот же миг жесткие губы Вария

захватили мои.

Тело словно ударило током, пронзая острой вспышкой удовольствия…

А затем пришла пустота. Это не было похоже на воздействие Калионга. Тот моими эмоциями наслаждался, смаковал их. Варий же буквально разом, мгновенно выпил их досуха, оставив лишь пустую оболочку. Куклу, не способную испытывать вообще ничего.

— Выполни мое задание, — отстраняясь, произнес он. — Чем быстрее ты уничтожишь заклинание, тем быстрее станешь счастливой.

Вверх взметнулся огненный сполох, и Варий исчез.

Я же, как бездушный манекен, осталась стоять, глядя на то место, где он только что был.

Лишь через четверть часа, когда чувства вновь начали возвращаться, пришло осознание произошедшего. А вслед за ним — дикий страх, что подобное может повториться.

Судорожно обхватив себя руками, я впервые за много лет разрыдалась.

С момента отбытия эльфийской делегации прошло уже несколько часов, а раздражения Калионг унять так и не смог. Едва Анариэль пересекла черту портала в Ограниченный мир, его взору она стала недоступна. А воспоминания остались, как осталась и тяга к ее ауре. Такой чистой, искрящейся, светлой…

Калионг в очередной раз выругался на самого себя, но вдруг нахмурился. А ведь и впрямь! Как он раньше не обратил внимания на то, что пламя божественного покровителя Анариэль — светлое? И поскольку светлых богов намного меньше, а сильных, да еще и огневиков, вообще по пальцам одной руки пересчитать можно, это значительно сужает круг поисков.

Собственно, поиски вообще можно считать завершенными! Причем результат их более чем Калионга устраивает.

Трион и Диомант из верховной тройки — тоже темные, значит, с ними дела иметь и не придется. А сильнейшая из светлых — Амарилия — лишь пятая по силе. Договориться с ней и забрать душу Анариэль будет несложно.

В том, что это она, Калионг был абсолютно убежден. Остальные светлые боги были слишком слабы, чтобы создать столь плотный ментальный щит вокруг девушки и скрыть свою печать. Конечно, до этого момента Калионг не предполагал, что и Амарилия на такое способна, но, видимо, с момента их последней встречи лет двадцать назад она подкопила сил.

Да и вообще, она женщина! Кому, как не ей, брать девушек-

жриц?

Плохое настроение вмиг смыла волна предвкушения и легкого возбуждения. Вскочив с места, Калионг быстро шагнул в полыхнувший портал, а спустя миг уже стоял на пороге владений Амарилии. Впрочем, мягкое сияние пламенной завесы перед ним почти сразу растаяло, пропуская в чертоги богини.

Амарилия встретила его в большом огненном зале, так же, как и все вокруг, переливаясь язычками огня. Правда, уже через пару мгновений оценив его вид, тоже приняла физическую форму длинноногой пышногрудой девушки с длинной копной распущенных огненно-рыжих волос. И полностью обнаженной.

— Тиарден! — промурлыкала она. — Какой неожиданный и приятный сюрприз! Сколько же мы не виделись? Лет двадцать?

— Да, примерно так, — Калионг кивнул.

— И отчего я удостоена этой чести?

— Меня заинтересовала одна из аур твоих жриц, — сразу перешел к делу он. — Девушка, которая была в составе эльфийской делегации. Я хочу выкупить ее душу.

— Эльфийка? — брови богини изумленно изогнулись. — Ты заинтересовался эльфийкой? Серьезно? Когда Ашшарисс сцапала эльфа королевской крови, я ей позавидовала, конечно, но думала, это только политика. А теперь, оказывается, и обычных эльфов тоже разбирают? Какие же у них ауры, что даже тебя зацепило, Тиарден? Да настолько, что ты готов идти на торг?

Калионг резко выдохнул.

— Я не любитель сплетничать, Амарилия, ты это прекрасно знаешь, — процедил он. — Если тебе так интересно, пообщайся с Шер. А мне просто назови цену и отдай уже душу Анариэль.

Богиня на миг недовольно поджала пухлые губки, но тут же взяла себя в руки и вновь улыбнулась.

— Я сделаю для тебя что угодно, милый, ты же знаешь, — выдохнула она. — Особенно в обмен на ребенка. Но увы. Этой эльфийки среди моих жриц нет. У меня вообще нет эльфиек.

— Что значит нет?! — рявкнул Калионг, уже не в силах сдержать раздражения. — Должна быть! Больше ей быть не у кого!

Амарилия нервно передернула плечами. Меньшее, что ей было нужно, — это ссора с первым из Круга Огня.

— Сам смотри, — миролюбиво предложила она, вновь переходя в огненную ипостась и демонстрируя отпечатки аур, которыми владела.

И, увидев, что богиня не лжет, Калионг впервые за очень долгое время ощутил беспокойство.

Неужели тот, кто скрыл на Анариэль свою печать, еще и

оттиск пламени подделал? Но это очень сложно! Даже для него, Калионга! А значит, остаются Трион и Диомант, как ни крути. Кто-то из них за его спиной наращивает мощь, и мощь эта уже настолько велика, что вскоре можно будет ожидать вызова.

Калионг едва удержался, чтобы не заскрипеть зубами. Подумать только! Не заинтересуйся он Анариэль, не узнал бы об опасности для себя. А так есть хоть какое-то время подготовиться к бою.

Ну и пусть. Бой этот он проведет с удовольствием. Потому что ему нужна душа девушки!

Алекс появился ровно через четыре часа, как и обещал. Хоть здесь все прошло гладко!

К тому времени я уже успела успокоиться, даже припухлость под глазами от слез спала, так что встретила его пусть и с натянутой, но улыбкой. Все-таки мои личные проблемы других не касаются, тем более если это проблемы с богом-покровителем.

Спокойствие, конечно, далось нелегко. Какое уж тут спокойствие после показательного сожжения заживо? А потом, едва я убедила себя в том, что избежать повторного наказания можно, если «не изменять в мыслях» своему покровителю, память подкинула слова Вария о планах на мое тело. Вкупе с откровенной лаской и сообщением, что других мужчин мне не видать, даже полная дура поняла бы, о чем конкретно шла речь. И как на это реагировать?

Растерянное, ошарашенное и испуганное сознание решило: пока никак. Лучше вообще до того, как полностью не приду в себя, об этом не думать. Во избежание лишних недозволенных мыслей и очередной демонстрации божественного гнева… или извращенной божественной ревности.

Вот тоже странность. Варий ведь знает о Калионге. Причем не просто знает — ненавидит, будто лично сталкивался с ним раньше. Но как такое возможно, если Варий находится в нашем мире?

Конечно, можно было предположить, что светлые боги, как и светлые маги, могут перемещаться в Ограниченный мир, но почему в таком случае Варий не ходил вместе со мной в Королевства? Почему ждал здесь, а не наблюдал за тем, что происходит там?

Ответа на эти вопросы за несколько часов ожидания Алекса я найти так и не смогла. А когда он появился на пороге, и вовсе заставила себя отбросить мысли о богах.

— Ну что, полдела сделано, — войдя, заключил Алекс и торжественно продемонстрировал вытащенный из нагрудного

кармана кулон. — Он?

— Да, — подскочив к Алексу и быстро оглядев украшение, подтвердила я. Потом не удержалась и восхищенно добавила: — Ты действительно специалист в своем деле. Папа будет в ярости!

— Тебя это радует? — хохотнул тот.

— Ты даже не представляешь как, — заверила я и улыбнулась уже искренне. — Теперь главное — успеть сбежать подальше от его гнева.

— Сбежим, — заверил Алекс. — Сейчас залезем в Интернет, поищем контакты гадалок, жрецов вуду и всяких там магов в десятом поколении, а прямо с утречка устроим обход. Так-с, где тут какой-нибудь компьютер…

Он направился в гостиную, попутно скользнув взглядом по спальне, где по-прежнему горел свет, и удивленно уточнил:

— Мечи? Откуда?

— У Инги в одном из шкафов нашла, пока одежду искала, — не моргнув глазом, соврала я. — У нее тут много всяких старых вещей, вот и они откуда-то завалялись. Ну а мне в самый раз, в Королевствах лишними не будут.

— Да, наверное, — неуверенно пробормотал Алекс. Видно было, что находке он удивлен, но поскольку другого логичного объяснения появлению мечей не было, мои слова все же были приняты на веру. — Хотя я так и не научился с мечом управляться, ограничился луком и метанием ножей.

— Тебе стрелять, конечно, предпочтительнее, — согласилась я. — Бою на мечах обучаться намного дольше. Но обычно эльфов тренируют с детства, так что мы — отличные бойцы. Стрелковое оружие все же ограничено запасом снарядов, а меч универсален. Кроме того, любой меч — продолжение руки воина и получает все его свойства. В нашем случае — рассеивание чар. Так что, если маг будет драться с эльфом, ему придется рассчитывать только на собственное умение, а не на силу и магию, наложенную на оружие.

— Но зачем тебе два меча? Одного не хватит?

— Алекс, я ведь девушка. — Я улыбнулась. — Пусть и тренированная, но против такого же мужчины мне не так просто выстоять. Сил и выносливости у вас больше. Мое преимущество в маневренности и скорости боя. Чтобы выжить, я должна как можно быстрее убить, понимаешь? А для этого два меча лучше, чем один.

— Хм, логично, — признал Алекс и, перейдя в гостиную, направился к лежащему на столе у окна ноутбуку. — Ладно. Раз ты хорошо обращаешься с мечами, хорошо, что они есть. И давай переходить к насущным делам.

Я была только за. Не то чтобы я сомневалась в надежности нашего убежища, но о возможностях и связях отца тоже знала хорошо. Для наших поисков он подключит все мыслимые и немыслимые ресурсы, особенно после того, как узнает о похищении артефакта Двуликой. Уверена, папочка и магов потенциальных выискивать начнет, чтобы там засаду устроить.

Или приманку подбросит…

Сделав нам с Алексом кофе, я поделилась с ним своими подозрениями.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — пробормотал тот, но фильтр объявлений перенастроил.

И началась работа. Следующую пару часов мы вычитывали и выписывали адреса эзотерических салонов, а затем составляли план их посещения. Почему салонов, а не частных магов? Да потому что с частниками требовалось предварительно созваниваться и встречи организовывать, а адреса салонов — вот они, бери и приезжай. Даже если не назначено, имея деньги, всегда можно договориться. Так что частников оставили на потом, если в первый заход ничего не найдем.

Попутно Алекс наконец подробнее рассказал про Лену, Ингу и еще одну попаданку — Ларису. Потом и свою историю появления в Темных Королевствах припомнил, причем описывал не особо приятные события легко и с юмором. Так что мое настроение наконец-то поползло вверх и улыбаться захотелось.

Мы разговорились, и тема как-то сама собой свернула на особенности эльфов.

— Слушай, а объясни мне получше про эту вашу привязку, — попросил Алекс. — Она только между эльфами действует или универсальна? Вот если, к примеру, эльфийка загуляла с человеком, что будет?

— То же самое. — Я вздохнула. — Как ты сказал, привязка универсальна, поэтому мы избегаем отношений с людьми. Они ведь живут гораздо меньше, да и с детьми потом проблемы могут быть…

— Какие? — не понял он.

— Ну, у эльфов не может быть полукровок. От связи с человеком всегда рождался либо полноценный эльф, если повезет, либо, что гораздо чаще, человек. Мужчинам-эльфам в этом плане проще. А вот для матери смотреть, как стареет и умирает не только ее избранник, но и ее ребенок, а после их смерти на сотни лет остаться одной — ужасно. Многие завершили жизнь сами, не выдержав этого. Так что теперь эльфийки просто избегают людей изначально, — пояснила я.

— Н-да. А у дэйнатаров полукровки встречаются, —

задумчиво протянул Алекс.

— Неудивительно. — Я пожала плечами. — Это как раз доказывает, что расу искусственно создали не из эльфов, а из людей.

— Пожалуй. — Он согласно кивнул. — По крайней мере, они тоже долгожители. Так что если, скажем, от межрасового брака родится не эльф, а дэйнатар, то…

— Фу! — меня аж передернуло. — О чем ты говоришь? Чтобы кто-то из эльфов связался с дэйнатаром? Самому не противно?

— Да не, я чисто гипотетически! — замахал руками Алекс.

— Ну если гипотетически, то да… наверное.

Так, за разговорами наступило утро, но спать решили не ложиться, чтобы не терять времени. На кофе мы вполне могли еще сутки продержаться и без сна, поэтому за час до открытия первого салона собрали вещи, вызвали такси и отправились по первому адресу. Правда, до магического салона не доехали — вышли на соседней улице для предосторожности на случай папочкиной засады.

И, как оказалось, не зря.

Стоило повернуть на нужную улицу, как Алекс быстро оттянул меня обратно в переулок и, ругнувшись, пояснил:

— У входа стоят двое эльфов.

— Уверен? — Я удивленно посмотрела на него. — То есть я тебе верю, конечно, но на них ведь маскирующие ауры «ролексы». Как ты?..

— Хрен его знает, сам понятия не имею, — признался тот. — Но после коронации я неожиданно обнаружил, что вижу эльфов и под маскировкой. Прикинь?

— Офигеть! — Я охнула. — И моему отцу не сказал?

— Нет, конечно. — Алекс криво усмехнулся. — А вдруг бы он меня еще и в свои лаборатории затянул и начал мотивировать на помощь в улучшении разработок? На хрен оно надо.

— Разумно, — признала я. — Уверена, папочка именно так бы и поступил. Ладно, поехали дальше.

Мы поймали попутку, которая отвезла нас по другому адресу, но и здесь ждало разочарование. Снова засада.

— Ничего. Бог любит троицу, — философски заключил Алекс. — У нас тут в списке одна дыра есть на окраине. Помнишь, у них еще сайт дурацкий был с кучей баннеров? Поехали туда. В центре, похоже, делать сегодня нечего.

И на сей раз нам повезло!

Ни рядом со входом в полуподвальное помещение, ни внутри засады не обнаружилось. Мы зашли в приемную салона, буквально пропитанную запахом трав и каких-то

ароматизированных палочек, которые здесь стояли по углам, видимо, отгоняя злых духов. Здесь должны были вести прием аж три колдуньи, так что выбор места оказался удачным.

— Добрый день, — поздоровалась я с администраторшей — строгого вида женщиной лет под пятьдесят. — Мы бы хотели попасть к магам.

— К кому на прием вы записывались? — уточнила она, подтягивая к себе потрепанный журнал.

— Мы без записи, но очень хотели бы попасть к вашим специалистам прямо сейчас, — попросила я.

Ага, так нас и пустили!

— Увы, — развела руками эта тетка, — но это невозможно. У нас большая очередь.

Мы оглянулись на абсолютно безлюдный холл. Однако администраторшу это не смутило. С деловым видом полистав журнал, она сообщила;

— Могу записать вас на следующую неделю к Агафье. И то только потому, что она досрочно решила проблему своего постоянного клиента, и образовалось «окно». Считайте, вам невероятно повезло. Специалисты нашего салона очень востребованы…

Она со значительным видом перечислила все регалии и способности трех местных светил магии, биоэнергетики и прочих астральных техник. Так что мы с Алексом даже переглянулись; надо же было столько титулов на себя навесить!

Правда, едва администраторша замолчала, Алекс категорично заявил:

— Нет, следующая неделя нас не устроит. Боюсь, мы просто не доживем до этого светлого дня, если не попадем на прием к столь серьезным специалистам именно сегодня. Нам в руки попал проклятый предмет, и мы бы хотели снять с себя порчу. Может, мы сможем как-то договориться? Деньги не проблема Заплатим в двойном размере за срочность.

Доводы Алекс подкрепил широкой улыбкой и почти физически ощутимой волной эльфийского обаяния. И женщина в мгновение ока изменилась — зарделась вся как-то и разулыбалась в ответ.

— Ох, если у вас все настолько серьезно, конечно, мы поможем! — заворковала она. — Кто же, если не мы? Пойдемте со мной, все решим!

Последние слова администраторша говорила, уже направляясь вперед по коридору.

Я не удержалась от смешка. Интересно, она деньгам так обрадовалась или Алексовой улыбке?

— Стопудово деньгам, — легко отгадав мои мысли, тихо фыркнул тот, и мы двинулись за ней.

Далеко идти, впрочем, не пришлось: администраторша остановилась уже перед второй по счету дверью. Попросив нас немного подождать, она поспешила внутрь, видимо, предупредить ведунью Агафью, как значилось на табличке, о незапланированных денежных клиентах. А буквально через минуту дверь распахнулась, и нас пригласили войти.

Интерьер кабинета ведуньи представлял собой классическую такую комнатку сказочной деревенской ведьмы, только с плотно занавешенным бархатными темно-синими портьерами окном. Вдоль стен были развешены пучки трав, на полочках расставлены друзы кристаллов и всякие псевдомагические штуковины. Оригинальные, но покрытые тонким слоем пыли, заметной даже при тусклом освещении.

А в центре стоял стол, застеленный белой скатертью, на котором одиноко горела свеча в подсвечнике из «Икеи». Сидя за ним, нас и ждала пожилая женщина в платке.

— Садитесь, дорогие мои, да рассказывайте, какая беда привела вас к бабке Агафье, — с самой доброжелательной улыбкой произнесла она. — Чем смогу, помогу.

— Рады, что вы смогли нас принять, — расплылся Алекс в ответной улыбке, а я мысленно прикинула, какой счет нам выставят по окончании приема. — Потому что беда у нас и впрямь случилась. Видите ли, моей невесте достался по наследству вот этот кулон, — он протянул Агафье артефакт Двуликой, — а вместе с ним и смертельная порча Так нам сказала в другом салоне… э-э… маг астральный. Сама она порчу снять не смогла, поэтому мы и побежали сюда. Ваша администратор рассказала, что здесь самые сильные специалисты.

— Вы уж помогите нам, я умирать не хочу, — жалостливо добавила я.

История звучала совершенно бредово, но бабке, похоже, было не привыкать. Тем более, думаю, она и сама не одного клиента порчами запугивала, как и ее конкуренты.

— Не переживайте, уж супротив веры да молитвы ни одна порча не выстоит, — заверила Агафья и протянула руку за украшением.

У меня аж дыхание перехватило от предвкушения. Но увы. Когда ее пальцы коснулись амулета, ничего не произошло. Поэтому следующие полчаса нам пришлось стойко терпеть заунывные молитвы и задыхаться от вони ладана и каких-то сушеных подпаленных веников.

Когда же нас наконец выпустили, хотелось только кислорода

и на улицу. Но нет. Поджидавшая у дверей администраторша сразу провела нас ко второй колдунье. Закрепить успех Агафьи, так сказать, ибо к смертельным порчам надо относиться серьезно.

Эта колдунья — биоэнерготерапевт Алевтина — оказалась ярко раскрашенной полной женщиной лет около сорока. Принимала она в комнате, оформленной еще более красочно, чем кабинет Агафьи. Тут и божки различных религий стояли, и висюльки какие-то висели, и зеркала с кучей свечей присутствовали. А на столе — карты, руны, рамка для измерения биополя и, разумеется, большой хрустальный шар.

В общем магия-магия, и все такое. Солидно.

Но, увы, и здесь ждала неудача. Еще полчаса, плюс найденный и изничтоженный попутно сглаз «от ревнивой подруги» на кармическом уровне, и мы вновь очутились в коридоре ни с чем.

Закравшееся в душу сожаление я постаралась задавить в зародыше. В конечном счете, это всего лишь первый салон. Да и колдунья еще одна осталась… у которой, кстати единственной здесь, действительно шел прием.

Однако, едва мы присели в ожидании на узкий диванчик рядом с ее слегка приоткрытой дверью, я поняла, что и здесь, похоже, ловить было нечего. Ибо мелодичный женский голос, доносившийся из кабинета, уверенно вещал:

— Самый действенный метод вам помочь — лечение решетом. Для лечения найдите обыкновенное сито с деревянными бортиками, вот как это у меня. Кстати, если что, его можно купить всего за восемнадцать тысяч, оно из натурального бука и заговорено лично мной на высасывание порчи, сглаза и негативной энергии. Так вот, край сита нужно зажать крепко зубами таким образом, чтобы лицо оказалось внутри сита Вот так, да.

Затем послышался легкий стук ногтей по решету. Один, второй, а следом два одновременно.

— Запомнили? — произнесла колдунья. — Сначала бьете по правой стороне, потом по левой. А в конце обеими ладонями по обеим сторонам, стараясь, чтобы сила шлепков была одинаковой. Эти действия будете повторять дома ровно шесть раз, и ваши мигрени как рукой снимет.

— Ты это слышишь? — не выдержав, шепотом спросила я.

— Ага. — Алекс едва не ржал.

— Это же бред полнейший! Из разряда «снимаю сглаз, вешаю на уши»!

— Ну, человек деньги зарабатывает. Крутится как может. Я тоже не ангел, знаешь ли, так что судить ее не возьмусь…

— Да плевать на это, Алекс! Она шарлатанка! А нам настоящий маг нужен! — зачастила я. — Пойдем отсюда, чего на нее еще полчаса зря терять?

Однако тот отрицательно качнул головой.

— Я не специалист по магам, Ария, я их даже не чувствую. Почуять их может только артефакт, и то когда его в руки возьмут. Так что по-любому мы к ней пойдем.

Пришлось смириться и, стиснув зубы, ждать неизбежного провала и на этот раз.

Тем временем прием завершился горячей благодарностью обманутой женщины и покупкой решета за конскую цену. Да-да, клиентка, полная дама лет пятидесяти на вид, обдав нас ароматом дорогих духов, в сопровождении администраторши проплыла к кассе, прижимая это самое решето к пышной груди как самую величайшую ценность.

Нас же пригласили войти.

Кабинет последней сотрудницы этого магического центра Лилианы, ведьмы в тринадцатом поколении, по антуражу чем-то походил на предыдущий. Только кристаллов и магических шаров здесь было побольше, а у стены обнаружился еще и медный гонг.

Сама же Лилиана оказалась молодой темноволосой женщиной, словно сошедшей с картинок фотошопа. Нет, правда! Я вполне могла ее представить на обложке модного журнала Ведьма обладала точеной фигурой, правильными чертами лица и пухлыми губками, которые подчеркивала темно-бордовая помада. А еще у нее были невероятные миндалевидные глаза, неестественно-синие, почти фиалковые, подчеркнутые стрелками, которые придавали взгляду пронзительности.

«Точно, линзы, — с неожиданной для самой себя легкой завистью решила я, недовольно отметив, что Алекс заметно оживился. — И тонна пластики. Не могут люди быть настолько идеальными».

— Прошу, присаживайтесь, — бархатистым, завораживающим голосом предложила Лилиана, вставая из-за стола, накрытого черным шелком, и указывая на кресла напротив. — Какое срочное дело привело вас ко мне?

— Видите ли, — заученно начал Алекс, доставая из кармана амулет. — Нас интересует вот этот кулон, моей невесте он достался по наследству. На нем оказалось смертельное проклятье, которого хотелось бы избежать. Вот ваши коллеги вроде бы сказали, что его сняли, но мы переживаем, сами понимаете. Со смертью не шутят. Поэтому хотели бы для гарантии, так сказать, закрепить.

Ведьма понятливо усмехнулась и протянула к артефакту

руку.

— Разумеется, давайте посмотрю. Нет такой порчи, которую я бы не смогла снять, — заявила она.

И стоило камню коснуться ее ладони, как глаза девушки вспыхнули нереальным фиолетовым светом!

Я даже вздрогнула от неожиданности. Зато Алекс как будто только этого и ждал.

— Ага! — воскликнул он, рывком бросаясь к ведьме, и сжал ее руку, не позволяя откинуть кулон в сторону. — Я так и знал! Хватай ее сильнее!

Опомнившись, я дернулась вперед, и меня тут же крепко перехватили за талию. Я же одной рукой схватила наш билет в Темные Королевства, а второй вцепилась в Алекса.

Испуганный ведьмин вопль и свист взметнувшегося вокруг нас темного вихря прозвучали одновременно. А спустя миг мы ухнули куда-то вниз.

Глава 7

Падение сопровождалось болтанкой из стороны в сторону, словно кто-то неведомый пытался разъединить нас и перемолоть по отдельности. С каждым мгновением хватка Алекса становилась сильнее, да и я не отставала, ногтями впиваясь в его одежду. Пришлось даже ведьму выпустить — не потерять Алекса было куда важнее.

Приземление было неожиданным, но не болезненным. Земля, на которую мы упали, оказалась покрыта мягким мхом и достаточно влажной, чтобы минимизировать ушибы.

— Никогда не любил этот экстремальный переход, — выругался Алекс, поднимаясь первым. — И ведьму не удержал. Теперь ищи эту девчонку…

Я поднялась и осмотрелась. Мы оказались у берега болотистой широкой реки на окраине странного леса, где среди темных отсыревших стволов деревьев плыли почти осязаемые космы тумана.

И вот вроде и день, и даже тепло, а от вида этих белесых лоскутов стало жутко. Так что по спине мурашки страха пробежали. Даже на той стороне реки, где деревья были куда больше искорежены и иссушены, лес казался не таким опасным, как наш, утопающий в тумане. Чую, нехорошее это место! Очень нехорошее!

А ведьма, наверное, где-то там, в его глубине…

Черт!

— Может, она где-нибудь рядом? — с надеждой произнесла я. — Давай покричим? Как там ее звали…

— И даже не думай! — хмуро прервал Алекс. — Привлечешь внимание, и к нам сбежится куча милых тварей на восьми ногах размером с два твоих роста. Я это место знаю, мы на окраине леса туманных пауков. Того самого, который нам дэйнатары от щедрот отрядили, помнишь? И поверь, лучше нам с этими пауками не встречаться. Те еще твари. Живут на деревьях, крайне ядовиты и жрут…

— Дальше не продолжай, пожалуйста, — быстро перебила я, нервно передернув плечами. — Я поняла. Но это значит, что та ведьма погибнет?

— Не факт. — Он отрицательно качнул головой. — Лилиану наверняка далеко от нас отшвырнуло. По крайней мере, в прошлый раз мы с Азарвилом на весьма приличном расстоянии друг от друга оказались.

— Надеюсь, — пробормотала я с сомнением, услышав в

голосе Алекса легкие нотки неуверенности. Видимо, он скорее пытался убедить нас в том, что девушка в безопасности, нежели действительно в это верил.

Н-да. Надеюсь все-таки, что с ней все хорошо. Меньше всего хотелось бы, чтобы из-за меня погиб совершенно невиновный человек.

— Ладно. — Я мотнула головой, отбрасывая неприятные мысли и поправляя спортивную сумку, которую предусмотрительно держала все это время перекинутой через плечо. — Что дальше?

— А дальше мне придется помолиться. — Алекс поморщился.

— Помолиться? Ашшарисс? — понятливо уточнила я.

— Да. — Он кивнул. — Вообще-то, конечно, я полагал, что она сама объявится, как только почувствует, что я вернулся в Королевства. Но что-то ее двуликость к нам не спешит. Обиделась, видимо, серьезно… н-да. Ну да ничего. Сейчас мы это исправим.

Алекс как-то обреченно вздохнул, затем неохотно воздел руки к небу и заунывно провыл:

— О двуликая Ашшарисс, повелительница Вечернего ветра! Озари своей милостью, услышь и приди к покорному слуге своему!

Я с интересом пронаблюдала за процессом воззвания и огляделась, ожидая появления богини.

Ничего.

— Хм? — Алекс озадаченно нахмурился и потер лоб. — Днем она хуже слышит, что ли? Хотя обычно сразу прибегала…

Воззвание было повторено еще раз. Увы, опять с полным отсутствием результата.

— Сильно обиделась, наверное, — логично предположила я.

— Да, блин, обиды обидами, но мы тут у черта на рогах находимся! — Алекс раздраженно выругался и, подняв голову к небу, заорал: — Шер! Ну едрит твое коромысло! Приди уже и давай поговорим нормально! Или ты хочешь, чтобы меня тут пауки сожрали?!

Судя по тому, что богиня даже теперь не появилась, именно этого она и хотела.

Похоже, безупречный план Алекса дал серьезную трещину.

— И чего теперь делать будем? — уточнила я снова, когда стало окончательно ясно, что Ашшарисс мы не дождемся.

— Выбираться. — Алекс пожал плечами. — Что ж еще. Благо руки-ноги при нас. Пойдем по берегу реки. Рано или поздно мы должны выйти к какой-нибудь дороге, а еще лучше — к мосту. На той стороне, насколько я помню, идет строительство замка

Даннелиона. Он темный маг и жрец Ашшарисс, как я. Ну, или дойдем до какого-нибудь из поселений Туманного Королевства. Второе, конечно, менее предпочтительно, потому что на нашей родине всерьез и надолго обосновались дэйнатары. У нас с ними, конечно, перемирие, но очень уж не хочется лишний раз пересекаться. Хотя там Инга, она жрица Шер, и, чтоб его, Арданэллир, который связан с Калионгом. А Калионг связан с Шер и…

При имени запретного бога тело рефлекторно вздрогнуло, вспомнив жгучую боль наказания. Я тотчас быстро замотала головой.

— Нет, Калионга нам не надо. — И, увидев непонимающий взгляд Алекса, спешно добавила: — Пусть с дэйнатарами официально и перемирие, мало ли как они отнесутся к двум потерявшимся эльфам? Зачем рисковать? Давай лучше искать переправу на тот берег, к Даннелиону. Темный маг и твой собрат по жречеству, как по мне, наилучший вариант, чтобы спрятаться от моего отца и спокойно обдумать дальнейшие действия.

— Твоя правда, — согласился Алекс.

И мы двинулись вниз по течению. Держались самой кромки воды, насколько это было возможно, ибо заболоченные берега периодически вынуждали углубляться в лес. Шли несколько часов, очень длинных и выматывающих как физически, так и морально — от осознания близкой опасности. Я даже мечи из сумки достала и за плечами приладила, чтобы вытащить быстро, если что.

Когда солнце перевалило за полдень, над деревьями с противоположного берега реки показались замковые башни, часть из которых были еще явно недостроены. Они походили на обломанные зубы какого-нибудь гигантского дракона. Что ж, значит, с местом и направлением Алекс не ошибся.

Вид конечной цели воодушевил, даже шаг стал бодрее. Ведь оставалась самая малость — найти переправу на другой берег.

Но — увы. Этой самой переправы ни спустя час, ни спустя три часа так и не обнаружилось. Солнце вслед за башнями уже скрылось за черными лесными макушками, а моста или хоть какой отмели нам так и не встретилось.

Правда, останавливаться мы не собирались. По словам Алекса, безопасней было ночевать в логове гашшар, чем под боком у туманных пауков.

Время шло. Среди деревьев окончательно поселились тьма и сгустившийся туман. Ноги переставляла чисто механически, тратить силы на раздумья не хотелось. Выносливость выносливостью, но экономить внутренние резервы было

необходимо. Неизвестно, что ждало впереди.

Внезапно краем глаза я уловила вспыхнувшее на доли секунды свечение. Рука инстинктивно рванулась к мечу, однако огонек уже бесследно пропал.

— Алекс, ты это видел? — тихо спросила я.

Тот замер и осмотрелся.

— Что именно?

— Огонек, — пояснила я и тут же увидела, как от очередного дерева вдалеке отлетел новый светлячок. — Вон!

Алекс нахмурился. Светящийся комочек парил практически над землей и на этот раз уже не пропадал. Наоборот, словно осознав, что мы его заметили, засиял ярче, а немного впереди к нему присоединились еще два.

— Фиг знает, что это, — заключил Алекс. — Может, огни болотные. Типа газ какой. Пойдем отсюда, а то еще надышимся.

Вот только для болотного газа «светлячки» вели себя уж больно странно. Они дружно двинулись за нами следом, как зайцы, прыгая между деревьев, и отставать не собирались. Более того, их количество быстро увеличивалось.

В какой-то момент нам снова пришлось свернуть в лес, чтобы обойти особо густые кусты, и, как оказалось, «светлячки» только этого и ждали. Метнувшись нам наперерез, они внезапно сложились в светящуюся человеческую фигуру!

— Мы все-таки надышались? — неуверенно спросила я, останавливаясь.

И тут «призрак» махнул рукой, недвусмысленно предлагая следовать за ним!

Я закашлялась. Алекс выругался.

Махание рукой повторилось.

— Это что еще такое? — Я сглотнула, чувствуя, что по спине пробежали мурашки страха.

— В душе не знаю, — пробормотал Алекс в ответ, а затем ошарашил: — Пойдем посмотрим, что ему надо.

Я тотчас ухватила шагнувшего навстречу призраку мужчину и испуганно зашептала:

— С ума сошел? Это же явно какая-то потусторонняя хренотень! А если оно опасное? Заманивает нас к чему-нибудь похуже пауков? Ты фильмы ужасов не смотрел, что ли?

«Призрак» мое сомнение явно уловил. Один из светлячков живо отделился от фигуры и, с неуловимой быстротой оказавшись рядом, коснулся моей кожи. Я перепуганно взвизгнула, но ничего кроме приятного тепла не почувствовала.

— Вот видишь, они безвредные, — заключил Алекс. — Я, конечно, не большой специалист в магии, но зуб даю — это

именно магия, и причем светлая. Например, какой-нибудь артефакт мощный жаждет, чтобы его забрали.

— Артефакт жаждет? — Я поперхнулась. — По-твоему, это нормально?

— В Королевствах вообще мало нормального. — Алекс хмыкнул. — Так что как раз этот вариант вполне вероятен. Короче, моя профессиональная чуйка советует пойти за огоньками. К тому же мы — эльфы. Магия для нас не опасна.

Все еще в сомнении, я качнула головой, но послушно двинулась за Алексом и «призраком». Правда, не забывая при этом еще активнее всматриваться в туман и деревья, боясь пропустить опасность.

К счастью, идти пришлось недолго. Буквально через четверть часа «призрак» вывел нас к небольшому заросшему полуразрушенному строению, то ли мини-часовне, то ли макси-беседке. Его чудом уцелевшую арку входа украшало изображение стилизованного солнышка.

— Знак Светлейшего? — удивленно хмыкнул Алекс.

— И чего, нам вот туда? В эти подозрительные развалины? — уточнила я.

Словно в ответ, «призрак» тут же рванулся к арке и со вспышкой в ней растворился.

— Да, по всей видимости, именно туда, — подтвердил Алекс и вошел внутрь.

Ругнувшись, я последовала за ним.

Переступив порог, мы оказались в небольшом полуразрушенном зале. Обрушившийся местами потолок глыбами лежал на пыльном грязном полу. Однако, к моему удивлению, в трещинах мраморных плит не было ни одной травинки. Даже мох и плющ не заползли в святилище. Лес словно боялся сюда зайти. А еще здесь не ощущалось ни малейших признаков опасности и тумана вездесущего не было.

Хороший знак. Очень хороший!

— Что ж, похоже переночевать тут можно спокойно, — пробормотала я.

— Ага. — Алекс согласно кивнул. — Но сначала надо понять, чего хотел наш проводник. Вряд ли он привел нас сюда просто ради того, чтобы предложить ночлег.

С этим я была полностью согласна и практически сразу заметила настоящую причину: мягкое бело-голубое сияние, исходившее из-под крупного валуна, который лежал в центре зала. Камень явно что-то придавил, когда обрушился свод.

— Оно? — Я кивком указала на сияние.

— Не узнаем, пока не сдвинем булыжник, — философски

откликнулся Алекс и направился к обозначенной цели.

Я тоже решила не отлынивать от работы и, помогая, уцепилась за камень в надежде его хоть немного приподнять. Но даже нам двоим махина поддаваться не захотела. Пришлось проявить смекалку. Алекс нашел среди завалов достаточно прочную доску, и мы организовали некое подобие рычага. Под совместные ругательства и треск дерева нам все же удалось приподнять и немного сдвинуть валун.

Под камнем оказались осколки старой гранитной чаши, среди которых бил маленький родник. Именно вода и излучала замеченное нами сияние. Раньше она собиралась в большую напольную чашу, а затем исчезала где-то под каменными плитами пола, но сейчас от чаши мало что осталось, так что тонкий ручеек, не задерживаясь, сразу убегал вниз.

— Хм. И это все? — Алекс недоуменно хмыкнул.

И тут прямо над родником вновь засветились «светлячки», собираясь в человеческую фигуру! Однако на этот раз они соединились более плотно, составив единый сияющий мужской силуэт в длинном балахоне.

«Призрак» слегка поклонился, а затем в зале прозвучал низкий рокочущий голос.

— Рад, что ты откликнулась на мой зов, Анариэль из рода Таннегрион.

От неожиданности я аж вздрогнула.

— Я тоже… э-э… рада, — выдавила кое-как. — А вы кто?

— Хранитель источника Жизни, оставленный Светлейшим многие сотни лет назад, — пророкотал тот. — Источник был благословлен Светлейшим, дабы нести процветание и светлую магию в этот лес.

— Хорошо процветание. — Алекс аж закашлялся, видимо, вспомнив о туманных пауках.

— Да, раньше он был прекрасен, но теперь, увы, полон порождений темной магии, — в голосе хранителя послышались нотки печали. — Светлых мест силы мало осталось, как и светлых магов. Все разрушили темные, все очернили. Благодарю за то, что ты дала этому источнику свободу.

— Я, кстати, тоже в этом участвовал, — буркнул Алекс.

— Однако, чтобы источник вновь смог влиять на этот лес, ему нужно больше сил, — не обратив на него внимания, продолжил хранитель. — Поделись искрой, пробуди сердце источника ото сна, в который повергли его темные маги. А дальше он справится сам.

— Дать источнику сил? — Алекс скептически фыркнул. — Мужик, мы, если что, эльфы, а не маги.

— Погоди, Алекс, — сообразила я. — Божественная сила! Она, видимо, тоже подходит!

— Хочешь сказать, мне надо каким-то образом влить в источник силу Шер?

— Исключено, — резко откликнулся хранитель. — Темная магия источнику чужда и отвратна, а Ашшарисс, пусть изначально и двулика, полностью встала на ее сторону. Источнику нужна только сила светлого пламени, которая есть у Анариэль.

— Что у тебя есть? — Алекс тотчас пристально уставился на меня. — Светлое пламя? У тебя есть покровитель?

Ничего не оставалось, как утвердительно кивнуть.

— Кто? Когда? Откуда? — мигом засыпал он меня вопросами.

— Слушай, это долго объяснять, — неохотно выдавила я. — И… сложно. В общем, меня и вправду взял под покровительство огненный бог. Светлый. Не так давно. Я не хотела рассказывать об этом отцу по… в общем, у меня были на то причины. — Я нервно потерла запястье, где под одеждой был скрыт краешек татуировки.

От Алекса мое напряжение явно не укрылось, поскольку настаивать он не стал.

— Ясно. Ладно, поговорим об этом потом, — решил он. — Сначала разберемся с насущными проблемами. Мы, конечно, не члены Гринписа, и даже не из Искристой обители здешних светлых магов. Более того, не так давно один из магов Светлейшего едва не отправил меня и моих друзей на тот свет. Но пауков я не люблю куда больше, да и несмотря на наши с твоим отцом временные разногласия, не стоит забывать, что дэйнатары таки отдают нам в том числе и этот лес. Поэтому, даже если напостоянку мы в Королевствах жить не будем, его очистка все равно в наших интересах. Так что давай, как говорят джедаи, используй силу.

— Да я не против, знать бы как, — с сомнением откликнулась я.

— Почувствуй силу, которой тебя благословил покровитель. Силу, которая наполняет твою душу и тело, — посоветовал хранитель.

Почувствовать? Легко сказать! Хоть я и знала, что связана с огненным богом, до сего момента и понятия не имела, что меня что-то там наполняет. Да и вообще, сила эта в последний раз мало чего приятного принесла. Наоборот. О той дикой боли я вообще думать не хотела.

Хотя, конечно, в первую встречу с Варием никакой боли не было. И огонь касался меня нежно, приятно…

Воспоминание оказалось настолько ярким, что я почти наяву ощутила то пламя. Словно оно вновь окружает и пропитывает меня, согревая и лаская. Не удержавшись, я с головой погрузилась в собственные чувства, и меня моментально охватили огненные сполохи, окрасив мир яркими желтыми и оранжевыми цветами. На рефлексах вытянула вперед руку, и сияние рванулось к источнику, вмиг его охватив.

Вспышка света ударила в небо тонким сильным лучом мощнейшего прожектора, а когда погасла, источник изменился! Теперь он сиял раза в три сильнее, а мраморная чаша полностью восстановилась и стала быстро заполняться водой.

Рядом раздались изумленный присвист и возглас Алекса;

— Твою дивизию, вот это иллюминация!

И я была с ним полностью согласна. Как завороженная, я стояла и смотрела на это чудо проявления божественной силы. Даже не представляла, что могу совершить что-то подобное! Раньше благословление бога казалось все же чем-то эфемерным. А тут вдруг такое!

— Благодарю за вашу помощь, — произнес хранитель, пока я удивленно хлопала глазами. — Теперь все будет хорошо, и мы постепенно очистим лес от обосновавшейся в нем скверны. Отдыхайте тут спокойно. Тебе же, Анариэль, мы желаем успеха в выполнении божественной миссии. Светлейший полностью одобряет и поддерживает устремления своего сына, — завершил он и начал таять.

— Эй! А пить-то твою водичку можно? — поспешно спросил Алекс.

— Да, — прозвучал ответ, после чего призрак окончательно исчез.

— Спасибо, — выдохнула я уже в пустоту.

— Ну, хоть ночлег и вода есть, — резюмировал Алекс удовлетворенно. Затем подошел к источнику, быстро умыл лицо и сделал пару глотков. — Норм. Обычная родниковая на вкус.

После такого окончательного одобрения я, не мешкая, повторила его действия. Во рту ведь с самого утра ни крошки не было! Так что пила с жадностью, чувствуя, как по телу растекается волна приятной усталости, неги и сонливости… охватывает все сильнее, сильнее…

— Какого?.. — растерянно пробормотал рядом Алекс, а затем раздался звук падающего тела.

Ровно в тот же миг мои ноги подкосились тоже. Я рухнула на пол, и сознание охватила темнота.

Сознание вернулось так же внезапно, как и пропало. Словно

кто-то свет включил. Но едва я открыла глаза, обнаружила, что нахожусь не в храме и вообще не в Туманном лесу, а на траве у обочины какой-то дороги!

Рядом выматерился, поднимаясь, Алекс.

— Усыпил, гад! Вот и помогай кому-нибудь после этого!

— Да уж, — согласилась я, тоже поднимаясь и оглядываясь. — Интересно, где это мы?

Позади нас раскинулся вполне обычный лес, что радовало. А вот надгробные плиты, местами сильно покосившиеся и заросшие мхом, напрягали.

— Кладбище, — хмуро заключил Алекс и осмотрел пару надгробий. — Судя по именам и знакам, дэйнатарское.

— Это плохо или хорошо? — Я вопросительно посмотрела на него.

Кладбище в моем понимании означало близость какого-нибудь населенного пункта, но мало ли?

— Пока не знаю. — Алекс пожал плечами. — В теории хорошо. А на практике не люблю я местные кладбища. Ваще. Ладно, пойдем на дорогу, может, какой указатель будет.

И указатель обнаружился практически сразу. Вдалеке, над кронами деревьев, мы увидели бело-голубое сияние. Я тотчас настороженно оглянулась на Алекса, но обнаружила, что тот, наоборот, повеселел.

— А может, этот хранитель святой водички и не так уж плох, — с улыбкой протянул он и пояснил: — Нас, по ходу, на торговый тракт забросили. Вон там, — кивок на сияние, — портал. И через него с попутными купцами вполне можно попасть туда, куда нам надо.

— Это обнадеживает, — настроение начало подниматься и у меня. — Только чем расплачиваться будем? У тебя есть местные деньги?

— С собой нет. Но договориться, думаю, получится, — успокоил Алекс. — Ну а на крайний случай пойдем по тракту до города дэйнатаров. В общем, будем решать проблемы по мере их поступления.

Признав, что доводы логичны, я кивнула, и мы двинулись по дороге к порталу.

— Кстати. — Алекс вдруг глянул на меня. — Раз уж выяснилось, что у тебя есть покровитель, чего ты вчера его не призвала, чтобы вытащил нас из этой жопы?

Что ж, вопрос логичный, поэтому, невзирая на то, что не хотелось, пришлось ответить:

— Не могу. Он в Ограниченном мире и здесь меня не видит и не слышит.

— В Ограниченном мире есть настоящий бог?! Откуда?!

— Без понятия, — ответила честно. — Да и вообще, сомневаюсь, что он был в нашем мире изначально. Имена здешних богов он хорошо знает и к тому же…

Божественная татуировка на руке стала слегка покалывать, предупреждая, что распространяться о подробностях общения с Варием не стоит, поэтому я оборвала себя на полуслове. Нервно потерла запястье и добавила:

— Извини. Я… не могу об этом рассказывать. Мне нельзя.

Мой нервный жест Алекс заметил и нахмурился, но кивнул и расспросы прекратил. Так и пошли дальше молча.

Благо до портала оказалось не так и далеко. Уже через четверть часа мы приблизились к повороту, сияние за которым было таким интенсивным, что явно указывало — цель близка. Однако в этот момент до нас долетели лязг металла, какие-то глухие взрывы и треск.

И это очень походило на…

— Кажется, там идет бой, — разом помрачнев, констатировал Алекс. — На обочину — и будь готова задействовать маскировку.

Я тотчас последовала приказу и скользнула к кустам у дороги. Да, мы могли стать невидимыми для людей, но лично я не так и надолго, поэтому кусты — они всегда кажутся надежнее.

К порталу подошли осторожно и крадучись. А едва нашему взору предстала открытая площадка перед огромным, пылающим ультрамарином кольцом перехода, мои руки сразу же сжали рукояти мечей, а дыхание само собой выровнялось, как учили.

Нет, в бой, развернувшийся у полыхающей арки, я вступать, по крайней мере сейчас, не намеревалась. Но на всякий случай надо было быть готовой. Хотя до недавнего времени я и не представляла, что действительно придется использовать навыки, которые в меня вбивали с самого детства!

На каменной площадке сошлись дэйнатары и люди. Точнее, маги в угольно-серых одеждах и в масках, скрывающих лица.

— Тени тьмы, — тихо присвистнул Алекс и пояснил для меня: — Элита наемных убийц. Темные маги, которые за счет каких-то зверских магических зелий способны сражаться на равных с дэйнатарами. От этой бурды они долго не живут, поэтому их наем стоит овердохрена бабла. Но бьются бешено.

— И сейчас они явно выигрывают, — резюмировала я.

— Угу, — согласился Алекс. — Белобрысых мало, а портал блокировали. Неплохая ловушка.

Я всмотрелась в битву. Мертвых было порядочно и с той и с другой стороны. Выжившие дэйнатары стояли полукругом, отгораживая кого-то у арки портала. В какой-то момент убийцам

удалось сразить еще одного воина, и я увидела, кого они оберегают. Наследный принц дэйнатаров!

Теперь понятно, для кого все эти старания!

Мысль помочь пришла неожиданно и сразу отозвалась во всем теле странной горячей волной предвкушения. Пламя внутри меня буквально требовало вступить в бой!

Я даже головой мотнула, удивляясь собственному порыву. Ведь дэйнатары — наши исконные враги! На кой черт рисковать собой, спасая жизнь их принца?

Но с другой стороны — разве плохо, если враги будут нам обязаны? И… вот почему в глубине души все больше растет уверенность, что неслучайно нас выбросило рядом с этим порталом? Как там говорил хранитель? Желает успеха моей миссии и Светлейший ее одобряет?

Если это действительно не совпадения, значит, идти туда я просто обязана. В конце концов, Варий обещал меня воскресить, так что из-за смерти можно не переживать.

Глубоко вздохнув, я решительно выпрямилась.

— Ты чего? Пригнись немедленно! — шикнул Алекс.

— Я иду туда.

— Свихнулась?! Это дэйнатары! Да пусть они все там подохнут! На хрена за них впрягаться, тем более против элитных убийц?! Мы там оба поляжем…

— Не оба. — Я качнула головой. — Ты останешься здесь.

— Что?!

— Ты — король, единственная надежда нашего народа, — пояснила я. — Кроме того, тебя не обучали бою. Вероятность твоей смерти практически сто процентов, а Ашшаристс, насколько мне известно, воскрешать не умеет. Поэтому ты ждешь здесь.

— Даже не надейся! — рыкнул, подскочив, мужчина. — Одну тебя я точно не отпущу!

Я вздохнула и точным ударом пальцев в область позвоночника обездвижила упрямого жениха. Не успевший и дернуться Алекс с удивленным вздохом рухнул в канаву.

— Ты что творишь?!

— Помнишь, что я тебе говорила о правилах эльфов по защите королевской династии? Если для этого необходимо тебя блокировать — мы это сделаем. Все мы. Даже я. Ты слишком важен, — пояснила я. — Жди тут. Если что, включай невидимость. И не переживай: если я умру, покровитель меня потом оживит.

После чего под шипящую ругань выскользнула на дорогу.

Страха перед боем во мне не было, его отец искоренил первым еще очень давно. Осталось, пожалуй, только легкое

волнение.

Что ж, посмотрим, папочка, насколько хорошо я усвоила твои уроки.

Стелющимся шагом я устремилась к месту боя, выбрасывая из головы валяющегося в кустах Алекса, количество зачарованных врагов и остатки едва держащихся дэйнатаров.

Глубокий вдох через нос, выдох через рот, взгляд отстраненный, поверх голов сражающихся. Сердце бьется ровно и спокойно, несмотря на то, что я уже не иду, а бегу, ускоряясь постепенно, словно волна, накатывающаяся на острые камни прибрежной полосы. Я и ощущала сейчас себя волной — огромной, сильной и… слепой. Волне нет дела до тех, кто попадется на ее пути. Она сметет все и всех, не оглядываясь и не сомневаясь.

На бегу я тряхнула руками, убирая из мышц лишнее напряжение и опустив их так, что кончики мечей скашивали на своем пути редкие верхушки травы. И только сейчас, когда тело превратилось в идеальный механизм, я опустила взгляд, выбирая место прорыва.

Ветер уже свистел в ушах от скорости, когда один из теней, уклоняясь от рубящего удара осажденного дэйнатара, бросил взгляд назад. Случайный взгляд, но что он увидел? Судя по тому, как вытаращился, мало приятного.

А по мне прошла горячая щекочущая волна, когда я каким-то внутренним чутьем поняла — вот он! Первый!

Воин что-то крикнул, привлекая внимание остальных, и первым бросился мне навстречу. Я же едва сдерживала ликующий крик. Все тело наполняла энергия, которая требовала немедленного выхода, в противном случае грозясь просто разорвать меня на части. И я не могла и не хотела сопротивляться ей.

Когда до противника осталось несколько шагов, я резко оттолкнулась от земли и закрутилась в воздухе, словно веретено в умелых руках пряхи. Меч врага скользнул мимо груди, даже не коснувшись одежды, а в ответ человек в маске получил сдвоенный, один за другим, удар мечами с разницей не более мгновенья. Первый рассек ему грудь, а второй лицо.

Я приземлилась далеко за ним в контролируемом падении и резко тряхнула кистями, очищая клинки, так, что капли чужой крови полетели в стороны. И только теперь позади раздался шум падающего тела.

Ко мне же рванулись еще трое, но просто так ждать приближения врага я не собиралась. Инстинкты взвыли в злом предвкушении, и я, сорвавшись с места, бросилась навстречу

приближающимся убийцам.

Первую тройку смела быстро. Они слишком понадеялись на магию и не ожидали, что боевые заклятия, способные расплавить камень, просто стекли с меня, не причинив никакого вреда. Эльфийская сопротивляемость к магии, помноженная на дар огненного покровителя, сделала меня практически неуязвимой к заклятьям.

А вот мои мечи с легкостью находили цель за целью. Я не рубила врагов, опасаясь, что в горячке боя не рассчитаю сил и не успею выдернуть клинок. Рубка пусть останется тем, у кого в руках тяжеленные мечи и секиры, а тело защищено крепким доспехом. Я секла, вращая мечами словно мельница, попавшая в ураган, стремясь не перерубить кости врагам, а резать их, как коров на бойне. Шея, руки, лицо, живот, сухожилия — вот что было целью. Все удары секущие, как у косы, чтобы легкие клинки не застряли в плоти врагов.

Еще пятеро остались позади, корчась в собственной крови и выпавших кишках, но добивать поверженных я не собиралась. Тем более что ко мне уже оборачивались другие. Но поздно, слишком поздно! Я уже была близка к спинам врагов. И волна, которой я себя ощущала в этот момент, накрыла их с головой.

Я выгнулась назад, падая на колени и скользя по мокрой от крови площадке вперед, пропуская над собой тяжелый меч ударившего с разворота врага. На ходу первым мечом резанула его под колени, а вторым быстро уколола в бедро другого. Перебитая бедренная артерия выплеснула целый фонтан крови, который я миновала, вновь подскакивая на ноги и сразу же уходя в пируэте сразу от двух клинков.

Пируэт завершился за спиной второго из нападавших, я ухватила его ворот и рванула на себя. Воин инстинктивно напрягся, стараясь не опрокинуться, и я тут же толкнула его вперед, прямо на размахивающего мечом первого противника. Тот вынужденно притормозил, стараясь не задеть своего соратника, и успел лишь удивленно вскрикнуть, когда я взлетела вверх в прыжке, вскочив на полусогнутую спину первого и сильно оттолкнувшись от нее. Рубанула на излете, рассекая лицо удивленного врага, и врезалась коленом в спину еще одного, отражающего в этот момент атаку дэйнатара.

В спине у моей жертвы явственно хрустнуло, а удар бросил его вперед, точно на подставленный дэйнатарский меч. Вытащить его дэйнатар уже не успел, получив на излете удар кинжалом от другого наседавшего врага, и отступил, выпустив рукоять.

Я же с разворота атаковала двойным ударом по тому, кто держал кинжал. А потом, вытянувшись в струнку, пропустила

мимо себя меч еще одного.

Очередная молния ударила мне в спину и разлетелась вдребезги, а я, разозлившись, метнула один из мечей в горло заклинателю. И сразу же в высоком прыжке, уходя от вражеского меча, секущим ударом вскрыла горло еще одному. А потом подшагнула к колдуну с моим мечом в горле и рывком вернула оружие себе.

С каждой минутой боя все внутри наливалось божественным огнем. Не чувствуя ни малейшей усталости, я закрутила мечами двойные восьмерки и одним мощным рывком не дала состояться контратаке врагов, двигаясь столь быстро, что иногда поверженный противник падал тогда, когда я была уже далеко.

Еще недавно я бы не выдержала такого темпа, но сейчас во мне пылало божественное пламя. Я ощущала его в своей крови, в силе, наполняющей мои мечи. Это пьянило, заставляя забыть об осторожности. Когда один из поверженных, но еще живых врагов схватил меня за ногу в надежде хотя бы замедлить, я только расхохоталась ему в лицо, прежде чем отсечь держащую кисть одним взмахом…

И тут же полетела на землю, сбитая с ног тяжелым телом бросившегося в самоубийственную атаку воина, который решил воспользоваться мгновенной задержкой. Едва успев в перекате отклониться от ножа, летящего в бок, я с размаха всадила меч в его горло. В прыжке вскочила на ноги, огляделась и поняла, что сражаться больше не с кем: дэйнатары уже слаженно добивают последних нападающих.

Что ж, с первым боем меня. И с первой победой.

Я стерла рукавом чужую кровь с лица и глубоко вздохнула, унимая боевую горячку. В мышцах начинала проявляться первая усталость. На поле боя опустилась тишина, прерываемая лишь хрипами умирающих.

А потом с обочины раздался нервный смешок пытающегося подняться Алекса:

— Блин, я счас как будто на съемках «Властелина колец» поприсутствовал. Эпизод «Арвен против войска Сарумана. Неизданное».

Арвен!

И ведь даже в рожу ему не дашь — король все-таки. И твой повелитель.

Глава 8

Дэйнатары смотрели на меня мрачно. Слишком мрачно и недружелюбно для тех, кого вообще-то только что спасли. Неужели они меня и после всего этого врагом считают? Да, я эльфийка, но…

И вот при этой мысли я поняла, в чем действительная причина такой реакции. Именно в том, что я — эльфийка! Это ж какое унижение для дэйнатарских воинов оказаться спасенными старинным врагом, да еще и женщиной к тому же!

Взаимное молчаливое переглядывание прервал принц Дариил. Выйдя вперед, он вежливо кивнул и произнес:

— Я знаю вас. Леди Анариэль Мерцающая из рода Таннегрион, верно?

— Да, ваше высочество.

— Впервые вижу, чтобы женщина так сражалась. Это было впечатляюще. Мы благодарны за вашу помощь. — В глазах принца на миг промелькнуло волнение, выдавая, что истинное состояние парня далеко от царственного спокойствия, которое тот демонстрировал.

— Всегда пожалуйста, ваше высочество. — Я по-военному склонила голову, принимая комплимент. Делать реверанс в джинсах и с мечами в руках сейчас было бы нелепо. — Но что с вами случилось?

Дариил чуть замешкался с ответом, скосив глаза на своих охранников. Видимо, не мог решить, признаваться потенциальному врагу в собственных неприятностях или нет. Но, похоже, рядом с ним остались лишь рядовые вояки и дать совет было некому. Поэтому принцу пришлось решать самому.

— Мы с делегацией возвращались из Полуночного Королевства, — признался он. — У портала по ту сторону, несмотря на то что находится он в достаточной близости от Полуночного замка, на нас неожиданно напали. Расчетливо, как я понимаю, оттянув агона и основные силы отряда назад. Меня же отец отправил в портал вместе с арьергардом, и вот тут ловушка захлопнулась. Портал заблокировали, отрезав нас от основного отряда Вынужден признать: если бы не вы, наши потери были бы больше.

Угу. Они были бы стопроцентными.

— Мы чтим договор о взаимопомощи, — тактично отметила я и задумчиво посмотрела на огромную каменную арку портала. Первого настоящего портала в своей жизни. Что ж, впечатляет. Здоровущий, широченный, полыхает интенсивно, руны какие-то

по бокам выбиты… вот сразу видно, что в другом мире нахожусь. Хм. А это что?

Приглядевшись, я увидела, что у основания арки протянута цепочка небольших продолговатых блоков, соединенных между собой цепью. Явно магическое происхождение этой конструкции выдавал окружающий блоки багрово-красный ореол. И даже мои далекие от понимания особенностей артефактов знания говорили, что к порталу эта фиговина отношения не имеет.

— Значит, заблокировали проход, говорите? — задумчиво пробормотала я.

— Да. — Его высочество не сдержался и с досадой скривился. — И просто так этот блок не снять. Багровый уровень защиты смертелен.

— Блокировку сниму я! — вмешался вдруг в разговор уверенный голос Алекса. — Если моя дражайшая невеста мне поможет!

Я быстро обернулась и столкнулась с крайне выразительным, направленным на меня взглядом. Алекс каким-то чудом уже вылез из кустов и принял сидячее положение, прислонившись к деревцу у обочины дороги. Ну хотя бы так. Эльфийский король, вопящий из кустов — это, пожалуй, было бы совсем стыдно…

Осознав, что Алекса и впрямь надо поднимать, я быстро скользнула к нему и парой точечных нажатий сняла защемление нервных окончаний.

— Вот чтобы больше даже не думала подобное со мной проделывать, — вставая на ноги, буркнул он. — Защитница, блин.

— Я же исключительно ради твоей безопасности, — заоправдывалась я.

В ответ меня удостоили лишь раздраженным фырканьем.

— Ладно, пошли. — Алекс махнул рукой. — Все равно снимать блок надо. Портал до Полуночного замка тоже неплохой вариант: как бы ни был мне неприятен Линнелир, глупо не признать: дипломат он хороший, если что, сможет помочь.

Честно говоря, вспоминая подслушанный разговор этого Линнелира с дэйнатаром, я бы так на его помощь не надеялась. Эльфов принц полуночников явно не любил. Однако спорить с Алексом не стала. Все-таки он в Королевствах гораздо больше времени провел, да и собрата по жречеству знал хорошо. Так что только согласно кивнула и направилась за женихом к порталу.

Интересно, кстати, как Алекс будет блокировку снимать?

То, что она магическая и магия там самая убойная, было понятно сразу. Но королевская кровь гарантировала устойчивость своего носителя к любой магии. Поэтому в том, что Алекс справится, я не сомневалась ни мгновения. Но как он это сделает?

Нужно ли ему читать какое-то условное заклинание, или просто воздействовать мысленно, или…

В этот момент Алекс тяжело вздохнул, присел на корточки перед блоком и самым банальным образом схватился за него руками!

Я только и успела растерянно моргнуть, как блоки ярко полыхнули, а затем одновременно погасли. Алекс же, тихо ругнувшись, почесал ладони и пинком отправил блоки в полет до ближайших кустов, после чего сообщил:

— Готово.

Впечатлились даже дэйнатары. Лицо наследника престола несколько вытянулось. Правда, сказать он ничего не успел. Буквально в следующее мгновение из портала повалил народ.

Вооруженный народ!

Много вооруженных людей… нет, дэйнатаров!

Мы с Алексом только и успели, что отскочить чуть в сторону, как оказались окружены плотным кольцом воинов самого враждебного вида, ощерившихся десятками мечей. И отпускать нас они явно не собирались.

Кажется, переход в Полуночный замок откладывается.

Хотя едва я увидела, что из портала появились его — величество Заариил Туманный и агон третьего крыла карателей дэйнатар Арданэллир, надежда на мирный исход вспыхнула вновь. Ведь мы же союзники. И мы им помогли…

— Ну кто бы сомневался, что к этой ловушке причастны эльфы! — едва завидев нас, зло прищурился Заариил. — Значит, сделали вид, что отправились в свой Ограниченный мирок, а сами по-тихому наняли убийц? Умно!

Погодите, это мы что, еще и главными подозреваемыми стали?!

Я аж воздухом поперхнулась от негодования. Вот так, без выяснения, сразу нас обвинять? Хороши союзнички! Да где бы они были, если бы мы с Алексом не вмешались?!

— Молчи, Ария. Просто стой и молчи. Говорить буду я, — опережая готовую сорваться с моих губ возмущенную тираду, приказал Алекс. Тихо, но с таким нажимом, что рот сам по себе закрылся.

Черт, а королевская кровь действительно вызывает абсолютное подчинение! Счастье, что Алекс еще недостаточно хорошо это осознает! Если бы таким тоном он приказал мне не вмешиваться в бой, фиг бы я хоть шаг смогла сделать!

Пока я осознавала сей удивительный факт, Алекс уже прямо и с выражением самого искреннего праведного возмущения воззрился на Заариила.

— Мы? Причастны к ловушке?! — выдохнул он. — Ложь, навет и клевета! Как раз наоборот, только благодаря нашему вмешательству ваш сын жив и здоров! Зачем бы нам было его спасать от убийц, если бы мы сами их наняли?

Заариил бросил хмурый взгляд на сына, и тот коротко кивнул в подтверждение. После чего быстро приблизился к отцу и что-то быстро зашептал, видимо, пересказывая произошедшие события.

Король слушал внимательно, все больше и больше хмурясь. Когда же Дариил замолчал, Заариил резко выдохнул и вопросительно посмотрел на Арданэллира.

— Складно, — ответил на невысказанный вопрос тот и в упор уставился на Алекса. — Но все равно странно. К примеру, лично мне непонятно, как вы все-таки здесь оказались, хотя только-только ушли в Ограниченный мир?

— Как ушли, так и пришли. Чего время терять, когда тут дел прибавилось? — ответил тот.

— Дел? На нашей границе? И каких же?

— Вы нам Туманный лес отдали, забыли, что ли? — язвительно напомнил Алекс. — Это немаленькая территория, вот и пошли инспектировать потенциал.

— Серьезно? Ты хочешь сказать, что вы ходили по нему вдвоем? — Арданэллир скривился. — Алексис, это даже не смешно. Там пауки…

— Вот именно от них мы и избавлялись, — перебил Алекс. — Вы, блин, откровенно просрали безопасность наших территорий, и теперь нам приходится приводить их в пригодный для проживания вид обратно. Например, конкретно вчера мы активировали источник Светлейшего для очистки леса. Хотите — проверьте, это недалеко от побережья и замка нашего общего приятеля Даннелиона Арвирийского. Думаю, любой прорицатель этот источник почует, за несколько часов он силу уже набрал.

Обращаться Арданэллир ни к кому не стал. Просто на пару мгновений прикрыл глаза, нахмурился «живой» половиной лица, а затем взглянул на нас уже задумчиво.

— Не врешь. Хм. Мы о нем не знали…

— Да вы много о чем тут понятия не имеете. — Алекс фыркнул.

— Хорошо, допустим. Но от той точки до места боя больше суток хода. Как вы успели их преодолеть?

— Порталом, разумеется, как же еще? — снисходительно пояснил Алекс. — Ашшаррисс умеет их открывать. Неужели Инга тебе не рассказывала? Мы находились у источника в тот момент, когда мне сказали, мол, ребята, там ваши союзники в опасности, помогите. Мы и рванули к вам. Ария тут жизнью рисковала,

кроша убийц вместо твоих недообученных бойцов. Я магию высшего порядка рассеивал, чтобы вы сюда через портал пройти смогли. А в итоге вместо спасибо ваши наезды выслушиваем? Помогли, блин, на свою голову!

— Если вы действительно нам помогли, а не разыграли спектакль с поддавками для долгосрочного плана, чтобы повесить на меня долг жизни за сына, — парировал Заариил. — Говорите вы правду или нет — мы почувствовать не можем.

— Должен ли я понимать ваши слова и обвинения как желание разорвать договор о сотрудничестве? — жестко уточнил Алекс, резко сменив тон.

На совершенном, надменном лице его величества Заариила Туманного не дрогнул ни один мускул, но я каким-то шестым чувством поняла, что он отчего-то занервничал. И, кажется, понял, что в данном конкретном случае с демонстрацией враждебности перегнул.

— Разумеется, нет, — мгновенно отрицательно качнул головой он. А затем едва заметным жестом руки даже приказал воинам опустить оружие. — Давно прошли те времена, когда мы хотели лишь войны. Сейчас дэйнатары стремятся жить в мире. Со своей стороны договор мы нарушать не собираемся. И надеемся, что и вы его не нарушаете.

Интере-есно! А чего это он занервничал? Ведь явно испугался каких-то последствий разорванного договора! Что же там такого страшного? Надо будет у Алекса спросить при случае.

Я искоса взглянула на жениха. А тот, все с тем же мрачным выражением на лице, произнес:

— Разумеется, не нарушаем. И, раз с этим вопросом разобрались, будьте любезны открыть нам портал к Полуночному замку, и разойдемся мирно.

— Мы откроем, конечно, — заверил Заариил и внезапно тонко улыбнулся: — Но сначала я предлагаю вам посетить нашу столицу, чтобы отпраздновать спасение моего сына. Ну и сгладить возникшее между нами недопонимание, вызванное исключительно крайним беспокойством за жизнь и здоровье наследника. Вы же не откажетесь… союзники? Торжество ведь, получается, будет и в вашу честь тоже.

Н-да. Не нужно было обладать знаниями дипломата, чтобы понять: при такой формулировке отказаться мы просто не имеем права.

Следующую пару часов мы провели в дороге. Ехали со всем комфортом, на выделенной специально для нас парящей самоходной платформе, чем-то напоминающей бесколесный

кабриолет обтекаемой формы. Правда, ее окружали мрачные воины на лошадях, но, как с самым искренним видом заверил его величество Заариил, это был «торжественный почетный эскорт». По его словам, эскорт обязательно полагался для сопровождения королевских особ, и он попросту не имел права пренебрегать международным этикетом.

В то, что еще недавно жаждущий нас прибить король внезапно воспылал заботой и любовью к соблюдению этикета, ясное дело, никто не поверил. Однако возразить Заариилу было нечего: формально-то все правильно.

Правда, когда дорога вывернула из леса, на эскорт я перестала обращать внимание, потому что взору предстала столица Туманного Королевства — Адаасталия. Родина, на которой я ни разу не была.

Город был словно вырезан из перламутра умелой рукой мастера. Издалека он смотрелся изящным и невесомым. А еще переливался в лучах полуденного солнца как драгоценность.

Оказавшись вблизи городской стены, я поняла причину столь непостоянного цвета зданий. Все они были сделаны из странного камня, внутри которого будто бы клубился самый настоящий туман.

Оторваться от разглядывания этого города было очень сложно. Его виды отзывались в глубине души восхищением и одновременно тоской. Ведь когда-то это была эльфийская столица! Все здесь создавали мои предки! По этим улицам ходили мои родители, и где-то возможно сохранился их дом, который я никогда не видела.

Неудивительно, что вслед за сожалениями об утрате такой красоты пришло и раздражение. Бесил и факт отобранного дома, и идущие по своим делам беловолосые дэйнатары в длиннополых одеждах, их спокойствие и безмятежность.

Чем дальше, тем сильнее я задавалась вопросом: зачем, спрашивается, мне потребовалось спасать их принца? Надо было последовать совету Алекса, плюнуть и не вмешиваться! А потом посмотреть на раздрай среди этих искусственно выведенных убийц. Это было бы правильно. И папа бы похвалил… А теперь придется еще и за это выслушивать его недовольство.

В общем, когда мы добрались до дворца, я, от греха подальше, решила больше по сторонам не смотреть. Хотя любопытство никуда не делось, слишком уж злость начала выходить из-под контроля. А сейчас лишние эмоции были совсем ни к чему.

До гостевых покоев нас провожали все с тем же «почетным конвоем» и даже личным сопровождением его величества

Заариила. Между прочим, согласно этикету, совсем не обязательному, но означающему демонстрацию крайнего гостеприимства. То есть вроде как и свободы минимум — кругом вооруженные до зубов воины, а придраться опять-таки не к чему. — Для нас же стараются!

Благо уже спустя четверть часа мы переступили порог выделенных нам комнат, оставив стражу в коридоре.

Честно говоря, я бы не удивилась, если бы нас, для нашей же безопасности, разумеется, определили в какой-нибудь аналог тюремной камеры. И аргументы напридумывали бы со ссылками на этикет. Но, к счастью, обошлось.

Это оказались гостевые апартаменты весьма специфической планировки. Мы стояли в просторной, богато убранной гостиной, из которой вправо и влево уводили две двери. Двери эти сейчас были открыты, так что было видно, что за ними находятся еще две полноценные так называемые «личные» гостевые. Причем в каждой из них уже был накрыт стол с персональным обедом как для меня, так и для Алекса. А дальше, видимо, шли и остальные комнаты типа спальни или кабинета.

Такая планировка позволяла нам с Алексом полностью сформировать необходимые границы доступности и близости друг к другу. Ну а дэйнатарам, не осведомленным о тонкостях эльфийских традиций о проживании жениха и невесты, не допустить оплошности. И заодно минимальными средствами ограничить наше перемещение, поставив охрану у единственного выхода в коридор. Естественно, исключительно ради нашего блага.

Как, прощаясь с нами, пояснил его величество Заариил:

— Всякое может случиться. С радикализмом и нетерпимостью представителей нашей расы к другим народам мы, разумеется, боремся, но безумцев везде хватает, сами понимаете.

И пример привел: мол, однажды даже на избранницу его племянника агона Арданэллира Ингу покушались только потому, что она человек. Так что он, Заариил, не хочет, чтобы с нами что-то произошло.

— Угу, конечно. Скорее, наоборот, только об этом и мечтает, — проводив простившегося с нами короля скептическим взглядом, пробормотала я. — Странно, что нас вообще до сих пор не убили. А вполне могли бы, к примеру, сразу у портала. Сказали бы потом, что мы пали смертью храбрых в бою, или вообще вон паукам подкинули бы на дожевывание. Свидетелей-то не было.

— Ну это как посмотреть, — не согласился Алекс. — Ты забываешь, что мы находимся в магическом мире. Здесь и

прорицателей полно, которые, даже несмотря на защиту, могут что-то разглядеть. А за мной еще и Ашшарисс следит. Как бы она ни была обижена, уж поверь, мою смерть она просто так не оставит. Ну и главное: мы с дэйнатарами подписали договор о мире. И это не обычная бумажка, подписи на ней кровью скреплены. Если Заариил договор нарушит без веских оснований, то получит родовое проклятье до седьмого колена.

— Ничего себе! — изумилась я, а затем с интересом уточнила; — А ты? Эльфы ведь не поддаются магии, тем более королевского рода…

— Не, в этом случае защита не поможет, — разочаровал Алекс. — Справедливость договора подтверждена божественными покровителями. Так что ни я, ни Заариил напрямую не можем его нарушать и призывать к военным действиям. Хотя за действия других ответственности не несем. Собственно, поэтому Заариил так и волнуется. Если бы наемники убили наследника, а прямых доказательств того, что наемников прислал я, не оказалось — я бы не пострадал. Как фактически сейчас и вышло.

— Поэтому нас сюда и привезли? В надежде все-таки достать доказательства? — сделала логичный вывод я.

— Ага. — Алекс кивнул и беспечно махнул рукой. — Да пусть ищут. Лично я точно убийц не нанимал, зуб тебе даю, поэтому можешь не беспокоиться. Отдыхай пока. Пообедай. Вечером еще разок пообщаемся с нашими дражайшими союзничками, я выловлю Ингу, в очередной раз выясню отношения с Шер и отчалим отсюда куда-нибудь в более приятное место.

— Хороший план, — улыбнулась я. — В таком случае приятного тебе аппетита и хорошего отдыха.

На том и разошлись. Алекс двинулся направо, а я отправилась изучать левую часть апартаментов.

В своих предположениях я не ошиблась. Кроме второй, личной, гостиной, в моем распоряжении оказались спальня, кабинет, просторная ванная комната и практически пустое помещение с окнами до пола, выходящими в парк. Небольшой мягкий коврик в его центре наводил на догадки о том, что предназначено оно для каких-нибудь медитаций.

Интересно, его тоже специально для эльфов сделали или дэйнатары сами многочасовым самосозерцанием занимаются? Я бы не удивилась.

Хмыкнув, я завершила обход и пошла в ванную. Быстро сполоснулась, смывая дорожную грязь, пот и кровь, завернулась в предусмотрительно оставленный здесь кем-то халат и наконец-то приступила к обеду. Разумеется, вегетарианскому, все, как мы, в смысле древние туманные эльфы, любили. Ну а поскольку

камень, из которого была выстроена Адаасталия, магию практически полностью блокировал, горячие блюда подогревались каким-то аналогом спиртовок.

Вот, кстати, интересно, когда дэйнатары успели обед и апартаменты нам с Алексом подготовить? Хотя… наверняка у них есть какие-то средства связи. Прорицатели или банальные гонцы. Не об этом надо думать, а о том, что ждет нас дальше.

Вечер, чувствую, предстоит веселый. Вряд ли мы просто так на празднике посидим и разойдемся. Заариил точно что-то задумал, так что надо будет хорошенько отдохнуть…

— Здравствуй, девочка.

От внезапно раздавшегося за спиной мужского и такого знакомого бархатистого голоса я едва не подавилась последним куском овощной запеканки. И, резко вскочив, обернулась.

Калионг!

Я испуганно воззрилась на него.

— В-вы? — выдавила через силу, чувствуя, как сердце запрыгало в разы быстрее. — Откуда…

— Не удержался. — Он улыбнулся и, будто извиняясь, развел руками. — Я просмотрел твой бой и остался под большим впечатлением. Решил лично тебе об этом сказать.

— Благодарю за комплимент, — выдохнула я, в очередной раз мысленно обругав себя за то, что в этот самый бой вообще влезла.

Вот знала бы, что это привлечет внимание божественно-огненного красавца, точно бы в кустах осталась!

— Не рада меня видеть? Хм… и вправду не рада, — тем временем констатировал Калионг и нахмурился.

Подошел ближе.

Я отшатнулась, но меня тотчас схватили за руку и притянули к себе, требовательно вопросив:

— И в чем же причина?

— Мне очень жаль, но я действительно не хотела бы продолжать наше общение, — набравшись решимости, как требовал Варий, произнесла я.

Ага. А Калионг вот так взял и послушался! Да фиг там! Он вообще как будто меня не услышал!

Янтарные глаза бога вглядывались, кажется, в самую мою душу.

— На ауре видны три воскрешения, — задумчиво констатировал он. — Вряд ли ты в Ограниченном мире за такой короткий срок успела погибнуть три раза Значит, твой покровитель был настолько зол на то, что мы общались?

Пламя в глазах Калионга начало разгораться сильнее. Злость

огненного бога я почувствовала буквально кожей.

А если и он захочет меня сжечь?!

От испуга я дернулась снова.

— Отпустите меня!

Не отпустил. Но заверил;

— Я не причиню тебе вреда. Бывает, что я ругаю своих жрецов, но никогда никому не причиняю боли. Никогда.

Голос Калионга, несмотря на его мрачный вид, был мягким, успокаивающим. А еще каким-то шестым чувством я понимала — он не врет. Вот только от осознания этого еще хуже стало! Потому что… потому что я принадлежала не ему! И, кажется, опять начинала сожалеть об этом, а это грозило очередным наказанием!

— Я не ваша жрица, — дернувшись сильнее, напомнила я и взмолилась: — Отпустите! Пожалуйста! Ну пожалуйста!!!

Пальцы Калионга разжались. Еще миг он пристально смотрел на меня с каким-то странным угрюмым прищуром, будто борясь с самим собой, а затем исчез в сполохе темного пламени.

Слава богу! И моему и… вообще.

Тяжело дыша, я опустилась на стул и подрагивающей рукой взяла стакан воды. Надо было успокоиться. Надо.

А вот Калионг успокаиваться и не пытался. Перед внутренним взором огненного бога вновь и вновь вставало испуганное лицо девушки, отчего он испытывал самое настоящее бешенство. Калионгу претила сама мысль о том, что Анариэль его боится, а уж если подумать о причинах этого…

Калионг отчетливо скрипнул зубами. Несмотря на то, что в прошлую их встречу он оставлял на ауре эльфийки следящие метки, сейчас на Анариэль их не оказалось. Более того, покровитель девушки не только снял метки, но еще и накинул сверху рассеивающий щит. Это объясняло, почему Калионг не почувствовал, когда Анариэль вернулась в Темные Королевства.

И он даже не удивился этому. Более того, предполагал нечто подобное. Но чего Калионг не ожидал никак — так это того, что в наказание за его вольность девушку начнут карать. Ведь сопротивление богу оказать практически невозможно, об этом знал каждый. И Анариэль противиться не смогла.

Однако, несмотря на это, ее покровитель все же посчитал, что девушка виновна. Причем, судя по прочитанному в ее глазах ужасу, Анариэль сжигали заживо.

Ее сжигали трижды.

Но кто? Кто?! Трион или Диомант?

Калионг с трудом подавил в себе желание наведаться по очереди к обоим и попытаться вытрясти правду. Понимал: сейчас

это бессмысленно и опрометчиво. Здесь простыми угрозами не обойтись, придется применять силу. И, учитывая, что кто-то из них метит на его место, силы понадобится много. А Калионг еще не все резервы успел впитать.

Эх, знать бы имя врага! Тогда и по слабым местам ударить можно заранее…

— Вот где Шер, когда она нужна? — Калионг сердито ругнулся. — Сейчас ее способность строить линии вероятности оказалась бы весьма кстати… кстати да! Шер! Ашшарисс! Появись уже, наконец, хватит по эльфенышу своему страдать! — требовательно воскликнул он.

Однако богиня-союзница не появилась. Ни через минуту, ни через пять. Ни даже через четверть часа, когда Калионг раздраженно проорал вызов еще раз.

— Совсем она там, что ли, от расстройства связь с окружающим миром потеряла? — пробормотал он уже озадаченно. — Союзников игнорирует! И нашла ведь причину! Из-за какого-то эльфа…

Калионг осекся, сообразив, что и сам, по сути, находится приблизительно в таком же состоянии. От этого желание поговорить с Ашшарисс стало вдвойне сильнее.

На сей раз сдерживать себя он не стал и через мгновение уже переместился к неразговорчивой богине.

Точнее, попытался переместиться.

Магия перехода, наткнувшись на невидимый заслон, привела Калионга к непроницаемой завесе из переплетенных в причудливые спирали смерчей и гудящих, потрескивающих молний.

Хм? Это от него еще и отгородились?

Раздражение вспыхнуло, но почти сразу угасло, едва Калионг сообразил, что столь плотную защиту Ашшарисс установить попросту бы не смогла. Стена была чужой.

А в следующий миг появился и ее хозяин: беловолосый худощавый юноша с ярко-желтыми глазами. Впрочем, нарочито хрупкая внешность этого бога была обманчива. Илиил — повелитель Северного ветра — входил в тройку сильнейших богов Воздушного Круга.

— Тиарден? — Он широко улыбнулся, обнажив ряд тонких, острых зубов-игл. — Чем обязан?

Радость, правда, была показной: доброжелательности в его голосе не слышалось ни на йоту. Однако Калионгу на это было абсолютно наплевать.

— Ничем, — откликнулся он. — Я вообще-то к Шер направлялся, когда зацепил твой щит. Как понимаю, она сейчас

находится у тебя?

— Ашшарисс? — во взгляде Илиила на миг промелькнуло что-то странное. — Да. Она у меня.

— Вот и замечательно. Мне необходимо срочно с ней поговорить.

— Увы. — Илиил отрицательно качнул головой. — Но это невозможно.

— Почему?

— Потому что мы решаем с ней не менее срочные дела. И Ашшарисс будет свободна только тогда, когда мы их закончим.

Вот еще новости!

Калионг помрачнел. Он-то думал, что Шер просто от ревности и расстройства ни на что не реагирует, а она опять в какую-то авантюру ввязалась?

— И все-таки я бы хотел с ней поговорить, — произнес он. — Это важно.

— Понимаю. Сожалею. Ничем не могу помочь. — Илиил развел руками. — Дела нашего Круга в приоритете, поэтому придется подождать.

— Но…

— Мы очень заняты. Очень! — перебил воздушник. — Так что рад был увидеться, а сейчас, извини, вынужден поспешить обратно.

После чего, прощаясь, кивнул и растаял облачком пара.

Калионг с досадой выругался.

Глава 9

Следующие несколько часов, остававшиеся до вечернего торжества, я самым банальным образом провалялась в кровати. А что еще было делать?

Нет, сначала я, конечно, попыталась заглянуть к Алексу в надежде отвлечься от посещения Калионга и поговорить, но тот оказался не в настроении. На вопросы о возможных проблемах, которые могут ждать нас вечером, отвечал размыто, невпопад, словно дэйнатары как-то разом перестали его волновать. Потом ругнулся, помянув Будду и Иисуса Христа, нахмурился, ругнулся еще раз и прямо попросил:

— Слушай, давай попозже этих белобрысых обсудим, а? Хочу попробовать еще раз с Шер связаться. Что-то не нравится мне ее молчание. Совсем…

В общем, пришлось понимающе кивнуть и уйти. А еще окончательно осознать, что с Алексом нам счастливого совместного будущего не светит. Даже если бы я решила исполнить свой долг и выйти замуж за Алекса, свадьба оказалась бы лишь пустой формальностью. Слишком сильно тот был привязан к своей богине.

Почувствовала ли я разочарование? Нет. Скорее грусть. И одиночество.

Впервые в жизни я ощутила себя одинокой, лишенной поддержки семьи и друзей. Даже единственный союзник был занят лишь собственными проблемами и собственной богиней.

А мой покровитель…

Нет, не буду вспоминать о боли. Не буду. Лучше думать о том, что его пламя согревает душу и придает сил. Кем бы ни был Варий, его божественный дар в битве у портала действительно мне помог. Пожалуй, если бы отец и учителя видели этот бой, они бы мной гордились.

Но стоил ли этот дар и обещанное бессмертие отданной Варию души?

«Бывает, что я ругаю своих жрецов, но никогда никому не причиняю боли. Никогда».

Память вновь и вновь подсовывала слова Калионга, его внимательный взгляд, хотя я и гнала их прочь. Что мне с его заботы? Что с его слов, если все равно ничего не изменить? Да и вообще он бог! Зачем я о нем думаю?! Зачем вспоминаю жар темного пламени, так не похожий и одновременно похожий на светлое?

Чем Калионг так меня зацепил, что сердце до сих пор

начинает биться чаще при воспоминании о…

Хватит! Я сердито прикусила губу, возвращая себя в реальность.

Мечты — дело пустое, а в моем случае еще и небезопасное, поскольку может вызвать гнев Вария. Лучше сосредоточиться на предстоящем ужине и выполнении задания. Конечно, в Адаасталии, целиком построенной из блокирующего магию камня, магических заклинаний быть не может, но не зря же меня сюда направили?

Скорее всего, здесь имеется необходимая зацепка, куда отправиться дальше. И если я ее найду, пожалуй, надо будет оставить Алекса на попечение его друзей-жрецов и богини выяснять отношения с моим отцом, а самой отправиться дальше.

«Да, так и нужно поступить», — мысленно утвердилась я, после чего постаралась полностью освободить сознание от всех мыслей, чтобы хоть немного подремать.

Заученный еще в детстве аутотренинг сработал, так что очнулась я только под щелчок открывающейся двери. А сразу после этого раздался вежливый голос горничной, уведомляющей о том, что «леди пора собираться к торжественному ужину».

— Да, конечно, — откликнулась я и, подавив зевок, поднялась с кровати.

— Ваша одежда, леди.

Горничная — молодая, едва ли старше меня дэйнатарка — скользнула в спальню, держа в руках объемный чехол.

— Отлично. Весьма кстати, — поблагодарила я, внутренне с облегчением вздохнув.

Вопрос одежды волновал меня с момента посещения ванной. Все-таки, убегая из дома, последнее, на что я рассчитывала, — сразу попасть на королевский прием. Да и времени на сборы не было. Что уж говорить, если даже джинсы и то чужие одалживать пришлось! Так что оставалось лишь возрадоваться предусмотрительности дэйнатаров.

Однако едва горничная расстегнула чехол и разложила выделенный мне наряд на кровати, я с изумлением обнаружила, что это не платье, а брючный костюм явно военного покроя. Темно-серый, плотный на вид материал слегка отливал на свету серебром, хотя в тени становился дымчатым, и был проклепан тонкими пластинчатыми вставками из металла в цвет ткани.

Хм? Мне предлагают пойти на прием не в платье, а в военном облачении?

Хотя после недавнего боя по-прежнему воспринимать меня лишь декоративным придатком его королевского величества уже вряд ли кто-нибудь будет. Дэйнатары далеко не глупы, и выводы

сделали по-своему правильные. Если единственный представитель королевского рода Эльро Андиннэль разгуливает по опасному лесу только с невестой, значит, она еще и его главный телохранитель.

Впрочем, обвинить дэйнатаров в принижении моего статуса тоже было нельзя. На форме были отображены все положенные мне регалии и титулы. И знак принадлежности к высшему эльфийскому дворянству, и покровительство королевского рода, а на левой стороне груди униформы кто-то даже герб моего рода вышил. Причем скрупулезно передав последовательность всех лазурных и серебряных завитков.

Так что, получается, ко мне, напротив, проявили максимальное уважение. А заодно предоставили возможность наилучшим образом выполнять свою работу, не отвлекаясь, в случае чего, на складки платья.

Другой вопрос, хочу ли я подчеркивать именно этот аспект своей деятельности? Хочу ли предстать перед дэйнатарами не хрупкой невестой короля, а бойцом?

— Что-то не так, леди? — обеспокоенная моим затянувшимся бездействием, уточнила горничная. — Если произошла ошибка, мы можем заменить одежду на ту, которая вам необходима…

— Нет. — Я отрицательно качнула головой.

В конце концов, Алекс меня как свою будущую жену тоже не воспринимает. Даже потенциально. И общается как с приятелем, прямолинейно, без присущей лордам и леди тактичности. Так что будет правильно и с моей стороны показать, какую из двух ролей я считаю приоритетной.

— Никакой ошибки. Все идеально, — подтвердила я. — Я просто задумалась. Удивлена, что здесь еще не забыли герб моего рода.

— Да как же его забыть, если он вмурован в Зале Славы туманных эльфов рядом с королевским и не уничтожается никакой шлифовкой… ой! — Горничная охнула и запоздало прикрыла рот рукой. — Извините, леди, я это случайно…

— Ничего. — Я понимающе хмыкнула. — Не уничтожается, говорите? И как же их величества реагируют на гербы нашего народа вокруг себя?

— Так это… гобеленами завесили просто, — пробормотала девушка, окончательно смутившись.

— Разумно, — признала я. — Ладно, можете идти. С одеждой я и сама справлюсь.

И, едва за горничной закрылась дверь, начала переодеваться.

Форма оказалась приятной на ощупь и облегала как вторая кожа, а мягкие, облегающие икры сапожки, как выяснилось,

делали шаг совершенно бесшумным. При этом нигде не ощущалось ни малейшего дискомфорта: плотный материал не душил, не сковывал движений. Я вообще его практически не чувствовала.

Даже металлические вставки оказались весьма гибкими. Одновременно я удостоверилась в том, что они довольно прочные и сдерживают удары наподобие наших бронежилетов. По крайней мере, сначала осторожное касание, а затем и более сильный удар меча они выдержали.

Конечно, перспектива испортить одежду и вызывать горничную для спешной замены на что-то еще, тоже существовала, но все же перед проверкой я не устояла. Решила, что лучше точно знать, на что способна эта форма, нежели довольствоваться лишь догадками и узнать об ошибке только в критической ситуации.

В общем, обошлось без замен.

Одевшись, я нанесла легкий макияж и закрутила волосы на затылке, тщательно закрепив, чтобы даже в этой мелочи соответствовать выбранному образу. После чего подошла к напольному зеркалу и внимательно себя оглядела.

Убранные волосы подчеркивали длинную шею. Серебристо-дымчатая форма сидела идеально и, без сомнения, мне шла.

Неплохо. Хоть на парадный смотр войск выходи. Стоит признать: дэйнатары, у которых боевое искусство возведено в культ, делают для своих воинов замечательное обмундирование.

Еще раз убедившись, что костюм сидит идеально, я поторопилась выйти в общую гостиную. Здесь уже ждал одетый в лучших традициях Темных Королевств Алекс. Ему дэйнатары на костюм тоже не поскупились — расшитый золотом камзол сидел идеально. А вот мой вид Алекса удивил, причем неприятно.

— Они тебе платье зажали? — Он мигом помрачнел. — Где твоя горничная? Сейчас выбьем из этих упырей нормальный наряд. Совсем белобрысые оборзели!

— Не надо, — оборвала я жениха. — Все замечательно. Дэйнатары как раз самую суть наших отношений уловили. Все-таки я в первую очередь твоя охрана, а остальное — лишь формальность и пыль в глаза.

Алекс нахмурился еще сильнее.

— Извини, я, наверное, был не слишком вежлив, раз у тебя возникли такие мысли. Но даже не думай, что я к тебе именно так отношусь, — серьезно произнес он. — Просто я не силен во всех этих этикетных реверансах, я обо всем этом не так давно узнал и периодически об этом забываю. А сейчас еще и проблем много. Но тебя я какой-то там охраной точно не считаю. Даже наоборот,

до сегодняшнего утра понятия не имел, что ты действительно настолько хороший боец. Для меня ты прежде всего замечательная девушка, партнер по неприятностям и добрый друг.

Вот вроде мелочь, а от его слов на душе стало легче. Даже улыбаться захотелось.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Мне правда приятно это слышать. Но в любом случае, сейчас меня действительно эта форма больше устраивает, чем платье. Мало ли что? Мы на территории врага, а шпильки и юбки — не самая удобная одежда для боя или побега. Так что давай лучше пойдем закончим с формальностями и поскорее отсюда свалим.

— Согласен. — Алекс кивнул. — Валить отсюда и впрямь надо. Надеюсь, прямо с ужина получится, сразу как с Ингой переговорим.

Стоило нам открыть дверь и покинуть гостевые покои, как рядом появился знакомый «почетный конвой». Он же послужил нам навигатором по коридорам Туманного дворца. Поэтому до конечной точки мы добрались быстро и без проблем. Проблемы, как оказалось, ожидали нас дальше.

Во-первых, вместо ожидаемого, пусть и торжественного, но все же ужина, нас ждал официальный прием, ибо привели нас к распахнутым настежь дверям огромного тронного зала.

Во-вторых, зал этот оказался полон народа, даже их величества с наследником присутствовали. Причем помимо дэйнатаров и королевской семьи я узрела делегации полуночников и… да, эльфов, с моим отцом во главе.

Поскольку объявили нас еще при приближении, все присутствующие уже обернулись в нашу сторону. Но если дэйнатары и полуночники смотрели просто с интересом, то папа…

Внешне он, как и обычно, был безупречно спокоен и безэмоционален. Но я не была бы дочерью своего отца, если бы не увидела в устремленном на меня взгляде бешенство.

Ноги моментально приросли к полу, а вся уверенность в себе испарилась как дым. Честное слово, на миг я даже решила, что лучше опозориться бегством, чем войти в этот чертов зал!

Но в это же время Алекс уверенно положил мою руку к себе на локоть и еле слышно шепнул:

— Не волнуйся, все решим. Силой домой тебя никто не вернет.

После чего потянул вперед, приветствовать наших заклятых союзников-монархов.

Мы чинно прошли по ковровой дорожке сквозь наполненный

гулом взбудораженных голосов зал и остановились перед тронным возвышением.

— Рад приветствовать вас в стенах своего дома, — после обмена короткими поклонами произнес Заариил с холодной улыбкой. Мне она показалась издевательской.

Но Алекс не остался в долгу и, отзеркалив интонации дэйнатара, ответил:

— Мы тоже рады, что удалось посетить свою историческую родину. Надеюсь, не в последний раз. Вижу, вы решили расширить количество приглашенных на торжество?

— Мы не могли отказать вам в праве на вашу свиту, — ответил Заариил. — Поэтому в кратчайшие сроки организовали их прибытие сюда. Ну а представители Полуночного Королевства, которые тоже озабочены нападением, захотели узнать подробности произошедшего лично у вас, как непосредственных участников. Вы ведь не против?

«Угу. Скорее, полуночники тут для того, чтобы при удобном случае стать свидетелями обвинения. А эльфов позвали, чтобы кокнуть побольше наших разом», — мысленно добавила я.

— Разумеется, нет. Полуночное Королевство — самый старый наш союзник. Мы всегда рады встречам и общению, — заверил Алекс с вежливой улыбкой, хотя я буквально кожей ощутила его желание послать и дэйнатаров и полуночников куда подальше. — И, конечно, с удовольствием разделим с ними это торжество.

— Вот и замечательно! — Его величество тотчас подался вперед. — В таком случае расскажите же нам, как столь хрупкой и прекрасной леди Анариэль удалось поразить столько противников?

Я невольно напряглась. Что они задумали? В чем снова пытаются нас обвинить?

— Мечами, — милостиво пояснил Алекс. — И мы вроде бы уже обсуждали этот вопрос. Или снова поднимем тему о недоверии?

— Нет-нет, что вы. Никакого недоверия. — Заариил отрицательно качнул головой. — Нам просто любопытно. Да и не только нам, но и всем присутствующим, кто не видел сражение своими глазами. Ведь ваша невеста весьма молода, верно? И при этом практически в одиночку справилась с теми, кто убил большую часть отряда королевской охраны! Состоящей, между прочим, из опытных и обученных по высшему разряду карателей-дэйнатаров. Раз леди Анариэль действительно настолько сильный боец — мы все хотим это видеть.

Угу. Значит, меня банальным образом хотят проверить и уличить во лжи. Что ж, пусть. Что бы ни произошло дальше, в

себе я была уверена.

Но тут в разговор вмешался отец.

— То есть вы хотите, чтобы моя дочь вам бой для развлечения устроила? — поинтересовался он таким ледяным, колким тоном, словно сейчас с радостью сам нашинковал бы в капусту присутствующих. — Я сам ее учил. Анариэль как боец не идет ни в какое сравнение с вашими карателями. Или вы и во мне сомневаетесь?

— Какие могут быть сомнения, лорд Таннегрион? Ваши возможности мы помним до сих пор. — Улыбка короля вмиг стала натянутой, а уголок рта едва заметно, но все же нервно дернулся. — Мы всего лишь предлагаем провести показательный бой, чтобы воздать вашей дочери честь и хвалу. Любой в Королевствах подтвердит: дэйнатары уважают сильных бойцов.

В том, что дэйнатары уважают силу, я не сомневалась. Как и в том, что нынешнее предложение Заариила не имеет никакого отношения к возданию мне «чести и хвалы». Одинаково мрачные лица Алекса и отца указывали на то, что они считают точно так же.

Ситуация зашла в тупик. Гул в зале, стихший было на время разговора, вновь зазвучал громче и одновременно тревожно. Но тут, прерывая напряженную паузу, вперед вышел его высочество Линнелир Сирский.

— Леди Анариэль, — неожиданно обратился он ко мне. — Полагаю, в первую очередь решение должны принимать вы.

Даже так? Хоть кто-то решил повысить мой статус среди присутствующих от уровня прикроватной тумбочки до девушки, которая имеет право на собственное мнение?

Я одарила принца удивленным взглядом, а тот продолжил:

— В традициях дэйнатаров действительно существует почитание боевых искусств и сильных воинов, так что не подумайте, что вас кто-то хочет оскорбить. Ну а мы со своей стороны тоже очень просим об этой демонстрации. Ведь именно на наших землях началось это беспринципное нападение, и нам необходимо перестроить свою защиту во избежание таких вот покушений в дальнейшем. Поэтому надеемся на вашу милость.

Линнелир умудрился задействовать все рычаги, которые только были в его руках. И помощь союзникам, и почитание сильных бойцов, и на мою совесть надавил. Так что отказаться от демонстрационного боя значило бы проявить снобизм и нежелание сотрудничать в рамках подписанного Алексом договора о сотрудничестве.

Ничего не оставалось, кроме как утвердительно кивнуть и ответить:

— Я понимаю и готова помочь.

Алекс тотчас сжал мою руку словно в тисках.

— Зачем согласилась?! — сердито шикнул он.

Однако его голос растворился в зычном, торжествующем возгласе короля:

— Принесите оружие леди Анариэль!

Приказ исполнили практически мгновенно. Серьезно, нам даже ждать не пришлось: мои мечи буквально тотчас занес в зал слуга.

Что ж, я и не сомневалась, что все это было спланировано заранее. И зря Алекс злился, уверена, дэйнатары продумали и ситуацию моего категорического отказа. С них вполне сталось бы и поддельное покушение подстроить своих «радикально настроенных собратьев», как Зааариил недавно выразился. Так что мне все равно так или иначе пришлось бы биться. И ничего бы мы потом не доказали, ведь нас предупреждали о подобном. Даже форму мне дэйнатарскую защитную выделили, не поскупились.

Так смысл этот момент оттягивать? Хотят они увидеть, как я сражаюсь, — пусть. Мне скрывать нечего.

Как только мечи оказались в моих руках, по едва заметному кивку Зааариила от его охраны отделился один дэйнатар. Одновременно, словно по неслышимому приказу, толпа придворных отхлынула к стенам, освобождая нам пространство для боя.

— Просим вас леди Анариэль, — сделав приглашающий жест, с улыбкой сказал Зааариил.

И я вслед за своим противником направилась в опустевший центр зала.

Обменявшись короткими кивками, мы замерли друг напротив друга, разделенные буквально парой-тройкой шагов. Дэйнатар воплощал собой абсолютное спокойствие. Дыхание его было ровным, взгляд направлен прямо в мои глаза, игнорируя руки, которые я опустила, так что кончики легких клинков почти касались мрамора пола.

Первый поединок, невидимый и неслышимый для остальных, когда воля одного борется с волей другого через взгляд. Но напряжение, которое возникло между нами, ощутили все. В зале установилась полная тишина.

Она и позволила мне услышать, буквально ощутить на самой грани восприятия легкий шелест одежды противника, когда непроизвольно напряглась правая рука мужнины, сжимающая меч. Дэйнатар крутанулся на подшаге, с разворота располосовав воздух в том месте, где я только что стояла! Но, опережая это движение, я пируэтом ушла в сторону.

Контратаковать сразу не стала: противник был для меня новым, а бой шел не насмерть, так что следовало быть осторожнее и тщательнее рассчитывать действия. И, как оказалось, поступила верно.

Не останавливая движения, дэйнатар слегка развернулся, ударив снизу вверх. Как раз туда, куда я должна была бы переместиться для контратаки. И если бы его расчет оказался верным, наш бой завершился бы, так толком и не начавшись.

Но я оказалась на полшага дальше, так что просто отклонилась чуть назад, скрещенными клинками по касательной отклоняя удар, а затем фиксируя чужое оружие между них. Дэйнатар по инерции, стараясь удержать собственный меч, был вынужден шагнуть вперед, пропуская меня за спину. И в тот момент, когда оружие воина освободилось, а сам он начал разворачиваться ко мне, я слегка толкнула его в спину.

Наверное, со стороны это смотрелось эффектно. Мощный воин падает от легкого толчка изящной девушки. Но я не обманывала себя. В зале было достаточно опытных бойцов, которые, конечно, заметили, что, использовав силу удара противника, я просто направила ее туда, куда было нужно. Ну а толчок в спину просто довершил прием.

Конечно, дэйнатар тотчас аккуратно перекатился, вновь вставая на ноги и разворачиваясь ко мне. Дыхание его не сбилось, и даже лицо было по-прежнему спокойно. Но все же я заметила, как на миг нехорошо прищурились глаза мужчины, и поняла: спокойствие обманчиво. Элитному воину из охраны самого короля явно не понравилось упасть от толчка какой-то эльфийки, да еще перед всем высшим светом.

Что ж, злость противника мне только на руку: эмоции всегда мешают трезво оценивать обстановку. И чем сильнее будут эти эмоции, тем лучше.

Улыбнувшись, я медленно, демонстративно вытянула в сторону дэйнатара левую руку с мечом… а потом также неспешно убрала ее за спину, демонстративно показывая, что для победы над ним мне хватит и одного клинка.

В зале послышались смешки. И это стало той самой последней каплей.

Резко выдохнув, воин закрутил меч и бросился в атаку. Чего я, собственно, своей провокацией и добивалась. Дэйнатар рубил с силой и страстью, не думая о защите, а я, в свою очередь, вскользь отводила удары, буквально танцуя вокруг него.

В скорости дэйнатар мне уступал: это я, как и он, поняли почти сразу. Поэтому воин промахивался, промахивался буквально на волос, и от того злился еще сильнее.

Смешки в зале стали нарастать.

А затем наступил момент развязки. Очередной мощный удар, на этот раз сверху, в плечо. Удар, который должен был если и не разрубить меня наискосок, благодаря защитной наплечной пластине, то сбить с ног и дезориентировать точно. Я в очередной раз приняла его на скольжение, успевая отметить довольную ухмылку воина, который считал, что его ловушка сработала. Ну да, план подсечь меня пинком, был неплох. Тем более что расстояние позволяло.

Но в этот момент моя левая рука, которую я, раздражая противника, все это время держала за спиной, метнулась вперед, и острие второго меча уперлось воину в горло.

Кто-то в зале удивленно охнул. Они что, и правда думали, что я не воспользуюсь таким шансом? Это бой, а не цирковое представление или турнир чести! Оружие врага всегда надо держать в поле зрения, даже если тот его старается скрыть. Тем более если старается скрыть!

Воин замер. По его шее медленно поползла вниз красная капля.

— Бой закончен, — констатировала я, после чего медленно убрала меч от горла мужчины и отступила на полшага.

К его чести следует сказать, что дэйнатар признал поражение молча и с достоинством. Коротко поклонившись, он развернулся и чеканным шагом покинул центр зала.

Я мысленно с облегчением выдохнула. Ну? Вроде бы все?

Как оказалось — нет.

— Что ж, это был показательный бой, — произнес его величество Заариил. — И он показал, что мы выбрали для вас недостойного противника. Наше упущение. Мы сожалеем, что невольно принизили ваши боевые способности, и спешим исправиться. Арданэллир! — выкрикнул он и жестко уставился на знакомого мне уже дэйнатара, правая половина лица которого была покрыта уродливыми шрамами. — Окажите честь леди Анариэль!

Я тихонько сглотнула. Сердце сжалось от дурного предчувствия.

— Я против! — тотчас отреагировал и отец.

Вот только кто бы его послушал!

— Уверяю, лорд Таннегрион, никто вашей дочери вреда не причинит, — с ледяной улыбкой сказал Заариил. — Арданэллир вызван лишь для того, чтобы по достоинству оценить уровень мастерства вашей дочери, но при этом случайно не навредить. Она ведь, как оказалось, скоростной боец, а на высокой скорости боя возможно всякое. Опыту и квалификации агона третьего

крыла моих карателей доверяют все здесь. Как, думаю, и вы тоже, вы ведь с ним, помнится, лично сражались. Так что лучшей кандидатуры в любом случае не найти.

— Хорошо, — процедил, как выплюнул, отец. А потом посмотрел на меня так, что захотелось провалиться под землю.

Да лучше бы меня опять в лес к туманным паукам запихнули!

Теперь я окончательно поняла, чего добиваются дэйнатары. Сначала, выставив обычного воина, они оценили технику моего боя, а затем, выпустив лучшего, решили максимально быстро меня задавить.

Ну а дальше «опытный и квалифицированный», всеми уважаемый специалист просто объявит во всеуслышание, что я слишком неопытна для того, чтобы в одиночку победить толпу убийц. Мол, мечник ваша Ария, конечно, неплохой, но и только. Значит, бой у портала спланирован заранее с гарантированным проигрышем нападавших.

Тем временем агон третьего крыла карателей, следуя приказу, вышел в центр зала. От мощной фигуры исходили нерушимая уверенность в собственных силах, а еще опасность. Смертельная опасность!

Я ощутила легкий озноб, и не оттого, что вдруг похолодало. Я… я же не боюсь? Или?..

Соберись, Ария! Соберись! Нельзя поддаваться упаднническим мыслям, иначе проиграешь еще до начала боя!

Вновь легкие поклоны-кивки, но на этот раз без зрительной дуэли. Какое там! Арданэллир удостоил меня лишь мимолетным взглядом, в котором промелькнуло сдержанное веселье. После чего меч в руке агона слегка дрогнул, словно тот небрежно стряхнул с него невидимую кровь, и от этого простого движения, не сильно различимого глазу, я кожей ощутила дуновение воздуха.

Да какая же у него силища?!

«Наплевать! — резко одернула я себя. — Твое преимущество — скорость!»

И, не давая проклятому ознобу усилиться, прыгнула вперед, взвинтив скорость до максимума. Атаковала сразу в двух плоскостях: правый клинок устремив в голову, левый в хитром выпаде нацелив на грудь.

Вот только не помогли мне ни скорость, ни внезапность.

Удар в голову Арданэллир отбил, одновременно слегка поворачиваясь и пропуская мой левый меч мимо себя. Чувствуя, что из-за промаха непозволительно открыла противнику незащищенный бок, я постаралась сгруппироваться в прыжке и отмахнулась клинком, который лишь бессильно зазвенел, вновь

столкнувшись с мечом дэйнатара.

Едва приземлившись, даже не выпрямляясь, я тотчас с разворота ударила по ногам противника. Когда же тот ожидаемо прыгнул вперед, уклоняясь от удара и оказываясь надо мной, резко сделала выпад вертикально вверх, стремясь поразить проносящееся надо мной тело.

Однако Арданэллир закрутился веретеном и вновь мой меч прошел мимо. Мне же пришлось парировать ответную атаку сразу двумя клинками. Агон был настолько быстр, что, вооруженный лишь одним мечом, заставил меня полностью позабыть о попытках контратаковать. Я могла лишь защищаться.

Скорость боя оказалась такова, что я, при всех своих навыках, едва могла различить отдельные движения Арданэллира. Меч дэйнатара буквально превратился в смертоносное серебристое пламя, и не прошло и пары минут боя, как я вынуждена была отступить. Сначала на шаг, потом еще на один…

Я чувствовала, что не успеваю за ним! Пусть немного, совсем капельку, но даже два моих клинка на полной скорости не могли полностью отклонить весь стальной вихрь, что обрушил противник. И мне приходилось пятиться. А еще я почувствовала, что дыхание начинает сбиваться, не выдерживая такого темпа.

Но в этот момент в груди словно расцвел огненный цветок светлого пламени. По телу прошла горячая волна, смывая проявившуюся усталость и вливая в ноющие мышцы новую силу.

Дар Вария, как и в бою у портала, прибавил мне скорости, сравняв ее с темпом боя Арданэллира. Не теряя ни мгновения внезапного преимущества, я тотчас ушла в низком прогибе от очередной атаки, а затем мой левый клинок стремительно бросился вперед, кончиком чиркнув агона по манжете костюма. И пусть даже не разрезал его, но тем не менее!

Я больше не пятилась. Лишь уклонялась, заставляла мощные удары соскальзывать с подставленных клинков и выжидала момент для контратаки.

И он настал! Очередной выпад Ардана оказался буквально в ладонь длиннее, чем нужно. На один неуловимый миг его рука оказалась доступна для атаки. Мой правый меч уже свистнул в воздухе…

Только какой-то инстинкт заставил меня в последний момент изменить траекторию удара. И вместо того, чтобы поразить незащищенную руку Арданэллира, клинок заблокировал столь хитрый удар, который я просто не могла заметить.

На лице дэйнатара появилась едва заметная усмешка одобрения. Короткий кивок — словно похвала! — и мы вновь кружимся в пляске клинков.

Но что-то изменилось. Я вдруг осознала, что вместо того, чтобы оставаться противником, теперь Арданэллир вел себя как партнер! Он искусно подстраивался под мою скорость и движения, не пытаясь их превозмочь. Хотя мог, я это знала точно. Он мог вообще при желании завершить наш бой, но вместо этого помогал. Помогал мне раскрыться в бою, ощутить радость от хорошего поединка… а еще — касание чужого пламени.

Да! Теперь я четко ощутила, что аура Арданэллира тоже охвачена божественным огнем. Не таким, как у меня, темным, но все равно очень близким по духу. И, заметив еще одну мимолетную, на этот раз ободряющую улыбку, полностью отдала себя бою. Теперь я сражалась, не страшась получить рану или проиграть. Я вообще перестала бояться! Бой превратился в тренировку, проводимую мастером со своим учеником. Учеником, который прилежно старался соответствовать…

— Хватит!

Ледяной голос отца ударил словно плетью, заставляя резко остановиться. Глаза его пылали яростью.

— Довольно, — повторил он. — Все уже увидели, что хотели.

На миг столь открытое недовольство отца меня удивило. Почему? Я ведь хорошо сражалась, а Арданэллир не собирался причинять мне вред. Будучи воином куда более опытным, чем я, отец наверняка это понял! И то, что у меня покровитель появился, и, главное, то, что бой перестал быть боем, перейдя в обычную тренировку. Причем проводимую к обоюдному удовольствию противников…

Вот тут моя мысль запнулась, а щеки запылали от стыда. Боевой азарт отступил. Опомнившись, я осознала ошибку и в полной мере ощутила вину. Ведь я просто не имела права испытывать симпатию к опаснейшему врагу! О чем только думала, спрашивается? К чему в этом дэйнатаре меня так потянуло?

Темное пламя! Все изменилось, когда я ощутила его касание, так похожее на…

Я вздрогнула от внезапной догадки. Арданэллир ведь находится под покровительством Калионга!

Как же сильно мое притяжение к этому богу, что заставило довериться даже сильнейшему противнику? И как отреагирует Варий, если узнает?

Меня прошиб холодный пот. Даже гнев отца отошел на второй план.

К счастью, из жутких воспоминаний вырвал голос подошедшего Алекса:

— Как ты?

С трудом заставила себя вернуться в реальность и глубоко вздохнуть. Натянула на лицо слабую улыбку и ответила:

— Все в порядке. — После чего тихо добавила: — Надеюсь, больше ни с кем воевать не придется.

Алекс тотчас нахмурился.

— Не придется. Это изначально было лишним. — Он обернулся к Заариилу и холодно уточнил: — Мы закончили с показательными выступлениями, надеюсь? Или вы все еще сомневаетесь в боевой подготовке моей невесты?

Отвечать на вопрос королю не хотелось. Пусть внешне этого и не было заметно, однако догадаться было несложно. Требовательный взгляд его величества метнулся к Арданэллиру.

— Прошедшего боя более чем достаточно для выводов, — откликнулся тот. — У леди Анариэль весьма сильный покровитель. Божественный дар намного повышает ее уровень как бойца, так что лично у меня нет сомнений в том, что она была способна справиться с убийцами.

Уф-ф! Аж от сердца отлегло!

Я глубоко, облегченно вздохнула. Слишком многое зависело от слов Арданэллира. Он ведь мог и солгать, и ему бы охотно поверили. Но не стал. Сказал правду, пусть даже та и не пришлась по нраву его королю.

Впрочем, отец когда-то говорил, что дэйнатары, в отличие от остальных рас, не лгут. Что ж, спасибо их создателю за эту особенность! Хотя… мне почему-то кажется, что Арданэллир в любом случае не стал бы врать. Не такой у него характер.

Или это опять излишнее доверие, вызванное аурой темного огня?

Мысли вновь свернули в опасную колею, так что я быстро заставила себя их пресечь. Тем более Заариил Туманный медленно, царственно встал с трона и поднял руку, призывая всех присутствующих к вниманию.

В буквально секунду назад возбужденно гудящем зале тотчас возникла тишина.

— Мы, дэйнатары, справедливая раса, — величественно произнес Заариил. — Мы ценим правду, уважаем силу и умеем признавать свои ошибки. Поэтому мы признаем, что в своих недавних суждениях были не правы. Мы подтверждаем за Анариэль из рода Таннегрион, именованной Мерцающей нареченной наследника короны туманных эльфов Эльро Андиннэль, долг жизни. Мы обязуемся вернуть его. Fiat erit.

Глава 10

Торжественный ужин был безумно скучным и нудным, но сейчас я этому только радовалась. Мне нужна была передышка. Разговора с отцом сразу после боя я бы точно не выдержала, а так, в окружении дэйнатаров, ему только и оставалось награждать меня тяжелыми, укоризненными взглядами.

Вот завтра, когда я высплюсь и морально подготовлюсь, и поговорим. А сегодня пусть сбрасывает первую злость и слушает витиеватые речи о будущих плодах сотрудничества с дэйнатарами.

Так что я отдыхала, лишь вскользь слушая формальные обмены любезностями, благодарно кивая в ответ на комплименты и немного сочувствуя Алексу. Ему, в отличие от меня, приходилось отдуваться по полной программе. И в разговоры вникать, и мнение свое высказывать.

При этом, как оказалось, Инги, с которой Алекс как раз очень хотел поговорить, на приеме не было: Арданэллир с собой ее не взял. Формально — под каким-то благовидным предлогом вроде плохого самочувствия. На самом же деле я была уверена, что он ее просто обезопасил на случай непредвиденных событий. Как я успела уяснить, Ингу дэйнатары почему-то считали очень ценной. Ценной настолько, что даже запрещали покидать границы Туманного Королевства.

Завершился ужин к ночи. Официальные прощания и торжественное сопровождение всех гостей прямиком до личных покоев окончательно лишили отца возможности поговорить сегодня. Я полностью успокоилась и, простившись с Алексом, зашла в гостиную.

Пожалуй, перед сном надо принять ванну. Расслабиться, понежиться в пене, почувствовать себя наконец девушкой, а не боевой машиной…

Тихий шорох за спиной заставил меня резко развернуться. А увидев, что тяжелый книжный шкаф отъезжает в сторону, еще и выхватить мечи, готовясь отразить возможное нападение. Я была готова ко всему!

Только не к тому, что из темноты тайного прохода появится… отец.

— Как? — только и вырвалось у меня.

— Эти идиоты захватили наш дворец, но до сих пор понятия не имеют о большей части тайных ходов, доступ к которым открывает только кровь верховных эльфийских родов, — презрительно бросил тот. — Поэтому только тот факт, что

сегодня мы хотя бы заберем наши реликвии, примиряет меня со всем, что ты натворила.

— Я натворила?! — выдохнула я со злостью. — А ты?! Какое ты имел право мне наркоту спаивать? Родную дочь как подстилку использовал и…

— При чем тут это?! — раздраженно перебил отец. — Сбежала и сбежала! Мало приятного, но поскольку сбежали вы вместе с Алексом, это все равно пошло на пользу. Совместные трудности тоже неплохо сближают, глядишь, и переспали бы где-нибудь еще. Главное, что ваш побег не отразился на политике. А вот твое вмешательство во время покушения на наследника дэйнатаров разрушило все мои планы!

Хм. Так отец не на наш побег злится?

Я растерянно моргнула. Кажется, наш разговор свернул куда-то не туда.

— Чем же? Я ведь его спасла, дэйнатары нам обязаны, и это вроде хорошо… — Я вдруг осеклась от нереального, невозможного предположения и ошарашенно вытаращилась на него. — Погоди, тот наш разговор про убийство наследника… только не говори, что это ты все подстроил!

— Дэйнатары убили твоих братьев, — процедил отец. — И еще очень много эльфов. Они захватили наше королевство. Мы четверть века считали, что обречены на вырождение, оставшись без наследников королевской крови. И после этого ты еще удивляешься такому решению? Дочь, ты меня разочаровываешь.

— Но… но пап…

— Зная, насколько задержится делегация дэйнатаров в Полуночном замке, я рассчитал время их возвращения и составил поминутный план нападения. Я потратил прорву денег, чтобы незаметно, через третьи руки нанять лучших убийц и не подставить Алексиса! План предполагал стопроцентную вероятность успеха! И что в итоге? Моя же собственная дочь его разрушила! Что, скажи мне? Что творилось в твоей голове, когда ты приняла решение спасать наших врагов?!

— Пап…

— Мы сейчас должны были шампанское на дэйнатарских поминках открывать, а через полгода-год и вовсе закопать всю их правящую династию! А вместо этого я весь вечер выслушивал прожекты по примирению наших рас! Да будь я человеком, у меня за эти несколько часов от их предложений все волосы на голове поседели бы!

Я не сомневалась, что папа хитер и коварен, но чтобы так подставлять собственного короля, причем единственного из правящего рода?! Это уж чересчур!

— Алекс это не одобрит! — хмуро сообщила я.

— Алекс вообще об этом не узнает! И даже не смей ему говорить, это для его жизни опасно, — осадил отец. — Лучше объясни, зачем полезла в бой? Сочувствие взыграло? Желание показать себя? Получила приказ Алекса?

— Приказ… да, практически, — признала я нехотя. — Но не Алекса.

Сообразил отец сразу.

— Покровитель, значит? — произнес он уже задумчиво. — Интересно. И кто он?

— Извини, не могу сказать… по крайней мере пока. — Я развела руками. — Мне запрещено называть его имя. Но главное, что он достаточно силен, и теперь его сила наполняет и меня. Так что сам понимаешь, я не имела права проигнорировать его приказ.

— Н-да. Понимаю. — Отец с досадой поморщился, видимо, понимая, что ругать меня дальше не имеет смысла. — Ладно. В любом случае уже ничего не изменить. Скажи тогда хотя бы, какова была цель этой защиты?

Но и на этот вопрос я ничего путного ответить ему не смогла, поэтому просто пожала плечами.

— Без понятия. Мой покровитель не столь общителен, как Ашшарисс Алекса. Приказ отдал, и все.

Папа поморщился снова. Ему явно трудно было смириться с тем, что какие-то внешние силы рушат столь тщательно разработанные планы. Однако с божественной волей не поспоришь.

— Что ж, учту и это, — произнес он со вздохом. — Тем более все равно хорошо, что у тебя появился божественный покровитель. И хорошо, что он не такой слабый, как у Алексиса. Хоть что-то полезное с тобой произошло за время, проведенное в Королевствах.

Признаваться в том, что покровителя я обрела не здесь, а в нашем Ограниченном мире, не стала и утвердительно кивнула. Все складывалось весьма удачно. Еще бы ситуацию с помолвкой утрясти…

— А сейчас, раз насущные вопросы выяснили, пошли, — прервал размышления отец.

— Куда? — Я недоуменно моргнула.

— Как куда? Сказал же, надо реликвии нашего народа забрать. — Отец продемонстрировал объемную сумку, которая болталась у него за спиной. Что-то в ней мелодично звякнуло. — Сокровищница тут, знаешь ли, немаленькая, так что поможешь с поисками необходимого.

Обворовывать дэйнатаров? Мне?

— А Алекс? — глупо уточнила я.

— Что — Алекс?

— Ну, вообще-то это он вор…

— На данный момент он не вор, а наш король, — отметил отец. — Подставлять его нельзя. Да и дороги он не знает. Проще самим сбегать, чем ему полночи объяснять.

И вот даже не поспоришь!

Хмыкнув, все еще слегка растерянная, я заперла дверь в гостевые покои во избежание внезапного появления горничной. После чего вслед за отцом вошла в темный тайный проход.

Кажется, после сегодняшней ночи у нас с Алексом появится еще одна общая черта.

Туннель, по которому мы шли, был очень узким, с периодическими резкими поворотами на девяносто градусов и развилками. Проложен он был внутри стен, которые тянулись вдоль основных коридоров, и, что самое интересное, стены эти с нашей стороны были полупрозрачными!

Как объяснил в ответ на мой удивленный вздох отец, полупрозрачность была особенностью камня наряду с рассеиванием магии. Добивались ее особенной рифленой шлифовкой, которая преломляла внешний свет и буквально проецировала все, что находилось по другую сторону каменной плиты. Гладкая же сторона плиты при этом оставалась непрозрачной.

Поэтому мы шли вдоль коридоров, глядя на снующих туда-сюда дэйнатаров и их сторожевые посты, сами оставаясь невидимыми. И чем дальше, тем больше я понимала и разделяла эмоции презрительного превосходства отца. Тоже мне завоеватели! Дворец заняли, но полноправными хозяевами в нем так и не стали. Уверена, если бы эльфов не застали врасплох, мы бы поборолись на равных…

И, кстати, раз тут столько ходов, почему эльфы до сих пор покушение на королевскую семью не организовали? Ведь с таким доступом это проще простого сделать!

Вопрос настолько заинтересовал, что я даже его озвучила. Но отец отрицательно качнул головой.

— Не проще, увы. В королевские покои доступ есть только у королевской семьи. То есть туда смог бы пройти только Алексис, а шансов у него против отряда карателей-дэйнатаров никаких. Но сейчас и он в королевское крыло не попадет. Дэйнатары не дураки, перестраховались: вместо магии обеспечили защиту помещений благословением божественных покровителей. В

общем, туда не пробраться. Никак.

— А как же сокровищница? — забеспокоилась я. — Ты уверен, что на нее тоже такую защиту не поставили?

— Уверен, и уже проверил, — довольно ответил отец. — Дэйнатары бы, может, и хотели, но богам обычно нет дела до каких-то побрякушек и золота. Жизнь своих жрецов они стараются сохранить, но и только…

Внезапно отец остановился и коротким жестом призвал меня к вниманию. В следующий миг я услышала гулкие приближающиеся голоса, а затем увидела тех, кто так заинтересовал отца. Линнелир и Арданэллир. И, судя по первым же обрывкам фраз, их действительно стоило послушать.

— Нет, это ты не понимаешь, — доказывал что-то Линнелир. — Я некромант, а не всеведущий прорицатель. Да даже и прорицатель тут не поможет: на трупах стоит посмертная защита от просмотра. Тени всегда в первую очередь заботились о своих клиентах и сохранении анонимности. Потому у них и расценки такие сумасшедшие. Наши прорицатели, как и ваши, за несколько часов работы так ничего и не добились. Ни единой связи не отловили даже с организаторами теней, не то что с их заказчиками.

— Вот поэтому я тебя и прошу — подними нам пару трупов. Хотя бы ненадолго. Может, если хотя бы один из щитов, посмертный, спадет, то…

— То останется еще семь, — оборвал Линнелир. — И толку? Мне, конечно, льстит, что ты наконец-то начал ценить мои способности мага. Но если раньше ты их недооценивал, теперь явно переоцениваешь.

— Нам нужно узнать, кто заказал это покушение, — процедил Арданэллир сквозь зубы. — У Дариила еще нет покровителя. Сам понимаешь, в какой он опасности. И если это не эльфы, значит, где-то под боком у нас скрывается сильный враг. Такой, для которого даже наем нескольких боевых отрядов теней не проблема.

— Понимаю. Но, повторюсь, на данный момент выявить заказчика не представляется возможным. — Линнелир развел руками, а затем недоуменно качнул головой: — Подумать только, вам действительно помогли эльфы. Не иначе, мир перевернулся. До сих пор не верится.

— Мне тоже. Хотя я лично убедился в том, на что способна дочь Таннегриона, — произнес Арданэллир. — Аурелиус хорошо ее обучил. Даже если не учитывать божественного покровителя. Девочка по максимуму использует природную гибкость, да и скорость развивает приличную. Оружие для нее подобрано

идеально.

— Столько комплиментов от тебя и какой-то эльфийке? Уверен, не каждый из твоих собственных бойцов такое слышал, — съязвил Линнелир.

Дэйнатар слегка усмехнулся одной половиной лица.

— Я просто объективен и уважаю достойных противников.

— Даже так? Ты считаешь девчонку противником?

— Еще нет. Но, пожалуй, лет через двадцать — тридцать буду.

От такого признания мне неожиданно стало приятно. Все-таки когда боец такого уровня тебя хвалит и видит в тебе перспективу, это что-то значит. Пусть он и дэйнатар, но…

— Пошли, — холодный голос отца оборвал странные мысли. — Время дорого.

Вот ему, похоже, похвала Арданэллира пришлась не по душе. Хотя обидно, между прочим. Я же его дочь. Мог бы, наоборот, гордиться тем, что воспитал достойного бойца. А он… эх!

Вслух этого, правда, говорить, разумеется, не стала. Просто молча двинулась следом за ним.

Отец уверенно шел вперед, ни разу не замедлив шага. Дворец он и впрямь знал до последнего закуточка. Я старалась запоминать пройденный путь и количество поворотов, но в точности составляемой мысленной карты все же уверена не была. Слишком много попадалось развилок. Кроме того, пару раз нам приходилось осторожно выходить в общий коридор и перемещаться на другую сторону застенных переходов.

Общее время такого извилистого пути заняло почти полчаса, после чего мы наконец вышли в огромный круглый зал, напрочь лишенный окон. Тусклый рассеянный свет проникал сюда лишь из куполообразного прозрачного потолка. Поскольку сейчас была ночь, в зале царил густой сумрак, позволяя увидеть лишь темные очертания развешенных на стенах огромных гобеленов с портретами дэйнатаров и какими-то батальными сценами.

— Что-то мало похоже на сокровищницу, — недоуменно пробормотала я.

— Это Зал Славы туманных эльфов, — сообщил отец.

— А-а, это здесь, значит, наши гербы гобеленами закрыли? — вспомнила я рассказ горничной и огляделась уже с любопытством. — Интересно все же, почему их уничтожить не смогли? Магия ведь в этих стенах запрещена.

— Обычная — да. Но этот зал был сделан по королевскому приказу, чтобы оставить на века знания о семи великих родах эльфов, — пояснил он. — И дабы никто не смог покуситься на истину и исказить историю, гербы скреплены королевской кровью

и благословлены божественным покровителем. Потому они и неуничтожимы. А тайный вход в сокровищницу находится за королевским гербом — его закрывает третий гобелен справа от нас.

Подойдя к нужной занавеси, отец отодвинул в сторону один угол и быстро пробежался пальцами по выпуклым завиткам герба Эльро Андиннэль. Стена тотчас едва слышно щелкнула и тихо отъехала в сторону.

Нас ждал очередной проход, на этот раз резко уходящий вниз. Короткий, буквально с пару десятков шагов, который оканчивался монолитной плитой с оттиском ладони прямо по центру.

— Приложи к нему руку, — произнес отец. — Замок отреагирует лишь на кровь трех семей высших лордов, которые пользовались максимальным доверием королевской династии. Семья твоей матери в их число не входила, как, к сожалению, и кровь одного из твоих братьев. Хочу посмотреть, чью ветвь унаследовала ты.

Я с сомнением посмотрела на преграждающую путь каменюку. Дать ей «попробовать» мою кровь? А если не сработает? Отец еще больше во мне разочаруется?

В душе зашевелилось странное двойственное чувство. С одной стороны, вроде бы я последнее время вообще перестала принимать его мнение во внимание. А с другой — отец все-таки!

Рука потянулась к стене, нерешительно замерла буквально в нескольких миллиметрах от отпечатка, а затем ладонь прижалась к холодному камню. Мгновенный укол, и щелкнул очередной замок.

Сработало!

— Отлично, — удовлетворенно констатировал папа, наблюдая за отъезжающей в сторону плитой.

А я глубоко вздохнула, переводя дух. Вот сама не ожидала, что эта маленькая проверка окажется для меня такой важной!

Что ж, теперь можно и поисками национальных ценностей заняться.

Вслед за отцом я вошла в тускло освещенное помещение и с интересом огляделась. Увы, никаких гор золотых монет и пирамид со слитками не обнаружила. Сокровищница походила на отделение с сейфовыми ячейками банального земного банка. Просторный зал от пола до потолка занимали стеллажи с сотнями, а то и тысячами узких и широких ячеек.

— Нам в самый дальний конец. Там хранятся все важные ценности, — сообщил отец и быстрым шагом направился вперед.

Я последовала за ним, хотя и в легком сомнении. Может,

эльфы и хранили когда-то самые ценные реликвии в той стороне, но что мешало дэйнатарам разложить здесь все по своему усмотрению? Этак мы тут долго бродить будем.

Однако, когда мы добрались до последнего ряда, я поняла, что отец прав. Стеллажи здесь были вмонтированы в стену, а металл, из которого были сделаны дверцы ячеек, отливал странным мертвенно-серебряным цветом.

— Асгапирит. Исключительно прочный, добывается только в одном месте — Серой шахте. Из него делают лучшее оружие в Туманном Королевстве, — коротко проинформировал отец, после чего сбросил с плеча сумку и расстегнул. — Вот. Смотри внимательно. Ищи оригиналы и заменяй на эти дубликаты. Они сделаны точь-в-точь. Дэйнатары никогда не определят, что это подделки.

— Тогда зачем красть, если у нас есть такие же? — пожирая глазами невероятной красоты ожерелье и перстни, непонимающе пробормотала я.

— Такие, да не такие. — Отец отрицательно качнул головой. — На наши реликвии наложены божественные благосы. Дэйнатарам они недоступны, поскольку только на свои родовые фамилии работают. Зато для нас польза будет весьма велика. Кстати, — он вдруг с прищуром посмотрел на меня, — надеюсь, с моим артефактом Двуликой все в порядке?

Упс!

Признаваться в том, что артефакт, как и темная магичка, пропал бог знает где, отчаянно не хотелось. Только-только ведь диалог нормальный с отцом наладился! А если скажу, он опять ругаться начнет.

— Ну-у… да, что с ним случится? Ты у Алекса спроси, он ведь его забирал, — промямлила я и быстро перевела тему: — А как открыть эти сейфы? Они же наверняка под замками?

— Да. Но мы проверили твою кровь. Для тебя, как и для меня, эти замки не существуют, — ответил отец и, окончательно переключившись на поиск реликвий, начал открывать ячейки.

Еще раз окинув взглядом драгоценности, я последовала его примеру.

Дверцы и впрямь открывались легко, а ящики податливо выезжали один за другим, открывая нашим взорам свое содержимое. Огромные драгоценные камни, диадемы и королевские жезлы соседствовали здесь с весьма странными предметами явно магического характера. А в очередной ячейке и вовсе обнаружилась здоровая книга. В кожаном переплете и углублением в центре, явно предназначенном для прикладывания печати-ключа.

Книга была охвачена пурпурным сиянием, что указывало на ее связь с сильной магией. И стоило мне только взглянуть на реликвию, как сердце зашлось в бешеном ритме, а в голове набатом зазвенела единственная мысль: «Нашла!»

Рука, словно завороженная, потянулась к находке.

— Не тронь! — рявкнул отец и, отдернув меня назад, быстро захлопнул ящик. — Ария! Где твоя голова?! Разве не видишь, что это мощный активный артефакт?! Мало ли какие могут быть последствия? Ты все-таки не Алексис, чтобы за пурпурный уровень защиты хвататься! Да и смысла в этом нет, пока ее владелец жив.

— Прости, — с запинкой выдала я и постаралась задавить желание все-таки забрать книгу. Даже руки за спину убрала от греха подальше.

Но одновременно уже прикидывала, как узнать, кто хозяин артефакта, и разобраться с этой проблемой. Слишком хотелось побыстрее выполнить свою миссию.

В лихорадочном возбуждении я перебирала украшения, изредка находя необходимые кольца-печатки или кулоны. Взгляд же вновь и вновь возвращался к той самой ячейке с книгой. Теперь стало ясно, почему сила Вария подтолкнула меня к помощи дэйнатарам. Она вела меня сюда!

Наконец отец нашел последний, самый важный для нас комплект: ожерелье, тончайшие нити которого, сделанные из белого золота, были усыпаны бриллиантами, и королевский венец. Точно такой, каким короновали Алекса, но оригинальный, его предков.

Комплект был бережно уложен в сумку, после чего мы покинули сокровищницу. Отец уверенно и удовлетворенно, я — в напряжении и с неохотой.

Когда же за нами закрылась каменная плита, я и вовсе едва не кусала губы с досады. Все-таки надо было попробовать взять книгу! Подумаешь, она бы меня убила. Варий бы воскресил. А если бы не убила? Если бы удалось что-то с ней сделать или на крайний случай доставить покровителю? Эх!

Образ книги не выходил из головы всю обратную дорогу, которую я теперь запоминала с удвоенной тщательностью. Ведь мне предстояло наведаться в сокровищницу еще раз и в самое ближайшее время.

Расставшись с отцом на пороге своей гостиной, я даже всерьез задумалась, а не сходить ли мне за книгой прямо сейчас. Сна-то все равно ни в одном глазу не было.

Однако, когда я почти убедила себя, что идея эта и впрямь хорошая и откладывать ее смысла нет, моего уха коснулся

приглушенный дверью звук мужских голосов.

Хм? Это Алекс там не спит? И с кем он там общается?

Заинтересовавшись, я отправилась смотреть, кто к нам пожаловал в столь поздний час. Тихонько щелкнула замком, приоткрыла небольшую щелку и увидела Алекса и… Линнелира!

— Не вышло. Она даже без тебя не явилась, — задумчиво сообщил только что вошедший принц.

— А я тебе говорил, что дело не во мне, а ты верить не хотел, — упрекнул Алекс. — Тыркал все меня помолвкой и ее обидчивостью…

Взгляд жениха скользнул по двери моих покоев и, естественно, мое присутствие от него не укрылось.

— Ария? Еще не спишь? — удивился Алекс.

— Не спится, — открывая дверь окончательно, призналась я. — А у вас что случилось?

— Да вот пытаемся докричаться до Шер, но она почему-то реагировать не хочет. Даже с Лином на связь не выходит, — сообщил Алекс и с досадой поморщился. — Он уж и уходил, чтобы вызвать ее в одиночку, но тоже успехов не достиг.

— Что меня, надо признаться, весьма обеспокоило, — добавил Линнелир. — Предлагаю подключить Ингу и на крайний случай воззвать к Ашшаррисс вместе. Трех жрецов она точно не проигнорирует.

— Надеюсь, — хмуро сказал Алекс. — Только Ингу ты сам зови. Меня твой родственничек сейчас точно пошлет куда подальше.

Его высочество даже спорить не стал. Только кивнул, то ли соглашаясь с предложением, то ли подтверждая последнее утверждение, и вышел в коридор.

Несмотря на то что время уже давно перевалило за полночь, ждать пришлось на удивление недолго. Линнелир вернулся почти сразу, а спустя полчаса в гостиную зашли Арданэллир и темноволосая девушка с восточными чертами лица. Инга. Симпатичная, немного сонная, но открыто улыбнувшаяся Алексу в ответ на его приветствие. В общем, приятная и дружелюбная…

Но одновременно вызывающая во мне крайне отрицательные эмоции.

Да, Ингу я невзлюбила с первого взгляда. Все в ней меня почему-то раздражало, хотя найти внятную причину этого я не могла. Ведь встречалась с девушкой впервые!

— До утра ваше мегаважное дело потерпеть не могло? — вместо приветствия недовольно поинтересовался Арданэллир. — Мы уже спать легли вообще-то.

— Ну, справедливости ради, тебя, дорогой родственник, мы и

не звали. Мог бы и не вылезать из кровати, — откликнулся его высочество.

— Чтобы вы втянули мою жену в свои сомнительные интриги? Не дождешься, р-родственничек.

— Прекращайте, давайте лучше перейдем к делу, — устало закатив глаза, попросила Инга и улыбнулась мне: — Вы, видимо, Анариэль? Очень рада знакомству.

— Взаимно, — еле выдавила я из себя ответную улыбку, хотя вместо этого хотелось что-нибудь рявкнуть. Подобную неприязнь я уже испытывала, когда мы с Алексом гостили в ее квартире, но там она все же была куда слабее.

К счастью, в разговор вмешался Алекс.

— Потом, девушки, пообщаетесь, — произнес он. — Инга, позови Шер, пожалуйста.

— Я? — Она недоуменно моргнула. — А вы что же?

— Нам она отвечать не желает, — ответил Линне — лир. — Одна надежда на тебя.

Инга кивнула и прикрыла глаза, сосредоточиваясь. Но спустя минуту хмуро заключила:

— Не идет на контакт.

— Значит, давайте вместе, — не хотел сдаваться принц.

Но и это не принесло результата.

Минута, две, пять — Ашшарисс так пред нами и не предстала.

Воздух в гостиной буквально пропитался тревогой и напряжением. Даже мне, полному профану в отношениях жрецов и богов, стало ясно: что-то случилось. Что-то очень-очень серьезное и явно нехорошее.

— И что теперь делать? — в пустоту спросила Инга. — Может, какие-то подношения нужны? Или в храм сходить? Или…

— Ничего не нужно, — неожиданно раздался уверенный мужской голос из ниоткуда, а затем в огненном сполохе появился Калионг.

Сердце непроизвольно споткнулось, а дыхание на миг сбилось. Ну не могла я заставить себя не реагировать на этого мужчину!

Вот только мужчина как-то совсем не отреагировал на меня. Зато Ингу Калионг одарил мягкой улыбкой и заботливо заверил:

— Ашшарисс на тебя не обижалась, Инга. У нее сейчас просто нет возможности ответить. И свободно передвигаться тоже. К ней предъявил претензии Круг Воздуха.

Серьезно, в мою сторону огненный бог даже не взглянул, все внимание уделяя взволнованной жрице. Между прочим, не его жрице!

Я неожиданно ощутила обиду. Да, я просила Калионга более не доставать меня, но все равно такое игнорирование раздражало! И вдвойне раздражало игнорирование ради этой… Инги!

Хотя, пожалуй, раздражение — не то слово. Меня это откровенно бесило!

Я с силой сжала зубы и мысленно приказала себе перестать страдать ерундой и взять себя в руки. Пара медитативных вдохов, и эмоции нехотя, но все же стали отступать.

Даже когда Калионг все же изволил бросить взгляд в мою сторону, я смогла удержать на лице равнодушное выражение, а затем и вовсе обернулась к Алексу.

Вот о ком надо было беспокоиться! Алекс изрядно нервничал и даже не пытался это скрывать.

В желании поддержать его, я легко коснулась мужского плеча, одновременно мысленно посылая Калионга к черту.

Хм. Показалось или я действительно почувствовала коснувшийся ауры всплеск его недовольства?

— Вы можете ей помочь? — тем временем спросила Инга.

— Нет. — Вот и голос огненного бога вдруг разительно изменился, став сухим и колким. — Это разборки воздушников. Я в них не лезу, — бросил он.

А после просто исчез.

— Кажется, ваша богиня вляпалась по полной, — констатировал Ардан.

— Шер очень рисковала, когда собирала выдающихся жрецов, чтобы увеличить свою силу, — бесцветно сказал Линнелир. — Она предполагала, что ее Кругу это не понравится. Собственно, поэтому Ингу и прятали под щитом Калионга — чтобы хотя бы отчасти скрыть возросший потенциал Ашшарисс. Но, видимо, кто-то разгадал ее план.

— И что теперь будет? — хмуро спросил Алекс.

— Кто знает? — Его высочество пожал плечами. — Вполне возможно, что мы скоро лишимся своей покровительницы.

— Погодите, что значит — лишимся? — Инга охнула. — Это в смысле — совсем? Ее убьют?

— Разве бога можно убить? — удивилась в свою очередь я.

— Всех можно убить, даже богов, — подтвердил Линнелир. — В божественных кругах что только не происходит: конкурентов и низвергают, и силу их поглощают. А без сил боги просто исчезают, то есть, по сути, умирают. Кстати, поглощение — это самый популярный способ для богов стать могущественнее. Собирать сильных жрецов зачастую слишком хлопотно и трудоемко, надо постоянно следить, что происходит среди

смертных, знать, куда смотреть, успевать перехватывать, вынуждать принять свое покровительство. Сами понимаете, чем слабее бог, тем меньше у него шансов завлечь под свое покровительство сильную душу. И есть опасность, что даже при наличии жрецов тебя схватят божественные соплеменники и поглотят. Вполне вероятно, что с Шер случилось именно это.

— Но мы не можем просто так ее бросить! — Инга нервно сжала пальцы. — Нужно что-то делать! Может, воззвать еще к кому-нибудь, раз Калионг отказался помогать?

— А к кому? — Линнелир скептически покачал головой. — Не пойми меня неправильно, я хочу помочь ей не меньше, чем ты. Но боги первой тройки Круга Воздуха нам не помогут. Более того, уверен, кто-то из них и затеял все это. Другие же стихийные круги во внутренние разборки вмешиваться не станут, поскольку нет никакой выгоды для приличной траты своих сил. Калионг уже это озвучил. Так что обратиться можно только к верховной тройке богов, но Ашшарисс двулика, так что ей могла бы помочь только Двуликая богиня. Но она почти никогда не появляется. Только тем, у кого есть хоть какой-то магический проводник.

— Эх! А ведь еще вчера у нас в руках был амулет Двуликой… — с досадой протянул Алекс.

— Какой амулет? — тут же подобрался Арданэллир.

— Это не тот, с помощью которого вы в другой мир перемещались? — догадался Линнелир и не менее заинтересованно посмотрел на нас с Алексом.

Я настороженно кивнула:

— Тот самый.

— Да, он бы нам сейчас пригодился. — Во взгляде принца промелькнули азартные искорки. — На активацию такого могущественного артефакта богиня точно бы откликнулась. Правда, и цену бы запросила немалую за помощь, но все же попробовать стоит однозначно. Где сейчас амулет?

— В руках темной магички, благодаря которой мы переместились в Королевства. — Алекс поморщился. — Увы, удержать ее во время перехода я не смог, а на поиски времени не было. Мы только-только из леса вышли, как вляпались в засаду.

— Хм, очередная попаданка — темный маг с сильным артефактом? Интересно, — заключил Линнелир. — Свяжусь с Полуночным замком, пусть ищут.

— Согласен, — кивнул Ардан. — Я тоже своих ребят проинструктирую.

— А нам что делать? — уточнила Инга.

— Ждать. И отдыхать, — ответил принц. — Силы нам еще потребуются.

Глава 11

Остаток ночи прошел так себе. Если раньше меня мучила только книга, теперь к ней присоединились мысли о непереносимости Инги и странном чувстве к Калионгу, очень похожем на банальную ревность. Да и за Алекса я переживала. Вдруг его богиню не удастся спасти? Кто знает, как отразится на нем потеря Ашшарисс?

В общем, спала я отвратительно, постоянно ворочаясь и прислушиваясь к окружающему. Утром же потребовала накрыть мне завтрак у Алекса, чтобы на всякий случай находиться рядом с женихом, хотя есть особо и не хотелось.

Судя по тому, с каким отстраненным видом Алекс ковырялся в тарелке с тушеными овощами, аппетита и у него не было.

— Что будем делать дальше? — Я попыталась вызвать мужчину на разговор и хоть немного разрядить гнетущее молчание.

— Пока не знаю, — откликнулся тот. — Самого бездействие вымораживает. Знал бы, кому в рожу дать, — дал бы. Но, блин, некому! Только и надеюсь на то, что белобрысые найдут нашу колдунью.

— Да, надеюсь, с ней все хорошо. — Я вздохнула, в очередной раз ощутив укол совести: все же из-за нас девушка потеряла дом. И шарлатанкой в полной мере, получается, она не была. Ведь маг, пусть и ослабленный в Ограниченном мире, все равно что-то да мог. Значит, вполне возможно, что какие-то ее обряды действительно помогали людям.

— Тоже на это надеюсь, — согласился Алекс и снова замкнулся в себе.

К счастью, долго ожидание не продлилось. Линнелир и Инга появились уже через четверть часа.

— Ну что? Нашли колдунью? — тут же подорвался с места Алекс.

Однако принц только руками развел.

— Увы. Видимо, артефакт скрывает ее от поиска. Но мы с Арданэллиром подключили к поискам всех, кого могли, так что отыщем в любом случае.

— Вопрос только в том — когда. У нас мало времени для ожидания, — хмуро напомнил Алекс.

— Именно. — Линнелир кивнул. — Поэтому мы с Ингой придумали другой план. Не самый лучший и безопасный, но у нас ведь по-любому без вариантов, верно?

— Что за план?

— Заклинание Азарвила.

Алекс поперхнулся и вытаращился на принца как на крайне неумного человека.

— Оно же заставляет слететь с катушек. Тебе, может, оно и незаметно будет, а мне мозги пока еще дороги. Каким, блин, образом наше безумие поможет Шер?

— С ума оно сводит не сразу, — проигнорировав шпильку, отмахнулся Линнелир. — Для этого надо постоянно им пользоваться. От одного раза ничего с твоим драгоценным мозгом не случится. Зато сравняет нас по силе с богами. С увеличением наших сил увеличится и сила Ашшарисс, что наверняка поможет ей если не справиться, то хотя бы дольше продержаться против тех, кто ее удерживает.

— Заклинание действует несколько часов, — добавила Инга. — Ардан сказал мне, что очень постарается за это время разыскать вашу знакомую с артефактом Двуликой. А главное, может быть, у нас получится вообще переместиться к Шер!

— А вот это отлично! — Алекс тотчас просветлел лицом и потер руки. — Если удастся пробраться к Шер, то точно ее спасем! Когда приступаем?

— Как только прибудет Даннелион, — ответил Линнелир. — Он, как ни крути, один из сильнейших боевых магов Королевств, без него никак. Вчетвером у нас будет больше шансов…

— Впятером! Я иду с вами! — вклинилась я в разговор. Да, это вроде как было не мое дело. Но интуиция требовала отправиться вместе с женихом, поэтому я пояснила. — Я должна находиться рядом с Алексом. Все-таки я его телохранитель. Да и лишняя пара рук вам не помешает.

— Хорошо, — согласился Линнелир. — В таком случае, Инга, забирай из хранилища книгу, хочу еще раз взглянуть на нее и все просчитать.

— А нам что? Опять сидеть и ждать? — Алекс нетерпеливо пристукнул костяшками пальцев по столешнице.

— Терпение — добродетель, — хмыкнул принц, разворачиваясь к выходу.

Я же почувствовала, как в кровь ударил адреналин, а сердце забилось сильнее.

Книга Хранилище. Голову даю на отсечение — полуночник имел в виду Ту Самую книгу!

И ее владелица, получается, Инга?!

«Уничтожить заклинание и все, что с ним связано…»

«Владелец… пока жив…»

Обрывки фраз набатом зазвучали в голове, позволяя обрести полную ясность.

Вот в чем состоит мое задание! Вот почему мне сразу не понравилась Инга!

Я. Должна Ее. Убить.

Неожиданно громко выругавшийся Алекс заставил вздрогнуть и отвлечься от закрывшейся за магами двери.

— Нет у меня уже терпения, — выдохнул тот в ответ на мой вопросительный взгляд. — Скорее бы уже хоть что-то сделать!

— Да… скорее бы, — рассеянно согласилась я и поспешила ретироваться: — Пойду готовиться.

Вот только мои метания по личным покоям мало походили на подготовку. Я всеми силами давила в себе желание отправиться вслед за Ингой и решить вопрос с артефактом сию же секунду.

Разумом я понимала, что сейчас неподходящее время для выполнения миссии. Алексу требовалась помощь колдуньи и ее книги. Убить ее сейчас — значит, предать его доверие и дружбу, а подобного исхода я не желала. Кроме того, я в принципе не могла понять, зачем из меня делают киллера. Чем так помешала Варию эта книга, если она вообще находится в этом мире, а он в том?

Но как следует задуматься об этом не получалось. Отвлекающееся сознание теряло контроль над телом, и я ловила себя на том, что уже открываю дверь, чтобы идти на поиски Инги.

В общем, это были самые сумасшедшие полчаса в моей жизни, достойные того, чтобы провести их в комнате с мягкими стенами и в смирительной рубашке. Лишь под конец я поборола в себе желание куда-то бежать, да и то только потому, что цель сама явилась в нашу с Алексом гостиную.

И не одна.

С Ингой вернулся Ардан, а сопровождали их Линнелир и хмурый русоволосый мужчина. Впрочем, последнего я одарила лишь мимолетным взглядом, догадавшись, что это последний жрец — темный маг Даннелион. Все мое внимание сосредоточилось на книге в руках Инги.

От моментальной атаки удержали лишь остатки здравомыслия и понимание: Арданэллир не даст причинить жене вред. А я, как ни печально, ему не противник.

— Приятно, что вы в который раз не можете обойтись без моей помощи, — тем временем хмыкнул тот самый Даннелион.

— Не можем разделить твоего восторга этим фактом, — ровно парировал принц. — И в целом вполне можем справиться без тебя, если боишься свихнуться, как Азарвил.

— Даже не надейся. — Маг прищурился. — Если ты с катушек поедешь, я хочу быть в равных условиях, чтобы прибить тебя раньше, чем пострадает весь мир.

— Хватит, — вмешалась в начинающуюся пикировку Инга. —

Давайте уже начнем обряд. Иначе, пока вы тут выясняете, у кого более стальные шары, Шер исчезнет.

Даннелион выразительно закатил глаза. Демонстративно его проигнорировав, принц прошел в центр гостиной и достал из внутреннего кармана мантии обычный на первый взгляд мел. Задумчиво нахмурился, рывком откинул ковер и начал активно портить пол, рисуя на каменных плитах нечто похожее на пентаграмму.

Арданэллир же предпочел место у входной двери. Как он сам пояснил, чтобы нас во время церемонии никто не отвлек. Ну и для того, чтобы на случай непредвиденной ситуации остался кто-то, не подверженный действию заклинания.

— Хм, а может, и зря я беспокоюсь. Смотрю, с момента нашей последней встречи колдовать ты совсем разучился, как ученик мелом рисуешь, — все-таки не удержался от новой шпильки Даннелион.

— А тебе, смотрю, на старости лет память отказывать стала, раз забыл, что камень дворца рассеивает магию, — не отвлекаясь от узора, огрызнулся Линнелир.

Н-да, отношения у жрецов явно далеки от идеальных. И судя по тому, с каким удовольствием их слушают Алекс и Ардан, из четверых мужчин друзьями не является никто.

Наконец своеобразная пентаграмма была закончена.

— Вставайте на концах ее лучей, — скомандовал принц и, узрев наши с Алексом непонимающие лица, пояснил: — Поскольку с магией тут проблемы, создать полноценную энергетическую связь сложно. Физические направляющие линий этой печати, — он кивком указал на изрисованный пол, — нам в этом помогут. От вас требуется только стоять на месте и повторять слова заклинания вслед за Ингой. Тогда заклинание сработает на всех. Вопросы?

— Никаких, — ответил за всех Алекс и первым направился к пентаграмме.

Как только мы заняли положенные места, Инга опустилась на пол и, приложив перстень-печатку к специальной выемке, открыла книгу. Я едва сдержала тихий вздох. Желание схватить артефакт стало невыносимым.

Однако вместо этого пришлось сжать пальцы до хруста костяшек и начать медленно повторять первые слова читаемого заклинания.

Голос Инги во время чтения переходил от певчих тональностей к хриплым и каркающим, отрывистым, как град, и журчащим, как ручей. Слов, которые она произносила, я не понимала, но честно повторяла все, что слышала, наравне со

всеми.

Время, казалось, замедлилось, все больше и больше напоминая кисель, как и сгущавшийся с каждым моментом вокруг нас воздух. Каждый звук наполнял пространство гостиной темнотой, оставляя видимыми лишь силуэты мебели и наших фигур. А с последними отрывистыми словами исчезли и они. Тьма, полная и непроглядная, обрушилась на нас, поглощая, не давая дышать…

И рождая внутри безумный, сумасшедший ураган силы!

Миг, и я утонула в нем. Растворилась, потеряла ощущение тела, и сама стала этим пульсирующим потоком магии, способным практически на все. Он не походил ни на что ранее ощутимое, даже пламя Вария не могло с ним сравниться.

Изменилось и зрение. Теперь я видела вокруг абсолютно все и даже больше. Все окружающее пространство буквально пронзали разноцветные сияющие нити, соединяясь в яркие спирали четырех цветов: золотые, огненно-алые, изумрудные и сапфировые. Я могла рассмотреть провалы антимагического камня стен и ауры окружающих меня людей…

Хотя нет, на людей они сейчас походили меньше всего. Это были пылающие сгустки той же безумной силы, которой являлась и я. Четверо из них обладали золотистым оттенком, а одна, в стороне и чуть тусклее, была темно-алой. Я не сомневалась, что эта аура принадлежит Арданэллиру, посвященному огню, тогда как остальные относились к стихии воздуха.

Себя же я видела слепящим огнем, гудящим и усиленным в сотни раз.

— Да, сил немерено, — послышался довольный голос Даннелиона. — Понятно, почему Азарвил так часто использовал книгу.

— Сила есть, ума не надо, — саркастически откликнулся Алекс. — Что дальше делаем?

— Дальше мы будем накачивать Ашшарисс силой и надеяться, что ей это поможет. Ну и ждать, когда найдут колдунью с артефактом Двуликой, — пояснил Линнелир и огляделся. — Эх, найти бы путь в божественные пантеоны! Может, получилось бы к Шер пробиться.

— Ненавижу ждать. Второй вариант мне явно больше нравится. — Алекс нетерпеливо пристукнул ногой по полу. — Как этот путь выглядит?

— Без понятия. Но явно как нечто необычное. — Принц пожал плечами.

— Насколько необычнее этих жирных разноцветных спиралей? — уточнил Алекс.

— Каких спиралей? — озадачился Линнелир.

— Как каких? Вот этих! — Алекс ткнул пальцем в ближайшую, изумрудную, отчего та пошла разводами. — Они ж тут повсюду. Золотые, красные, зеленые, синие…

— Хм, ничего подобного не вижу, — задумчиво протянул принц.

— И я, — откликнулась хмурящаяся Инга.

— И я, — подтвердил Даннелион.

— Э…

— Я вижу, — поспешно успокоила я занервничавшего Алекса.

— Уже легче. — Тот облегченно выдохнул. — С ума все-таки по отдельности сходят. Значит, видеть эту фигню — чисто наша, эльфийская, особенность.

— Что еще раз доказывает, что дэйнатары были созданы из людей, — заключил Даннелион.

— Это доказывает лишь то, что моему дражайшему родственнику кроме внешности от нашей расы ничего не перепало, — не согласился Арданэллир и пренебрежительно фыркнул. — Кто знает, что увидел бы я, если бы прочитал заклинание тоже. Полукровка — не показатель. Какой с него толк?

— В своих детях толк ищи, — не остался в долгу принц.

— Не начинайте снова, а? — в очередной раз оборвала их Инга и обратилась к нам с Алексом: — Раз мы не видим пути, значит, вам предстоит идти вдвоем.

— Понял уже. — Алекс вздохнул. — Еще бы понять, как именно идти и куда. Этих спиралек тут до хрена! Хотя погодите-ка, вон к той от нас вроде что-то тянется…

Он шагнул к золотой спирали, в которую действительно уходили едва заметные нити, тянущиеся от жрецов Ашшарисс.

Опомнившись, я подскочила к жениху и ухватила за руку ровно в тот момент, когда тот коснулся сияющего вихря. Вспышка! Рывок! И нас потянуло куда-то вверх.

Меня тотчас замутило. Все мое естество, казалось, воспротивилось окружающему миру. Все вокруг было чужим и пыталось меня отторгнуть. Меня швыряло в золотом потоке, как блоху на кончике кошачьего хвоста. В этом переход в мир богов оказался очень похож на провал из Ограниченного мира в Темные Королевства. Но потерять Алекса я не могла, поэтому только сильнее сжимала его кисть.

К счастью, продлилось такое «восхождение» недолго, и вскоре выбранная Алексом нить привела нас к… стене. Мы парили перед чередой плотно скрутившихся вихрей, не имеющих ни конца ни края. Они тянулись в пространстве из условного бесконечного

низа в условный бесконечный верх и не имели ни малейшего просвета, который можно было бы назвать проходом на ту сторону.

— Она здесь. — Алекс кивнул на преграду и подлетел к ней ближе. — Я чувствую.

— И как нам туда попасть? — Я с сомнением присматривалась к то и дело пробегающим в вихрях ярким молниям.

— Пока не имею понятия. Но ничего враждебного я в этой фигне не чувствую. Пространство просто ощущается как плотное. Попробуем так протиснуться, — пожал плечами Алекс и уверенно шагнул между двумя вращающимися столбами воздуха. — Ух, давят-то как! И-иэх!

Он налег посильнее, но особых успехов не достиг.

— Ария! Подтолкни!

Я поспешно дернулась к нему, но кажущиеся флегматичными и разрозненными молнии мгновенно собрались передо мной и угрожающе застрекотали, не подпуская к жениху. Одна даже попыталась ужалить!

Машинально я попыталась отмахнуться от агрессора, и с кончиков пальцев сорвался огненный шар. Пламя с треском ударило в соседний с Алексом столб. Особого вреда оно не причинило, практически сразу исчезнув, но даже этого хватило, чтобы Алекс пошел дальше.

— Давай еще раз! — перекрывая шум ветра, потребовал он и практически скрылся за вихрями. Я только и могла разглядеть смутный силуэт.

— Да с радостью! — крикнула я и взмахнула рукой.

Точнее, попыталась взмахнуть. В последний миг меня остановил взвившийся рядом огненный вихрь, из которого вышел Калионг.

И каким он был! Сейчас, когда я видела намного больше, смогла полностью оценить и ощутить окружающую бога силу. Ее биение, мощь, все буйство этого темного пламени. О, как же оно тянуло! Как притягивал к себе этот совершенный мужчина, глаза которого пылали красным янтарем. Во мне не осталось ни единой мысли, ни единого желания кроме одного — прильнуть к нему и раствориться, полностью, без остатка, отдав всю себя. И противиться этому желанию было все сложнее…

— Что ты тут делаешь?! Совсем страх потеряла?! — рявкнул Калионг.

Меня как ушатом холодной воды облили. Сознание моментально вернулось на положенное ему место, и одновременно пришла и злость на бога.

— Я лишь помогаю Алексу. Имею на это полное право, — холодно отчеканила я.

— Не имеешь! Ты из Круга Огня, значит, подчиняешься мне, а я запретил вмешиваться в дела воздушников! Это не наше дело!

— Не ваше! Но мое, — прошипела я. — Я подчиняюсь другому богу!

— А они все подчиняются мне!

— Да хоть пусть в ножки кланяются, мне плевать! Там мой жених, и я ему помогу!

Наверное, надо было сохранять спокойствие, но рядом с Калионгом, тем более сейчас, оно мне отказало. Все накопившееся за время пребывания в Темных Королевствах напряжение требовало хоть какого-то выхода. А еще отчего-то хотелось ударить этого заносчивого мужчину как можно больнее.

— Ах, жених тебя беспокоит? — елейно протянул Калионг и одним немыслимо быстрым движением притянул меня к себе.

Оказавшись в кругу его огня, я аж задохнулась от новой вспышки дикого желания. Сама себя испугалась и замерла, уперевшись в мужскую грудь ладонями. Но эта жалкая попытка отстраниться замечена не была. Калионг склонился к моему лицу и глубоко вдохнул, впитывая охватившие меня эмоции, которые от этого действия лишь сильнее начали набирать обороты.

— Ты мне врешь, — припечатал он. — Эльф совершенно ни при чем. Скажи правду!

Я упрямо сжала зубы, не собираясь отвечать. Хватит. И так уже наболталась.

— Говори!

Рука мужчины скользнула к моему затылку и легонько сжалась, а подчинение стало давить на каждую клеточку организма, разжигая желание еще больше. И это было так противно, обидно и знакомо. Помнится, Варий тоже был не прочь закусить мной. Но при этом ни о каких ответных чувствах речи не шло.

И я не выдержала.

— Что за божественный аттракцион «заведи себе эльфа»?! — выкрикнула и бессильно ударила ослабевшей рукой по твердой груди. — Неужели больше играться не с кем?!

— Ты думаешь, что я считаю тебя забавой? — уже не зло, с удивлением спросил Калионг.

— А как иначе?! Я видела, как ты относишься к Инге, хотя она тоже не твоя жрица! Но о ней ты действительно заботился! Мной же только питался! Играл! А на людях и взглядом добрым не удостоил!

— Значит, вот в чем дело? Ты не об эльфе переживаешь? Мое

отношение задело тебя?

— Да!

Давление силы ослабло, и только теперь я поняла, в чем в запале призналась. Щеки полыхнули жаром.

— Так ты сама сказала, что не желаешь другого, — вкрадчиво напомнил Калионг.

И в целом был прав, конечно. Разумом я это понимала, еще с того момента, но… чисто по-женски все равно обижалась! Осознавала, насколько глупа эта обида, злилась на себя, но ничего не могла с ней поделать.

Я не хотела, чтобы его внимание доставалось другой! Я жаждала получать его сама!

Особенно когда его пламя так ласкает, когда он таким бархатистым, хрипловатым голосом выдыхает почти в губы:

— Хочешь, чтобы я относился к тебе иначе? Чтобы был нежен с тобой, Ария?

— Не надо… пожалуйста, — теряя последние остатки разума, умоляюще прошептала я, хотя уже и сама не знала, о чем в действительности молю.

Калионг принял решение сам. Его губы, жесткие, жаркие, уверенно прижались к моим…

А в следующий миг где-то рядом раздался жуткий грохот!

Мы одновременно вздрогнули и обернулись к преграде, за которой должен был находиться Алекс. И он там был, но теперь не один. Сквозь марево я увидела, что кто-то схватил Алекса за горло и вздернул вверх, словно тряпичную куклу. Одной рукой!

Ему же сейчас шею сломают!

Вся романтика вмиг вылетела из головы, а сердце сжалось от страха. Я дернулась было к Алексу, стремясь помочь, но Калионг, так и не разжавший рук, удержал.

— Ты с ним точно не справишься. Жди тут, сам разберусь, — приказал он и отправился к стене, проворчав на ходу: — Вот знал, нечего было связываться с этой змеищей. Всех жрецов на меня повесила, интриганка чешуйчатая…

Огненный шар, созданный Калионгом, не шел ни в какое сравнение с моим. Под мощнейшим ударом стена прогнулась, а часть вихрей просто исчезла, открывая ему проход в обитель другого бога.

Бога, который сейчас держал хрипящего и задыхающегося Алекса.

Выглядел бог, кстати, не особо впечатляюще. Юноша хрупкого телосложения, с длинными белыми волосами и изящными чертами лица походил на какого-нибудь безобидного подростка-художника.

Но тут воздушник обернулся к нам, яростно оскалился, и я испуганно вздрогнула. Зубы «безобидного подростка» оказались острыми, как иглы, а зрачки пылающих ядовито-желтым светом глаз вертикальными. Выглядело это жутко.

— Ты что творишь, Тиарден?! — прошипел он.

— Хочу спросить тебя о том же. — В отличие от меня, Калионга ощеренная физиономия не впечатлила. — Этот парень, между прочим, последний из королевской династии эльфов, а ты ему шею свернуть собрался. Ведь обречешь целый народ на вырождение, Илиил. Не жаль?

— Плевать! — Воздушник скривился. — Наоборот, убив его, я услугу Темнейшему окажу. Да и вообще всем нам. И ты бы должен меня поддержать, знаешь ведь, как эльфы опасны!

— Я не считаю их опасными.

— Даже после того, как они сумели пробраться сюда?! — Он выразительно потряс рукой с болтающимся в ней Алексом. — Ты слепец или просто глуп?!

Калионг вмиг посуровел.

— Следи за языком, — процедил он. — И отпусти уже мальчишку.

— Эльф даже не твой подопечный, — раздраженно произнес Илиил, но все же, бросив короткий оценивающий взгляд на огненного бога, отшвырнул Алекса от себя. — Забирай, если этот королек так тебе нужен. И убирайтесь отсюда.

— Без Шер я отсюда не уйду, — поднимаясь, тут же прохрипел Алекс.

— Оно еще разговаривает и пытается ставить мне условия? — Воздушник брезгливо посмотрел на него. — Пошел вон, червь! Ашшарисс не желает тебя видеть.

— Врешь, зубатая скотина!

Ой-ой!

Я с испугом смотрела, как белеет от ярости лицо Илиила. О чем только Алекс думал, когда решил ему хамить?! Нет, понимаю, эмоции и все такое, но можно ведь было притвориться, соврать, польстить… а теперь его не то что к Ашшарисс не пустят, как бы вообще не убили!

— Нет, он сам напраш-шивается! — голос Илиила стал совершенно нечеловеческим. — Ты, червь, общаешься с богом! Склонись передо мной и прояви почтение!

Одновременно воздушный вихрь скрутил Алекса в коленопреклоненную позу с опущенной головой. Но…

Ненадолго. Миг, и правая рука Алекса взметнулась вверх, демонстрируя Илиилу оттопыренный средний палец.

— Какого?!

Белесые брови воздушника взметнулись от удивления.

А Алекс медленно, с усилием переборов давление вихря, поднял и голову.

— Все уважение, которого ты достоин, — процедил он и плюнул.

Лицо Илиила исказила ярость, на пальцах заиграли молнии.

И тут Калионг рассмеялся:

— Теперь я понимаю, почему Ашшарисс выбрала этого парня! Сила его ауры и впрямь равна тем, которыми обладали первоэльфы. Подумать только, какое сопротивление! В первый раз довелось своими глазами увидеть.

— И в последний! — рявкнул Илиил.

Ветвистая молния ударила в Алекса, но рассеялась о вспыхнувший вокруг того рубиновый полог.

— Хватит, — твердо произнес Калионг. — Я забираю мальчишку и Ашшарисс, и закончим с этим. У меня еще полно дел.

Воздушник аж воздухом поперхнулся от возмущения.

— Это дела Круга Воздуха! Круг Огня не имеет права вмешиваться! Ты сам согласился!

— Я передумал. Выпустишь Ашшарисс сам или как?

— Ты не имеешь права!

— Значит, «или».

Калионг с неудовольствием поморщился и взмахнул рукой. Огненная плеть ударила по щиту Илиила, заставив того пошатнуться, а мир вокруг вспыхнуть яркими сполохами.

— Ты пожалеешь!

Очередной крик Калионг проигнорировал тоже, а цепь рванувшихся к нему грохочущих молний развеял на подлете.

Зато новый удар его пылающей плети снес защитную преграду Илиила окончательно. Пелена тумана и вихрей рассеялась, открыв нашим взорам парящий в воздухе храм невероятной красоты, словно вырезанный из огромнейшего цельного бриллианта. Он искрился до боли в глазах и переливался золотыми молниями.

У меня от восхищения аж дыхание перехватило. Это действительно было невероятно! Божественно!

— Отдай Ашшарисс, Илиил, — жестко повторил Калионг. — Не заставляй разрушать твой дом. Ведь знаешь — я могу.

— А я могу призвать в защиту свой Круг, — огрызнулся тот. — Рискнешь развязать войну стихий ради мелкой двуликой змеи?

— Я же стою здесь. Так что лучше себя об этом спроси. Ты рискнешь, Илиил?

Огненный бог мрачно смотрел прямо на Илиила, едва ли не прожигая того взглядом насквозь. Секунду, другую, третью… и воздушник не выдержал.

Заскрипев зубами от злости и бессилия, он резко крест-накрест махнул рукой. Рядом с богом скрутилась воздушная воронка и оставила после себя хрустальный куб с заточенной внутри свернувшейся кольцами крылатой змеей. Огромной, но при этом удивительно красивой, с аметистовыми переливчатыми чешуйками и раскинутыми крыльями, словно выточенными из покрытого перламутром хрусталя.

Алекс выругался. В глазах его плескалась такая жгучая ненависть, что я даже испугалась, не попытается ли он наброситься на Илиила. К счастью, в этот момент по кубу пробежала волна мерцающих искорок, и тот исчез, оставив вместо змеи бессильно парящую в пространстве черноволосую девушку в бледно-сиреневом платье.

Сорвавшись с места, Алекс тут же рванулся к своей богине и подхватил ее на руки.

— Ну вот и славно, — с удовлетворением изрек Калионг. — Хорошо, что мы пришли к взаимопониманию. Приятно было пообщаться, Илиил, но нам пора. Всего наилучшего, мир твоему дому и все такое.

С последними его словами Алекс с Ашшарисс исчезли в огненном сполохе. Калионг же переместился ко мне. Его рука скользнула на мою талию, отчего дыхание ожидаемо перехватило.

— А с тобой мы еще не договорили, — шепнул он мне на ухо. — Нас так неудачно прервали. Сейчас вернемся и продолжим.

Ох! Учитывая, на каком именно моменте нас прервали…

Сразу как-то и общество разъяренного бога-воздушника стало казаться не таким опасным, да и вообще…

— А может, не надо? — робко уточнила я.

— Надо, девочка. Надо, — с широкой предвкушающей улыбкой заверил Калионг.

— Я этого так не оставлю! — краем перепуганного сознания услышала я перед тем, как исчезнуть в темном пламени портала.

Глава 12

Когда мы вернулись, жрецы Ашшарисс уже обступили свою богиню. Алекс и вовсе, хоть и сел на диван, до сих пор не выпускал ее из рук.

Мужчины требовали подробностей, Инга причитала и пыталась вызнать у Шер, что ей требуется.

— Только ваша поддержка и силы ей требуются, — ответил за двуликую богиню Калионг. — Чем больше вы ей даете, тем быстрее она восстанавливается. Хотя, конечно, в ее случае процесс все равно будет небыстрым.

В том, что он прав, сомнений не было: выглядела Шер преотвратно. Конечно, полупрозрачной она уже не была, но аура богини, хоть и сияла куда ярче человеческих, выглядела рваной и болезненной. Чувствовалось, задержись мы еще на день-другой, и Ашшарисс исчезла бы вовсе.

— Главное, что будет, — откликнулась Инга и обеспокоенно уточнила: — А за ней не вернутся? Нам надо готовиться к чему-то? Заклинание Азарвила обновить, как оно исчезнет, или…

— Нет, — не отпуская меня, ответил Калионг и отрицательно качнул головой. — Все уже в курсе того, что я выступил на защиту Ашшарисс. Связываться со мной мало кто захочет.

— Спасибо за помощь, — поблагодарил Алекс. — Но все же вряд ли Круг Воздуха оставит без реакции факт вмешательства в их дела.

— Не оставит, верно. — Огненный бог мрачно усмехнулся. — Илиил уж точно попытается отомстить. Но своих жрецов я уберегу, не так их у меня и много. А для того, чтобы предотвратить конфликт Кругов Воздуха и Огня, придется придумать что-то весомое в качестве официального мотива вмешательства.

— Связь, — с трудом выдохнула Ашшарисс. — Скажи, что меня выбрал, а я согласилась. О том, что мы общаемся, многие знают. Не удивятся.

— Ну да, как вариант, — кивнул Калионг. — Личные интересы — хороший мотив. Предложу им в качестве перемирия часть нашего лимита на воздействия, и, думаю, вопрос будет исчерпан. Эх, зараза ты двуликая, я ж предупреждал, что доиграешься. Говорил, осторожнее надо. Где прокололась-то?

— Непредвиденная случайность. — Богиня криво улыбнулась и неожиданно бросила быстрый взгляд на меня. — Я многое вижу, но линии вмешательств сильных богов отследить не могу. Когда Алекс появился в Королевствах с официальной невестой,

которая имеет очень сильного покровителя, мой уровень резко подскочил. Примерно настолько же, как в момент свадьбы моей Инги и твоего Арданэллира. Только тогда я была готова, а в этот раз совершенно не ожидала, так что маскировка не справилась. Илиил учуял и заинтересовался, а сдержать прямое воздействие я не могу, сам знаешь.

— Значит, твой эльфеныш тебя же и подставил. Забавно. — Калионг фыркнул.

— Помолвка была временной и договорной! — нервно огрызнулся Алекс.

— Зато оформленной официально, и это единственное, что важно, — отметил Линнелир. — В Королевствах половина всех браков договорные и династические, но это не мешает богам с их помощью усиливать мощь друг друга. Кстати, верно и обратное: если покровители враждуют, они могут не одобрить брачный союз, чтобы не делиться силой с врагом.

— Именно. Но Ограниченный мир я не вижу и не чувствую. — Шер поморщилась, а потом тихо добавила: — Спасибо, Тиарден. Я даже не надеялась, что ты вмешаешься.

— А я и не собирался, — признал тот. — У меня своих проблем хватает, чтобы чужие решать. Тебе очень сильно повезло, что наши интересы внезапно пересеклись.

Рука на моей талии сжалась сильнее, не оставляя лично для меня сомнений в том, что, а точнее, кто является интересом Калионга. Сразу как-то вспомнилось его обещание при первой же возможности продолжить прерванный Илиилом откровенный разговор. Но в следующий момент бога от меня отвлекла Инга, пробормотав:

— И как с таким отношением сильнейшие боги до сих пор не поели всех, кто слабее?

— Баланс, — пояснил Калионг. — Богов и так немного. Если исчезнет еще хотя бы треть, то оставшиеся просто не смогут за всем уследить и ответить на молитвы страждущих. А это крайне важно, ведь силу богов поддерживает вера людей, которая достигается периодическими исполнениями тех или иных просьб. К алтарю ходят за исцелением, большим урожаем или удачей, пока знают, что тот помогает в данном деле. И если поглотить десять богов, то обязанности возрастают в десятки раз. Это непосильная ноша. Статистика божественных проявлений неизбежно пойдет на спад, в результате чего люди перестанут молиться и верить. Даже самый сильный бог в таком варианте ослабнет без подпитки, ведь взять ее будет неоткуда. Ограниченный мир — яркий тому пример. Когда-то там было много богов, но один решил, что остальные ему не нужны. Итог

вы знаете. Кто из вас по-настоящему верит в этого единственного и ждет от него поддержки?

Молчание стало ему ответом, ибо никто из выросших в Ограниченном мире религиозностью не отличался.

— Так что главное — баланс, — заключил Калионг.

— Да уж, с этим не поспоришь, — признала Инга и слабо улыбнулась.

Калионг ободряюще улыбнулся ей в ответ, отчего во мне вновь вспыхнула, стремительно разрастаясь, неприязнь. И что ему эта Инга? Что в ней такого?

«Книга, — напомнило сознание. — Эта чертова книга добавляет ей сил, а следовательно, и притяжения!»

Нужно уничтожить их прямо сейчас, пока во мне еще остались божественные силы! Выполнить приказ Вария и заодно избавиться от той, кого ненавижу!

Решение было принято мгновенно. Рука метнулась к мечу, и я одним скользящим движением переместилась к Инге. Та даже понять не успела, что изменилось. Лезвие устремилось к незащищенному горлу и остановить его уже никто не успевал…

Почти.

В последний миг клинок охватило слепящее пламя и, выдернув из моей руки, отбросило в сторону. Второй я просто не успела достать. Меня намертво скрутил огненный бог. Я кожей чувствовала жар его тела и его гнев, но сейчас это не пугало. Единственное, что осталось в голове, — это провал задания.

— Пусти! — Я забилась в руках Калионга.

— Обойдешься! — рыкнули мне в ответ. — Что ты творишь?!

— Пусти! Я должна ее убить! Обязана!

— Кому обязана?! Своему покровителю? Он тебе это приказал?

— Да!

От моего признания Калионг аж зубами заскрипел.

— А я говорила тебе! Сразу говорила, что она опасна для Инги! — зашипела вскочившая Ашшарисс, яростно полыхая змеиным взглядом. — Мало того, она ее в принципе ненавидит из ревности! Дай эльфийку мне, я просто откушу ей голову!

— Я все равно ее убью, — огрызнулась в ответ я. — Не сегодня, так завтра! Убьете меня — меня воскресят, и я приду еще раз! А потом еще приду!

— Тогда убивать не буду, просто заточу где-нибудь в подземелье лет на сто! Или на тысячу, раз ты такая бессмертная!

— Ревность? — злость в голосе Калионга, напротив, начала угасать. Он посмотрел на меня более внимательно, прищурившись, точно довольный кот. — Она права, Ария?

— Конечно, я права, — фыркнула Ашшарисс. — Я женщина и в таких вещах не ошибаюсь!

Я же просто отвела взгляд, не желая отвечать. Охватившее меня безумие и жажда убийства начали угасать, уступая место растерянности и стыду.

Вот только без ответа Калионг оставаться не желал. Он взял меня за подбородок, заставил смотреть прямо на себя и с мягкой улыбкой произнес:

— Я задал вопрос, Анариэль.

От этой улыбки сердце забилось быстрее, а щеки полыхнули жаром. И без того расшатанные нервы окончательно утратили контроль над чувствами. Пожару, который бушевал сейчас во мне, я просто не могла противиться, как и отрицать теперь уже очевидное. Но и признаться не могла! Физически!

— Я не могу на него ответить, — еле слышно выдохнула я.

— Можешь. Просто скажи «да».

Просто?! Как бы не так!

— Не могу! Понимаешь? Не могу! — На глаза навернулись бессильные слезы. — Не тебя за этот ответ будут сжигать заживо, раз за разом убивая и воскрешая, и так пока не надоест!

— Твой покровитель сжигал тебя заживо?! — вытаращился на меня Алекс.

— А вы еще мою заботу не цените, — пробормотала Шер. Потом посмотрела на разом помрачневшего, как туча, Калионга и уточнила: — Это кто из ваших настолько, гм, оригинален, что собственных жрецов пытает?

— Кем бы он ни был, он из Круга Огня, а я в нем первый, — жестко произнес он, глядя только на меня. — Я могу предложить ему многое взамен твоей души, Ария. Так что просто скажи: ты приняла бы мое покровительство, будь у тебя такая возможность?

Возможность… как бы хотелось в это верить! Но — увы.

«Мечты, Ария. Это все мечты, — укорял внутренний голос. — Зато наказание реально и очень болезненно. Твой покровитель наглядно продемонстрировал, что будет в случае, если позволишь желаниям взять верх».

И как бы ни тянулась к Калионгу душа, каждая клеточка тела отозвалась воспоминанием о нестерпимой боли. Боли, повторения которой я не хотела.

— Я не…

В следующую секунду губы, готовые произнести отрицательный ответ, опалило поцелуем. Сильным, требовательным, сводящим с ума. Тело предало меня мгновенно, отдаваясь во власть темного пламени и порождая дикую жажду, которую мог утолить только этот мужчина. Жажду близости,

перед которой отступил даже страх смерти.

Не в силах больше с собой бороться, я тихо выдохнула:

— Да.

В янтарном взгляде Калионга полыхнуло торжество.

— В таком случае это первая и последняя боль, которую я тебе причиню, — уверенно произнес он и сжал мое правое запястье.

Слова о боли я восприняла как-то вскользь, краем сознания. Была слишком охвачена смущением от поцелуя на публике, вытянувшихся лиц окружающих и тихого смешка Ашшарисс. Их смысл дошел до меня полностью, лишь когда Калионг начал воззвание.

Едва зазвучали первые слова на неизвестном языке, вокруг нас заплясали огненные сполохи божественной силы, а татуировка на запястье мгновенно налилась жаром. Рукав униформы не выдержал и истлел, выплавляя точный ее узор, и я вскрикнула от боли.

Меня словно жгли каленым железом! А узор потянулся выше, с неохотой и видимым сопротивлением открывая всю изначальную вязь, которую оставил Варий.

Боль нарастала вместе с каждым витком рун огненного знака принадлежности. Когда узор проделал свой обжигающий путь до локтя и уверенно перебирался на предплечье, сдерживать стоны я уже не могла. Слезы текли непрерывно, кровь словно вскипела в венах. Если бы не поддержка Калионга, на ногах я точно бы не устояла.

Хотелось прекратить весь этот кошмар сейчас! Немедленно! Но я лишь сильнее сжимала зубы, не позволяя себе произнести ни слова. Молчала, потому что понимала: это единственная возможность избавиться от Вария. И боль, которую я испытывала сейчас, ничто по сравнению с бесконечной пыткой, которую устроит он за мою измену.

Так что я терпела. Только бы у Калионга получилось!

Несмотря на стоящие в глазах слезы, я видела, что, глядя на мою татуировку, тот все сильнее хмурится. Что точеные идеальные черты его лица заострились, а в глазах все ярче разгорается яростное пламя.

Калионг уже совершенно точно знал, кем именно является мой покровитель. Знал, был удивлен и явно не рад предстоящей встрече. Однако заклинания не прерывал.

— Тиарден! — вырвалось у Ашшарисс, и в голосе богини звучал испуг. Видимо, и покровительница Алекса поняла, кто именно сейчас явится на зов. Причем, в отличие от огненного бога, она откровенно боялась.

А огненная вязь тем временем дошла до плеча и замерла, засияв чистейшим золотом светлого пламени. Воззвание было закончено.

Раздался оглушительный треск. Казалось, само пространство вокруг нас разрывалось на части.

Калионг коротко взмахнул рукой, и на месте, где стоял Арданэллир, открылся портал, выбрасывая дэйнатара из гостиной.

— Уводи своих жрецов, Шер, — коротко приказал он. — Иначе они могут пострадать.

Одновременно с этим воздух перед нами полыхнул ярким пламенем, из которого показался Варий.

Дважды приказывать не пришлось. Линнелир и Даннелион прыгнули в кольцо темного огня сразу же. Алекс, правда, еще попытался что-то сказать, но его мощным и совершенно не женским рывком отправила в портал Ашшарисс.

А вот Инга сбежать не успела Прямо перед ней портал внезапно взорвался изнутри слепящим светом. Вскрикнув, та отшатнулась, по инерции закрываясь рукой с массивным кольцом и книгой.

И тут Варий ударил. С пальцев покровителя будто маленькое солнце сорвалось и тотчас поглотило руку Инги. От дикой боли та закричала, роняя книгу на пол. Пальцы ее разом обуглились, а кольцо, лишь на миг полыхнув багровым, оплавилось. Пропало сияние и вокруг книги, показывая, что защиты на ней больше нет, как не осталось и связанного с артефактом ключа. А значит, нет и хозяина.

Только вмешательство Калионга не дало светлому пламени пойти дальше и сжечь Ингу целиком. Потерявшая сознание девушка провалилась в новый, открытый им портал. Но Варию уже не было до них никакого дела.

«Взять!»

Короткий приказ покровителя ударил плетью так, что тело молнией рванулось к книге. А спустя миг я уже стояла рядом с Варием, прижимая толстенный фолиант к груди и только теперь осознавая, что вообще произошло.

Покровитель начертил в воздухе какой-то знак, и треск рвущегося между мирами барьера раздался вновь…

Но тут же стих, а стены, пол и потолок гостиной налились ровным багровым сиянием.

Что это? Блокировка?

— Не выйдет, — подтвердил догадку Калионг. — Я не для того тебя сюда вызывал.

— Запечатал это место от переходов? — Варий скривился. —

Неплохо. Быстро сориентировался, братишка.

Братишка?!

Они братья?!

Я растерянно смотрела на огненных богов, не в силах поверить в услышанное.

— Варий. — Холодно констатировал Калионг. — Я думал, ты мертв.

— Слухи о моей смерти сильно преувеличены. Хотя, признаюсь, я сам их и распустил. — Мой покровитель усмехнулся в бороду. — Вижу, правление пошло тебе на пользу. Окреп, возмужал.

— А ты неплохо сохранился для того, кто почти век сидел в Ограниченном мире.

— В Ограниченном мире достаточно людей для питания. Знаешь, сколько у меня кормушек? И при этом никакой конкуренции. Отец ведь никого больше не пускал за барьер, так что позволил набрать мне максимум сил.

Странно. Что-то я не понимала. Ведь совсем недавно мне рассказывали о балансе и о том, что одному богу выжить невозможно. А тут, оказывается, все наоборот? Да и не встречала я упоминаний о Варии раньше. Хотя если он вербовал столько людей, то почему мы, эльфы, об этом не знаем?

— У тебя при всем желании не набралось бы столько сильных жрецов. — Калионг помрачнел. — Хочешь сказать, ты создал культ жертвоприношений?

Жертво… что?!

Я аж воздухом поперхнулась. Неужели это правда?!

— А почему нет? — Варий равнодушно пожал плечами. — Люди не маги, их энергия полюса не имеет. Да, ее мало, но людей миллионы. Погибнет лишний десяток в месяц, кто заметит? Эльфов, конечно, не убьешь, зато они восполняемы. Их можно просто выпивать досуха. Многие держатся по нескольку лет, прежде чем выгорают окончательно. Так что жить в Ограниченном мире вполне комфортно, знаешь ли.

Он убивает по десять человек в месяц?! Сотню лет?! Да как же…

Короткая вспышка боли заставила отсечь собственные мысли и вспомнить, что те для Вария как открытая книга. Пришлось закусить губу и покорно склонить голову.

— Поздравляю, — процедил Калионг. — Рад, что у тебя все хорошо, куча сил и свой мир в придачу. Как я понял, тебе зачем-то нужна книга Темнейшего. Пожалуй, я даже не буду спрашивать зачем: меня ваши с отцом дела не касаются. Просто забирай ее и уходи. Но Арию оставь.

— Надо же. Так понравилась моя маленькая жрица? — Варий собственнически провел пальцами по моим губам и щеке. — Хотя не удивлен. Она и впрямь хороша. Во всем. Такая чистая, сильная аура. Признаться, я и сам раз не удержался и выпил ее полностью, хотя как кормушку использовать не желал. Своевольна немного, конечно, но это можно исправить дрессурой и наказаниями. У меня на девочку большие и длительные планы.

— Планы? Что тебе от нее нужно?

— А ты не понял? — огненнобородый покровитель усмехнулся. — Сама она, разумеется. Ее душа и ее тело. Только эльфы и са-арины могут без особых последствий иметь связь с нами и выносить наших детей. Собственно, это была одна из причин, почему Темнейший поспособствовал их уничтожению: слишком много могло возникнуть потенциальных конкурентов на божественный престол, сам знаешь, — Варий хмыкнул. — А вот его темнейшие дэйнатары, выращенные из людей на замену эльфам, такой способностью не обладают. Так что нет, Тиарден. Анариэль я не отдам. Пора восстанавливать баланс светлых и темных.

Калионг скрипнул зубами. Взглянув на него из-под опущенных ресниц, я заметила, что на скулах огненного бога заходили желваки.

— Что ж, я и не особо надеялся, что мы договоримся, — отрывисто бросил он. В руке Калионга полыхнула пурпуром и зазмеилась знакомая огненная плеть.

— Бой? — Варий недоверчиво вскинул брови. — Ты готов погибнуть ради этой эльфийки?

— Нет. Я готов уничтожить тебя ради нее.

И. такая решимость прозвучала в его голосе, такая уверенность, что у меня дыхание перехватило. Он ведь действительно на это готов пойти! Из-за меня!

Лицо Вария переменилось. Из расслабленно-насмешливого оно стало собранным и жестким. Пальцы покровителя с силой сжались на моем плече, а затем я вдруг обнаружила себя у стены за его спиной. Вария же охватило светлое пламя.

— Сам напросился, мальчишка, — рыкнул он. — Отец будет только рад твоей смерти…

Не дослушав, Калионг отправил огненную плеть в атаку, но на ее пути встал молниеносно появившийся в руках Вария пылающий клинок. От столкновения разнополярной магии по воздуху прошла вибрация, как от взрыва, заставив меня вздрогнуть и инстинктивно пригнуть голову. Но я тотчас подняла ее снова, чтобы видеть происходящее в гостиной, которая уже после первых ударов напрочь лишилась мебели. Меня от жара

божественного пламени защищала сила покровителя, а вот то, что некогда было обстановкой, теперь покрывало пол кучками черной золы.

Щиты богов, впрочем, были куда мощнее. Раз за разом они прогибались, но выдерживали сокрушающие удары, которые не успевали блокировать противники. Скорость битвы была запредельной. При всех своих способностях я едва успевала уследить за перемещениями мужчин, но… этого хватило, чтобы понять: Калионг слабеет.

Слишком легко Варий уходил от танцующей плети Калионга. Слишком быстро, практически с каждым взмахом меча сокращал расстояние до противника.

Вот очередной взмах прошел в миллиметре от темного бога, почти пробив его защиту. У меня дыхание от страха перехватило, а сердце замерло. Каким-то чудом Калионг все же увернулся, однако ему окончательно пришлось сменить тактику и уйти в глухую оборону.

Мой покровитель с явным торжеством во взгляде усилил напор. Я почувствовала, как он вытягивает из меня нужные для собственной подпитки силы. С внезапно накатившей тошнотой и противной слабостью осознала: это конец. Еще немного, и…

И тут откуда-то сбоку внезапно раздался окрик забытой всеми Ашшарисс:

— Тиарден! Ко мне!

Не успевшего отреагировать на внезапное вмешательство Вария отбросило воздушным вихрем к противоположной стене гостиной. Калионг же, не мешкая, отскочил к союзнице. Едва он оказался рядом с Шер, богиня полоснула отросшими ногтями себя по предплечью. Кровь заструилась по белой коже в подставленную Калионгом ладонь.

— Кровью и силой связаны! То, что мое, — твое! — воскликнула она.

Фигуры их на миг охватила тьма, а затем пламя вокруг Калионга вспыхнуло во сто крат мощнее. Оно и неудивительно: жрецы Ашшарисс, как и я, до сих пор находились под заклинанием книги, а значит, были невероятно сильны. И их сила сейчас оказалась в полном распоряжении Калионга!

Не теряя ни секунды, тот вновь рванулся в бой. И теперь ситуация резко переменилась. От первого же удара плети рассыпался искрами огненный клинок Вария. Второй удар последовал настолько быстро, что воссоздать оружие вновь тот не успел, лишь закрылся стеной огня. Но и она была снесена очередной атакой Калионга, а я окончательно осознала: моему мучителю не выстоять. Слишком возросла сила Калионга

благодаря дару Ашшарисс.

Осознала это не я одна. Лицо Вария исказил гнев. Он тоже понял, что проигрывает, но сдаваться по-прежнему не желал.

— Ты всегда был слабее! — прорычал он, а через мгновение на месте разъяренного бога взметнулся ярчайший протуберанец, превращаясь в огромную огненную фигуру.

Калионг отреагировал мгновенно. Секунда, и черно-алый огненный смерч рванулся на Вария, охватывая, поглощая, затягивая яркий свет в свою темноту.

Сопротивлялся Варий отчаянно. Два повелителя огня окончательно превратили просторную гостиную в огненный ад. Дышать становилось все сложнее. Несмотря на то что божественное пламя не сжигало кислород, от золы и жара в воздухе першило в горле и слезились глаза.

Но сейчас я почти не обращала на это внимания. Сердце замирало всякий раз, когда золотистое пламя пыталось вырваться. Однако Калионг шансов Варию не оставлял.

Все сильнее черно-алый смерч сжимал в кольце повелителя светлого пламени. Все более тусклой становилась сплетенная из солнечных протуберанцев фигура. Еще немного! Совсем чуть-чуть, и…

И тут сияние вспыхнуло сверхновой. В последний предсмертный удар Варий вложил всю свою силу, всю свою ненависть.

Вот только удар был направлен не на Калионга. Ужасающее, пожирающее само пространство слепящее пламя гибнущего бога рванулось ко мне.

Вмиг оно охватило книгу, которую я сжимала в руках, а затем перекинулось и на меня. Закричав от дикой боли, я отбросила пылающий артефакт, но было поздно. Вспыхнув как спичка, мое тело мгновенно оказалось охвачено обезумевшей стихией.

Я опять сгорала заживо! Умирая, Варий не желал оставлять меня победителю…

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Пламя исчезло, словно его стерли, а меня подхватили сильные руки.

— Все хорошо, — коснулся уха успокаивающий голос Калионга. — Все уже закончилось.

Мужская ладонь нежно прошлась по волосам, и вместе с этим невесомым касанием исчезла и боль.

Всхлипнув от благодарности и облегчения, я прижалась к нему. Сознание еще с трудом понимало, что тело больше не бьется в агонии и это больше не повторится.

— Ну, девочка, не надо плакать, — прошептал Калионг, целуя мое лицо. — Ты ведь у меня такая сильная. Нежная моя. Яркая.

Искорка…

Его губы нашли мои, и слова прекратились. Они стали попросту не нужны. Поцелуи мужчины, ласковые, чувственные, успокаивали намного лучше. И я отвечала ему, как могла, неумело, но со всей искренностью, высвобождая так долго сдерживаемые чувства.

— Тиарден! Книга! — прерывая нас, внезапно раздался испуганный крик Шер.

А в следующий миг мир вокруг дрогнул, да так, что пошатнулся даже Калионг. Ну а я и вовсе упала бы, если бы не находилась в его руках.

Быстрый взгляд в сторону артефакта показал, что от книги осталась лишь горстка пепла. Причем, судя по мгновенно заострившимся, помрачневшим чертам лица Калионга, случилось что-то действительно страшное и непоправимое.

— Все плохо, — отрывисто бросил огненный бог, отстраняясь от меня. — Шер, пошли!

Полыхнул огненный портал, и оба они исчезли.

А я осталась. Одна, в обуглившихся лохмотьях и полностью выгоревшей, покрытой черной копотью гостиной.

Поставленная Калионгом на помещение защита пропала. Медленно таяли перед глазами цветные линии божественных сфер, пока окончательно не исчезли, указывая на то, что заклинание из книги утратило силу. А еще в душе поселилась непривычная пустота, словно что-то очень важное из нее просто вырвали.

Я взглянула на правую руку. Кожа на ней была хоть и перепачкана сажей, но абсолютно гладкой. Печать Вария исчезла, не оставив и следа. И стало понятно, откуда пришло это ощущение пустоты: светлое пламя больше меня не питало.

Его во мне вообще не было.

Глава 13

В состоянии опустошения я, механически передвигая ногами, вышла из гостиной в свои покои. Надо было найти хоть какую-то одежду. А еще принять душ. Очень хотелось полностью смыть с себя не только сажу, но и след от прикосновений Вария, пусть он и был только в моей памяти.

Под теплыми струями воды я резкими, судорожными движениями смывала с кожи последствия моего очередного сгорания. В голове до сих пор царила непривычная пустота. Все, на что хватало уставшего сознания, — это удовлетворение потребностей тела.

Выйдя из ванной в одном полотенце, я так же механически подошла к шкафу. По счастью, дэйнатары все же обеспечили меня гостевыми нарядами. На вешалках обнаружилось несколько платьев из струящейся мерцающей ткани.

Внезапно кто-то с силой застучал в дверь спальни.

— Ария! — раздался крик Алекса. — Ария, ты здесь?!

— Да, — вяло откликнулась я. — Сейчас выйду. Только оденусь.

И, сбросив полотенце, взяла с вешалки первое попавшееся под руку платье бледно-персикового цвета.

Фасон дэйнатарских нарядов был столь же прост, как и элегантен: никаких корсетов, никаких сложных застежек. Так что оделась я быстро, а спустя минуту уже выходила из спальни, попутно закручивая влажные волосы на затылке.

Меня встречала делегация, состоящая из дэйнатарской стражи, жрецов Ашшарисс в полном составе и растерянно осматривающих последствия божественной битвы эльфов во главе с моим встревоженным отцом.

Я лишь мельком успела отметить, что пострадавшую руку Инги успели исцелить, как оказалась в крепких объятиях папы.

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да.

— Точно? — не унимался отец, слегка отстраняясь и уже вместе с Алексом встревоженно оглядывая меня. — Что здесь произошло? Мне сказали, что было сражение за твою душу?

— Практически. Да.

Папа тяжело вздохнул и едва заметно сжал пальцы на моих плечах. И вместе с этим с меня слетела вуаль апатии. Осознание, что за меня действительно переживают, пробудило выгоревшие эмоции. Страшно подумать, что пережил отец, пока я просто принимала душ!

Захотелось прижаться к нему, словно я вновь стала маленьким ребенком, и разреветься, выплескивая собственный пережитый страх. Мне едва удалось сдержаться и позволить себе лишь легко сжать его руку в ответ, заверяя, что со мной действительно все в порядке.

— Расскажешь?

Я кивнула и коротко описала, как Калионг вызвал Вария на бой, отметив, что последним своим ударом огненнобородый бог уничтожил книгу Темнейшего.

Рассказ давался непросто. Я словно вновь переживала недавние события. Отчасти поэтому признаваться в том, что горела вместе с книгой, не стала. А еще, разумеется, умолчала об истинной причине боя и планах Вария на использование моего тела в качестве инкубатора для светлых богов. Слишком это личное и постыдное, не для чужих ушей. Поэтому обошлась лишь упоминанием давних распрей между богами и желанием одного из них во что бы то ни стало уничтожить темный артефакт.

Когда я закончила, вокруг стояла тишина. Рассказ о битве слушали все.

— Значит, теперь ты, говоришь, свободна? — уточнил отец. — А Варий уничтожен?

— Да, — подтвердила я. — Полностью и окончательно.

— Уф-ф. Аж от сердца отлегло, — выдохнул Алекс. — Когда портал закрылся, оставив вас здесь, а потом из второго выпала только одна обожженная Инга, мы подумали… да что там, самое худшее мы подумали! Попытались прорваться сюда, но дверь была заблокирована намертво. А потом Линнелир сказал, что чувствует здесь какую-то лютую жуть и что лучше сюда не лезть, если мы не хотим, чтобы разнесло весь дворец. Вот и ждали, пока заклинание спадет окончательно, а потом еще вердикта прорицателей с разрешением войти. Надеялись, конечно, на силу Калионга, но готовились к любому исходу. Особенно после того, как из нас махом вытянули практически все силы, притом что мы все находились под заклятием! И все вокруг задрожало. Хорошо, что все обошлось.

— Да как сказать. — Я вспомнила о том, как быстро исчезли Калионг и Ашшарисс, и с тревогой качнула головой. — Кажется, проблемы еще не закончились.

— Что за проблемы? — в один голос уточнили отец, Линнелир и Арданэллир.

— Вибрация. Она возникла после уничтожения книги. Калионга с Ашшарисс это крайне обеспокоило, и они спешно ушли.

— Та-ак. А вот теперь предлагаю переместиться в более

подходящее для разговоров место, — помрачнев, произнес Арданэллир.

Возражать никто не стал, и мы значительно поредевшей толпой направились вслед за дэйнатаром. Он привел нас в просторную переговорную, где за овальным столом, к моему удивлению, уже восседал его величество Заариил со своим сыном и советниками. Видимо, они находились здесь в ожидании еще с момента боя богов.

И мне пришлось еще раз пересказывать все, что случилось в нашей с Алексом гостиной. К счастью, на этот раз рассказ не вызывал у меня особых эмоций. Я просто передавала факты и отвечала на уточняющие вопросы монарших особ.

Инга в подтверждение моих слов об уничтожении книги продемонстрировала руку. На пальце у девушки вместо кольца остался тонкий шрам. Я почувствовала легкий укол вины за все произошедшее. Инга больше не вызывала у меня сильных негативных эмоций, что еще раз доказывало чрезмерное влияние Вария на меня. Хотя извиняться перед ней все равно не хотелось, потому что… да, черт побери, потому что я по-прежнему ревновала. И теперь, после того как Вария не стало, все сомнения в том, что чувство неприязни наведенное, отпали.

Тем временем двое вызванных королевских прорицателей подтвердили, что артефакт действительно уничтожен и восстановлению не подлежит.

— Но как такое возможно? — Заариил с досадой воззрился на них. — Ведь и кольцо, и книга имели очень сильную защиту. Просто так их не разрушить.

— Все можно уничтожить, если знать, как и в какой последовательности, — ответил вместо магов Линнелир. — Кольцо сделал Азарвил и сам привязал на него владение книгой. А магия человека богу не помеха. Как только кольцо было уничтожено, пропала привязка к книге, и она без хозяина стала доступнее. Да, артефакт по-прежнему разрушить было практически невозможно. Но надо учесть, что самым сильным в разрушении является Круг Огня. Неудивительно, что Варию, много лет возглавлявшему огненный пантеон, это удалось.

— Его поддерживал Светлейший, — тихо добавила я. — Он хотел, чтобы это заклинание было уничтожено.

— Почему же Светлейший тогда сам не уничтожил книгу? — Алекс скривился. — Зачем эти сложности и интриги?

— В отношениях верховной тройки богов не все так просто. Они не имеют права напрямую мешать друг другу, это баланс триединства, — пояснил Линнелир. — Так что все действия совершаются только чужими руками.

— Это в данный момент уже не имеет значения, — оборвал лекцию полуночного принца его величество Заариил. — Куда важнее понять, как проблемы богов могут отразиться на нас.

— Я бы не ждал ничего хорошего, — тотчас откликнулся один из советников, а остальные поддержали его согласным гулом.

— Предлагаю объявить повышенную боеготовность, — предложил Линнелир. — Мобилизовать всех прорицателей и утроить наблюдение за светлыми магами. Это позволит отреагировать на любые последствия без промедлений.

— И конечно, необходимы взаимные гарантии о своевременном оповещении, — добавил Заариил.

— Безусловно. — Принц согласно кивнул.

Отец же устремил взгляд на меня и сидящего рядом Алекса и с нажимом проговорил:

— Ваше величество, в связи с последними событиями я считаю, что необходимо поторопиться с вашей свадьбой. Торжества можно будет провести позже.

Свадьба?

Мы с Алексом переглянулись и дружно отрицательно качнули головами.

— Без обид, Аурелиус, но помолвку придется разорвать, — озвучил Алекс за нас обоих. — После всего, что случилось, Шер я не оставлю.

Папа недовольно прищурился, но против слова короля идти не мог, особенно притом, что вокруг была куча свидетелей. А мне определенно стало легче. Правда, как оказалось, ненадолго.

— В таком случае у меня другое предложение, — внезапно поднялся с места принц Дариил. — Я решил прекратить вражду между нашими народами, тем более на мне долг крови. Я не хочу больше ссор и, раз леди Анариэль теперь свободна, готов взять ее в жены.

По комнате совещаний словно тихий ангел пролетел. Заявление наследника дэйнатарского престола оказалось неожиданностью не только для эльфов и моего отца, но и для самих дэйнатаров.

Я ошарашенно сглотнула. Фантазия «радостно» подкинула картину первой брачной ночи с этим дэйнатарским юношей, и спину прошиб холодный пот. Спасла, называется, на свою голову!

Не зная, как реагировать на предложение, я бросила напряженный взгляд на отца. Уж он-то точно не допустит такого кощунства! Ведь не допустит, верно?

Лицо родителя, благодаря многовековой политической карьере, осталось бесстрастным. Но я бы не была его дочерью,

если бы не различила мелькнувший в глазах мгновенный гнев и… растерянность?

Судя по всему, он тоже не знал, как дипломатично отказать нарисовавшемуся претенденту на мою руку. Уверена, если бы не венценосный статус внезапного жениха, папа с удовольствием нашинковал бы его в капусту. Однако этот вариант был для отца недоступен. Недавно достигнутые соглашения, которые ему были нужны, просто связывали отца по рукам и ногам. Но папа не был бы лучшим политиком, если бы не нашел выхода. И он нашел.

После недолгого молчания, отец кашлянул и с самым серьезным видом произнес:

— Мы под большим впечатлением от вашего предложения, ваше высочество. Оно сделало огромный шаг вперед в развитии наших отношений. Но мы не в силах дать ответ прямо сейчас. Наши традиции требуют провести обряд расторжения помолвки перед лицом всего народа и донести до эльфов, что их король дал обет своей покровительнице. Конечно, мы постараемся все совершить в сжатые сроки, но, сами понимаете, слишком много всего надо организовать.

— Мы вас прекрасно понимаем и не настаиваем на сиюминутном решении этого вопроса, — вместо сына мгновенно ответил Заариил. — И не стоит торопиться. Тщательная организация подобных действ не приемлет суеты. Мы чтим вашу преданность традициям и не смеем требовать их нарушать. Тем более если дело к тому же касается божественной воли. Покровителей необходимо чтить. У вас столько времени, сколько посчитаете нужным.

— Благодарим за понимание. — Отец чинно поклонился. — В таком случае не будем задерживаться. Нам необходимо приступить к приготовлениям как можно раньше. Надеюсь, вы простите, что мы покинем дворец без долгих прощальных церемоний и ночевки?

— Безусловно. В наше неспокойное время каждая минута ценна, — охотно согласился король.

Заариил вообще вдруг стал на диво вежлив и покладист. Интересно, мне одной кажется, что отговорку моего отца он принял с облегчением и теперь радостно выпроваживает нас от греха подальше? Похоже, выходка собственного сына его тоже выбила из колеи.

Впрочем, мне это только на руку. Не хватало еще, чтобы дэйнатары и впрямь захотели решить проблемы давней вражды столь радикальным способом. Я к такому не готова! А миров, куда еще можно сбежать, уже не осталось. Так что лучше как можно быстрее оказаться подальше от исторической родины и

принца захватчиков.

Комнату совещаний покидали, едва сдерживая шаг в рамках приличия. Причем не только мы, но и Заариил. Однако, едва вышли в просторный коридор, к одному из военных советников подлетел дожидавшийся у дверей гонец и что-то быстро зашептал.

Бесстрастное лицо высокопоставленного дэйнатара дрогнуло и слегка вытянулось.

— Ваше величество! — поспешно окликнул он уходящего Заариила.

Тот обернулся и вопросительно посмотрел на советника.

— Люциил?

— Ваше величество, у нас неприятности! Туманные пауки! Они почему-то мигрируют из Туманного леса!

— В смысле? — Заариил озадаченно нахмурился.

— Пауки уходят оттуда и перемещаются ближе к столице! — едва сдерживая волнение, быстро доложил тот. — Нам доложили, что несколько из них уже обосновались на нашем кладбище, причем недалеко от торгового тракта и портала. На кого-то из купцов даже пытались напасть.

— Какого?.. — Король запнулся, а затем, словно озаренный какой-то догадкой, возмущенно уставился на нас. — Алексис?!

— Мы тут ни при чем, — тотчас откликнулся тот.

— Но вы были в Туманном лесу! Вы сами об этом сказали! И сразу после этого — такая новость!

— Ну, были, — согласился Алекс. — И что? Я вроде бы уже объяснил, что мы активировали божественный источник для очистки нашего, напоминаю, леса. Да, от пауков в том числе, но мы же не указывали им ползти в вашу сторону. Источник Светлейшему принадлежит, так что к нему все вопросы.

Заариил побагровел. Из груди его вырвалось сдавленное рычание. Пожалуй, впервые я видела, чтобы представитель надменных, выдержанных дэйнатаров при всех настолько терял над собой контроль.

— Какой Светлейший?! — прошипел он. — Мы — полностью темномагическая раса!

— Вот видите, значит, у него точно есть причина вас не любить. А мы не при делах. — Алекс развел руками. — Кстати, чтобы не было потом вопросов и удивления, что, как и откуда Официально уведомляю: я одобрил возведение на нашей территории храма Ашшарисс, богине Вечернего ветра и покровительнице гашшар. Гашшары — это такие летающие змеи. Уверен, им понравится наш лес…

— Гашшар?! В Туманный лес?!

— Ну, нам ведь нужна защита от пауков. К тому же, как вы сами только что очень правильно упомянули, покровителей надо чтить. А Ашшарисс — моя богиня.

— Но это гашшары! Они ведь жрут… да все вообще!

— Преувеличиваете. Эльфов они не трогают. Я лично запретил, — сообщил Алекс.

— Мы — не эльфы!

— Я в курсе. — Алекс кивнул и изобразил на лице самое озадаченное выражение. — Более того, мне казалось, вы всегда этим особенно гордитесь. Вы ведь высшая раса, сильная, магией владеете. Неужели при всем этом у вас настолько серьезные проблемы с безопасностью? Если вы действительно не в состоянии их решить, я вам соболезную, конечно, но ничем не могу помочь. Разве только посоветую перенести столицу в другое, более комфортное место. А Адаасталию можете нам вернуть, мы против не будем…

— Что-о?! — от такого предложения Заариил аж дар речи на миг потерял. Казалось, еще немного, и его хватит удар.

— Отец, если мы породнимся, это уже не будет иметь никакого значения, — отметил Дариил.

Но вот лучше бы он молчал! Несмотря на все наши разногласия и вражду, в этот момент короля дэйнатаров мне стало искренне жаль.

Сделав над собой титаническое усилие, его величество судорожно втянул носом воздух и отрывисто произнес:

— Мы обязательно найдем решение этой проблемы. А пока я прикажу выделить вам охрану до портала. Спокойного пути.

После чего коротко кивнул и, развернувшись на каблуках, быстрым шагом начал удаляться. Наследник престола, советники и стража поспешили за своим королем.

Мы же отправились готовиться к отъезду.

В моем случае, правда, подготовка оказалась простой формальностью. Вещей у меня не было, так что на сборы ушло минимум времени. Я всего лишь переоделась в новую, предоставленную мне дэйнатарами форму и села на диван в своей гостиной в ожидании, когда за мной придут.

А еще я до последнего надеялась, что появится Калионг, образ которого не выходил из головы и заставлял тревожно сжиматься сердце. Но увы. Спустя два часа заглянул Алекс, сообщив, что нам пора выдвигаться, а огненный бог так и не пришел.

Отправлялись мы вместе с полуночниками, так что кортеж оказался просто невероятных размеров: несколько парящих «лимузинов» и целая рота охраны. Нам с отцом и Алексом

выделили отдельную «машину» повышенного комфорта.

Еще раз распрощавшись со всеми, мы наконец выехали, и за окнами плавно скользящего «лимузина» потянулись улицы туманной столицы. На разговоры никого не тянуло. Каждый размышлял о своем. Лишь когда мы миновали городские ворота, папа не выдержал и возмущенно пробормотал:

— Породниться с дэйнатарами! Это ж надо такое выдать! Мало им наших земель, что ли?

— Заариил, похоже, тоже был этому предложению не рад, — фыркнул Алекс.

— Еще как! — подтвердил отец. — Да он едва мне руку не пожал прилюдно, когда я дипломатическое обоснование отсрочки придумал. Представляю, как он сейчас всыплет своему излишне деятельному отпрыску!

— Ну по крайней мере, парень благороден и не хочет продолжения войны, — заметила я справедливости ради.

— Парень глуп! — отрезал родитель, а потом с подозрением посмотрел на меня. — Надеюсь, ты не вздумаешь принимать его предложение?

— А ты сможешь ему дипломатично отказать и не нарваться на обвинения в нежелании наладить мир между нашими народами?

— Да Заариил будет рад любой причине для отказа!

— Уверен? — Я скептически прищурилась. — Рад-то, может, и будет, но кто сказал, что он на этом не сыграет и не поимеет выгоду?

Отец мигом нахмурился.

— Н-да. Ты права. Надо подумать.

— Да чего тут думать, — беспечно откликнулся Алекс и посмотрел на меня. — Ты просто можешь сказать, что тебе этот брак запретил новый покровитель. И это даже будет недалеко от истины. Ведь Калионг, помнится, к тебе неравнодушен.

— Что значит неравнодушен? — напрягся отец.

— Ничего, — быстро ответила я. — Это ничего не значит. Калионг не мой покровитель, Алекс. У меня вообще его теперь нет.

— Но… как?

— Вот так как-то. — Я с деланым равнодушием пожала плечами, стараясь не выдать настоящие эмоции и поселившуюся в душе горечь.

Алекс хотел было спросить еще что-то, но я отвернулась к окну, показывая, что продолжать эту тему не намерена.

Так, в молчании, мы и добрались до магического портала, никаких пауков по пути, к счастью, не встретив.

Арку портала преодолевали уже без дэйнатарской охраны. Зато с другой стороны нас ждали полуночники. Кортеж сопроводили до самого замка, где Линнелир незамедлительно проводил нас в «Шахматный» зал и организовал портал на землю. Принц, судя по всему, тоже мечтал побыстрее от нас избавиться.

Переступив порог между мирами, мы оказались в знакомом обшарпанном здании. Правда, теперь здесь вовсю шли строительные работы, а в комнатах, мимо которых мы проходили, лежали коробки и мешки со строительными материалами, среди которых выделялись запакованные в деревянные каркасы мраморные колонны. Видимо, лорды Совета решили сделать это место не менее впечатляющим, чем зал Полуночного замка.

Пока отец отвлекся, давая последние указания делегации и вызывая машины, Алекс подошел ко мне и тихо спросил:

— Ты в порядке?

— Да. У меня крепкие нервы, — успокоила я. — Тем более все позади и Вария больше нет. Приду в себя быстро.

— Я не о нем. О Калионге.

— А что с Калионгом? — Я спокойно посмотрела на него.

Алекс поморщился.

— Вот только делать вид, что ничего не происходит, не надо. Я же был там. Видел, как ты на него смотрела… и все остальное тоже. Поэтому точно знаю, что тебе не наплевать. Что случилось? Калионг ведь бился за тебя, так почему не взял под покровительство?

Осознав, что делать равнодушный вид бессмысленно, я грустно улыбнулась и пожала плечами.

— Веришь, я сама очень хотела бы это знать. И ты прав, мне тяжело. Но Калионг с Ашшаррисс ушли очень быстро, так что, наверное, он просто не успел. По крайней мере, я на это надеюсь. Твоя богиня ведь тоже не возвращалась?

— Нет. — Он отрицательно качнул головой. — Но связывалась ментально. Я потому про храм и начал Заариилу говорить — Шер предложила. Так что я знаю, что с ней все в порядке. И да, там, наверху, действительно полно проблем, поэтому, скорее всего, ты права.

— Но мы вернулись домой, и это уже не имеет никакого значения, — резюмировала я. — Оставаться в Королевствах было нельзя: нужно поддерживать легенду о подготовке к церемонии разрыва помолвки, чтобы не провоцировать дэйнатаров. А когда удастся снова там оказаться, я понятия не имею.

— Что-нибудь придумаем, — заверил Алекс.

Я в ответ на поддержку лишь грустно улыбнулась. В отличие от него, во мне столько оптимизма не было.

Продолжить разговор, к счастью, не представилось возможности. Подошел отец, и пришла пора прощаться. Папа потянул меня в подкативший седан, а Алекс отправился к какому-то внедорожнику.

До дома ехали в напряженном молчании, впрочем, я и этому была рада Только промывания мозгов со стороны отца мне сейчас и не хватало. Увы, спокойствие продлилось ровно до порога родного дома.

Нет, отец лишь с недовольным видом прошел мимо меня внутрь. А вот мама…

Мама буквально сразу начала меня отчитывать!

— Как тебе вообще в голову пришло сбежать?! — едва меня завидев, воскликнула она. — Да еще в другой мир! Ты могла пострадать! Я все успокоительные извела, пока ждала новостей! Ты хоть представляешь, как мы с отцом волновались?!

Обида на забывшего обо мне бога моментально переключилась на родителей, из-за которых я вообще попала в Темные Королевства.

— Волновались? — саркастически переспросила я. — А когда опаивали меня зельем, значит, спокойны были?

— Это делалось для твоего же блага! — ничуть не раскаявшись, припечатала мама. — Алексис — король. Более выгодной партии не найти. А теперь ты его упустила.

Я аж воздухом подавилась. Оказывается, я еще и во всем виновата?!

— Да кем бы он ни был, плевать! Алекс не уйдет от Шер, о чем он вам изначально и говорил, — зло бросила я. — Но вы посчитали себя умнее и важнее всех. А он ее любит. По-настоящему! И знаете, я ему завидую.

— Завидуешь? — удивился отец. — Чему? Тому, что он лишает себя семьи и будущего? Неужели ты хочешь такой судьбы для себя? Мне еще раз повторить, что боги бессмертны и чувствуют, и мыслят иначе? Для них на первом месте сила, власть и собственные удовольствия.

— При этом Алексис — мужчина. Когда-нибудь у него будет возможность выбрать себе другую. А ты женщина. Женщинам нужна стабильность и продолжение рода, — добавила мама.

— Я сама решу, что мне нужно!

— Ты уже нарешала. Теперь устану расхлебывать, — проворчал отец. — Ты должна была стать гордостью семьи, а не позорить ее.

— Не переживай! Завтра же покину твой благородный дом и буду жить отдельно! — крикнула я и, не желая больше продолжать этот разговор, быстро поднялась к себе в спальню.

Грохот закрытой двери стал финальным аккордом. В глазах стояли злые слезы обиды.

Я чувствовала себя как никогда одиноко. Даже родные видели во мне всего лишь возможность удачно устроить будущее семьи. Возвысить свой статус. А без статусного жениха я оказалась всего лишь позором. И это они еще не знают, что я умудрилась влюбиться в бога!

Перед внутренним взором появился образ Калионга, и на душе стало еще гаже. Единственный мужчина, к которому я тянулась всей душой, бесследно исчез в своих небесных чертогах и даже намека не дал, что помнит о моем существовании.

И так нерадужные мысли окончательно потемнели. Что бы ни говорил Алекс, похоже, я больше не интересна Калионгу. Да и была бы я ему нужна, если бы не принадлежала другому богу?

Калионг ведь и заинтересовался мною только из-за моего покровителя. Жрица-эльфийка сильного светлого бога — интрига. Загадка, которую нужно разгадать, и игрушка, которую надо отнять. Тем более когда выяснилось, что конкурент — родной и ненавистный братец.

С Варием у огненного бога явно была давняя вражда, причем Варий был сильнее. Разумеется, Калионг жаждал доказать, что все переменилось и место первого в Круге Огня он занимает по праву.

Ашшаррисс — другое дело. Алекс ее жрец и единственный эльфийский принц. Сам по себе уникальный. А вот Калионгу я и как невеста Алекса была интересна. Более того, он сам сказал, что не претендует на статус первого мужчины. Мол, тогда я больше ни с кем вместе быть не смогу. Значит, и не предполагал оставаться со мной надолго. Поиграл бы, да и все.

Конечно, статусная жрица с сильной аурой ему бы не помешала. Но и только. Я не настолько наивна, чтобы поверить в настоящую любовь бога.

Так, может быть, мать права? Мне нужен стабильный брак, а не служить игрушкой в руках непостоянного бога?

Я бессильно сжала кулаки. Сердце противилось любым здравым рассуждениям о предстоящем будущем. А значит, их надо было выдворить из головы до того момента, пока чувства не угомонятся и я не верну себе воспитываемую годами сдержанность.

— Соскучилась, искорка?

Внезапно раздавшийся за спиной мужской голос мурашками прошел по коже и заставил на мгновение замереть. Мне ведь не послышалось?

Я резко обернулась.

В моей спальне стоял Калионг.

Последние сутки он был занят. Даже сейчас Калионг покинул Королевства, изрядно рискуя, потому что божественные пантеоны после исчезновения Темнейшего до сих пор лихорадило, и Круг Огня не был исключением. Конечно, едва стало известно, что Калионг поглотил силу внезапно объявившегося Вария, который в свое время являлся сильнейшим огневиком, его статус первого в Круге вряд ли бы кто оспорил. Однако проблем и без того хватало. Обстановка была слишком нестабильной.

Светлые боги получили внезапный прилив сил, а темные его лишились, и многие тотчас попытались этим воспользоваться. Причем некоторые весьма успешно. К примеру, давняя знакомая Калионга светлая богиня Амарилия умудрилась с пятого перескочить на третье место, поглотив Диоманта.

В целом Калионгу это было только на руку, ибо Диоманта он не переносил, но с Амарилией все же пообщался. Во избежание непредвиденных неприятностей и чтобы оценить, насколько возрос ее уровень. Потом мимоходом проверил, все ли в порядке с Арданэллиром и Ингой, затем помог усилить защиту Шер. Богиня, отдавшая последние силы своих жрецов для его победы над Варием, слишком ослабла и могла запросто стать одной из первых кандидаток на поглощение светлыми богами.

И только потом Калионг позволил себе отправиться за своей искоркой. Иначе он просто не мог. Не мог больше не чувствовать Арию. Пустота, поселившаяся в нем, едва девушка вернулась в Ограниченный мир, буквально пожирала огненного бога изнутри.

Он вспомнил, как ощутил это в первый момент. Как дернулся, осознав потерю и то, что в спешке не успел взять девочку под свое покровительство. А значит, Ария осталась абсолютно беззащитна… и доступна другим. Кому угодно!

Всплеск бешенства и отчаяния, который испытал тогда Калионг, потряс его самого. Никогда прежде огненный бог не испытывал ничего подобного, хотя это жгучее чувство было ему знакомо. Его эхо Калионг ощутил однажды от Арданэллира И имя этому чувству было ревность.

Те мгновения он запомнил на всю жизнь. Будучи одним из сильнейших богов, он одновременно понимал, насколько беспомощен и слаб.

А затем Калионг внезапно почувствовал, что барьер между мирами больше не является для него непреодолимой преградой. Что часть его новых сил, полученная от Вария, способна открывать в прежде монолитной стене проход.

Отчаяние тотчас смыло волной сумасшедшей радости, и

Калионг едва удержал себя от того, чтобы не переместиться вслед за Арией незамедлительно. Необходимо было уладить хотя бы самые важные дела.

И вот теперь он здесь, в двух шагах от своей эльфийки. А та смотрит на него недоверчивым, но одновременно полным надежды взглядом. Хрупкая, изящная, с самой невероятной сверкающей аурой из всех, которые Калионг когда-либо видел.

Анариэль была нужна ему вся — и душой, и телом. И больше Калионг не собирался ее терять.

Глава 14

В первый миг я не поверила своим глазам. Ведь это невозможно!

Однако Калионг не исчезал и выглядел слишком реальным для галлюцинации.

— Но как? — беспомощно пробормотала я. — Откуда?

— Барьер между мирами ставил Светлейший. Он же дал допуск Варию в этот мир, — с улыбкой произнес он. — Когда же я убил Вария, его силы, в том числе и допуск, перешли ко мне. И кстати, — Калионг вдруг прищурился, — девочка моя, ты ведь привыкла к своей силе? Я готов ее тебе вернуть. Конечно, теперь пламя не светлое, но, думаю, тебе это не принципиально?

«Разумеется, нет, — хотела ответить я. — Плевать на цвет этой силы. Да и в целом на эту силу наплевать. Главное, что ты пришел! Сюда! За мной!»

Однако не сказала. И не бросилась навстречу, хотя безумно хотела очутиться в его объятиях. Ибо не было в том смысла. Зачем ему мое признание? Какое дело богу до чувств какой-то смертной?

Да, он сражался за меня. Да, желал получить мою ауру и душу. Так и Варию это было нужно, но ни о каких взаимных чувствах речи не шло. Я была нужна Калионгу, я хотела быть рядом с ним. Но понимала, что большего мне не положено, ведь ничто не изменит нашу суть.

Поэтому лишь коротко кивнула.

В тот же миг улыбка с губ Калионга пропала.

— Ты мне не рада, — с обманчивым спокойствием констатировал он. — Почему?

— Нет, я очень рада. И конечно, мне не принципиально…

— Но? — хмуро прервал он.

Пронзительный взгляд требовал ответа. Пришлось его дать.

— Нет никаких «но», — выдавила я. — Ты бог. Один из сильнейших. А я обычная эльфийка.

Калионг медленно, глубоко вздохнул, и мне захотелось сгореть от стыда. Прямо здесь. Мгновенно. Потому что я видела: из моего ответа он понял все.

Я попыталась отвести глаза, но Калионг вдруг взял меня за подбородок и заставил смотреть прямо на себя. И от первых же его слов я почувствовала, что пол уходит из-под ног, а сердце бешено застучало.

— Обычная? О нет, — медленно произнес он и отрицательно качнул головой. — Ты впервые за очень долгое время заставила

меня испытать страх. Сначала я не знал, чего боюсь больше — увидеть тебя снова или не увидеть вообще. А потом осознал, что больше всего боюсь тебя потерять. Я понял, что чувствовал брат и что чувствует Ашшарисс Мне нужно, чтобы ты была рядом. Была только моей. Не хочу ни с кем тебя делить, не желаю, чтобы кто-то еще к тебе прикасался. Не могу даже мысли такой допустить. Мое пламя становится ярче, когда ты рядом, а когда касается тебя, и вовсе сходит с ума. Я дышу тобой, Ария. Дышу тобой.

Последние слова Калионг выдохнул еле слышно прямо в мои губы, а мужская рука прижала меня еще теснее к крепкому торсу. По телу прошла волна дрожи. Только я вовсе не замерзла, даже, наоборот, становилось все жарче. Так что воздуха стало не хватать.

Дыхание сбилось и участилось, а Калионг словно впитывал его. Близость бога наполняла мое тело страстью, туманя разум, лишая других чувств, оставляя только жгучую потребность слиться с ним воедино. И теперь я больше не хотела противиться этому желанию.

Словно почувствовав это, Калионг наклонил голову, буквально прожигая меня сгустками пламени, сверкающими в его глазах. Рубиновая прядь упала на мои плечи, смешиваясь со светлыми волосами, и мои губы накрыли жадным, жаждущим поцелуем.

Халат полетел куда-то на пол, а Калионг подхватил меня и рывком переместил на кровать. Его руки опаляли каждым прикосновением. Его губы обжигали, заставляя хотеть большего и выгибаться навстречу. Казалось, мужчина превратил все мое тело в одно огненное тату, горящее пламенем на коже. Накрыв ртом мою грудь, он заставил меня откинуть голову назад и громко, совершенно несдержанно стонать от сладкого удовольствия, сотрясающего тело.

Наконец, когда я уже готова была умолять, он рванулся вперед в мощном натиске. Калионг полностью завладел мной, заставляя принимать его с полной готовностью и отдавать всю себя снова и снова.

А затем осталось только чистое первородное пламя, сжигающее нас в себе, чтобы возродить обратно к жизни сжимающими друг друга в страстных объятиях. И чувства целостности, единения и умиротворения.

За окном окончательно сгустилась ночь. Уютно устроившись на плече Калионга, я скользила пальцами по его бархатистой бронзовой коже, изучая четко очерченный рельеф мышц живота и сильных рук. Чувствовала его скрытую мощь и спокойное тепло темного огня.

Мыслей не было, да я и не хотела сейчас думать. Ни о проблемах, ни об опасениях. Потом. Сейчас хотелось лишь одного: нежиться в пламени Калионга, больше не чувствуя себя одинокой и опустошенной.

А затем я вдруг поняла, что пустоты во мне больше нет. Меня вновь наполняло пламя! Не светлое, как раньше, но все равно почти родное.

Я растерянно застыла. Значит, Калионг уже взял меня под свое покровительство? Но когда это случилось? Почему я не ощутила? Ведь когда Варий оставлял на мне свой знак, это было дико больно!

— А я обещал, что боли тебе не причиню, — услышав мои мысли, лениво напомнил Калионг. — Процесс тебе даже понравился.

Огненный бог выразительно положил ладонь на мою левую грудь и слегка сжал. По инерции проследив за его движением взглядом, я увидела, как на коже мгновенно вспыхнула и погасла закрученная в круг спираль. Память тотчас любезно подсунула момент, когда ее мне могли оставить: откровенную ласку Калионга и собственный стон в ответ, и щеки опалило смущенным жаром.

Если кто-нибудь когда-нибудь спросит, как божественная печать оказалась у меня на столь откровенном месте, буду молчать даже под пытками!

— Хм? — Калионг заинтересованно изогнул бровь. — Чтобы у тебя такое спросили, печать должны сначала увидеть. И кому, позволь спросить, ты собралась демонстрировать свою грудь?

— Э-э… мужу? — ляпнула я первое, что пришло на язык.

Ну не привыкла я, чтобы мои мысли постоянно читали!

— Мужу? И какому, например?

Калионг слегка нахмурился, и я буквально кожей ощутила его недовольство.

— Ну-у… меня вот дэйнатарский наследник в жены звал, — выкрутилась я. — Отказывать вроде как недипломатично, так что всякое может быть.

— А, этот. В курсе. — Калионг разом расслабленно махнул рукой. — Забудь. Я уже провел с мальчишкой воспитательную беседу.

— Что? — Я удивленно моргнула.

Чтобы Калионг вот так просто явился к кому-то, пусть и к принцу?

— Ну, не просто так, — поправил огненный бог, вновь легко прочитав мои мысли. — У Дариила все равно не было покровителя, так что я им стал. И сразу предупредил, что ваш

брак никогда не одобрю. Я ведь говорил, что не хочу тебя ни с кем делить, так что ты будешь рядом со мной. Очень-очень долгое время, — с улыбкой заключил Калионг и поцеловал меня в уголок губ.

Быть рядом… да, я хотела этого, без сомнения, хотя неопределенность будущего все еще пугала. Ведь нам не изменить того, кто мы. И при всех словах, которые сказал Калионг, он все равно останется богом и будет снисходить ко мне, когда захочет только он. Не я. Мне доступа в небесные чертоги нет. Ведь даже единственная возможность попасть туда — книга с заклинанием Темнейшего — уничтожена.

Но я привыкну. Наверное. Привыкну ведь?

Главное — верить в то, что Калионг меня не оставит. Потому что без него я умру. Просто зачахну от тоски из-за эльфийской привязки, которая уже произошла.

— И опять твое настроение падает, — с неудовольствием отметил Калионг. — Откуда такие недоверие и страх?

— Извини. Просто ты исчез так внезапно и не появился до самого отъезда. Вот и лезет в голову всякое, — пробормотала я. — Ашшарисс, конечно, сказала Алексу, что у вас проблемы из-за уничтоженной книги…

— Да. И не только у нас. У всех темных богов, — подтвердил Калионг. — Видишь ли, в каждый артефакт боги вкладывают частицу себя. И чем мощнее артефакт, тем больше в него вложено. Книга была последним экспериментом Темнейшего по созданию равных богам существ, но при этом полностью зависимых от его воли. После сотворения расы дэйнатаров Темнейший жаждал показать свое всемогущество, поэтому вложил в нее огромное количество сил. А уничтожение книги ослабило его, я даже не знаю насколько. И никто не знает: Темнейший просто исчез.

— Темнейший убит?! — ахнула я.

— Нет, но вполне возможно, что низвержен, — поделился размышлениями Калионг. — Светлейший не мог упустить этой возможности. Более того, уверен, он с самого начала это задумывал. Сколько бы мой почивший братец ни сидел в Ограниченном мире и накачивался силой, без поддержки Светлейшего он вряд ли бы справился. Помнишь, как сияло перед уничтожением его пламя?

— Да. — Меня передернуло.

— Так вот, поверь мне, света там было намного больше, чем в боевых заклинаниях Вария. В итоге, учитывая, что Двуликая никогда не интересовалась жизнью миров, власть сейчас практически полностью оказалась в руках Светлейшего, —

резюмировал Калионг. — Перекос в магии будет заметен уже в ближайший год, как и перепады в Кругах стихий. Огненный я удерживаю, но о том, что творится у остальных, лучше не думать. Воздушники, например, уже вовсю друг с другом грызутся. На Ашшарисс мне даже пришлось защиту ставить, чтобы ее не зацепили. Так что я пришел как смог. И даже сейчас это весьма рискованно. Поэтому не имею ничего против, если ты хочешь остаться жить здесь. Слишком неспокойно будет в Королевствах в ближайшее время.

— Здесь — точно не хочу. — Я тихонько вздохнула. — Завтра я собиралась уехать подальше от родителей, их нотаций и матримониальных планов на мою жизнь. Да и если я останусь в Ограниченном мире, то, будучи в Королевствах, ты меня не услышишь. А я очень хочу иметь возможность хотя бы звать тебя.

— Недоверчивая искорка, — произнес Калионг с укором. — Но как пожелаешь. Пусть будут Королевства, и можешь звать меня, когда захочешь.

От его слов в груди разлилось приятное тепло. Как же мало мне, оказывается, надо для того, чтобы ощутить себя счастливой!

— Кстати, а как лучше тебя звать? — на всякий случай уточнила я, ведь Ашшарисс и Варий звали его не Калионгом, а Тиарденом. Мало ли? Может, это что-то означает?

— Зови, как звала, — ответил тот. — Тиарден — просто еще одно имя. Обязательное, но неприятное для меня.

— Почему?

— Есть причины. — Калионг едва заметно поморщился. — Если интересно, можешь попросить у Инги почитать мою биографию, она как раз недавно ее дописала.

— Не хочу. — Я невольно поджала губы.

Имя жрицы Ашшарисс, которой благоволил и Калионг, вызывало слишком неприятные воспоминания.

Огненный бог понимающе хмыкнул:

— Она по-прежнему так тебе не нравится?

— Я больше не хочу ее убить, если ты об этом, — попробовала тактично закрыть тему я.

— Не об этом. — Калионг слегка качнул головой и улыбнулся, показывая, что уйти от ответа не получится.

Что ж, хочет откровенности? Хорошо.

— В таком случае она не нравится мне ровно настолько, насколько нравится тебе, — прямо признала я.

— Ревнивица.

— Это чувство присуще любой влюбленной женщине.

Я пожала плечами, а в следующий миг внезапно оказалась прижатой к мужчине.

— Скажи еще раз, — буквально прожигая меня пылающим взглядом, попросил-потребовал он.

— Ты ведь уже об этом знаешь, — смутилась я.

— Знаю. Но хочу слышать. Хочу *почувствовать*.

Боги питаются нашим духом. Нашими эмоциями. Но тому же Варию было абсолютно наплевать, что именно я испытывала — радость или боль. Главное, чтобы эмоция была как можно сильней. Он жаждал только насыщения и брал то, что хотел, любым способом.

Калионгу было нужно другое, и он уже дал обещание, что никогда не причинит мне боль. Он действительно мной дорожил, я это знала. А еще на самом деле, его любила и признаться в этом больше не боялась.

— Я люблю тебя, — произнесла я, отпуская чувства на волю и щедро делясь ими со своим огненным богом. Ведь они и так принадлежали ему.

— Ты сияешь, как чистейший бриллиант на ярком свету, — прошептал Калионг, покрывая мое лицо невесомыми поцелуями. — Я могу любоваться тобой вечность, моя искорка. Мое сокровище. Только мое.

Постепенно его поцелуи становились все сильнее и настойчивее. Они дразнили, распаляли, пробуждая во мне огонь желания. И этот огонь разгорался, заставляя не просто отвечать, но требовать большего. Требовать ласк его рук и жара его тела. Кусать губы от предвкушения момента полного единения и стонать, не в силах сдержать ураган эмоций в миг проникновения.

Плавиться под ним и ускорять такт его движений, заставляя их переходить из размеренных в резкие, даже болезненные. Возноситься на волне бушующей страсти все выше и выше. И на пике выдохнуть-выкрикнуть любимое имя.

А затем со сбитым дыханием лежать, прижимаясь к мужской груди. Слушать биение его сердца, ощущать разгоряченной кожей прохладу простыни и наслаждаться чувством наполненности и умиротворения.

— Устала, искорка? — Калионг легонько коснулся губами моего виска.

— Это приятная усталость. — Я лениво потянулась и вновь прижалась к нему.

— И все-таки тебе нужно отдохнуть. Ты слишком щедро отдаешь свою силу, — укорил тот. — Мне столько не нужно.

— Я не контролирую этот процесс. Я вообще не думала о какой-то там передаче силы, — сообщила я.

— Значит, тебе нужно научиться контролю.

— Это будет очень сложно, учитывая, что все мои мысли заняты только тобой. — Я решительно не желала думать сейчас ни о каком контроле. Поэтому, пока Калионг не продолжил скучную тему, вернулась к той, что интересовала меня: — Лучше объясни все-таки, что у тебя со вторым именем? Хотя бы коротко.

Огненный бог слегка прищурился, но все же на этот раз ответил:

— Коротко? Если коротко, то обычно имя детям дает отец. Однако Двуликая, будучи верховной богиней, тоже имеет право на имянаречение, так что у ее детей всегда два имени. В чертогах меня положено звать по имени, которое дал отец. Но поскольку, благодаря матери, я все-таки обладаю темной силой, а не силой Светлейшего пламени, как братец, то предпочитаю, чтобы хотя бы люди называли меня…

— Светлейший?! Твой отец?! Тоже?! — Я изумленно уставилась на Калионга.

— Да. Но я нелюбимый сын. Темное пятно на кипенно-белой мантии. — Он фыркнул. — Отец игнорировал меня с рождения, да и мать стал десятой стороной обходить после сего события, дабы повторения избежать. У Светлейшего темный сын, немыслимо ведь! Ну а сейчас, когда я еще и братоубийцей стал, лишив отца любимчика, тот и вовсе жаждет моей смерти.

— Ох!

— Сам убивать не станет, разумеется, — успокоил Калионг. — Но если подходящий кандидат появится, поддержит его непременно.

— Жуткие отношения, — я зябко поежилась. — Надеюсь, что…

— Приветик!

Неожиданно раздавшийся в спальне звонкий женский голос заставил нас с Калионгом одновременно дернуться на кровати и изумленно уставиться на… Ашшарисс! Невероятно, но богиня из мира Королевств сейчас находилась в моей комнате!

— Оу, вы заняты? — увидев нас, она осознала пикантность момента и деликатно прикрыла глаза ладошкой.

— Уже нет, — раздраженно откликнулся Калионг. — Ты как вообще сюда попала? В Ограниченный мир хода нет никому, кроме… твою ж Двуликую!

Он, видимо, что-то сообразив, ошарашенно ругнулся.

— Кроме тебя, — довольно подтвердила Ашшарисс. — А мы все еще связаны кровью, поэтому я очень удачно сюда проскользнула. Интересное место, кстати. Хоть вживую увидела, куда Алекс от меня сбегает. Кстати, может, как-то договоримся о предоставлении мне доступа в этот мир на постоянной основе?

Больше ничего не попрошу, честное слово! Тиарде-ен! Пожа-алуйста!

Она умоляюще сложила руки на груди, вновь глядя на обнаженных нас. И ведь даже одеялом не прикроешься, оно куда-то на пол свалилось!

Калионг вновь ругнулся. Потом, видимо, понял, что от богини так просто не избавиться, и выдохнул:

— Подумаю. Это все или еще что-то случилось?

— Нет-нет, ничего не случилось, — поспешно заверила та и вкрадчиво добавила: — Просто мне такая идея замечательная в голову пришла.

— Опять?! А твоя голова уже забыла, как ты вляпалась из-за последней своей идеи?

— Подожди, дослушай! Тебе тоже будет интересно.

— Уверен, что нет, — отрезал Калионг.

— А я уверена, что да Особенно после того, что сейчас увидела. — Ашшарисс, уже отбросив всякую тактичность, выразительно посмотрела на меня.

— Хм? — Калионг вопросительно изогнул бровь.

— После исчезновения Темнейшего Круги лихорадит, — начала объяснять она. — Только твой Огонь более-менее спокоен, а у нас, в Воздухе, например, светлые боги резко пошли улучшать свое положение. Было уже несколько весьма серьезных стычек.

— И?

— И последняя произошла вот совсем недавно.

В нее даже Илиил вмешался, чтобы порядок навести.

— Опять же — и?

— Что «и»? — в голосе Ашшарисс послышалось нетерпение. — Сам подумай, он сейчас ослаблен. А у нас два эльфа, которые вполне могут впитать частицы божественной сути и подняться на ранг выше хотя бы до уровня слабых полубогов! Мой Круг все равно воюет, так что, если вынесешь Илиила, воздушники сейчас только спасибо тебе скажут. А мы раз и навсегда решим свои проблемы. Мощи Северного ветра для возвышения Алекса и твоей Анариэль как раз хватит, заклинание передачи сил я подготовила. Понимаешь? Такого шанса больше не будет!

Мгновение размышления, полыхнувший рубином взгляд, и Калионг решительно посмотрел на меня:

— Ария, девочка моя, собирайся.

Я едва успела натянуть на себя первое, что попалось, — недавно брошенную на кресло дэйнатарскую форму, как мир вокруг сменился пламенем портала. Миг, и мы с Калионгом и Ашшарисс уже стоим на лесной полянке, которую со всех сторон

обступают жутковатые остовы деревьев с перекрученными, как старческие пальцы, ветвями. Брр!

Почти тотчас рядом что-то вспыхнуло золотом, и появился заспанный Алекс.

— Чего случилось? — зевнув, спросил он и огляделся. Потом ругнулся, нахмурился и, остановив свой взор на Ашшарисс, уточнил: — Погоди, я что-то не понял. Я ведь в Ограниченном мире был. Ты как со мной разговаривала и портал открыла?

— Я тебе потом объясню, — заверила та с самым невинным видом и мило улыбнулась. — А сейчас лучше не тратить время зря. Надо подготовить вас к бою.

— Какому бою? Где мы, блин, вообще? Шер!

— Важному бою. С Илиилом, — ответила она. — Чтобы с вами все было хорошо, а он умер.

— Да я вроде и так на здоровье не жалуюсь. — Алекс озадаченно хмыкнул. — Но раз тебе надо кокнуть того мелкозубого урода, я только за. Че делаем?

— Вы — ничего, — откликнулся Калионг, взмахом руки расчерчивая по краю поляны огненный круг. — Стойте с краю, не лезьте под руку и ждите, пока позовут.

— И за пределы круга не выходите на всякий случай, — добавила Шер. — Мы находимся неподалеку от Колодца Мрака. Его темный источник, конечно, уже мой Данчик усмирил, но в лесу до сих пор бегает всякое. Отвлекаться на мутировавших зверушек не хотелось бы.

— Офигенное место, — оценил Алекс. — А зачем биться тут? Разве нельзя наведаться к Илиилу, как в прошлый раз… — он осекся, сам сообразив, что хода в божественные сферы нам уже нет.

— Шер, им понадобятся проводники силы, — напомнил Калионг.

— Вот. — Ашшарисс достала прямо из воздуха два кристалла на цепочках и, протянув нам, пояснила: — Они помогают уловить поток силы и усвоить его, преобразив под нужную стихию. Ария, для тебя это особенно актуально, ведь Илиил — воздушный бог, а ты посвящена огню.

Ну да, странно было бы думать, что столь расчетливая богиня подобные вещи не предусмотрела.

Калионг проследил за тем, как мы с Алексом надели артефакты на шеи и отошли к краю очерченного им круга. Затем кивком указал Шер отправиться туда же.

— Мы в тебя верим! — быстро присоединившись к нам, пропела богиня. — Иди и победи!

— Верит она. А я четвертый раз за сутки сражаюсь, —

буркнул Калионг и начал воззвание.

Грозные слова на незнакомом языке заставляли воздух вокруг вибрировать и потрескивать, как от множества небольших разрядов. На ночном небе над нами начала скручиваться чернильно-черная воронка туч.

— Так каким образом ты достала меня из Ограниченного мира? — тем временем тихо уточнил Алекс.

— Ну-у… Тиарден помог, — с запинкой протянула Шер. — И вообще, разве ты не рад, что теперь я смогу приходить к тебе всегда, когда понадобится? А мне не придется ждать в неведении, когда ты вернешься в Королевства.

— Э-э… ну так-то да… — теперь пришла очередь запинаться и Алексу.

А я внезапно поняла, что Ашшарисс, даже будучи богиней, чувствовала то же, что и я. Ограниченный мир являлся для нее таким же запретным местом, как для нас божественные чертоги. А Алекс мог уйти и вернуться в Королевства, только когда сам того пожелает, причем не один, а, к примеру, с невестой. Или с женой. Или не вернуться совсем.

«Да и Калионг, видимо, испытывал нечто подобное».

Понимание этого как-то разом сократило в моем сознании разрыв между богами и нами. Ведь несмотря на огромную мощь, они тоже не всесильны и тоже имеют свои рамки и ограничения. На душе от этого открытия стало легче. Значит, мы не настолько и разные!

Мои размышления прервали резкая вспышка молнии и удар грома, возвестивший о прибытии Илиила. А следом из туманного портала вышел и он сам. В лицо дыхнуло морозным ветром и колючим снегом. К счастью, от него меня почти сразу оградило тепло пламени Калионга.

— Какая неприятная встреча. Чего тебе опять надо? — раздраженно протянул воздушник, но, едва заметив нас, тотчас напрягся. Воздух вокруг него задрожал, формируя защитный кокон. — Даже так? — процедил Илиил. — Не много на себя берешь, Тиарден? Круг Воздуха…

— Круг Воздуха, уверен, только скажет мне спасибо, — перебил Калионг, а на его пальцах задрожали, готовясь сорваться, языки пламени. — Так что ничего личного.

Вместо ответа в его сторону рванулся шквал слепящих молний. За считаные секунды близстоящие деревья лишились своих крон, почернев и обуглившись. Но Калионгу молнии не смогли причинить ни малейшего вреда. А вот от ответного ураганного огня, Илиил пошатнулся, едва успев усилить разом истончившийся воздушный кокон до касания боевой плети

огненного бога.

Однако сдаваться воздушник не собирался. Новый удар последовал сразу же, затем еще и еще. Вот только одна за другой молнии Илиила вязли и угасали в щите Калионга, а в ответ к воздушнику незамедлительно летела пылающая плеть. Раз за разом она ослабляла защиту блондина и вынуждала того отступать. И после каждого удара земля вокруг вспухала огненными цветами разрывов.

Но чем дальше, тем труднее Илиилу давались ответные атаки. Он все медленнее и медленнее восстанавливал свою защиту, и теперь уже все понимали, что воздушнику не выстоять. Слишком разный был у богов уровень силы, так что поражение Илиила было лишь вопросом времени.

Очень скорого времени.

И оно настало. Очередной стремительный полет пылающей плети достал свою жертву, полностью уничтожив воздушный щит. От раздавшегося грохота тотчас заложило уши, а Илиила взрывной волной отбросило на несколько метров к противоположному краю поляны. Удар о полыхнувшую пурпуром границу, и огненная змея оплела в своих объятьях воздушника.

Правда, убивать его Калионг не спешил. Глубоко, вздохнув, чтобы унять пыл боя, он легким движением заставил бьющегося в бессильной злобе бога подплыть к центру поляны.

— Ну! Чего ждешь? Убей меня! — зашипел тот. — Ты ведь пришел, чтобы подарить мою силу этой стерве!

— Не совсем, — процедил Калионг.

В то же время Ашшарисс подскочила к Илиилу и крест-накрест ударила откуда-то взявшимся тонким стилетом в его грудь. Затем так же быстро бросилась к нам с Алексом и повелительно рыкнула:

— Руки!

А едва мы, подчиняясь, протянули их вперед, рассекла и наши ладони. Стилет, как оказалось, был выточен из какого-то прозрачного кристалла, и этот кристалл впитал нашу кровь. Так же, как до этого, видимо, и кровь воздушника.

— Два удара, кровь за кровь. Право на силу имеют! — воскликнула она, и стилет исчез в фиолетовой вспышке.

— Вот, значит, что ты задумала?! — Илиил взбешенно заскрежетал зубами. — Им все равно не жить, стерва! Полукровок пожрут первыми! Да будьте вы…

Проклясть нас Илиил не успел. Темное ревущее пламя поглотило его за миг до этого, и сила Северного ветра, обретя свободу, рванулась вверх ледяным ревущим вихрем.

Калионг тотчас вскинул руки, удерживая ураган и не давая

ему рассеяться раньше времени. А дальше дело было за Шер.

Богиня находилась в своей стихии, и эта стихия была обязана ей подчиниться. Ашшарисс даже могла ее поглотить всю, без остатка, и стать одной из могущественнейших богинь своего Круга.

Признаться, я бы этому даже не удивилась. Знала, насколько Ашшарисс расчетлива, и была наслышана о том, как долго она собирала жрецов, чтобы увеличить свою силу. А тут эта сила буквально сама просилась в ее руки!

Но вместо этого Шер разделила вихрь на два потока и резким взмахом направила на нас с Алексом. Воющее торнадо мигом охватило меня, не давая даже дышать. Казалось, не я, а оно поглотит меня и буквально сотрет с лица земли. Однако в следующий миг кристалл на груди налился жаром и в меня хлынул поток силы, насыщая, напитывая каждую клеточку тела бесконечной энергией.

Это воздействие было в десятки, нет, в сотни раз мощнее того, которое давало заклинание Темнейшего. Энергия поверженного бога меняла саму мою суть. И когда поток иссяк, а я упала на жухлую траву, осознала, что мир вокруг изменился. Теперь я чувствовала его куда более многогранным и ярким. Ночь перестала быть темной, наполнившись множеством красок и стихийных линий.

— Как себя чувствуете? — раздался обеспокоенный голос Ашшарисс.

— Как после заклинания из книги Азарвила, — поднимаясь с земли, откликнулся первым Алекс. — Стихийные линии вижу.

— Ария?

— Тоже, — подтвердила я и благодарно приняла протянутую Калионгом руку. — Причем ощущаю их более ясно, чем раньше. Больше вроде бы ничего.

— А большего и не должно быть. Вы не маги, поэтому впитали не все, и часть сил Илиила бездарно рассеялась по округе. Теперь каким-нибудь магически восприимчивым зверятам перепадет божественного благоса. — Шер нарочито печально вздохнула, однако по ее сияющим глазам было видно, что на самом деле она счастлива.

— Брось. Главное они взяли, — отметил Калионг, неотрывно глядя на меня. — Надо же… до последнего не верил, что все получится.

— Я никогда не ошибаюсь, Тиарден, — мурлыкнула Ашшарисс, обнимая Алекса.

— Ну, как показали недавние события, иногда все-таки ошибаешься, — рассеянно не согласился тот. — Так что тут тебе

просто повезло.

— Всякое везение — результат тщательного расчета. Неужели ты действительно подумал, что я настолько беспечна, чтобы позволить кому-то почувствовать всплеск своей силы? Разумеется, я сделала это нарочно, — фыркнула Шер и довольно прищурилась, глядя, как у Калионга вытягивается лицо.

— Но ты ведь сама сказала, что даже не надеялась на то, что я тебе помогу! И, пламя тебя пожри, я видел, что ты не лгала!

— Я действительно сказала правду. Я не надеялась, — подтвердила Шер. — Потому что в твоей помощи была абсолютно уверена.

— Что-о?!

— Ну, я видела, что ты заинтересовался Анариэль, так что оставалось лишь подстегнуть твой интерес, чтобы ты ею окончательно увлекся. К тому же оставалась еще и Инга, которой ты не отказался бы помочь с высокой долей вероятности.

— Интриганка!

— Да, — даже не стала спорить Ашшарисс. — Эта линия вероятности была слишком яркой, чтобы ее упускать. Я рисковала, но знала, на что шла. Алекс должен был получить эту силу. Но смысл тебе сейчас сердиться? Тебе ведь смерть Илиила тоже пользу принесла.

— Скажи еще, что ты обо мне беспокоилась!

— И скажу. Все-таки ты мой единственный союзник и защитник. Разумеется, о тебе я тоже забочусь. — Она обворожительно улыбнулась.

— Вот только льстить не надо, — буркнул Калионг, однако недовольство его уже было больше наносным, чем настоящим.

«Все-таки эта богиня хоть и слаба, но невероятно проницательна, — признала я. — Даже души богов для нее как открытая книга. Подумать только, так все рассчитать, чтобы использовать один-единственный шанс и выйти из рискованнейшей аферы победительницей! И от опасного противника избавилась, и Алекса к себе приблизила! Ашшарисс действительно достойна уважения».

— Еще немного таких восхвалений, и я тебя к ней ревновать начну, — обнимая меня, шепнул на ухо Калионг.

— Ну, я же не отрицаю того, что без тебя все это было бы невыполнимо, — тотчас сориентировалась я и наградила поцелуем в щеку, приправив его нежной эмоциональной волной.

— Другое дело. — Калионг удовлетворенно улыбнулся. — Моя маленькая богиня на редкость сообразительна.

— Наполовину богиня, — смущенно поправила я.

— Эльфийская половина меня тоже вполне устраивает, —

заверил он.

— Кстати, об эльфах, — я вдруг нерешительно куснула губу и посмотрела на Алекса. — Нам же теперь надо как-то объяснить всем наш новый статус. Рассказать об убийстве бога, что ли? Или просто поставить папу перед фактом?

При упоминании о моем отце, Алекс слегка вздрогнул.

— Слушайте, а может, ну его? Не будем никому о нашем апгрейде говорить? — предложил он и с надеждой посмотрел на Ашшарисс.

— Что значит — «не будем»? — Та нахмурилась. — Ты — полубог! Тебе должны оказывать положенное уважение.

— Да у меня и так его, поверь, в избытке. — Алекс поморщился. — Эльфы со мной носятся, словно курица с золотым яйцом. Представляешь, как они отреагируют, когда еще и об этом узнают? И как отреагируют остальные Королевства? На меня и так свалилась куча всякой фигни с дипломатией, делегациями, мероприятиями и торжествами. А после такого еще какие-нибудь паломники в каждом переулке поджидать начнут. Вот на фига оно надо? Все равно я ни молнии метать не смогу, ни этого вашего урожая с надоем страждущим обеспечить.

— Хм…

— Думаю, мальчишка прав, — задумчиво произнес Калионг. — Времена предстоят неспокойные, зачем им сейчас лишнее внимание? Лучше пусть это будет небольшим козырем в кармане. Мало ли? Они не маги, порталы им недоступны. Зато, если что, смогут хотя бы к нам в чертоги уйти при опасности.

— Да. Логично, — признала Ашшарисс. — Хорошо.

— Какие чертоги? — не понял Алекс.

— Смотри. — Шер посильнее сжала его руку, хитро подмигнула, а в следующий миг оба исчезли в золотистой вспышке.

— Предлагаю и нам покинуть сию унылую полянку и отпраздновать обретение тобой новых сил в более уютной обстановке, — предложил Калионг.

— Я только за, — заверила я. — Куда идем?

Калионг довольно улыбнулся и неожиданно подхватил меня на руки.

— Сейчас покажу. Запоминай дорогу в свой новый дом, малышка, — мурлыкнул он, и вокруг взвилось темное пламя, открывая дорогу Огня.

В место, где теперь я могла быть с любимым. Всегда.